

Г. Мадиева, В. Супрун

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ОНОМАСТИКИ

**АЛМАТЫ–ВОЛГОГРАД
2015**

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Министерство образования и науки Российской Федерации
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Г. Мадиева, В. Супрун

ТЕОРЕТИЯ И ПРАКТИКА
ОНОМАСТИКИ

Издание 2-е, переработанное и дополненное

Алматы – Волгоград
Издательство
«Қазақ университеті»

Издательство ВГСПУ
«Перемена»

2015

УДК 811.512.122
ББК 81.031.4я7
М 130

Секция гуманитарных и естественно-научных специальностей Республиканского учебно-методического совета высшего и послевузовского образования Министерства образования и науки Республики Казахстан при КазНУ им. аль-Фараби
Ученый совет факультета филологии и мировых языков КазНУ им. аль-Фараби
Ученый совет Волгоградского государственного социально-педагогического университета

Р е ц е н з е н т ы :

Бижкенова А.Е., доктор филологических наук
Ибраева Ж.К., доктор филологических наук
Королева И.А., доктор филологических наук

Мадиева, Г.Б., Супрун, В.И.

М130 Теория и практика ономастики. Учебное пособие / Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун. — Алматы: Қазақ университеті; Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. — ? с.

ISBN 978-601-191-... (Қазақ университеті)

ISBN 978-5-9935-0350-9 (Издательство ВГСПУ «Перемена»)

Учебное пособие представляет совместный опыт казахстанско-российских ономастов. В учебном пособии, подготовленном в соответствии с кредитной технологией обучения, рассматриваются современное состояние ономастики как науки и учебной дисциплины, ее соотношение с другими науками, актуальные проблемы ономастики в контексте современных научных знаний, раскрываются специфика ономастической лексики, семантика имени собственного, определяются функции имени собственного, ономастическое пространство и мн.др. Учебное пособие полезно в преподавании *Теории ономастики, Введения в языкознание, Общего языкознания, Теории языка, Лингвокультурологии, Этнолингвистики, Лексикологии и Лексикографии, Лингвистической семантики* и других филологических дисциплин.

Учебное пособие предназначается преподавателям, магистрантам, докторантам PhD, студентам, научным работникам и всем, кто интересуется вопросами ономастики, а также всем, кто занимается различными проблемами лингвистики.

УДК 811.512.122
ББК 81.031.4я7

ISBN 978-601-191-... (Қазақ университеті)

ISBN 978-5-9935-0350-9 (Издательство ВГСПУ «Перемена»)

© Мадиева Г.Б., Супрун В.И., 2015

© Оформление. Издательство «Қазақ университеті», 2015

© Оформление. Издательство ВГСПУ «Перемена», 2015

С о д е р ж а н и е

Введение.....	
Перспектив курс.....	
МОДУЛЬ 1 ОНОМАСТИКА КАК НАУКА.....	
Тема 1 Ономастика: объект, предмет, цели, задачи.....	
1.1 Ономастика – лингвистическая наука.....	
1.2 Возникновение и развитие ономастики.....	
1.3 Интердисциплинарность ономастики.....	
Практическое занятие 1. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Практическое занятие 2. Проблемные вопросы и задания	
Задания для самостоятельной работы.....	
Литература к теме 1.....	
Тема 2 Ономастика: структура, аспекты, методы.....	
2.1 Структура ономастики как науки.....	
2.2 Аспекты ономастических исследований.....	
2.3 Методы исследования ономастического материала.....	
Практическое занятие 3. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Практическое занятие 4. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Литература к теме 2.....	
МОДУЛЬ 2 РАЗРЯДЫ ОНОМАСТИКИ.....	
Тема 3 Основные разряды ономастики.....	
3.1 Антропонимия – раздел ономастики, изучающий именованья человека.	
3.1.1 Общие признаки антропонимов.	
3.1.2 Личные имена.	
3.1.3 Фамилии.....	
3.2 Топонимика – наука о географических названиях.	
3.2.1 Общие признаки топонимов.	
3.2.2 Семантические модели топонимов.....	
3.2.3 Морфологическая и словообразовательная структура топонимов....	
3.3 Клички животных: зоонимы и зоонимика.....	
3.3.1 Общие признаки зоонимов.	
3.3.2 Семантические модели зоонимов.	

3.3.3 Морфологическая структура зоонимов.	
3.4 Имена собственной объектов Галактики: космонимы и астронимы	
3.4.1 Общие признаки космонимов и астронимов.	
3.4.2 Семантические модели космонимов и астронимов.	
3.4.3 Морфологическая и словообразовательная структура.....	
Практическое занятие 5. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Практическое занятие 6. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Литература к теме 3.....	
Тема 4 Периферийные разряды имен собственных.....	
4.1 Особенности разрядов периферийной зоны.....	
4.2 Идеонимы – особый разряд имен собственных.....	
4.2.1 Артионимы.....	
4.2.2 Библионимы.....	
4.2.3 Документонимы.....	
4.2.4 Поэтонимы.....	
4.2.5 Гемеронимы. Хрононимы. Геортонимы.	
4.3 Прагматонимы – названия объектов практической деятельности человека.....	
4.3.1 Общая характеристика прагматонимов.....	
4.3.2 Развитие прагматонимов.....	
4.3.3 Словесные товарные знаки.....	
4.3.4 Различные классы прагматонимов (хрематонимы, порейонимы, фалеронимы)	
Практическое занятие 7. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Практическое занятие 8. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Литература к теме 4.....	
МОДУЛЬ 3 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ	
ОНОМАСТИКИ.....	
Тема 5 Имя собственное как лексическая категория.....	
5.1 Метаязык и концептуально-терминологический аппарат ономастики...	
5.2 Системность ономастической терминологии.....	
5.3 Отличительные признаки имен собственных.....	
Практическое задание 9. Проблемные вопросы и задания.....	

Задания для самостоятельной работы.....	
Практическое занятие 10. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Литература к теме 5.....	
Тема 6. Общетеоретические проблемы семантики имени собственного.....	
6.1 История вопроса «семантика имени собственного».....	
6.2 Современные подходы к определению семантики имени собственного.....	
6.3 Национально-культурная специфика имен собственных.....	
Практическое занятие 10. Проблемные вопросы и задания.	
Задания для самостоятельной работы.....	
Практическое занятие 11. Проблемные вопросы и задания.	
Задания для самостоятельной работы.....	
Литература к теме 6.....	
Модуль 4 Прикладные вопросы ономастики.....	
ТЕМА 7 ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ОНОМАСТИКИ.....	
7.1 Функции имен собственных.....	
7.2 Ономастическое пространство. Ономастическое поле.....	
7.3 Прецедентность имен собственных.....	
7.4 Ономастическая лексикография.....	
Практическое занятие 12. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Практическое занятие 13. Проблемные вопросы и задания.....	
Задания для самостоятельной работы.....	
Литература к теме 7.....	
Заключение.....	
Приложение 1.....	
1.1 Научно-исследовательские темы.....	
1.2 Персоналии казахстанских ономастов.....	
Приложение 2.....	
2.1 Высказывания об именах собственных.....	
2.2 Имя собственное в пословицах и поговорках.....	
Приложение 3	
3.1 Курьезы имен и фамилий в разных странах мира (А. Кторова).....	

3.2	Специальная лексика (А.В. Суперанская).....
3.3	Официальное имя и орфография (М. Диарова).....
Приложение 4 Государственные документы, отражающие вопросы ономастики.....	
4.1	Документ 1. Постановление Правительства Республики Казахстан. О Концепции государственной ономастической работы в Республике Казахстан.....
4.2	Документ 2. Нормативно-правовая база в сфере языковой политики. Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 марта 1996 г. № 281.....
4.3	Документ 3. О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы.....
Приложение 5	
	Словарь-справочник «Государственные награды Казахстана».....
	Научная и учебная литература.....
	Топонимические словари.....
	Антропонимические словари.....
	Докторские диссертации по ономастике, защищенные в Казахстане.....
	Кандидатские диссертации по ономастике, защищенные в Казахстане .....

ВВЕДЕНИЕ

Одним из значительных пластов лексического фонда любого языка являются имена собственные. Без них порой несостоятельна человеческая коммуникация. Известный ученый-топонимист Э.М. Мурзаев писал: «Невозможно представить себе современный мир без географических имен. Прекратят свою деятельность почта и телеграфы, железные дороги, замрут самолеты в аэропортах и суда у безымянных причалов. А как станут рассказывать газеты о событиях, происшедших в различных местах земного шара?». Эту мысль можно развивать и дальше относительно именованья людей, животных, звезд и космических планет, названий художественных, публицистических, научных и прочих произведений, произведений искусств, продуктов питания и мн.др.

Если исчезнут все имена, человек придумает для них новые. Так уж устроено наше сознание: чтобы отличать одинаковые по своей природе окружающие нас реалии, нужно придумать особые слова, которые могли бы выполнять эту функцию. Такими словами и оказались имена собственные, которые способны обозначать широкий круг предметов, понятий, явлений. Ученые считают, что многие первичные существительные в древнем языке представляли собой названия конкретных объектов окружающего мира, которые постепенно, по мере расширения объема знаний человека об окружающей действительности, превращались в нарицательные обозначения предметов и явлений. Говоря о возвышенности в казахском языке *тау*, *жота*, в русском – *гора*, *холм*, о водоеме соответственно – *өзен*, *көл*, *теңіз*, *река*, *озеро*, *море*, о впадине и углублении на поверхности Земли – в казахском языке *сай*, *ор*, *шұңқыр*, *жар*, в русском – *овраг*, *ров*, *котловина*, *яр* и пр., древний человек имел в виду ту конкретную гору, ту расположенную рядом с его местом обитания реку, тот близлежащий овраг, т.е. использовал слова как имена собственные *Тау – Гора*, *Өзен – Река*, *Сай – Овраг*. Затем, узнавая о том, что имеются другие горы, реки, овраги, он конкретизировал их названия: *Асқар тау – Высокая Гора*, *Ағын Өзен – Быстрая Река*, *Терең сай – Глубокий Овраг*, а первичные слова становились нарицательным обозначением соответствующих объектов. Остатки этого древнего восприятия мира сохранились в нашем сознании: мы говорим: «Я пошел на реку. Мы поехали в город. На горе растут дубы.», имея в виду конкретный географический объект, заменяя нарицательным словом имя собственное.

В современных языках имен собственных в несколько раз больше, чем имен нарицательных. Однако они не всегда включаются в словари, не всегда исследуются лингвистами и включаются в грамматический материал и не всегда привлекаются для изучения в вузе и школе. Ономастический материал sporadически используется в качестве учебного материала на филологических факультетах, тогда как ономастические знания необходимы, особенно современному человеку, поскольку он живет в обширном кругу имен, не может обойтись без них и сам принимает непосредственное участие в их создании. Ономастическое пространство, создаваемое именами, особое, интересное и очень увлекательное.

С давних пор имена собственные привлекают внимание исследователей, поскольку в силу своей особой роли в языке, особой структуры, особого функционирования в речи они отличаются от остальных лексических категорий языка. Сравнительно недавно имена собственные стали изучаться специальной наукой – ономастикой, которая для раскрытия тайны их природы привлекает данные многих других наук. С появлением новых фактов, новых знаний появляются новые направления в их изучении. Кроме того, в ходе работы со студентами выяснилось, что многие проблемы, связанные с именами собственными, им не известны, а общего представления об именах собственных недостаточно для изучения лексики, фонетики и грамматики языка в целом, если это будущие филологи.

Имена собственные участвуют во всех сферах жизни человека, поэтому грамотное владение ономастическими знаниями способствует успешному использованию языка, адекватному участию в межкультурной коммуникации, владению мастерством перевода, раскрытию содержания произведения, пониманию смысла текста и мн.др.

Для филологических факультетов создано не так много учебного материала по ономастике. Теоретическим подспорьем являются уже ставшие библиографической редкостью работы русских ученых В.Н. Никонова, А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетова и некоторых других. В последние годы наблюдается всплеск интереса к ономастическим исследованиям в различных странах мира. Имена собственные исследуются в этнолингвистическом, прагмалингвистическом, лингвокультурологическом, лингвокогнитологическом ключе, используются в качестве материала в трудах историков языка, лингводидактов и др. Помимо традиционных центров по изучению имен собственных в Германии, Франции, Великобритании, Чехии, Польше и других европейских странах, появились и с большим успехом развиваются ономастические школы в России (Москва – О.Н. Трубачев, А.В. Суперанская, Р.Ш. Джарылгасинова, И.Г. Добродомов, Г.П. Смолицкая, В.П. Нерознак, М.В. Горбаневский, Л.П. Калакуцкая, Р.А. Агеева, В.Э. Сталтмане, Н.В. Васильева, И.В. Бугаева, Санкт-Петербург – А.А. Бурыкин, Екатеринбург – А.К. Матвеев, М.Э. Рут, Е.Л. Березович, Казань – Г.Ф. Саттаров, М.З. Закиев, Ф.Г. Гарипова, Г.Р. Галиуллина, Ф.Л. Мазитова, Вологда – Ю.И. Чайкина, Е.Н. Варникова, Смоленск – И.А. Королева, Н.А. Максимчук, В.С. Картавенко, Воронеж – Г.Ф. Ковалев, Л.И. Зубкова, С.А. Попов, Великий Новгород – В.Л. Васильев, Тамбов – А.С. Щербак, Волгоград – В.И. Супрун, И.В. Крюкова, В.В. Бардакова, Пермь – Е.Н. Полякова, А.С. Кривошекова-Гантман, Т.А. Сироткина, Петрозаводск – И.А. Кюршунова, Йошкар-Ола – А.Н. Куклин, Тверь – И.М. Ганжина, Улан-Удэ – Л.В. Шулунова, Г.С. Доржиева, И.А. Дамбуев, Ярославль – Р.В. Разумов, Уфа – А.Г. Шайхулов, Е.А. Яковлева, В.Р. Темирханов, Ставрополь – Л.П. Ефанова, Махачкала – М.Р. Багомедов, Х.Л. Ханмагомедов, Майкоп – Р.Ю. Намитокова, Барнаул – И.А. Воробьева, Тюмень – Н.К. Фролов, И.С. Карабулатова, Арзамас – Л.А. Климкова, Елабуга – Л.Ш. Арсланов, Д.А. Салимова, Славянск-на-Кубани – М.Ю. Беляева и др.), на Украине (Одесса – Ю.А. Карпенко, А.М. Скляренко, Киев – Ю.К. Редько, И.М. Железняк, В.П. Шульгач, В.А. Шевцова, М.М. Торчинский, Донецк – Е.С. Отин, В.М. Калинин, Ужгород – П.П. Чучка, Р.И. Керста, М.Л. Худаш, Львов – И.И. Ковалик, И.Д. Фарион,

Тернополь – Д.Г. Бучко), в Белоруссии (Минск – Н.В. Бирилло, В.П. Лемтюгова, Витебск – А.М. Мезенко, Гомель – А.Ф. Рогалев), Азербайджане (Баку – Л.Г. Гулиева, Р.Ю. Габибли), Латвии (Рига – Я. Эндзелин, Ю. Плакис, В. Дамбе, Л.В. Балодэ, К. Силиньш), Литве (Вильнюс – А.П. Ванагас, К. Кузавинис, Б. Савуникас, В.В. Мациеяускене, Б.М. Синочкина, Шяуляй – А. Гудавичюс), Молдавии (Кишинев – А.И. Еремия, М.С. Лунгу, М. Косничану) и в других странах.

Одно из первых учебных пособий (на казахском языке), изданных в Казахстане, – ставшее раритетом учебное пособие известного ученого-ономаста Т. Жанузакова «Собственные имена в казахском языке» (1965). Оно предназначено для студентов-заочников казахских отделений университета и педагогических институтов. В нем даются сведения о лексико-семантических и структурных типах казахских топонимов и антропонимов.

Почти через двадцать лет, в 1982 году, Т. Жанузаковым выпущена монография «Очерк казахской ономастики», которая также может быть рекомендована как учебное издание для студентов филологических факультетов. Монография является первым опытом комплексного описания некоторых разделов казахской ономастики (антропонимии, топонимии, этнонимии, космонимии и зоонимии). В ней прослеживается история развития ономастики казахского языка, подвергаются лингвистическому анализу почти все ее изученные на тот период разделы, выявляется корпус лексем, участвующий в образовании казахских имен собственных, их структурно-словообразовательные модели, устанавливается взаимодействие имен собственных с нарицательной лексикой, рассматриваются их особенности с точки зрения исторической диалектологии и социолингвистики. Работа содержит данные по истории языка, этнографии имен, культуре казахского народа. В монографии представлены краткие словари личных имен, космонимов, списки народов и племен, послужившие ономастическим опытом лексикографирования имен собственных в Казахстане.

Хотелось бы отметить учебное пособие «Понятные непонятности» известного топонимиста Казахстана О.А. Султаньяева [1973], впервые предназначенное для средних школ и содержащее материал для развития познавательной деятельности учащихся.

Однако специальной учебной литературы¹, которая содержала бы современные теоретические данные и предназначалась для студентов, магистрантов и докторантов высших учебных заведений, в казахстанской ономастике не было.

Эти причины и продиктовали необходимость создания учебного пособия *Теория и практика ономастики* [2003]. Помимо этого, на факультете филологии КазНУ им. аль-

---

¹ Своего рода учебным материалом могут служить работы А.А. Абдрахманова, В.Н. Поповой, О.А. Султаньяева, Е.А. Керимбаева, В.У. Махпирова, Г. Сагидолдагийн, К. Рысбергеновой, Ф.Р. Ахметжановой и А. Алимхан, Б. Тлеубердиева, С. Иманбердиевой, Ж. Кошпановой, Т.Абдрахмановой, А. Смаиловой, А. Акшолоковой и др., представляющие собой монографические исследования и рассматривающие имена собственные разной территориальной локализации с точки зрения лексического состава, этимологии, структуры, хронологии. В определенной мере восполняют недостаток учебной литературы кандидатские и докторские диссертации, отдельные научные статьи и т.п., посвященные проблемам ономастики [см. Список литературы].

Фараби в бакалавриате, магистратуре, докторантуре по соответствующим специальностям «Казахская филология», «Теория языка», «Лингвистика» периодически читаются такие дисциплины, как *Теория ономастики*, *Теория и практика ономастики*, *Ортологические основы ономастики*. Подготовлены учебные программы курсов, которые и послужили основным ориентиром при написании этого пособия. В нем дается общая характеристика имен собственных, представляющая онимическую лексику как одну из универсалий языка, без которых невозможно ни одно общество. Содержание программы предлагает ряд ключевых проблем ономастики, перечень тем рефератов, курсовых и дипломных работ. В системе подготовки докторов PhD в Казахстане также предлагаются темы для исследований, посвященных проблемам функционирования имен собственных. Это обусловило включение в учебные программы докторантов разных лет таких дисциплин, как *Ортологические основы ономастики*, *Взаимодействие ономастических систем*, *Имя собственное в межкультурной коммуникации*. Этот факт продиктовал необходимость переиздания предлагаемого учебного пособия. Следует отметить, что в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете студентам предлагается спецсеминар «Русская ономастика», читается спецкурс по теоретическим проблемам ономастики магистрантам, выполняются курсовые, дипломные работы, а также кандидатские и докторские диссертации по проблемам ономастики.

Успешная апробация первого опыта учебного пособия «Теория и практика ономастики» (2003) в течение ряда лет на филологических факультетах различных вузов Казахстана, возможность его использования в качестве научного ориентира для написания рефератов, курсовых, дипломных, магистерских и докторских работ позволило создать в 2011 году учебное пособие *Теоретические основы ономастики* совместно с известным российским ономастом Василием Ивановичем Супруном. Настоящее пособие представляет собой переработанное, дополненное новыми сведениями издание и с учетом теоретико-прикладного характера изложенного учебного материала вновь названо как «Теория и практика ономастики».

Эта книга вносит определенный вклад в фонд учебной литературы, составленной в соответствии с кредитной технологией обучения, так как в КазНУ им. аль-Фараби и в некоторых вузах постсоветского пространства успешно действует трехуровневая образовательная программа, которая предполагает обучение в бакалавриате, магистратуре и докторантуре PhD. Дисциплины учебных планов соответствующих образовательных программ предлагаются в соответствии с современным состоянием лингвистики, которая ориентирована на глубокое изучение взаимодействия языка и человека, языка и общества, индивидуальным и коллективным сознанием. В связи с этим обращение к именам собственным, в совокупности представляющим фрагмент языковой картины мира, позволяет представить факты, отражающие универсальность человеческого сознания и уникальность каждого этноса, в частности, казахского и русского.

Ономастика имеет большое значение не только для филологии, но и для других научных дисциплин. Она входит в программы подготовки историков (вспомогательные

исторические дисциплины: историческая ономастика и историческая антропонимика), географов (например, в ряде российских вузов при подготовке бакалавров в состав профессиональных дисциплин вариативной части, устанавливаемой вузом или факультетом, включается предмет «Топонимика» с трудоемкостью в 4 зачетных единицы), астрономов и др. Ономастические проблемы затрагиваются в трудах этнологов, археологов, философов, педагогов, психологов и специалистов многих других гуманитарных научных дисциплин. Ономастика широко используется в прикладном плане: в каждом городе действуют топонимические (ономастические) комиссии, которые устанавливают новые названия городским объектам, уточняют существующие, устраняют дублирующие наименования улиц, бульваров, проспектов, площадей, парков и т.п.; работники загсов с помощью антропонимических справочников дают советы родителям, регистрирующим ребенка и получающим для него первый документ – свидетельство о рождении; при выращивании породистых животных и на сельскохозяйственных фермах специалисты руководствуются правилами подбора кличек, а в быту домашним любимцам выбираются клички с учетом традиции и модных тенденций; производители различных товаров заинтересованы в том, чтобы названия выполняли рекламную функцию, поэтому тщательно подбирают их для своей продукции. Ономастика получает распространение и в быту. Большинство людей интересуется историей и этимологией своего имени, фамилии, названия своего населенного пункта, своей улицы. Для удовлетворения этого интереса выпускаются популярные словари и справочники, которые пользуются постоянным спросом.

Имена собственные – наиболее динамичный пласт лексики – составляют ономастическое пространство, определяемое моделью мира, существующей в когнитивном представлении народа, дающего имена. На характер и состав имен собственных оказывают влияние различного рода экстралингвистические факторы (географические, идеологические, исторические, мировоззренческие, социальные, культурные, языковые контакты и др.). Поэтому в репертуаре имен собственных помимо исконных названий значительное место занимают заимствованные и искусственные имена. В силу культурно-исторического развития народов число заимствованных онимов может превышать количество исконных по происхождению единиц. Так, у большинства европейских народов основу антропонимикона составляют христианские имена греко-латинского и древнееврейского происхождения; у народов, исповедующих ислам, значительная доля имен восходит к арабо-персидской традиции.

При изучении имен собственных нужно иметь в виду, что любое синхронное описание ономастических систем языка предполагает диахронический экскурс, поскольку любые сведения исторического, этнографического характера помогают в исследовании современных ономастических состояний.

Современное ономастическое пространство характеризуется инновациями социального, психологического, исторического характера. Меняется ментальность человека, меняется мода – меняется его отношение к тому, что называть и как называть.

Так, например, топонимическая картина всего постсоветского пространства, в том числе Казахстана, за последние десятилетия изменилась настолько, что пришлось переделывать географические карты, справочные материалы, создавать новые словари и т.п. В антропонимической системе казахов, русских произошли ощутимые изменения (смена приоритетов в именовании младенцев, введение новой фамильной формулы). Эргонимия Казахстана и России существенно изменилась и пополнилась новыми моделями, новыми тенденциями образования имен. Все эти факты нашли отражение в работе.

Настоящее издание базируется на фундаментальных теоретических положениях, разработанных в казахстанской, российской и зарубежной ономастике, и дополнено новыми ономастическими изысканиями. Оно может быть использовано, в частности, в курсе *Теория ономастики (Теория и практика ономастики, Теоретические основы ономастики)*, а также в других дисциплинах, посвященных ономастическим явлениям и процессам.

Цель дисциплины: ознакомить с кругом проблем современной теоретической ономастики, с особенностями ономастических исследований, связанных со спецификой имен собственных.

Задачи дисциплины:

- ознакомить с историей становления и развития ономастики как науки (как за рубежом, так и в Казахстане и России);
- показать место ономастики в кругу научных дисциплин и их взаимодействие;
- определить статус имени собственного в кругу языковых категорий и место оноимической лексики в системе языка, ее отличие от апеллятивной лексики;
- классифицировать различные разряды и классы имен собственных на основе их связи с обозначаемым денотатом;
- дать представление о словообразовательных возможностях, структурно-семантической специфике имен собственных;
- определить набор функций, свойственных именам собственным;
- ознакомить с метаязыком и методикой ономастических исследований и др.

В результате изучения данной дисциплины обучающиеся (студенты, магистранты, докторанты) **должны владеть как общелингвистическими, так и ономастическими компетенциями.**

Они должны

знать:

- особенности имен собственных, их отличие от имен нарицательных;
- закономерности языковых процессов, протекающих в системе как языка, так и в системе имен собственных;
- характеристики различных ономастических категорий;
- общелингвистические методы и методы и приемы исследования имен собственных;

- современное состояние ономастики, новые и перспективные направления исследования имен собственных.

уметь:

- анализировать имена собственные с помощью методов и приемов ономастики;
- составлять различные классификации имен собственных по разным основаниям;
- критически подходить к различным концепциям и теориям современной ономастики.

владеть:

- общелингвистическими методологическими принципами: сопоставление, сравнение, классификация, типологизация и т.п.;
- терминологическим аппаратом ономастики;
- технологией ономастического анализа.

Пререквизиты (предшествующие дисциплины):

- введение в языкознание;
- общее языкознание;
- история лингвистических учений;
- старославянский язык;
- введение в тюркскую (славянскую) филологию;
- древнерусский язык (историческая грамматика);
- современный русский язык;
- история казахского языка;
- современный казахский язык.

Постреквизиты (последующие и смежные дисциплины):

- социолингвистика;
- методы лингвистических исследований;
- лингвокультурология;
- язык, мышление, национальный менталитет;
- лингвистическая семантика.

Исходя из современной методики высшей школы, которая ориентирует студентов, магистрантов, докторантов на исследовательско-поисковую деятельность, материал дисциплины построен так, чтобы обучающийся мог сопоставлять различные точки зрения на ту или иную ономастическую проблему (приводятся различные концепции по поводу семантики и понятийности имен собственных, их функциональной специфики; вниманию предлагаются тексты, характеризующие различные подходы в исследовании онимической лексики, представленные на веб-сайте Интернета). В конце каждого раздела даны проблемные вопросы, вопросы для самопроверки, задания с примерами и ономастическими текстами для анализа, решение которых позволяет сформировать и углубить ономастические знания, показать специфику имен собственных.

В пособии даны темы для самостоятельной работы реферативного и проблемного характера, исследование которых позволяет определить специфику отдельных разрядов и классов имен собственных, их словообразовательные возможности, а также различные процессы, происходящие в становлении и развитии имен собственных. Предлагаемые темы могут быть рекомендованы и как задания для обсуждения на занятиях, и как научные темы для выполнения курсовых, выпускных работ, а также для подготовки докладов на научные конференции молодых ученых.

Дается список литературы, состоящий из основной и дополнительной литературы, список различных топонимических и антропонимических словарей, а также перечень докторских и кандидатских диссертаций, выполненных в Казахстане. Однако список литературы не является исчерпывающим, студенты, магистранты, докторанты должны уметь подбирать необходимую литературу самостоятельно, исходя из требований к формированию научно-поисковой деятельности обучающихся.

Вниманию обучающихся, а также всем, кто интересуется ономастикой, предлагаются сведения об ученых, внесших вклад в становление казахстанской и российской ономастики. Небезынтересны будут и высказывания известных людей, а также произведения устного народного творчества об именах собственных. Помимо этого, в учебном пособии приводятся отдельные государственные документы Республики Казахстан и Российской Федерации, отражающие вопросы ономастики, Словарь-справочник «Государственные награды Казахстана».

ПРОСПЕКТ КУРСА

Модуль 1. О Н О М А С Т И К А   К А К   Н А У К А

Тема 1. Ономастика: объект, предмет, цели, задачи

- 1.1 Ономастика – лингвистическая наука
- 1.2 Возникновения и развитие ономастики
- 1.3 Интердисциплинарность ономастики

Тема 2. Ономастика: структура, аспекты, методы

- 2.1 Структура ономастики как науки
- 2.2 Аспекты ономастических исследований
- 2.3 Методы ономастических исследований

Модуль 2. Р А З Р Я Д Ы   О Н О М А С Т И К И

Тема 3. Основные разряды ономастики

- 3.1 Антропонимия – раздел ономастики, изучающий именованья человека
- 3.2 Топонимика – наука о географических названиях
- 3.3 Клички животных: зоонимы и зоонимика
- 3.4 Имена собственные объектов Галактики: космонимы и астронимы

Тема 4 Периферийные разряды имен собственных

- 4.1 Особенности разрядов периферийной зоны
- 4.2 Идеонимы – особый разряд имен собственных
- 4.3 Прагматонимы – названия объектов практической деятельности человека

Модуль 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОНОМАСТИКИ

Тема 5. Имя собственное как лексическая категория

- 5.1 Метаязык и концептуально-терминологический аппарат ономастики
- 5.2 Системность ономастической терминологии
- 5.3 Отличительные признаки имен собственных

Тема 6. Общетеоретические проблемы семантики имени собственного

- 6.1 История вопроса «семантика имени собственного»
- 6.2 Современные подходы к определению семантики имени собственного
- 6.3 Национально-культурная специфика имен собственных

Тема 7 Основные понятия ономастики

- 7.1 Функции имен собственных
- 7.2 Ономастическое пространство. Ономастическое поле
- 7.3 Прецедентность имен собственных
- 7.4 Ономастическая лексикография

Модуль 1.

О Н О М А С Т И К А   К А К   Н А У К А

Тема 1 Ономастика: объект, предмет, цели, задачи

- 1.1 Ономастика – лингвистическая наука
- 1.2 Возникновения и развитие ономастики
- 1.3 Интердисциплинарность ономастики

Ключевые понятия: ономастика, объект ономастики, имена собственные, оним, онимия, ономастикон, разряды ономастики, антропоним, топоним, зооним, космоним, гипер-гипонимические отношения

1.1 Ономастика – лингвистическая наука

Ономастика [гр. ὀνομαστική (τέχνη) ‘искусство давать имена’] – раздел языкознания, изучающий имена собственные, которые служат для индивидуального обозначения любого одушевленного или неодушевленного предмета, явления, события, периода времени и др. Термином «ономастика» называли также совокупность имен собственных – *онимов* (гр. ὄνομα, ὄνυμα «имя, название»), обозначаемую в современной науке как «онимия». Реестр имен собственных определенного народа, определенной территории или текста обозначается термином «ономастикон» (ср. *лексикон*). В отдельных ономастических работах до 60-х годов XX в. термин «ономастика» употреблялся в значении «*антропонимика*», т.е. совокупность всех имен, называющих человека. В некоторых трудах российских ученых середины XX в. (А.А. Реформатский и др.) встречается термин *топономастика* для обозначения науки о географических наименованиях.

Одним из условий возникновения и развития любой науки, в частности ономастики, является наличие того, что нужно изучать, на что необходимо направить исследовательскую деятельность, т.е. должен быть выделен объект исследования.

В общей парадигме дисциплинарной модели науки под объектом научного исследования понимаются предметы, явления, процессы реальной действительности, с которыми взаимодействуют субъекты науки в познавательной деятельности. Исходя из этого положения, *объект* ономастики – имена собственные всех разрядов, как исконные, так и заимствованные из других языков, составляющие своеобразную подсистему общего лексического фонда языка. К имени собственному относятся все слова, словосочетания или предложения, служащие для выделения именуемого объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации. Все онимы являются именами существительными; при их образовании от слов другой частеречной принадлежности происходит обязательная субстантивация единицы.

Имена собственные являются ономастической универсалией, поскольку ни один язык, ни одна культура не обходится без них. Однако у каждого народа имеется свой корпус имен собственных (далее ИС), объем и наполняемость которого зависит от

степени вовлечения и дифференциации объектов реальной и вымышленной действительности в процесс номинации.

В зависимости от именуемого объекта (денотата имени) ИС делятся на различные разряды, которые, в свою очередь, на основе гиперо-гипонимических отношений могут подразделяться на отдельные классы (виды) и подклассы (подвиды). Так, например, *антропоним* – разряд онимов, который объединяет классы имен, обозначающие человека или группу людей, в том числе *личное имя, отчество, фамилию, прозвище, псевдоним, криптоним* (тайное имя), *кличку, андроним* (именование жены по имени, прозвищу или фамилии мужа), *гинеконим* (именование мужчины по имени или прозвищу матери или жены, которое может стать фамилией), *патроним* (именование человека, образованное от имени (прозвища) отца или предков по отцовской линии).

Гиперо-гипонимические отношения можно четко представить на примере имен земного пространства – топонимов² [см. Таблица 1]:

Таблица 1. Имена собственные земного пространства – топонимы

Класс (вид) ИС	Подкласс (подвид) ИС	Примеры
<i>ороним</i> – имя собственное объекта наземного рельефа		Кавказ, Тянь-Шань, Магнитная гора, Алтай
<i>спелеоним</i> – имя собственное объекта подземного рельефа		пещеры Мацоха, Ханг Сон Дунг 'Пещера горной реки', Sotano de las Golondrinas 'Пещера ласточек', пещера Коныр-Аулие, пещера Ак мечеть
<i>хороним</i> – имя собственное территории, области, района		Южно-Казахстанская область, Волгоградская область, Моравия, Сибирь
<i>агрооним</i> – имя собственное земельного участка		Пяткино поле, У загона, Ниже кладбища
<i>инсулоним</i> – имя собственное любого острова		Крит, Мальдивские острова, Сарпинский остров, Барса-Кельмес
<i>гидроним</i> – имя собственное водного объекта	<i>потамоним</i> – имя собственное реки	Волга, Есиль, Днепр, Иртыш, Дунай, Аму-Дарья
	<i>лимноним</i> – имя собственное озера, пруда	Байкал, Балхаш, Онежское озеро, Патриаршие пруды
	<i>гелоним</i> – имя собственное болота, заболоченного места	Старосельский мох, Васюганские болота
	<i>океаноним</i> – имя собственное океана или	Тихий океан, Атлантический океан, Марианская впадина

² Топонимические термины даны по: Подольская 1988

	его части	
	<i>пелагоним</i> – имя собственное моря или его части	Черное море, море Лаптевых, Каспийское море, Таганрогский залив
<i>ойконим</i> – название поселения	<i>астионим</i> – имя собственное города	Алматы, Астана, Волгоград, Прага, Душанбе, Нью-Йорк
	<i>комоним</i> – имя собственное села	Нововасильевка, Ольховка, Жақсы, Үшқоңыр
<i>урбаноним</i> – название внутригородского объекта	<i>агороним</i> – имя собственное рынка, городской площади	Зеленый базар, Красная площадь, Площадь Республики, площадь Павших Борцов
	<i>годоним</i> – имя собственное линейного объекта в городе: проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара	Проспект Победы, улица Московская, проспект Достык, улица Абылай хана
	<i>хороним городской</i> – имя собственное части территории города: района, квартала, парка	Центральный район, Заканалье, парк Победы, микрорайон Аккент
	<i>эклезионим</i> – имя собственное монастыря, церкви, часовни, креста	Покровский собор, Успенская церковь, мечеть Бакыткелді, Центральная синагога
	<i>ойкодомоним</i> – имя собственное здания	небоскреб Сирс-Тауэр, доходный дом Бахрушиных, здание «Есентай Тауэр»
	<i>некроним</i> – имя собственное места погребения	Ваганьковское кладбище, Смоленское кладбище, кладбище Кенсай
	<i>дромоним</i> – имя собственное любого пути сообщения	Муравский шлях, магистраль М-1, Кульжинский тракт
<i>гефироним</i> – имя собственное моста	Синий мост, Крымский мост, Аэропортовский мост, мост Сары-Арка, мост Тулпар	
<i>дримоним</i> – имя леса, собственное бора, роцци, любого лесного участка	Шипов лес, Теллермановская роцца, Коргальджинский лес, Роцца Баума	

Предмет науки в общем смысле – это то, что отыскивается субъектом в объекте исследования, результат взаимодействия (процесс, явление), связь, отношение естественного и искусственного происхождения.

Предметом ономастики является система языковых средств, используемая для образования как естественных, так и искусственных ИС, их структура, семантические и словообразовательные модели, соотношенность ИС между собой, особенности склонения, синтаксис ИС, выполняемые функции и др.

Как и любая другая наука, имеющая собственный объект и предмет изучения, ономастика преследует свои цели.

Цель ономастических исследований – определить специфику ИС в системе языка, выявить специфические ономастические признаки, влияющие на особенности изучения ИС относительно других пластов лексики, изучить разные разряды и классы онимов, определить ономастическую номинацию и функциональные особенности ИС. Помимо этого, в цели ономастики входит и определение влияния экстралингвистических факторов на формирование онимов, раскрытие происхождения ИС, кодификация и нормирование ИС, лексикографирование ИС и мн.др.

Исходя из определенных целей, можно обозначить *задачи* ономастических исследований:

- определение и инвентаризация корпуса ИС, необходимого для изучения (на основе критериев членения онимов);
- полный (по возможности) сбор фактического материала;
- выявление структурных и словообразовательных особенностей, характерных для каждого разряда ИС;
- выяснение фонетико-фонологических и морфологических особенностей ИС;
- определение семантики имен собственных;
- этимологический анализ ИС;
- создание ономастических атласов и карт;
- создание специальных ономастических словарей разного типа;
- изучение специальных ономастических источников и др.

К специальным ономастическим источникам относятся географические карты и атласы, путевые заметки, публицистика, средства массовой информации, географические и исторические очерки, письменные памятники, архивные документы, справочные указатели, телефонные и адресные книги, книги регистраций, актовые документы и т.д. – все то, что может дать полезную информацию об ИС. В качестве самостоятельных источников исследования могут служить различного рода ономастические (топонимические, антропонимические, зоонимические, терминологические и др.) словари.

1.2 Возникновение и развитие ономастики

Особое положение ИС в языке и их значение обращали на себя внимание уже в древние времена. Мыслителями античности были выделены нарицательные имена и имена собственные, разрабатывались положения об истинности и пригодности имен, о тесной связи имени с вещью, о значении имен, их индивидуальности и пр. При этом имена не были дифференцированы в отдельные разряды, а имена собственные и нарицательные были нечетко расчленены, они рассматривались как единая категория.

Древние греки выделяли особое искусство давать имена – ὀνομαστική (τέχνη), а человек, владеющий этим искусством, назывался ὀνοματογράφος ‘сочинитель имен’ [Вейсман 1991: 888]. Прагматичные римляне ввели термины *nomenclator* или *nomenclator* ‘называтель имен’ – так именовался раб, который был обязан «сказывать своему господину на улице или на площади имена встречающихся граждан» [Петрученко 1994: 415]. Римский аристократ выходил в город в сопровождении большого количества рабов, что в глазах того общества не только придавало большую пышность шествию, но и показывало многочисленность прислуги нобиля, его богатство. Этот же раб, а порой и другой с хорошей памятью на лица и имена (всего в доме могло быть несколько сот рабов) объявлял имена пришедших на прием к аристократу гостей и клиентов (послушных, зависимых людей, выпрашивающих у хозяина должности, поддержки или просто подачки), которые входили в свиту нобиля, но имен их он, конечно же, не знал. Греки именовали этого оглашателя имен ὀνοματολόγος [Вейсман 1991: 888].

В числе интересовавшихся природой ИС можно назвать таких античных мыслителей, как Хрисипп, Дионисий Фракийский, Апполоний Дискол, Диомед, Донат, Консентий, Демокрит, Платон, Аристотель, Аммоний Диодор Крон, Секст Эмпирик и др. Их идеи были развиты логиками, философами и лингвистами последующих эпох [см. А. Гардинер 1940; А.В. Суперанская 2007]. Однако и в их исследованиях ИС рассматривались как отдельные слова, не связанные между собой системными отношениями и по этой причине не изучавшиеся как определенная совокупность слов, функционирующая как система. По личной инициативе отдельных исследователей ИС выборочно включались в словари (см. Ономастическая лексикография), а при исследовании языков приводились лишь эпизодически для подтверждения того или иного языкового факта.

Современные теоретические положения ономастики опираются на философские рассуждения об именах ученых XIII-XVIII вв. (Фома Аквинский, Томас Гоббс, Дж. Локк, Г.Лейбниц и др.), позднее в течение XIX - нач. XX в.в. в Европе развиваются идеи о специфике ИС как знака, метки, данной индивидам, выявляются особенности ИС относительно других пластов лексики, в частности терминов, о содержании и значении ИС (Дж. Стюарт Милл, Х. Джозеф, Б. Рассел, Л. Сьюсан Стеббинг, А. Нурен, М. Бреаль и др.) [см. Суперанская 1973].

Научный статус ономастика получила только в 30-е годы XX в.: в 1930 г. по инициативе Альбера Доза во Франции был созван I Международный ономастический конгресс, который впоследствии стал проходить каждые два года в различных странах мира. В 1949 г. в Бельгии создан Международный ономастический комитет при ЮНЕСКО, издающий журнал «Онома» и с 1950 г. публикующий библиографию по ономастике.

«Славянская, как и вся европейская ономастическая наука, прошла, как и многие другие науки, три основных этапа: 1) донаучный (до XIX в., в частности до использования сравнительно-исторического метода для объяснения возникновения топонимов, антропонимов, теонимов и др., например: любительские этимологии В.К. Тредиаковского вроде Норвегия – из Наверхия (так как помещается «на верху» карты),

Италия – из Удалия (поскольку она «удалена» от севера), Британия – из Пристаня (здесь «пристали» кельты), В.Н. Татищева, Д.И. Иловайского и др.); 2) становление ономастики как науки, но еще не ономастический (XIX – начало XX в.), представленный работами лингвистов, историков и географов³. Для этого периода характерно исследование ономастической, преимущественно топонимической, лексики в ее исторической и географической «привязке» с учетом открытых сравнительно-историческим языкознанием фонетических законов; 3) научный, или ономастический (с 20-х годов XX в. по настоящее время), характеризующийся осознанием ономастического материала как «особого разряда языка, наряду с лексикой, фонетикой, морфологией и т.д.» (несмотря на то, что он «в целом восходит к лексике»), и потому требующий того, чтобы его изучала самостоятельная наука. В контактах и дискуссиях лингвистов, историков и географов, изучающих географические названия – один из самых мощных массивов ономастики, зрело понимание топонимики и ономастики в целом по материалу и методам его изучения как науки не «ведомственной» (т.е. только лингвистической, только географической и т. д.), а комплексной» [Бондалетов 1983].

Как сложная самостоятельная подсистема языка ономастическая лексика стала рассматриваться в советской науке с 50-60-х годов XX в. [М.В. Карпенко, А.А. Камалов, К. Конкобаев, Э.Б. Магазаник, А.К. Матвеев, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, В.Н. Топоров, О.Н. Трубочев, Н.И. Толстой и др.].

Русская (славянская) ономастика прошла свой путь становления. У ее истоков стояли В.Н. Татищев, Д.И. Иловайский, А.Х. Востоков, Н.И. Надеждин, Н.П. Барсов, М. Морозкин, А.А. Шахматов, П.Л. Маштаков и др. [см. Бондалетов 1983]. Появление целого ряда специальных исследований позволило с 1963 года выделить библиографию ономастических работ в отдельный том – «Ономастика. Указатель литературы, изданной в СССР». – М.: АН СССР, Институт научной информации по общественным наукам. – 1963 (1918-1962), 1978 (1971-1975), 1984 (1976-1980).

В эти же годы свое развитие получила тюркская ономастика. Начальные сведения о тюркских ИС (прежде всего топонимах) можно найти в трудах известных русских ученых В.В. Радлова, П. Мелиоранского, В.В. Бартольда, Г.Е. Грум-Гржимайло, Г.А. Левшина, Н.А. Аристова, С.М. Тянь-Шанского, Г.Н. Потанина, П. Палласа, А.Н. Харузина и др., научные интересы которых в той или иной степени были связаны с изучением тюркских земель [см. работы Э.М. Мурзаева, А.А. Абдрахманова, Т. Джанузакова]. Большой вклад в изучение тюркских ИС внесли такие ученые-тюркологи, как Н.А. Баскаков, Б.Я. Владимирцов, С.Г. Кляшторный, А.Н. Кононов, Е.Д. Поливанов, А.М. Щербак и др.

---

³ См. работы А.Х. Востокова *Задача любителям этимологии*. – Санкт-Петербургский вестник, 1812, вып. 2; Н.И. Надеждина *Опыт исторической географии русского мира*. – Библиотека для чтения, т. 22, ч. 2. Спб., 1837; Н.П. Барсова. *Материалы для историко-географического словаря древней Руси*. Вильна, 1865; М. Морозкина *Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке*. – Спб., 1867; И. Добровского, Я. Колара, Ф. Палецкого, Ф. Миклошича и др., А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, М. Фасмера, Я. Розвадовского, П. Скока, Ст. Младенова, П.П. Семенова-Тян-Шанского, Л.С. Берга, С.К. Кузнецова, П.Л. Маштакова и др.

В исследованиях тюркской ономастики большая роль отводится Махмуду Кашгарскому – первому известному науке тюркологу-лингвисту, этнографу, историку, фольклористу, и его исключительному труду – Словарю тюркских языков – «Диуану лугат ит-турк». Этот поистине замечательный памятник тюркской культуры XI в. содержит уникальную информацию по ономастике: топонимии, антропонимии, этнонимии тюрков XI в. К этому труду как к ценному источнику обращались и обращаются многие видные ученые-лингвисты, ориенталисты, востоковеды, этнографы, специалисты по ономастике. В словаре М. Кашгарского приведены многочисленные названия географических объектов, расположенных на территории тюркоязычных племен, множество личных имен древней тюркской знати, рабов и рабынь, названия тюркских племен. Большой интерес представляет карта мира, представленная автором в «Дивану лугат ит-турк», с детальным изображением тюркских земель и других районов мира [Копыленко 1995; Махпиров 1997]. Как отмечает В.У. Махпиров, «одним из замечательных памятников тюркской культуры XI в. является «Диван» Махмуда Кашгари, который в настоящее время оказывается единственным источником информации о жизни тюрков XI в. Эта блистательная жемчужина мировой культуры, по странному и загадочному стечению обстоятельств почти не упоминаемая ни ее современниками, ни позднейшими исследователями, была открыта вновь спустя около восьми столетий и стала предметом самого пристального внимания ученых: географов, историков, этнографов, лингвистов» [1997: 21]. Этот и многие другие древнетюркские памятники могут быть нарративными источниками исследования тюркских имен собственных.

В свою очередь, казахская ономастика, базируясь на фундаментальных трудах мировой, в частности русской, тюркской ономастики, получила свое развитие благодаря систематизированным исследованиям таких ученых, как Г.К.Конкашпаев, Е.Койчубаев, Т.Д.Джанузаков, А.А.Абдрахманов, А.Т.Кайдаров, В.Н.Попова, О.А.Султаньяев. Необходимо отметить, что описание казахского языка с привлечением ономастического материала наряду с апеллятивной лексикой проводилось уже в 30-50-е годы XX столетия в работах известных казахских лингвистов.

Так, описание фонетических изменений в слове, изучение истории казахского языка и его диалектных особенностей, установление происхождения родоплеменных названий, исторически характерных для иерархически организованной родовой структуры казахского общества, использование этимологического принципа в целях нахождения этимона и выявления значения слова и мн.др. проводилось на отдельных фактах ономастики.

Первое системное топонимическое исследование в виде кандидатской диссертации на тему «Казахские народные географические термины» было проведено Г.К. Конкашпаевым, географом по образованию [1949]. Г.К. Конкашпаевым дан глубокий анализ большого массива топонимического материала с выявлением различных по происхождению топонимов Казахстана и роли географических терминов в их составе. Им же выпущен первый топонимический труд – «Словарь казахских географических названий» [Алматы 1963].

В 1981 году в Институте языкознания им. А. Байтурсынова Академии наук Казахстана по инициативе Т.Д. Джанузакова был открыт и успешно функционирует в настоящее время отдел ономастики. За период существования сотрудниками отдела собрана богатейшая картотека онимических единиц, основу которых составляют географические названия различных регионов Казахстана. На базе данной картотеки выпускается серия словарей. Начиная с 1949 по 2015 гг., в Казахстане защищено более 100 докторских и кандидатских диссертационных исследований по ономастике⁴.

В основном исследования казахстанских ономастов были направлены на исследование антропонимов и топонимов, а также этнонимов, космонимов, зоонимов.

Наиболее изучены терминологический (казахская народная географическая терминология), лексико-семантический, словообразовательный, стратиграфический аспекты казахских собственных имен. Данная тенденция характеризует и ономастику зарубежных стран. Как отметил в свое время А.А. Белецкий, «в ономастической литературе заметна тенденция ограничивать материал двумя большими классами: классом географических названий, или топонимов, и классом личных собственных имен (преимущественно людей, а не животных), или антропонимов, со всякими подклассами обоих названных классов» [1972: 20].

В последнее время объектом исследований казахстанской и российской ономастики стали периферийные разряды ономастики (названия периодических изданий, названия производственных предприятий и др.), обладающие своей спецификой, своими структурными типами, моделями, принципами номинации и характеризующиеся определенной системностью.

Существует мнение о том, что «разряды, занимающие периферийное положение в ономастическом пространстве (эргонимы, порейонимы, фалеронимы, товарные знаки и др.), отличаются слабой структурированностью и системностью» [Крюкова 1993]. Однако это положение нуждается в уточнении, поскольку необходимы исследования большого массива материала в различных региональных зонах и языковых социумах.

Но уже сейчас можно говорить о том, что разрядам периферийной зоны ономастики свойственны определенные закономерности построения, активное ономообразование, своеобразная системно-структурированная организация. Под влиянием экстралингвистических факторов периферийные онимы (относительно ядерной зоны, к которой относятся антропонимы) более динамичны, неустойчивы и подвержены изменениям.

Обзор отдельных исследований на проблему разграничения имен собственных и нарицательных известных ученых представлен на сайтах Интернета, например: <http://www.textologia.ru/russkiy/onomastika/teoria-onomastiki/iz-istorii-izucheniya-imeni-sobstvennogo/1126/?q=463&n=1126&p=1> и др. На них подробно (иногда с купюрами) цитируется книга В.Д. Бондалетова «Русская ономастика» (1983):

---

⁴ См. Т.Д. Джанузаков, А.А. Абдрахманов, Е. Койчубаев, В.Н. Попова, Е.А. Керимбаев, В.У. Махпиров, Б. Бектасова, М. Кожанов, Г.Б. Мадиева, К.К. Рысбергенова, Г. Сагидолда, Б. Тлеубердиев, А. Жартыбаев, К.М. Головина, М.А. Диарова, С.К. Иманбердиева, М.Е. Какимова, А.Б. Смаилова, Ж.Б. Кошпанова, Т.М. Абдрахманова и др.

«В XX в. логическую концепцию имен собственных развивал знаменитый английский логик и философ Бертран Рассел (1872–1970). По его мнению, все то, что обозначается в пространстве-времени собственными именами, вполне может быть обозначено с помощью системы координат, причем обозначено точнее, научнее. Но для повседневного, в известной мере «примитивного» общения удобнее собственные имена, этим и оправдано их существование в языке.

Б. Рассел заметил определенное сходство собственного имени с указательными местоимениями *то, это, тот* и т.п.

Датский лингвист Пауль Кристоферсен разницу между именами нарицательными и собственными видел в том, что первые абстрактны, вторые конкретны. Собственное имя является прямым наименованием индивида, нарицательное – непрямым. Наричательное сначала называет класс, в который входит данный индивид, а уже потом – индивид. Конкретность имени собственного не следует ставить в прямую связь с единичностью предмета. Единичность дает право предмету на свое имя. Однако одно и то же имя вполне может служить обозначением нескольких предметов. Важно лишь, чтобы все они мыслились как индивидуальные. Так, имена *Сергей, Татьяна, Алия, Марат* называют в настоящее время сотни тысяч мужчин и женщин, оставаясь для каждого из них индивидуальными обозначениями.

Важной вехой в изучении имени собственного был труд английского лингвиста Алана Гардинера «Теория имен собственных» (1954). Принимая основной тезис Дж. Ст. Милля об отсутствии у имен собственных значения, А. Гардинер уточняет и развивает его трактовку: «Собственное имя – это слово или группа слов, специфическим назначением которых признается отождествление и которые выполняют, или имеют тенденцию выполнять, это назначение исключительно посредством различительного звука, независимо от какого-либо значения, присущего этому звуку с самого начала или приобретаемого им в результате ассоциации с объектом или объектами, отождествленными посредством этого звука».

Интересна мысль А. Гардинера о «воплощенных» и «развиплощенных» собственных именах. Воплощенные, или «телесные», – это имена, прикрепленные к определенным лицам, местностям и т.д. (типа *Вильям Шекспир, река Темза*). Развиплощенные, или «бестелесные», – это те же самые слова-имена, но рассматриваемые вне связи с конкретными лицами или топообъектами (*Вильям* как личное имя вообще, например, в словаре английских антропонимов). Исторически первичны «воплощенные» названия. Их «развиплощение» произошло позднее.

По мнению советского лингвиста М.И. Стеблина-Каменского, подошедшего к анализу истории ономастической лексики с позиции «большей или меньшей «воплощенности» собственных имен в языке той или иной эпохи» (на материале исландской литературы), «существование «развиплощенных» собственных имен – явление сравнительно новое, характерное для современных европейских языков. В древнеисландском «развиплощенных» собственных имен, по-видимому, вообще не было. Всякое имя собственное всегда подразумевало определенный денотат».

Вопрос, о «воплощенности» («телесности») и «развоплощенности» («бестелесности») имен (восходящий к учению Т. Гоббса об именах единичных предметов и именах, общих для многих вещей, а также Г. Лейбница – о соотношении конкретного и абстрактного в мышлении и языке) исключительно важен для разработки обсуждаемой проблемы как в общетеоретическом, так и в историческом плане. Этот вопрос заслуживает пристального рассмотрения в связи с анализом сущности и функций имени собственного в языке (в системе знаковых единиц общения) и в речи (в коммуникативном применении этих единиц), а также в связи с необходимостью при характеристике имен собственных, их категорий и свойств подходить не с абстрактно-логических, а с конкретно-исторических позиций.

Тезис Дж. Милля о том, что «у собственного имени нет решительно никакого значения», поддержанный лингвистами В. Брендалем, Э. Бойссенсом, Л. Ельмслевом и рядом других ученых, привел современного датского языковеда Кнуда Тогебю к выводу о том, что ИС (а также местоимения), будучи лишены семантического содержания (они – с «нулевым корнем»), являются синонимами. Это обстоятельство, по его мнению, служит причиной того, что один индивид может иметь несколько разных имен, а несколько индивидов – одно имя (тезки, однофамильцы).

Противоположный взгляд на ИС как на слова, обладающие большим, чем нарицательные, значением, высказанный еще древнегреческими философами-стоиками и поддержанный в XIX в. Х. Джозефом, современником Дж. Ст. Милля, в XX в. отстаивали О. Есперсен, М. Бреаль и др. Так, О. Есперсен писал: «большим количеством признаков обладают имена собственные, а не имена нарицательные. Пользуясь терминологией Дж. Милля, но полностью расходясь с его точкой зрения, я осмеливаюсь утверждать, что имена собственные (в том виде, как они реально употребляются) «коннотируют» наибольшее количество признаков». Замечание о «реальном употреблении» здесь не случайно. О. Есперсен имеет в виду речевое значение, а не то (языковое!), какое анализировали Дж. Ст. Милль и его многочисленные последователи. «Милль и его последователи слишком много внимания уделяли тому, что можно назвать словарным значением имени, и очень мало занимались его контекстуальным значением в той конкретной ситуации, в какой оно произносится или пишется».

Не станем излагать мнения других ученых, писавших о собственных именах, а в порядке обобщения приведем итоговую формулировку известного советского лингвиста, исследовавшей разные проблемы ономастики, А.В. Суперанской, специально занимавшейся историей изучения ИС (в основном в зарубежной науке). «Отсутствие единой, общепринятой концепции имени собственного во многом объясняется различием исходных положений и методов их создателей, а также тем, что поиски велись порой в диаметрально противоположных направлениях. Отсюда попарно противоположные теории, основанные на связи имени собственного с понятием и именуемым объектом». О том, что обсуждаемая проблема интересует лингвистов и особенно ономатологов всего мира, свидетельствует выдвижение ее в качестве основной темы XIII Международного ономастического конгресса – «Имена

нарицательные и имена собственные», состоявшегося в Кракове в 1978 г. [Бондалетов 1983].

1.3 *Интердисциплинарность ономастики*

Определение объекта и предмета, цели и задач ономастики, ее приоритетных направлений и аспектов исследования показывает, что ономастика органически входит в систему лингвистических научных дисциплин. Прежде всего, нужно отметить, что ИС – это лексические единицы языка, поэтому они изучаются лингвистическими методами и «информация каждого имени «добывается» с помощью лингвистических средств» [Суперанская 1973].

Однако особое положение ИС в системе языка, их интердисциплинарный характер определили специфику и связи ономастики в номенклатуре научных дисциплин. Ономастика не существует как жесткая научная парадигма. Проблемы, поднимаемые ею, требуют использования данных других наук (истории, географии, этнографии, психологии, археологии, генеалогии, текстологии, литературоведения, астрономии, логики, социологии, геральдики, семиотики и др.). Однако степень взаимодействия ономастики с различными науками различна и зависит от привлечения тех или иных факторов для разрешения ономастических проблем. Современные ономастические исследования должны проводиться с учетом ряда факторов, которые, как отмечает Б.Х. Мусукаев, могут быть определены как: «экспансионизм – выход в смежные области знаний; антропоцентризм – изучение языка с целью познания его носителя – человека; неофункционализм – изучение всего многообразия функций языка и их реализаций; экспланаторность – объяснение языковых явлений. В частности, в изучении разрядов ономастической лексики необходимо такое новое направление, как экспансионизм ввиду того, что ту историческую, социальную информацию, содержащуюся в антропонимах, топонимах и других онимах, невозможно исследовать лишь традиционными лингвистическими методами» [2007: 8].

Рассмотрим некоторые проблемы ономастики, решаемые с помощью других наук:

1. Одной из проблемных задач ономастики является решение вопроса о статусе ИС, их значении, понятийном содержании, связи с именуемым объектом. Не менее важными являются следующие вопросы:

- в чем заключается отличие ИС от имени нарицательного и других категорий языка;
- какое место принадлежит ИС в языке;
- какие существуют проблемы именованности;
- каковы объем имени, содержание имени;
- что понимается под общими и отличительными признаками имени;
- каковы функции ИС;
- какова природа ИС;
- существуют ли и как проявляются отношения между именами;

- какова связь мышления человека с языком и речью, в связи с этим вопросы образования и функционирования ИС и мн.др.

Для того, чтобы положительно ответить на поставленные вопросы, ономастика соответственно должна иметь в виду законы и формы мышления, способы отражения в познании окружающей действительности, освоение человеком пространства, нашедшее свое воплощение в ИС, закономерности номинации, определять различные основания для всесторонней классификации ИС, их экстра- и интралингвистическую зависимость. В этом случае ономастика обращается к достижениям **логики** и **философии**.

2. История ИС тесно связана с историей развития, культурой, идеологией общества, в котором они созданы. Как отметил В.А. Никонов, «первый закон антропонимики, как и всей ономастики, – историзм» [1974: 7]. Поэтому ИС, в большинстве своем, считаются продуктом той эпохи, того времени, когда они были образованы. Кроме того, ономастикон каждого народа не является однородным, он представляет собой разноязыковые напластования, складывавшиеся в разные хронологические периоды и под влиянием разных исторических событий. Нужно иметь в виду, что каждый разряд ИС имеет свою историю становления и развития и поэтому их необходимо рассматривать отдельно. Так, например, в образовании и развитии русской антропонимической системы, по хронологической классификации В.Д. Бондалетова [1983: 96-97], можно выделить 4 периода:

- дохристианский период (с древнейшей поры до конца X в., период восточнославянской антропонимии);
- с XI по XVII вв. (переход к системе канонических имен наряду с исконными именами);
- с начала XVIII в. до 1917 г. (господство канонических имен, полный переход на трехчленную формулу именования);
- советский период (с 1917 г. по 1991 г.) (период деканонизации традиционного именника, утверждение юридически обязательной трехчленной формулы именования, уменьшение различий между именником города и села, взаимодействие с антропонимами народов Советского Союза и др.).

После принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР (12 июня 1990 г.), распада СССР (26 декабря 1991 г.) и возникновения Российской Федерации (России) начался пятый период русской антропонимии. Он характеризуется возвращением к каноническим именам, появлением новой двуименности у ряда русских людей (паспортное и крестное имя), повышением фреквентативности имен дореволюционного периода, однако в целом русский антропонимикон не испытал существенных изменений, он сохраняет состав имен, функционирующих на протяжении многих веков.

Развитие казахской антропонимической системы имеет свою историю, связанную с развитием казахского общества. Т. Джанузаков [1982: 16-23], исследуя антропонимы казахского народа, приводит следующую периодизацию:

- древнетюркская эпоха (V-X вв.) (имена этого периода близки по форме и содержанию к современным казахским именам, многие из них зародились на основе язычества);

- средневековый период (X-XVII вв.) (наблюдается вытеснение языческих имен, встречаются заимствования – арабские, персидские, монгольские, появляются имена, связанные с исламом);

- XVII-XIX вв. (сохранение основного фонда именника, пополнение его новыми образованиями, заимствование имен из русского языка, продолжение процесса заимствования из арабского языка, появление отчеств, фамилий);

- советская эпоха (сохранение традиционных, исторически устойчивых имен предыдущих эпох, обильное заимствование из русского языка, появление интернациональных имен, заимствование из языков народов СССР, образование имен на основе казахского языка).

Со дня провозглашения суверенитета 25 октября 1990 г., переименования Казахской Советской Социалистической Республики в Республику Казахстан 10 декабря 1991 г., провозглашения государственной независимости РК 16 декабря 1991 г. и принятия Конституции Республики Казахстан 28 января 1993 г. начался **пятый период** казахской антропонимической системы. Он характеризуется возрождением исконных, национальных имен, созданием и распространением имен, связанных с историческими, национальными личностями, новыми заимствованиями из европейских именников (из популярных киносериалов, эстрадных артистов, современных личностей и т.д.).

Процесс смены антропонимной формулы, начавшийся стихийно среди казахов с начала 1990-х гг., получил свое официальное подкрепление в «Концепции упорядочения личных имен, отчеств и фамилий для лиц казахской национальности Республики Казахстан» (1994) и Указе Президента Республики Казахстан «О порядке решения вопросов, связанных с написанием фамилий и отчеств лиц казахской национальности (1996), в котором отмечается: «Лица казахской национальности по их желанию вправе изменить написание своих фамилий и отчеств с исключением несвойственных казахскому языку аффиксов, но с сохранением корневых основ фамилий и отчеств. При этом к имени отца при написании отчества слитно добавляются окончания “улы” или “кызы” в зависимости от пола лица» (пункт 1).

В настоящее время казахская антропонимная формула находится в стадии становления, содержит разнообразные варианты оформления: 1) сохранившаяся со времен СССР трехчленность с фамилией на -ов/ев, -ин/-ын; 2) трехчленность с использованием в качестве фамилии родового (семейного) имени и с отчеством, образованным путем прибавления аффиксоидных морфем -ұлы, -қызы; 3) двухчленность с использованием отчества на -ұлы, -қызы в качестве фамилии; 4) двухчленность с использованием имени отца или деда в качестве фамилии и др.

Утверждение В.У. Махпирова [1997: 146] о том, что «анализ всех материалов позволяет говорить о преемственности антропонимических систем и их единой основе», справедливо не только в отношении тюркских антропонимов в целом, но и в отношении других национальных антропонимиков, в частности, казахского.

Другими словами, можно говорить о том, что в отдельных ономастических системах может сохраняться определенный фонд ИС родного языка на протяжении многих веков.

Русская антропонимическая система сохраняет со времен Крещения Руси (988) заимствованную из Византии систему имен, которые в языковом сознании русских воспринимаются как типично русские, обретают богатую деривацию, обширную коннотацию и этнолингвистически закрепленные фоновые оттенки значения (*Иван, Мария, Александр, Екатерина* и мн. др.).

Хронологизация по определенным историческим периодам прослеживается и в других ономастических системах.

Так, например, в казахской топонимии исследователи также выделяют несколько периодов развития [см.: А. Абдрахманов, Т. Джанузаков, В.Н. Попова и др.], связанных с историческими событиями, происходившими на территории Казахстана. Определился и новый период в развитии топонимии Казахстана, который характеризуется массовыми переименованиями, появлением на географической карте новых названий нового государства, рождение которого начинается с начала создания Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, принятой Верховным Советом Республики (25 октября 1990 г.). Постановлением Совета Министров Казахской ССР (№ 156) от 20 апреля 1990 создана Государственная ономастическая комиссия, приоритетными задачами которой являются целенаправленное возрождение исконных названий и принятие новых названий на территории Казахстана.

В России в ряде городов действуют топонимические комиссии, которые дают рекомендации по наименованиям и переименованиям внутригородских объектов. Большим авторитетом пользуется образованная в 1959 г. Топонимическая комиссия Московского филиала Русского географического общества, которая была фактически общероссийским и общесоюзным центром по изучению топонимов и их систем и выработке практических рекомендаций по их употреблению. Организатором и первым председателем этой комиссии был В.А. Никонов [Карпенко 1981; Поспелов 1985].

Хронологическая периодизация ИС, этимологические изыскания, различные исторические справки, необходимые для толкования ИС, и др. показывают необходимость исторических сведений о развитии самого общества, исторического расселения разных племен и народов на определенной территории, истории языковых и культурных контактов.

По историческим документам можно проследить историю появления отдельного или целого пласта ИС, историю развития значения, образования ИС и т.п. Эти и другие сведения ономастика получает из исторических наук.

3. ИС – это, несомненно, факты языка, однако изучение ареала их распространения, локализации, перемещения, концентрации, расположения объектов, которые носят эти имена, осуществляется при помощи некоторых методик и сведений географии. Так, например, неоценима помощь географии в изучении топонимов, когда необходимо выделить географические термины в составе топонимов.

Географические термины обозначают особенности ландшафта, его топографические характеристики и, в большинстве своем, указывают на объект именования и его специфику (вид, объем, состав, качество и т.д., которые находятся в ведении географии). Как отмечает Э.Д. Мурзаев, «народная географическая терминология закономерно и активно участвует в формировании имен собственных – топонимов. Кажется, во всем мире нельзя обнаружить топонимические системы, которые строились бы без таких терминов» [1984: 6-7].

В казахской топонимии, по мнению Г.К. Конкашпаева, 72% казахских географических терминов обозначают специфику природы [1949]. Как отметил Е.А. Керимбаев, «роль и значение географического фактора в генезисе, развитии и функционировании казахской топонимии состоит в том, что природа Казахстана во всем ее многообразии нашла свое опосредованное отражение в чрезвычайно богатой дифференцированной географической номенклатуре» [1995: 22]. Данное положение справедливо и в отношении топонимических систем многих народов мира, в том числе и русского.

4. Язык – достояние общества, и его развитие обусловлено различными социальными факторами, основными из которых являются:

- изменение круга носителей языка;
- территориальные перемещения народных масс;
- социальная и территориальная дифференциация языка;
- создание новой государственности;
- социальный прогресс;
- изменение общественного сознания;
- преднамеренное воздействие общества на язык;
- языковые контакты;
- языковая политика;
- языковое строительство;
- языковая ситуация и др.

Различные социальные факторы в разной степени оказывают влияние на динамику ономастического пространства, состав и структуру ономастических систем. Изучая ономастические преобразования 20-30-х годов XX столетия, В.Д. Бондалетов отмечает движение за пересмотр христианского именника, которое нашло проявление в создании совершенно новых имен, смелом заимствовании из западноевропейских языков, использовании русских и славянских имен, не предусмотренных святцами, воскрешении народных имен, употреблении в качестве официальных сокращенных форм, обновление популярных имен, разнообразие женских имен и т.д. [1983: 128].

Несмотря на официальную атеистическую политику в государстве, стремление ввести в бытовое употребление новые имена с идеологической семантикой и даже усиленно рекомендуемые в 20-30-е гг. XX в. «советские святцы», коренного преобразования русского антропонимикона за годы Советской власти не произошло. Он по-прежнему состоял из христианских имен, которые изменяли свою частотность лишь под влиянием моды и популярности известных личностей (имя *Владимир* часто

давалось в честь В.И. Ленина, после полета в космос Ю.А. Гагарина повысило свой рейтинг имя *Юрий* и т.п.).

В постсоветскую эпоху наблюдается возврат к выбору имени из церковных святцев, отмечаются случаи новой двуименности, когда паспортное и крестное имена различаются, однако в целом русская антропонимическая система стабильна, состоит из вошедших в русское языковое сознание после Крещения Руси имен, обретших статус национально окрашенных антропонимов.

Под влиянием социальных факторов (связи с Россией, присоединение к России) у казахов в XIX в. стало практиковаться употребление аффиксов русских фамилий и отчеств. После 30-х годов XX в. с введением паспортной системы для всех граждан СССР отчество и фамилия получили официальный статус на основе русской трехчленной именной формулы [Джанузаков 1982: 31].

Кардинальные изменения в жизни современного Казахстана, вызванные социальными процессами, также повлияли на содержание ономастического пространства, что коснулось, прежде всего, названий реалий, вовлеченных в орбиту социального устройства (астионимов, комонимов, прагматонимов, урбанонимов).

Так, например, в течение 1991-2005 гг. были переименованы три области, 12 городов, 53 района областей, 7 районов города, 43 железнодорожных станций и разъездов, а также 957 малых населенных пунктов. Наиболее известным является переименование Целинограда, вначале получившего название Акмола, а позднее, после переноса сюда в декабре 1997 г. столицы Казахстана – Астана (в переводе с казахского – «столица»). Кроме того, была изменена транскрипция названий 3 областей, 12 городов, 14 районов, 76 железнодорожных станций и 22 малых населенных пунктов [Total.kz].

Появление новых объектов, требующих идентификации, реформирование экономики, изменение этнополитической ситуации, возрождение народных традиций, обращение к историческому прошлому, национальным культурным ценностям нашло воплощение в топонимии Казахстана и послужило импульсом к топонимическому имьятворчеству, активизации процесса по упорядочению наименований и переименований топонимических объектов. Этот процесс отразился, прежде всего, на таких названиях, как:

- урбанонимы (названия улиц, названия внутригородских и сельских объектов);
- астионимы (названия городов);
- комонимы (названия сельских населенных пунктов).

До последнего времени наблюдается тенденция сосуществования «прежних» и «новых» названий, при этом «старые» названия активно продолжают употребляться в речи, выполняя функции уточнения, дополнения, информативности.

Сопоставление процесса переименований названий улиц в России и в Казахстане дает разную картину: в России возвращаются прежние, старые, в большинстве случаев дореволюционные названия улиц и площадей (*Борисоглебский переулок* вм. бывш. ул. *Писемского*, *Лубянская площадь* вм. бывш. площади им. *Дзержинского* в Москве и др.).

Как отмечает Е. Поспелов в предисловии к словарю «Имена московских улиц», «в Москве, с ее многовековой историей, особенно ощутимо влияние времени – многие

улицы за время своего существования не один раз меняли названия. В XVIII-XIX вв. названия улиц нередко изменялись вслед за сменой домовладельцев: имена наиболее известных из них служили главным признаком улиц при их наименовании. События 1917 г. и установление советской власти обусловили массовую нестабильность названий. Стремление к "отречению от старого мира", к воинствующей безбожности привели к отмене так называемых царских названий, связанных с чуждыми пролетариату сословиями (дворянство, офицерство, купечество, духовенство и т. д.), названий по церквям и монастырям. Улицам присваивались новые названия, причем наиболее популярные идеологические штампы, такие, как *Коммунистическая*, *Рабочая*, *Пролетарская* и т.п. На волне революционного энтузиазма эти названия давались одновременно нескольким улицам в разных местах города, а затем из-за неудобства использования подобных дублетов они переименовывались еще раз. В массовом порядке улицы получали мемориальные названия в честь советских партийных деятелей, зарубежных работников Коминтерна и революционеров. В дальнейшем, по мере развития внутривластной борьбы, перечень "увековеченных" менялся: сначала с карты города исчезли имена жертв политических процессов 1930-х гг., затем имя Сталина и лиц из его окружения.

В 1960 г. граница города прошла по Московской кольцевой автомобильной дороге, а затем и вышла за ее пределы, в результате чего в черте Москвы оказался ряд подмосковных городов, поселков городского типа, сел и деревень. А поскольку названия улиц во всех этих городах и поселках присваивались по одним и тем же партийным установкам, вновь выявилось значительное количество одинаковых названий, что потребовало проведения целой кампании по переименованиям. Последней серьезной топонимической акцией было восстановление в начале 1990-х гг. ряда исторических названий <...>.

В 1995 г. принят закон "О территориальном делении города Москвы", в результате чего было образовано более 120 районов, получивших собственные названия. Подчеркнем, что это принципиально новые названия, не идеологические штампы советского времени (*Октябрьский*, *Советский*, *Первомайский*) или культово-мемориальные этикетки (*Ворошиловский*, *Ждановский*, *Ленинский*), употреблявшиеся во всех городах СССР, а специфически московские, присвоенные по историческим районам города (*Лефортово*, *Сокол*, *Хамовники*), по поглощенным Москвой селениям (*Марьино*, *Перово*, *Ясенево*), по известным объектам и магистралям (*Беговой*, *Ломоносовский*, *Южнопортовый*). Этим же законом официально был включен в состав территории Москвы и ряд населенных пунктов, некоторые из которых расположены далеко за границей города (*Акулово*, *Внуково*, *Толстопальцево*)» [Имена..., 1988].

7 декабря 2011 г. на внеочередном заседании Московской городской думы было принято постановление «Об утверждении Соглашения об изменении границы между субъектами Российской Федерации городом Москвой и Московской областью». Соглашение предусматривало включение в состав Москвы 21 муниципального образования, в т.ч. 2 городских округа, 19 городских и сельских поселений на юго-западном направлении, а также трех участков территории на западе от Москвы. 27

декабря 2011 года Совет Федерации РФ утвердил данное соглашение. Предстоит большая работа по упорядочению урбанонимов и присвоению новых наименований в Новой Москве.

В Казахстане улицам присваиваются, в первую очередь, новые имена, связанные с исторической памятью казахского народа. Это позволяет городскому топонимическому пространству придать национальный колорит, вызвать многообразные исторические ассоциации.

Городское топонимическое пространство отражает изменения в социальной жизни, культурные преобразования, тенденции языкового развития. Это является законом функционирования городской топонимии, которая находится в постоянном видоизменении, регулярном переустройстве, перманентной реконструкции.

Развитие торговой сети, возникновение разного рода государственных (официальных), негосударственных (неофициальных), коммерческих организаций как один из социальных факторов способствует вовлечению в топонимическое пространство города или сельского населенного пункта объектов, подвергшихся именованию. Включение этих объектов в топонимическое пространство довольно условно, но вполне возможно по той причине, что они могут служить и служат топонимическими ориентирами: например, в первое десятилетие суверенного государства можно было прочесть в рекламных объявлениях: *Адрес редакции: пр. Жибек жолы, 50, оф.400 (напротив Зеленого базара); ТОО «Пирамида», пр. Абылай хана, д.46, к.13 (ниже ЦУМа); Салон мебели, пр. Достык, 107, выше гос. Алатау; ТОО «Царица Массажетов – Томирис»; компания «Бипек Авто», ул. Тимирязева, 42 (Атакент); ул Сейфуллина, 60, здание «КомСнабСтроя»; ул Розыбакиева, уг.ул. Сатпаева (выше рынка «Карасу»); ул. Комсомольская, уг.ул Тургут Озала (район «Тастака») и т.д.*

В связи с новыми номинациями идет расширение эргонимии и идеонимии, которые нуждаются в специальном исследовании и позволяют дать ценные сведения об имитворчестве современного человека, о ценностных ориентациях социума в определенный исторический период и т.д. В ономастический ряд данного разряда вовлекаются имена исторических и литературных персонажей и наименований (например, названия ресторанов, кафе г. Алматы: *Султан Бейбарс, Чингисхан, Царица Массажетов – Томирис, Золотой теленок, Бедные люди, Скарлетт* и др.). Таким образом происходит реконструкция городского ономастического пространства.

Если топонимы и урбанонимы стали носить ярко выраженный национальный колорит, то эргонимы (названия объектов прагматического характера) полиязычны по своему происхождению, демонстрируют состояние языковой ситуации в Казахстане и России, открыты для заимствований, динамичны, не подвержены строгому нормированию, быстротечны.

Например, в полиязычной столице Калмыкии Элисте встречаются названия, отражающие калмыцкую и русскую культуру, мировые процессы глобализации, внутрироссийские интеграционные процессы, контаминацию различных культурных стихий, лингвоэстетические предпочтения номинаторов: магазин буддийских принадлежностей «Седкл» (калм. 'душа'), магазин аксессуаров «Дамские штучки»,

туристические агентство «Улётные туры», бар «Ойрат», бистро «Шаверма», косметический салон «Эльва», салон-парикмахерская «Адел», кафе-бар «Улан Залата», ресторан «Хамдан», кафе «Радость», семейная пиццерия «Байн Пицца», столовая «Аршан», ресторан-кафе «Венеция», магазины «Респект», «Ассорти», торговый дом «Романтика», охотничий магазин «Рыбак» и пр.

Под влиянием социальных факторов происходят изменения и в других разрядах ИС. Необходимо помнить, что имена собственные, относимые к периферийной лексике, выполняют много большую, социально значимую роль и соотносимы с культурным развитием народа. Они обладают лексическим фоном, информативны, заключают в себе социокультурные возможности. Следует исходить из того, что имена собственные, прежде всего, являются языковыми знаками картины мира, создаваемой определенным народом в определенный исторический период.

5. Привлечение культурологических данных (культурфилософии, социологии культуры, культурной антропологии, культурпсихологии, истории культуры) позволяет раскрыть содержание и значение ИС с точки зрения взаимодействия ИС и культуры народа. Культурология «занимается интегративным изучением системного объекта культуры как человеческого оформления существования, как утонченной, исполненной разума формы жизни, результата духовной и практической деятельности» [см. Культурология: XX век, 1994: 4]. По этим причинам в последние десятилетия лингвисты интенсивно разрабатывают основы культурологического анализа языка, которые способствовали рождению новой научной дисциплины – лингвокультурологии. Она дает сведения о значении культурных ценностей того или иного народа в определенный отрезок времени, необходимые для познания природы ИС, взаимодействия и взаимосвязи фактов ономастики и культуры. Априори, что многие культурные, общественные ценности, т.е. материальная и духовная культура, выражены в языке, в нашем случае – в ИС. Исследования, отражающие связь онимии и культуры, изыскания лингвокультурологического характера в настоящее время уже не редкость в ономастике. Однако нужно иметь в виду, что не всегда лингвокультурологические исследования языковых единиц приложимы к исследованию ИС. Здесь непременно должны учитываться языковые особенности и назначение ИС.

6. Исследования последних лет рассматривают язык не только с позиции описания признаков различных явлений и процессов (описательно-классифицирующий подход), но в большей степени – с позиции последовательного учета человеческого фактора. Данный подход позволяет выйти на новый уровень исследования ИС с позиций когнитивной науки, которая занимается человеческим разумом и мышлением и теми ментальными процессами и состояниями, которые с ними связаны. Предметом когнитивной науки является когниция – познание и связанные с ним структуры и процессы; исследование феномена знания во всех аспектах его получения, хранения, переработки и т.п. [Кубрякова и др. 1996: 58]. Изучение когнитивных структур организации ИС во всей их совокупности возможно, поскольку они являются «организованным фрагментом языковой картины мира» и существуют в языковом сознании как отдельной личности, так и целого коллектива. Ономастические

когнитивные структуры характеризуются процессами категоризации и концептуализации. «Под категоризацией понимается процесс упорядочения полученных знаний, то есть распределения нового знания по тем или иным рубрикам, существующим в сознании человека, и часто задаваемых категориями языка, носителем которого этот человек является. Концептуализация – это процесс определения набора когнитивных признаков (в том числе – и категориальных) какого-либо явления реального или воображаемого мира, которые позволяют человеку иметь, хранить в сознании и пополнять новой информацией сколько-нибудь очерченное понятие и представление об этом явлении и отличать его от других феноменов» [Дзюба 2012: 21].

Проблемы, которые решаются в связи с когнитивным подходом к ИС, можно обозначить как:

- восприятие ИС членами конкретного языкового социума, в котором они функционируют;
- функционирование ИС в сознании личности;
- функционирование ИС в коллективном сознании;
- описание способа ментального запечатления действительности в ИС;
- определение инвариантов и вариативности ИС;
- определение ключевых (ядерных) ИС, составляющих когнитивную национальную базу языкового сознания и др.;
- выявление этнолингвистических параметров ономастических когнитивных структур;
- вычленение базовых элементов и стереотипов отдельно взятой системы ИС определенного разряда и др.
- ИС и мифологическое сознание и др.

Это далеко не полный перечень ключевых вопросов, которые требуют своего решения с привлечением данных других областей знания. Поскольку ИС – слова языка, то их изучение проводится при помощи лингвистических методов и приемов с опорой на положения, разработанные языкознанием и каждым его разделом в отдельности. Вместе с тем данные ономастики имеют ценность для исследования этнолингвистики, истории языка, лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии и т.д. Большой номинативной фантазией владельцев отмечены в последнее время в Казахстане и России менсонимы – названия пунктов питания. Данные ономастики могут служить ценнейшим источником и для других наук.

Практическое занятие 1

✓ Проблемные вопросы и задания:

1. Каковы предпосылки выделения отрасли знаний в отдельную науку?
2. В чем заключается суть предмета, объекта науки?
3. Как определяется объект, предмет, цели и задачи ономастики?
4. Что относится к экстралингвистическим факторам и влияют ли они на репертуар, семантику имен собственных?

5. Дайте характеристику текста, контекста. Что подразумевается под ономастическими текстами, контекстами? Подберите 2-3 разного жанра текста (контекста), представляющих информацию об имени собственном. Какую информацию об ИС могут дать тексты, относящиеся к различным жанрам?

6. Проследите гиперо-гипонимические отношения внутри рядов ИС (антропонимов, зоонимов, космонимов). Составьте их схемы.

7. Как вы понимаете термины *естественные и искусственные имена собственные* (приведите примеры).

8. Какие стратиграфические пласты можно выделить в топонимии России?

❖ *Задания для самостоятельной работы:*

1. Опираясь на исследования казахстанских ономастов (Т. Джанузакова, А. Абдрахманова), выделите хронологические и стратиграфические пласты топонимики Казахстана.

2. Пользуясь книгой Э.М. Мурзаева «Очерки топонимики» (М., 1974), докажите, что система географических названий на определенной территории не является образованием одного времени и одного языка.

3. Напишите эссе на тему: *Значение ономастики для изучения языка и культуры.*

Практическое занятие 2

✓ *Проблемные вопросы и задания:*

1. Какие ученые высказывали мысли, созвучные идеям ономастики?

2. Какие хронологические периоды выделяются в истории развития ономастики? Назовите ученых, которые стояли у истоков казахстанской и российской ономастики. Кто является основоположником казахстанской и российской ономастики?

3. Как вы понимаете интердисциплинарность ономастики? Какую информацию можно получить, анализируя топонимы?

4. Изучите материал монографии В.У. Махпирова «Имена далеких предков» (с. 6-23) и ответьте на вопросы: Какие нарративные источники служат материалом для ономастических исследований? Какие ученые внесли вклад в развитие тюркской ономастики?

5. Изучите материал пособия В.Д. Бондалетова «Русская ономастика» (с. 11-15) и ответьте на вопрос: Какие учёные внесли вклад в развитие славянской (или русской) ономастики?

6. Можно ли отнести ономастику к наукам интегративного характера? Какие лингвистические науки оказывают помощь в исследовании ИС? Необходимы ли сведения разных разделов языкознания для изучения ИС? Докажите.

7. Докажите примерами правильность высказываний ученых:

Э.М.Мурзаев: *Географические названия в подавляющей массе отражают те или иные признаки, свойства объекта, сохранившиеся или уже исчезнувшие – физические, хозяйственные, бытовые, а также личные и этнические имена.*

А.А.Белецкий: *Отсутствие хронологических, географических, лингвистических и культурно-исторических определений или невнимание к ним лишают ономастическое исследование научной ценности.*

8. Можно ли говорить о каких-либо закономерностях в номинационных процессах городской ономастики? Обоснуйте своими примерами следующее заключение: «Наблюдения лингвистов за топонимической картиной городского пространства конца XX-начала XXI века позволяют сделать следующий вывод: наше время характеризуется “сменой речевых одежд”<...>. Эти же процессы переносятся и на городское пространство, что проявляется прежде всего в возвращении названий московским улицам и площадям: *Остуженка, Воздвиженка, Тверская, Большая Никитская, Поварская* и мн.др. В названиях кафе и магазинов возрождаются прежние разговорные модели номинаций: *У Крестьянки*» (т.е. у Крестьянской заставы), *Преображенка* (Преображенская площадь), некоторые наименования ассоциируются с различными историческими, литературными персонажами или событиями: кафе *Анна Монс, Маргарита, Бегемот* и др. [Китайгородская, Розанова. 2000: 345-346].

9. Изучите Документ 1 (см. Приложение 4) и ответьте, каковы задачи развития национальной ономастики; в чем заключается правовая обеспеченность ономастической работы?

❖ **Задания для самостоятельной работы (подготовка к проведению круглого стола):**

1. Подготовьте эссе на тему: *Ономастика: имя собственное и культура.*

Тема круглого стола: «Старое и новое: проблема переименований»

Прочитайте тексты и ответьте, необходимы ли переименования? Ответ обоснуйте, подкрепляя собственными примерами (при необходимости обращайтесь к Приложению 4).

Текст 1.

«В современной городской речи часто можно услышать, например: *Мне нужно на проспект Достык, бывшая Ленина; Это улица Калинина, сейчас она называется Богенбай батыра*; указание адреса из рекламных объявлений: *ул. Шашкина, 31 а (Университетская); ул. Манаса (бывшая Чапаева)* [газета «БэСТ» 3.10.2002]; *ул. Бокейханова, 510 а (бывшая Аэродромная)* [газета «Караван» 15.02.2002]; *ул. Жибек жолы (бывш. Горького); ул. Толе би, 297, уг.ул. Тургутта Озала (Баумана)* [газета «Столичная жизнь» 1.08.2002]. Порой новое название уходит на второй план как незнакомое, неизвестное, непривычное: *Школа находится на Ботаническом бульваре, как эта улица сейчас называется, не знаю.* Несмотря на существование в течение ряда лет (со дня принятия Казахстаном суверенитета) новых названий улиц, в рекламных объявлениях встречаются случаи указания адреса с прежними названиями улиц: *ул. Желтоксан, выше ул. Кирова (улица Кирова в наст.вр. носит название Богенбай батыра)* [газета «Столичная жизнь» 1.08.2002]. Эти факты

свидетельствуют о порождении «своеобразных двойных номинаций», синонимичных названий в топонимике города. Подобные процессы переименования происходят на всем постсоветском пространстве и почти во всех разрядах ИС в разном объеме. Они считаются закономерными в ходе социального переустройства жизни общества и наблюдаются на всех переломных исторических этапах. По интересным наблюдениям Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, исследовавших переименования в период петровских реформ в России, «в этой тенденции ярко проявились черты мифологичности сознания: Это сотворение «новой» и «золотой» Руси мыслилось как генеральное переименование – полная смена имен: смена названий государства, перенесение столицы и дача ей “иноземного” наименования, изменение титула главы государства, названий чинов и учреждений, перемена местами “своего” и “чужого” языков в быту и связанное с этим полное переименование мира как такового. Одновременно происходит чудовищное расширение сферы собственных имен, поскольку большинство социально активных нарицательных имен фактически функционально переходит в класс собственных <...>. Смена названия мыслится как уничтожение старой вещи и рождение на ее месте новой, более удовлетворяющей требованиям инициатора этого акта» [цитируется по: Китайгородской, Розановой. 2000: 381]».

Текст 2.

Научно-лингвистическое заключение о названии Алматы

«Настоящее лингвистическое заключение составлено комиссией из специалистов в области ономастики в следующем составе:

- 1. Жанузаков Тельхожа Жанузакович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института, профессор, член Республиканской ономастической комиссии;*
- 2. Омарбеков Сапаргали Омарбекович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института, профессор;*
- 3. Рысбергенова Кыздархан Курмашевна – кандидат филологических наук, ученый секретарь, заведующий отделом ономастики Института, член Алматинской областной ономастической комиссии.*

Заключение было подготовлено в соответствии с постановлением Московского райсуда в качестве отклика, экспертного заключения специалистов-языковедов на статью «И на обломках самовластья напишут наши имена», опубликованной в газете «Караван» (25.05.99).

Исследовательская часть

Научная этимология топонима считается достоверной и обоснованной, если его происхождение, семантика подтверждаются документально, аргументируются и подкрепляются фактами письменных источников.

Существует ряд исторических документов и письменных источников, в которых упоминается название Алматы (подробнее см. публикации, которые содержат сведения о данных источниках в конце настоящего Заключения), что хронологически подтверждает первоначальный, исходный характер формы Алматы.

Алматы – историческое название города, бывшая столица Республики Казахстана и бывший административный центр Алматинской области. В IX в. Алматы был крупным центром торговли. В 1339 г. Алматы был столицей Чагатайского улуса. Город в XIII–XIV вв. был широко известен под названием Алматы, о чем свидетельствуют монеты тех времен, найденные в ходе археологических раскопок, и многочисленные упоминания о г. Алматы в исторических летописях Бабура и Мухаммед Хайдара Дулати.

О древности города можно судить по тому факту, что в его названии сохранилось характерное для древних тюрко-монгольских языков реликтовое окончание *-ты*, указывающий на наличие у предмета какого-либо характерного свойства, качества и т.д. В современном казахском языке согласно грамматическим правилам, вместо указанного окончания применяется форма окончания *-лы*, т.е. данный аффикс аналогичен русскому *-ый*, *-ный*.

Ойконим Алматы в плане этимологии не является сложным и имеет довольно прозрачную и однозначную семантику «яблоневого», и, следовательно, форма Алматы – древнее.

В 50-х годах XVIII в. в этой местности было построено военное укрепление Российской империи и с 1854 г. в течение 67 лет город именовался не иначе, как Верный.

Лишь 5 февраля 1921 г. Семиреченский облревком своим указом № 12 переименовал город в Алма-Ату в видоизмененной и искаженной форме.

С указанного периода в употреблении названия столицы Казахстана укоренилась двойственность: Алматы – Алма-Ата, что создавало определенные неудобства. Транслитерация на другие языки производилась с так называемого русского варианта названия. На казахском языке, несмотря на упомянутый указ, все это время функционировало и функционирует только форма Алматы.

Следует особо подчеркнуть, что упомянутая в публикации газеты «Караван» казахская транскрипция – Алматы, кстати, не имеющая ни одной специфической графемы казахского языка, без всяких усилий произносительных органов и дополнительных графических знаков транслитерируется на русский, английский и многие другие языки.

С приобретением независимости и международным признанием Республики Казахстан название его столицы стало употребляться только в форме принятом на государственном языке, т.е. правильной, исходной форме.

В Указе Президента РК «О столице Республики Казахстан» от 15.09.95 г. п.1 записано «... столицей Республики Казахстан является город Алматы».

Что касается благозвучия можно приводить очень много фактов и доказательств о восприятии благозвучности-неблагозвучности одного и того же названия с точки зрения представителей различных национальностей, в том числе носителя языка, к какому относится данный топоним. К примеру, никому в голову не приходит, чтобы заставить французов употреблять название своей столицы в форме Париж, а итальянцев Рим, т.к. на их родном языке они звучат как Пари и Рома, таких примеров множество.

В топонимике названия типа Париж, Рим считаются экзонимами. Экзоним – традиционная для данного языка форма топонима, относящегося к объекту вне родной

языковой территории, не совпадающая по фонемному составу, произношению и написанию с современной формой, принятой в языке-источнике: напр: Баку (Бакы), Вена (Wien), Неаполь (Napoli) [Н.В.Подольская. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1988, с. 149].

Некорректно было бы точно также предложить россиянам поменять Москву на английский лад на Woscow или казахский – Мәскеу.

Таким же образом, дело самих россиян как они пишут, употребляют экзонимы типа Баку (Бакы), Ашхабат (Ашгабат), Таллин (Таллинн), Алма-Ата (Алматы) и их особо не волнует как употребляются русские названия в Казахстане: Мәскеу, Ресей.

Проблема стандартизации, нормализации (к ним относятся проблемы правильного написания, произношения) географических названий внутреннее дело любого суверенного государства. Признанные и унифицированные на национальном языке формы топонимов предлагаются в качестве единственно правильных в международные источники.

Поскольку Республика Казахстан является субъектом международных отношений, признается написание названия, принятое в Конституции РК, а именно исходная правильная форма Алматы.

На картах Казахстана, плане Алматы, сувенирной карте города для иностранцев, выпущенных после 1993 г., в официальных документах, документах МИД, в дипломатической переписке, в документах международных организаций (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, и др.) в системах телекоммуникаций и связи, корпоративных информационных системах, Комиссии по стандартизации географических названий при ООН и т.д.) название Алматы по-английски транскрибируется и употребляется в форме *Almaty*. Выражения типа «произведено что-то вроде операции пола», «режет слух – это мягко сказать» из публикации «Каравана» в отношении названия Алматы не корректно, тем более что в казахском языке отсутствует категория рода.

О неблагозвучном воздействии на органы слуха названия Алматы у казаха никогда не возникало, оно воспринималось вполне нормально.

По всей вероятности многих неказахов смущает финальный звук *y*, как и в названии Қарағанды, по аналогии можно считать неблагозвучными все казахские названия на *-ты*, в том числе неказахские Карпаты, Кимры, Крым.

Вопрос благозвучия, неблагозвучия или перцептивный аспект слова – носит субъективный характер в отношении отдельного индивидуума и целой нации. Неблагозвучными считаются слова, в которых есть режущее слух сочетание звуков, скопление одних и тех же звуков. В любом языке существуют множество фонетически неблагозвучных слов, но это не означает, что от них надо отказаться. С точки зрения русского языка по наличию максимального количества режущих, «гавкающих», «цыкающих» звуков следовало бы отказаться от большого количества немецких слов, и «пшекающих» – из польского языка, нечто аналогичное и с казахским языком.

Но возникает вопрос: насколько научно, морально, этически, экономически обоснованы переименования в угоду слуха неказаха или внешнего благозвучия казахских слов на русском языке? Вы представляете себе, сколько исконно казахских названий надо менять на

карте Казахстана в целях благозвучия уже в соответствии с орфоэпическими (произносительными) нормами русского языка?!

Вывод:

Особо следует отметить, что не было переименования Алма-Ата на Алматы, поскольку Алматы с 1921 года употреблялся параллельно в качестве казахского варианта, который, по сути, является исходным, и был оставлен в качестве названия столицы Республики Казахстан.

Таким образом, комиссия на основе вышесказанного считает нецелесообразным и научно необоснованным переименование названия Алматы на Алма-Ату и оставить Алматы без изменения».

Литература к теме 1:

1. Gardiner A.H. The theory of proper names. A controversial essay. – London, 1940.
2. Абдрахманов А.А. Қашғари және ономастика // Қазақстан мектебі, 10. – Алматы, 1971. – С. 88-91.
3. Античные теории языка и стиля (Под ред. Фрейденберг О.М.). – М.-Л., 1936.
4. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). – Киев, 1972.
5. Благова Г.Ф. Радлов и изучение тюркской топонимии в аспекте современных топонимических проблем. - В сб.: Тюркологический сборник, 1971. – М., 1972.
6. Бондалетов В.Д. Из истории изучения имени собственного. – В его кн. Русская ономастика. – М., 1983. – С. 11-15.
7. Воробьева И.А. Социолингвистическое исследование параллельных названий населенных пунктов (на материале ойконимии Алтайского края) // Язык и общество. – Саратов, 1989.
8. Джанузаков Т. Имена собственные в казахском языке: Учебное пособие для студентов университета и пединститутов. – Алма-Ата, 1965.
9. Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. - Алма-Ата, 1982.
10. История лингвистических учений. Древний мир. – Л., 1980.
11. Кайдаров А.Т., Джанузаков Т.Д. Состояние и перспективы развития казахской ономастики // Вестник АН КазССР, № 1. – Алматы, 1983. – С. 44-49.
12. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах. – Алматы, 1995.
13. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Современная городская коммуникация: тенденции развития (на материале языка Москвы) // Сб. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 2000. – С. 345-347.
14. Конкашпаев Г.К. Казахские народные географические термины. АКД – Алматы, 1949.
15. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и коммуникации. – Вестник МГУ. Серия 9. Филология. № 3. – М., 1997. – С.62-75.

16. Крюкова И.В. Пограничные разряды ономастики в современном русском языке. АКД. – Волгоград, 1993.
17. Культурология: XX век. – М. 1994.
18. Махпиров В.У. Имена далеких предков. – Алматы, 1997.
19. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974.
20. Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики. – В кн.: Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М., 1970.
21. Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974.
22. Султаньяев О.А. О методе ономастических исследований Ч. Валиханова. – В сб. Ономастика Средней Азии. – Фрунзе, 1980. – С. 268-272.
23. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Имя и общество. – М., 1973. – С. 8-45.
24. Суперанская А.В. Эволюция взглядов на имя собственное в науке о языке. – В сб. Развитие методов ономастических исследований. – М., 1970. – С. 39-46.
25. Суперанская А.В., В.Э.Сталтмане, Н.В.Подольская, А.Х.Султанов. Еще раз о диалоге «Кратил» // Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – С. 92-103.
26. Суперанская А.В., Сталтмане Э.В., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – С. 198-214.
27. Ташицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук // Вопросы языкознания, № 2, 1961.

Тема 2 Ономастика: структура, аспекты, методы

- 2.1 Структура ономастики как науки
- 2.2 Аспекты ономастических исследований
- 2.3 Методы ономастических исследований

Ключевые понятия: *общая ономастика, частная ономастика, имена собственные, ареальная ономастика, региональная ономастика, поэтическая ономастика, прикладная ономастика, аспекты ономастических исследований, методы ономастических исследований*

2.1 Структура ономастики как науки

В зависимости от материала, целей и задач исследования ономастика подразделяется на **общую** и **частную** ономастику.

Общая (теоретическая) ономастика изучает: наиболее общие закономерности развития и функционирования онимических систем независимо от их языковой принадлежности; выявляет ономастические (онимические) универсалии – закономерности и категории, наблюдаемые во всех или во многих ИС и онимических системах различных исторических периодов, территорий и языков; определяет единые принципы номинации индивидуализируемых объектов, универсальность развития ономастических систем; выделяет специфические признаки, свойственные ИС в отличие от других лексических категорий, определяет принципы классификации ИС по различным основаниям.

В задачи теоретической ономастики входит разработка понятийно-категориального аппарата ономастики, выявление связи ИС с денотатом, решение вопросов о значении и информативности ИС, выяснение синтагматико-парадигматических отношений в онимической системе, определение функций, выполняемых ИС. Общая ономастика, в свою очередь, опирается на данные частных ономастик.

Частная ономастика охватывает и описывает ИС (или онимическую систему) как принадлежность одного языка (групп языков) или же ИС одного разряда, локализованных на данной территории. Задача частной ономастики состоит в том, чтобы вскрыть внутреннюю сущность и механизм функционирования конкретных национальных ИС с учетом закономерностей конкретного языка (казахская ономастика, тюркская ономастика, русская ономастика, славянская ономастика, казахские топонимы, антропонимы нанайцев, японские космонимы), развития ономастикона на определенной территории (динамика личных имен в Уфе, севернопричерноморская топонимия, гидронимы Восточного Казахстана, тюркская топонимия Горного Алтая).

В зависимости от объекта и предмета исследования в ономастике можно выделить следующие разделы (направления):

ареальная ономастика определяет ареалы или область распространения тех или иных ономастических явлений независимо от географического расположения того или иного народа, независимо от диалектологического распределения ареалов, хотя и опирается на диалектологические данные, позволяет проследить языковое состояние прошлых времен. Установление ономастических ареалов оказывают неоценимую помощь в выявлении субстратов, при изучении вопросов расселения народов ;

региональная ономастика исследует ИС определенных территорий, включая местную ономастическую подсистему: топонимию, антропонию, зоонию, астронию и др. Цель региональной ономастики – выявление специфики имен на данной территории и связей ее имен с соседними или отдаленными территориями. Региональная ономастика использует данные диалектологии, этнографии местного населения, краеведения;

поэтическая ономастика (ономатопоэтика, художественная ономастика, литературная ономастика, ономастика художественного текста, стилистическая ономастика), изучает своеобразие ИС (*поэтонимов*) в художественных текстах на материале одного или цикла произведений одного автора или группы авторов, одного или нескольких направлений (символическое, романтическое, сатирическое), одного или разных жанров (поэзия, проза, эпические произведения, исторические произведения, устное народное творчество).

Цель поэтической ономастики – выявление закономерностей и особенностей функционирования поэтонимов в художественном тексте, принципов их создания и выбора в зависимости от жанра произведения, адресата, возможностей поэтонимов в лингвистической интерпретации текста, функций поэтонимов (текстообразующая, характеризующая, стилистическая, аттрактивная, суггестивная, идеологическая, эстетическая, экспрессивная и др.).

Поэтическая ономастика тесно взаимодействует с литературоведением, оперирует многими ее понятиями, терминами, методикой для более полного и всестороннего изучения ИС и их особенностей в литературном творчестве. Кроме того, системное исследование ИС в художественных произведениях способствует более полному раскрытию замысла, эстетических установок конкретного автора, его мировоззрения и избранного жанра;

прикладная ономастика – устанавливает на основе конкретных языков и процессов, происходящих в них специфику формы ИС, правила транскрипции, нормы орфографии, орфоэпии и склонения, определяет нормативные модели онимов, а также модели, образованные от ИС: названия жителей определенной местности, отонимические прилагательные, отчества и фамилии и др.

Одним из важных направлений прикладной ономастики является ономастическая лексикография, цель которой – составление различного типа ономастических словарей. Прикладная ономастика устанавливает нормы графики, орфографии и передачи (транслитерация и транскрипция) иноязычных ИС средствами заимствующего языка, а также посредством составления специальных справочников личных имен, отчеств и фамилий, старых и новых географических названий оказывает помощь в присвоении ИС любым объектам, занимается вопросами переименования.

2.2 Аспекты ономастических исследований

Исследование ономастических единиц проводится в различных аспектах, ставших в настоящее время традиционными [ТМОИ 1986; Подольская 1988]:

географический аспект – установление влияния географического фактора (окружающей среды, т.е. природных и климатических условий) на ИС; выявление местных, диалектных лексем, фонем, морфем, участвующих в образовании ИС; определение ареалов распространения повторяющихся элементов (основ, формантов), типов, моделей, иногда на обширных территориях; исследование миграции имен – территориальное перемещение группы ИС, в том числе внутренняя миграция (внутри одной страны) или внешняя миграция (из одной страны в другую);

исторический аспект – исследование связи между появлением и функционированием ИС и определенным историческим периодом (влияние историко-культурного развития общества на становление ИС; развитие ИС в связи с историей языка).

Кроме того, ономастика дает ценнейший материал для истории, устанавливая места поселений и пути миграций часто исчезнувших народов, характеризуя местные мифы, давая представления о типе поселений, об общественных и семейных отношениях. Например, анализ географических названий южной части Восточноевропейской равнины представляет фактический материал, свидетельствующий о скифском влиянии на русский язык; анализ названий русских городов по Великому водному пути (типа «Вышний Волочек») позволяет установить особенности речного транспорта соответствующей эпохи и т.д. Топонимика (особенно гидронимика) зачастую является единственным источником информации об

исчезнувших языках и народах [<http://wikipedia.atpedia.com/ru/articles/o/n/o/Ономастика.html>].

лингвистикоисторический аспект – изучение письменных памятников различных жанров и разных периодов, рукописных и изданных. Их исследование предоставляет ценный материал многочисленных образцов реально зафиксированных древних ИС, с помощью которых можно проследить историю возникновения ИС, реконструировать архаическую модель мира, а также восстановить этнографический, географический, культурно-исторический фон древнего мира;

лингвокультурологический аспект – определение обусловленности использования ИС общекультурными, ситуативными и индивидуальными нормами коммуникативного поведения; выявление отражения культуры как исторической памяти народа в ИС: мифологические представления данного народа, национально-культурная семантика ИС, обладающих индивидуальной информацией, т.е. изучение системы ИС, отражающей национальные формы бытия, основанные на культурных ценностях конкретно-исторического языкового сообщества;

лексикографический аспект – лексикографическая инвентаризация и исследование всех возможных ИС и каждого класса онимов в отдельности в разных аспектах: историко-этимологическом, историческом, этимологическом, справочно-информативном. В зависимости от избранного аспекта исследования используется соответствующая методика и на ее основе создается словарь определенного жанра [см. Сталтмане 1989];

лексикологический аспект – инвентаризация ИС какого-либо языка и их описание в лексической системе данного языка, соотношение ИС с апеллятивной лексикой, генетический анализ ИС (происхождение имен, фонология и морфология имен, структура имен, варьирование имен, заимствование имен и мн.др.);

логический аспект – выяснение соотношения ИС с понятием и именуемым объектом; решение проблем именования; определение объема, содержания ИС; выделение индивидуализирующих и универсальных признаков ИС; выявление признаков противопоставления ИС апеллиативам и др.;

ономастиологический аспект – выявление принципов и способов номинации в ядерных (антропонимия, топонимия, зоонимия) и периферийных (космонимия, эргонимия, гемеронимия и т.д.) зонах ономастического пространства, выделение типовых и раритетных моделей именования, установление правил комбинаторики ономастических лексем в составе многокомпонентных онимических образований, уточнение понятий естественных и искусственных способов ономастической номинации и др.;

психолингвистический аспект – изучение процессов производства, формирования, восприятия ИС в зависимости от личности, его психологии, а также психологии целого коллектива; выявление воздействия ИС на человека, поскольку имя может вызывать различные чувства: радость, восхищение, смех, гнев, ненависть, раздражение, сожаление и т.п.; определение механизмов окультурации (усвоения ИС родной культуры) и аккультурации (усвоения ИС чужой культуры); исследование значения

формы ИС, семантики ИС; включенность ИС в текст с точки зрения его психологической ориентации;

семасиологический аспект – выявление апеллятивных групп лексики, участвующих в индивидуализирующей номинации денотатов и образовании различных классов онимов, определение наиболее частотных и раритетных основ с целью выделения типовых основ, характеризующих данную онимическую систему определенной территории, именника конкретного народа и т.д., способствующих составлению рекомендаций по созданию новых имен;

семиотический аспект – изучение ИС как языковых знаков особого рода, их соотношенность с другими семиотическими системами, с апеллятивной лексикой в частности, определение символности ИС;

социолингвистический аспект (социономастика) – исследование связи ИС с обществом, его историческим развитием, социальными изменениями, воздействием на развитие ИС социальных, юридических, исторических закономерностей, социологических переменных, а также влияния моды на имена, идеологической, культурологической направленности общества на формирование ИС и многое другое, т.е. определение современного и исторического ономастиконов во всех социальных проявлениях, взаимообусловленность ИС и различных экстралингвистических факторов; данный аспект в силу неравномерной изученности различных разрядов и классов ИС находится в стадии разработки: делаются первые шаги в определении корпуса ИС в зависимости от пола носителя (гендерные исследования), социальной дифференциации языка (онимический профессиональный, территориальный, молодежный, городской жаргоны), возраста и др.;

терминологический аспект – исследование метаязыка ономастики, составной частью которого являются термины; выявление системности ономастической терминологии, определение основного корпуса терминологического аппарата и его базовых составляющих, установление иерархической взаимосвязи ономастических терминов; создание новых терминов в связи с вовлечением в ономастическое пространство новых объектов и появлением новых понятий; унификация, кодификация и стандартизация терминов;

этнолингвистический аспект – исследование ИС в связи с особенностями национального мировидения, национального характера, этнокультурных и этнопсихологических факторов, т.е. с материальной и духовной жизнью этноса, его национальным менталитетом. В этнолингвистических исследованиях приоритет отдается изучению генетических связей ИС племен, диалектов, языковой семьи, культурной группы. В этом случае данные ономастики могут пролить свет на особенности материальной и духовной культуры народов, проблемы их происхождения, расселения, миграции и т.п.

Выбор того или иного аспекта исследования зависит от объекта, целей и задач выполняемой работы. Изучение ономастического материала может характеризоваться многоаспектностью, комплексностью подхода. Так, исследование топонимов проводится с привлечением сведений географического, исторического,

этнографического плана, поскольку для полного описания топонимической системы определенного региона необходимы сведения о локализации конкретных объектов в исследуемом пространстве, их геоморфологических особенностях, истории края, этническом составе, этнографических особенностях жителей исследуемой местности и др.

Появление новых направлений и отраслей современного языкознания, активная разработка лингвистических проблем с точки зрения этно- и антропоцентризма выводят ономастические исследования на новый уровень выявления взаимозависимости различных ономастических единиц с сознанием их носителя и в целом этноса. По этой причине ИС могут быть рассмотрены с точки зрения новых для ономастики аспектов:

когнитивный аспект – выделение концепта «оним» («онома») и его связи с сознанием языковой личности, определение ономастической личности и выявление ономастических знаний в познавательной деятельности человека, ментальной репрезентации и ее языкового воплощения на материале ИС, выявление прецедентных имен, хранящихся в когнитивной базе того или иного национально-лингвокультурного сообщества и др., т.е. когнитивное освоение действительного мира с помощью ИС, ментальная структуризация ономастического пространства, определение ономастической системы с подсистемами, составляющими, в свою очередь, «организованный фрагмент языковой картины мира»;

функциональные исследования – анализ ИС в речи (выявление функций онимической лексики в различных коммуникативных ситуациях, в различных видах дискурса, функционирование ИС в коммуникации/тексте, проблема ономастического узуса, ономастическая норма, нестандартное поведение ИС, окказиональное употребление ИС);

с точки зрения межкультурной коммуникации – проблема описания ИС с целью их презентации инофону (определение страноведческого, лингвокультурологического потенциала, описание правил функционирования ИС и их форм в различных коммуникативных ситуациях, разработка методов и приемов подачи различных лингвистических сведений об ИС и т.д.), проблема заимствования и адаптации иноязычных ИС, проблемы ортологии ИС.

2.3 Методы исследования ономастического материала

Ключевым понятием всего категориального строя науки и одновременно элементом общей дисциплинарной модели науки есть метод. Его назначение и цель – обеспечение объективного познавательного подхода к предмету исследования, адекватно отражающего его природу: генезис, структуру, содержание и функции. Каждая научная дисциплина в рамках своей науки должна разрабатывать метод, адекватно отражающий предмет, и развивать имеющиеся методы, а также творчески использовать методы других наук применительно к предмету своей науки [Алиев 2000: 173-175].

В словаре по логике дано следующее общее определение метода: «Метод – это совокупность приемов и операций познания и практического преобразования

действительности» [Горский 1991:105], т.е. объекта и предмета исследования. Различают общие методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение), общенаучные методы (наблюдение, измерение, эксперимент, моделирование, интерпретация) и частные научно-исследовательские методы, характерные для конкретной науки, которые используются в зависимости от характера объекта и предмета исследования.

Как лингвистическая наука ономастика, безусловно, использует методы языкознания. Однако особенности ономастического материала, процессов и явлений, происходящих в онимах и онимических системах, вызывают необходимость в трансформации используемых методов.

Известный топонимист-географ Э.М. Мурзаев относительно науки о географических названиях считает, что «правильнее считать топонимику самостоятельной наукой, которая использует методы и лингвистического, и исторического, и географического анализа». Б.В. Горнунг отмечает, что «в целом все собственные имена являются частью словарного состава языка и предметом лексикологии как лингвистической дисциплины. Как же можно отрицать исключительное и безраздельное право лингвистов изучать топонимы? Как можно от словарного состава языка отсечь какую-то часть и говорить: лингвистика может изучать одну часть лексики и не должна изучать других ее частей... Право лингвистов на изучение топонимов как одной из категорий языка не снимает специфики развития топонимов, их смены, специфики географического распространения типов и т. д. Все это настолько зависит от внеязыковых факторов, что заставляет топонимиста быть не только лингвистом. Вместе с тем это дает право и историку, и географу, и этнографу заниматься топонимикой, но только при условии полного владения лингвистическими методами».

В современной ономастической науке используются следующие исследовательские методы, основными из которых являются дескриптивный (описательный), компаративный (сравнительно-исторический), сопоставительный (контрастивный, конфронтативный), типологический, ареальный, семиотический, стилистический, лингвопсихологический, экспериментальный и др. В ономастике возможно использование статистического метода, однако нужно помнить, что статистика – сложная наука, обладающая собственной методологией – набором методов, приемов и способов сбора, обработки и анализа информации (метод массовых наблюдений, метод группировок, метод обобщающих показателей и др.), с использованием специальных формул, графиков, таблиц, особых характеристик (среднее, поле рассеяния, дисперсия, среднеквадратичное отклонение и пр.) и т.д., поэтому простые арифметические подсчеты, которые часто встречаются в различных ономастических исследованиях, нельзя считать применением статистического метода, они являются приемом количественного анализа материала в рамках дескриптивного метода.

В конкретном ономастическом исследовании обычно применяется не один, а несколько методов (например, описательный и сравнительно-сопоставительный, описательный и статистический). Комбинация, а также дальнейшая детализация

методов (за счет выбора той или иной частной методики) зависят от цели исследования и специфики анализируемого материала». Рассмотрим каждый из перечисленных методов исследования в применении его к анализу ономастического материала.

Дескриптивный (описательный) метод – последовательное описание ИС и различных ономастических явлений изучаемого региона, социума, памятника письменности и т.д. в определенный исторический период. «Этот метод, как и другие, предполагает соблюдение ряда требований: четкое представление об избранном предмете изучения (о системе антропонимов, топонимов и т. д.), последовательность описания, систематизации, группировки или классификации, характеристики материала (качественной, количественной) в соответствии с поставленной исследовательской задачей. В ряду других методов описательный является исходным. В значительной мере он определяет успех работы с использованием других методов, которые обычно просматривают тот же материал в новых аспектах. Начальным этапом описания материала является его собирание, каталогизация, разумная систематизация, позволяющая видеть разные его части (виды, типы), самые общие отношения между ними, а также наиболее существенные их качества».

Компаративный (сравнительно-исторический) метод – описание ономастических состояний прошлого, выявление имен, утраченных языком или изменившихся, сопровождающееся анализом характера и причин, вызвавших утрату или изменение онимов, определение ономастической стратиграфии. При сравнительно-историческом методе используются такие приемы, как текстологический анализ, реконструкция форм, вероятностная проверка, этимологический, стратиграфический анализ.

Разновидностью сравнительно-исторического метода является *историко-сравнительный*, которые представляет собой систему приемов и методик анализа, используемых при изучении исторического развития отдельного языка с целью выявления его внутренних и внешних закономерностей. В ономастических исследованиях, как и в целом в лингвистике, могут быть использованы приёмы внутренней реконструкции и хронологизации, диалектографии, культурно-исторической интерпретации, текстологии. Прием внутренней реконструкции заключается том, что более древняя форма восстанавливается путем сопоставления разных ее отражений в пределах одного и того же языка; факты родственных языков не используются или используются для контроля.

Прием *хронологизации* языковых явлений, в т.ч. онимов, состоит в том, что языковые факты получают абсолютную и относительную датировку. Абсолютная хронология устанавливается при определении первого упоминания единицы в каком-либо источнике: памятнике письменности, свидетельствах современников и т.п. Так, известно, что впервые городок под названием Москов зафиксирован в Ипатьевской летописи в тексте, повествующем о встрече в нем киевского князя Юрия Долгорукого с друзьями и союзниками во главе с новгород-сиверским князем Святославом Ольговичем в день «Пятка на Похвалу Богородицы», т.е. субботу 4 апреля 1147 г. С этого времени в русском языке начинает функционировать топоним Москва/Московь. Прием относительной хронологии заключается в датировке явлений относительно друг друга.

Прием хронологизации языковых явлений включает также методику выявления архаизмов и неологизмов, что находит применение при анализе разных форм имен и названий.

Диалектографические приемы применяются при сборе, обработке и интерпретации диалектного материала. Прием культурно-исторической интерпретации основан на тесных связях языковых явлений с данными этнографии и социальной жизни народа. Например, известно, что в древнерусском языке слово *красный* обозначало 'красивый', поэтому урбаноним Красная площадь, топоним Красное Село описывали красоту места. Во второй половине XVII в. слово *красный* стало обозначать цвет, а в XX в. стало широко использоваться в значении 'революционный, связанный с советской властью', поэтому новые топонимы имели в своем составе прилагательное или его корень в этом значении: Красный Октябрь, Красногвардейск, Красноармейск и пр.

Широко используется в ономастических исследованиях текстология – приемы по изучению истории текстов (литературных памятников или исторических документов), установлению первоначального текста и его вариантов (списков, редакций), определению авторства и времени написания, выявлению роли имён собственных для проведения текстологического анализа.

Исторические исследования в ономастике возможно проводить на основе двух подходов: 1) перспективный подход, т.е. от прошлого состояния к настоящему и 2) ретроспективный подход, т.е. от современности к прошлому.

Выбор подхода обуславливает характер, количество и качество имеющегося материала (памятники письменности, данные географических карт – старых и новых, полевые обследования топонимов, антропонимов, списки населенных мест, метрические записи и т. д.).

Исторический метод предполагает определение ономастических пластов по языковой принадлежности, т.е. выявляется язык-источник. Так, в истории болгарских личных имен выделяют семь пластов: 1) имена славянские, встречающиеся и у других славянских народов (Драго, Миро, Слав, Семко); 2) фракийские и латинские (Бизис, Дадас, Доле, преобразованные в болгарские: Биэо, Дадо, Доле); 3) первоболгарские имена (Джута, Жоте, Кедо, Пижо, Пушо и др.); 4) разнообразные по языковому источнику христианские, или календарные, имена (с 865 года) – греческие, древнееврейские, латинские (Ангел, Михаил, Максим и мн. др.); 5) турецкие (Султан, Демир, Каро); 6) новые имена, связанные с Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 г. (Владилен – Владимир Ильич Ленин, Вилдирас – Владимир Ильич Ленин, диктатура рабочих и крестьян (селян), Пятилетка); 7) имена, связанные с модными предметами техники и культуры (Грамофоника, Телефоника, Радиум и др.). Ономастов интересует языковая (этническая) стратиграфия (лат. *stratum* – «настил», «слой» и греч. *γραφο* – «пишу») топонимов (чаще всего гидронимов) той или иной территории (страны, региона), история способов номинации, а также история отдельных слов (основ, корней) и формантов.

Интерес представляет установление *этимологии* собственного имени, его происхождения от апеллятива или словосочетания (р. Сопот – от славянского *sop-otъ, *sopetі* (кстати, в польском языке название *Sopot* упоминается в XIII в., связано с речкой, протекающей близ города (*sopot* 'источник'), р. Черторой, Черторья – из *сыrto – *гуја* (*гујь*). В настоящее время разграничивают «внутреннюю» (структурно-языковую) и «внешнюю» историю собственных имен. В первом случае важна языковая история (типы образования онимов, их эволюция), во втором – соотносительность ономастических явлений с конкретными периодами общественной жизни народа (использование в послереволюционное время топонимов *советск-*, *октябр-*, *красно-*, аббревиатурных (*Днепрогэс*, *Шатурторф*, *БАМ*), производственных (*Апатиты*, *Медногорск*, *Лесозаводск*), а также идеологических и близких к ним лексем) [Печатается по: <http://about-onomastics.ru>].

Сопоставительный (*контрастивный*, *конфронтативный*) *метод* – сопоставление как родственных, так и неродственных ономастических систем с целью выявления типов номинации объектов действительности, семантических моделей, словообразовательных структур, мотивов именования и т.д. (например, сопоставление структур неродственных казахских и русских топонимов, сопоставление состава казахских и турецких личных имен). При этом одинаково важны как выявляемые сходства, так и различия языков. Таким образом, сопоставлению могут быть подвергнуты как родственные, так и неродственные ономастические системы. Возможно использование сравнения (при наличии генетически единых черт) и сопоставления (при наличии типологически сходных, хотя и неродственных явлений). «Сопоставлять можно как все ономастическое пространство, так и отдельные его зоны – антропонимию, космонимию, топонимию, а также более мелкие их «участки», например: гидронимию, ойконимию, микропонимию. Сопоставлению подлежат разнообразные явления плана содержания (доономастическая и ономастическая семантика, в частности, типы номинации ономастических объектов, семантические модели онимов, мотивы наименования людей, крут основ, корней, слов, используемый в качестве личных имен) и плана выражения (строение онимов, их словообразовательная структура, грамматические, фонетические, акцентологические показатели).

Результаты сопоставления могут быть выражены в качественных и количественных (статистических) характеристиках.

В качестве примера сравнения однотипных и близкородственных ономастических систем можно взять русский, белорусский и украинский именники (состав личных имен закономерности их функционирования). Имея исконно единый общеславянский, затем восточнославянский, а с принятием христианства (988 г.) византийский фонд личных имен, русские, белорусы и украинцы, несмотря на общие антропонимические традиции и тенденции, выработали свои особенности, позволяющие говорить и о русском, белорусском и украинском именниках как о самостоятельных системах. Для каждого из исторических периодов в жизни восточнославянских народов характерен свой набор сходных и различительных черт, во многом совпадающий с предшествующим периодом, но и заметно отличающийся от него, поскольку ономастическая лексика в целом исключительно чутко реагирует на общественно-

политические, социальные и культурные преобразования <...>. Восточнославянские антропонимические системы можно изучать в синхронно-сопоставительном и сопоставительно-диахроническом аспектах. Каждый из них имеет свою специфику, а также научную и практическую ценность» [см. Бондалетов 1983].

Типологический метод – выявление сходных ономастических явлений и сопоставление их в разных языках с целью определения ономастических универсалий и фреквенталий – закономерностей, наблюдаемых во всех или почти во всех ИС и онимических системах различных эпох, территорий и языков, которые свидетельствуют о единых, универсальных принципах номинации объектов и единстве эволюции онимических систем, а также выявление онимических типов, определяющих сходство и различие структурных и содержательных элементов в ИС разных языков, разных онимических систем, обусловленных, в частности, общностью этнопсихологии [см. Подольская 1988; Бондалетов 1983; Суперанская 1986].

Ареальный метод – выявление ареала, т.е. области распространения повторяющихся элементов, типов, моделей ИС, устанавливаемой в результате ономастического исследования данной территории (ареал антропонимный, например, ареал распространения фамилий с формантом -ов; ареал топонимный, например, ареал распространения на территории Казахстана русских гидронимов с суффиксом -их(а)). При установлении ареала того или иного ономастического явления используется метод ономастического картографирования (изоглоссный, метод лингвистической географии, метод картографирования), который активизирован в топонимии в XX в. после публикации серии лингвистических атласов⁵.

---

⁵ «Лингвистический атлас Франции» Ж. Жильерона и Э. Эдмона (1902–1910), серия лингвистических атласов Италии, Румынии, Испании, Швейцарии, диалектологические атласы территории СССР (см. работы В.А. Никонова «География русских суффиксов» (1959), «История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимии» (1960), «Пути топонимического исследования» (1964), В.Н. Топорова и О.Н. Трубачёва «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья» (1962), А.С. Стрижака «Гидронимия средне-днепровского Левобережья» (1965), «Ономастика на Украине» (1966), а также проспект «Гидронимического атласа Украины» (1967)). В 51 европейской стране от Исландии до России (Урала) осуществляется работа над Лингвистическим атласом Европы (Atlas Linguarum Europae), в ходе которой изучаются 22 языковые группы с 90 языками. В проекте участвуют 47 национальных (общегосударственных) комитетов и 4 специальных комитета, созданных для изучения языков меньшинств. С 1975 г. опубликованы введение, два тома вопросников, обзорный том и семь томов с картами и комментариями к ним. С 1958 г. ведется работа над «Общеславянским лингвистическим атласом», с 1965 г. издается сборник «Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования», всего вышло 26 томов (2008). В проекте участвуют: Академия наук и искусств Боснии и Герцеговины, Болгарская академия наук, Академия наук Чешской Республики, Македонская академия наук и искусств, Научно-исследовательский центр Словенской академии наук и искусств, Национальная академия наук Белоруссии, Национальная академия наук Украины, Польская академия наук, Российский академия наук, Сербская академия наук и искусств, Черногорская академия наук и искусств, Хорватская академия наук и искусств, Сербский институт (Баутцен/Будышин, Германия).

Использование этого метода позволило составить топонимические карты и целые атласы, показывающие географию различных гидронимических, оронимических и т.п. топооснов, морфологическую, словообразовательную и фонетическую структуру топонимов и т.п. Ареальный метод также используется (в меньшей степени) для изучения других ономастических разрядов. В частности, картографированию (с последующим осмыслением ареалов и изоглосс) поддаются: а) антропонимические зоны, намеченные с учетом структуры наименования (И.В. Бестужев-Лада, например, на карте мира выделил 9 зон), б) ареалы функционирования различных групп антропонимов (имена греческого, римского, славянского, арабского и др. происхождения), в) зоны преимущественного распространения конкретных топооснов, топоформантов и т.п. (в составе личных, фамильных, прозвищных и иных наименований). Вполне возможны также различные типы антропонимических атласов [<http://about-onomastics.ru>].

Экспериментальный метод – форма изучения языковых фактов и явлений в условиях, управляемых и контролируемых исследователем. Объектом является человек как носитель языка, порождающий и воспринимающий слова, словосочетания, предложения, тексты. Термин и его понимание возникли во второй половине XIX века в рамках изучения механизмов произнесения звука, которое осуществлялось с помощью специальных приборов и инструментов. Регулярно используется в полевой лингвистике при работе с носителями диалектов, бесписьменных языков и языков с ограниченным функционированием литературных форм.

Научная программа по изучению реальной жизни русского языка, по определению языковой нормы в лексико-семантической и грамматической системе впервые сформулирована Л.В. Щербой в 1931 г. в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании».

В последнее время экспериментальные методики используются в социо- и психолингвистике. Выделяются следующие типы экспериментов: моделирующие (прежде всего в социолингвистике), имитационные (лабораторные), натурные. По количеству информантов эксперименты могут быть индивидуальными, межгрупповыми, многоуровневыми, многофакторными. Особой формой экспериментального метода являются машинные эксперименты, получившие особую значимость в последнее время в связи с разработкой проблем автоматического распознавания и синтеза речи, голосового управления и поиска, программ «Умный дом», машинного перевода и пр. Первое устройство для распознавания речи появилось в 1952 г. Позже были разработаны программы интерфейсов безмолвного доступа (*silent speech interfaces, SSI*), в которых системы обработки речи базируются на получении и обработке речевых сигналов на ранней стадии артикулирования. Автоматическое распознавание речи широко используется в современных мобильных телефонах [см. подробнее ЛЭС, Методы].

При изучении коммуникативной роли ИС может быть использован кейс-метод, заключающийся в описании целостной коммуникативной ситуации (кейса), ее участников, широкого и узкого контекста и пр. Источниками кейсов могут быть

документация, архивы, интервью, прямое наблюдение, артефакты и др. Метод наиболее приемлем на этапе накопления знаний, классификации и выдвижения гипотез. Исследование осуществляется в естественной обстановке, единица изучается во всей ее сложности. Впервые словосочетание *case study* зафиксировано в 1934 г., кейс-метод был использован учеными Гарвардского университета [см. подробнее Леонтович 2011: 42-46].

Ассоциативный эксперимент – один из современных часто используемых в настоящее время методов. В ходе ассоциативного эксперимента испытуемому дается слово-стимул и предлагается реагировать на него первым «пришедшим в голову» словом или словосочетанием. Результаты, получаемые в ходе таких психологических экспериментов, которые должны быть значительными по охвату испытуемых, считаются объективными. Они оформляются в виде так называемых «ассоциативных норм» для носителей конкретного языка. Возрастные, профессиональные, культурно-образовательные, индивидуально-личностные и т.п. факторы, влияющие на выбор той или иной реакции, нивелируются за счет проведения этого эксперимента с привлечением большого количества испытуемых и многократным проведением эксперимента.

В последнее время собственные имена также привлекаются в качестве материала исследования (подобных исследований проведено не так много) с целью выявления их ассоциативных связей между собой, в том числе и с апеллятивной лексикой. Появились работы, в которых изложены результаты целенаправленного изучения свободного восприятия собственных имен, в частности эксперимента по «субъективной оценке употребительности топонимов в речи» (анализу подвергнуты 140 названий, входящих в школьный курс географии, а также в топонимические словари, составленные М.С. Боднарским и В.А. Никоновым, – слова *Австралия, Австрия, Азия, Африка, Волга, Верона, Дербент, Кавказ, Крым, Ленинград, Моздок, Москва, Обь, Палех, Сахалин, Сибирь, Урал* и др., являющиеся собственными названиями континентов, государств, столиц, крупных рек, островов и городов, а также более мелких топообъектов), эксперимента по установлению денотатов имен (путь от имени к обозначаемому: *Байрон* – поэт, *Москва* – город, река, гостиница, ресторан, *Аврора* – крейсер, богиня, личное имя, кинотеатр), по выявлению свободных ассоциаций (например, на имя *Ромео* указывалось *Джульетта*, на топонимы *Австралия* – слово-образ *кенгуру*, *Крым* – море, отдых) и т.д. Ряд экспериментов проведен в Москве, Ташкенте, Алматы и Шымкенте. Руководитель эксперимента А.В. Суперанская, обобщив его результаты, приходит к следующему выводу относительно активности владения топонимами и «реальности вхождения этих слов в словарный состав языка»: 1. В активном употреблении у каждого человека имеется ограниченное число имен. 2. Активный фонд известных человеку имен зависит от его профессии и местожительства. 3. В этот фонд входят также топонимы, важные для культуры данного региона. 4. Общий фонд активной ономастической лексики бывает един для значительных территорий и коллективов, но степень активности конкретных единиц различна на отдельных территориях и в разных социальных и профессиональных коллективах. Интересны также заключения о роли модели в

восприятию малознакомого имени, роли контекста, о дополнительных ассоциациях (коннотациях) имен собственных, о специфике некоторых ономастических ассоциаций (*Киев – Украина, Нижний Тагил – Урал, Ханой – Вьетнам*) и др.» [<http://www.textologia.ru/russkiy/onomastika/metodi-issledovaniy/lingvopsihologicheskiiy-metod/>].

Для получения определенных результатов в ономастике используются *статистический, стилистический, семиотический, картографический* методы, которые также дают положительные результаты для решения ономастических вопросов. Помимо основных методов лингвистики в ономастических исследованиях используются такие *приемы*, как *языковая атрибуция* фактического материала (определение языковой принадлежности ИС), *реконструкции* первоначальной формы имени собственного (предложен А.П. Дульзоном, Т. Витковским, Ю.А. Карпенко); разработанный чешскими учеными В. Шмилауэром и Й. Люттерером *приём «малых типов»* (выявление редкостных, раритетных типов, относительно частотных), *структурный, формантный, словообразовательный анализ, анализ основ, вариантов имен* и др., которые необходимы при изучении ИС разными методами.

Совокупность методов и приемов представляет собой определенную *методику* ономастического исследования, выбор которой обусловлен характером, целями и задачами проводимого исследования.

Практическое занятие 3

✓ *Проблемные вопросы и задания*

1. Какие особенности ИС позволили выделить их в особую категорию?
2. В чем заключаются цели, задачи общей ономастики и отдельно каждого раздела?
3. Что является предпосылкой развития науки, в частности, ономастики?
4. Соотносятся ли ономастические исследования с общим развитием науки, с развитием лингвистической мысли?
5. Каковы перспективы развития ономастических исследований? Можно ли дать прогноз новым ономастическим направлениям (какие это могут быть направления)? Свой ответ обоснуйте (см. Приложение 4).
6. Составьте схему *Структура ономастики*.
7. Прочитайте статью М. Диаровой *Официальное имя и орфография* (см. Приложение 3.3) и ответьте на вопросы: Важна ли орфография для имен собственных? Одинаковы ли правила орфографии для имен нарицательных и имен собственных? Свой ответ обоснуйте, подкрепляя собственными примерами.

❖ *Задания для самостоятельной работы*

1. Как рассматривают теорию социальных ролей и социальную ситуацию В.И. Болотов [Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. 2001] и применительно к казахской

ономастике Е.А. Керимбаев [см. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах 1995: 208-209]?

2. Составьте конспект на тему «Из истории изучения собственных имен» по: Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2007. С. 45-91.

Практическое занятие 4

✓ *Проблемные вопросы и задания*

1. Каковы история и этапы развития ономастики как науки? Как происходило развитие ономастики в Казахстане? В России?

2. Можно ли говорить о том, что ономастика является самостоятельной наукой? Докажите.

3. В чем заключается суть направлений ономастических исследований?

4. Какие методы и приемы использует ономастика? Можно ли говорить о специальных ономастических методах?

5. Какие основные задачи выполняет прикладная ономастика?

6. Назовите аспекты изучения имен собственных.

7. Прочитайте Документ 3 (Приложение 4) «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы». Какие аспекты отражает данный документ? В чем заключается компетенция органов власти г. Москвы в области наименований? В чем суть городской политики? Определите компетенцию властей г. Алматы (или других административных центров) и городскую, государственную политику, проводимую в Казахстане?

8. В чем проявляется связь ономастики с другими общественными науками? В чем проявляется интердисциплинарность ономастики?

❖ *Задания для самостоятельной работы*

1. Напишите реферат на любую из предлагаемых тем: «Имя собственное и коммуникация»; «Имя собственное и языковая политика».

Литература к теме 2:

1. Аспекты ономастических исследований // Суперанская А.В., Сталтмане Э.В., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. - С. 221-230.

2. Белецкий А.А. Исследования ономастикона // Он же: Лексикология и теория языкознания (ономастика). – Киев, 1972. – С. 12-128.

3. Бондалетов В.Д. Методы ономастических исследований. // Он же: Русская ономастика.– М., 1983.

4. Карпенко Э.А. Принципы ономастики. – М., 1964.

5. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? – М., 1998.

6. Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М., 1977.

7. Матвеев А.К. Методы топонимических исследований. – Свердловск, 1986.

8. Методы и приемы исследования ономастического материала. // Подольская Н.В., Суперанская А.В. Современные методы ономастических исследований // Типы языковых общностей и методы их изучения: Тезисы. – М., 1984.
9. Методы ономастических исследований. // Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М., 1983. – С. 36-83.
10. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974.
11. Направления ономастической работы // Суперанская А.В., Сталтмане Э.В., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – С. 214-221.
12. Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974.
13. О методах изучения топонимических названий. – «Вопросы языкознания», № 6. – М., 1959.
14. Поспелов Е.М. Математико-статистические методы в топонимике. // В кн.: Изучение географических названий. – М., 1966. – С. 28-40.
15. Принципы топонимики. – М., 1964.
16. Развитие методов топонимических исследований. – М., 1970.
17. Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология. – Самара, 1994.
18. Старостин Б.А. Некоторые методологические проблемы теории собственных имен // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. – С. 34- 42.
19. Суперанская А.В., Сталтмане Э.В., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – С. 198-214.
20. Шаяхметова А.К. Методы лингвистики. Словарь-справочник. – Алматы, 2000.

Модуль 2

РАЗРЯДЫ ОНОМАСТИКИ

Тема 3 Основные разряды ономастики

- 3.1 Антропонимия – раздел ономастики, изучающий именованья человека.
- 3.2 Топонимика – наука о географических названиях.
- 3.3 Клички животных: зоонимы и зоонимика.
- 3.4 Имена собственной объектов Галактики: космонимы и астронимы.

Ключевые понятия: разряд в ономастике, именованья человека, антропоним, антропонимия, топоним, географическое название, топонимия, топонимика, зооним, зоонимия, космоним, астроним, космонимика, астронимика

Прежде чем перейти к описанию конкретных ИС, хотелось бы обратить внимание на термины *разряд*, *класс*, *вид*, которые в ономастической литературе употребляются без четкой дифференциации и порой взаимозаменяют друг друга.

По определению толковых словарей и систематике номенклатурных терминов эти термины находятся в гиперо-гипонимических отношениях от наиболее общего к

частному. Исходя из определения данных терминов, термин *разряд* в ономастике – это крупные объединения имен, которые именуют денотаты в определенной сфере жизнедеятельности человека. По объему своего содержания понятие *разряд* – наиболее объемная категория ИС, которая подразделяется на *классы*, определенные группы, дифференцируемые, в свою очередь, на подклассы. Каждый разряд в наиболее общем виде представляет классы ИС, объединяемые тем, что именуют однородные объекты и обладают общими признаками (лексическими, грамматическими, словообразовательными).

Таким образом, по своему отношению к именуемому объекту ИС распределяются на различные разряды, которые внутри себя, в свою очередь, делятся на *классы (виды)* и подклассы (*подвиды*). Класс в систематике – это подразделение, входящее в состав высшего раздела рода, в нашем случае -разряда, и обозначающее разновидности (подклассы) данного разряда. *Класс* и *вид* в ономастической литературе используются как синонимы. Это положение продемонстрируем на отдельных разрядах и классах, которые составляют совокупность ИС определенного народа.

3.1 Антропонимия – раздел ономастики, изучающий именованья человека

Антропонимы – это разряд ИС, включающий в себя любые собственные имена, которые может иметь человек. Антропонимы подразделяются на такие классы, как личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним. У каждого народа есть свои традиции именованья, которые выражаются в формульности антропонимов, мотивах именованья, структуре имени. Фонд антропонимии (совокупность антропонимов) любого народа разнообразен по своему составу. Список или реестр имен (*антропонимикон*) каждого народа ограничен, поэтому одно и то же имя может иметь не один человек. Антропонимы изучает специальный раздел ономастики – *антропонимика*. Становление и развитие современных антропонимических систем – довольно сложный и длительный процесс, который не может быть рассмотрен однопланово.

3.1.1 Общие признаки антропонимов

- Все виды антропонимов объединены общим признаком – способностью именовать человека. Из них только личное имя обладает высокой степенью индивидуализации денотата, т.е. каждый человек имеет имя, остальные виды могут быть факультативными и соотноситься с историко-культурными традициями народа. Кроме того, необходимо отметить, что личные имена выбираются произвольно, фамилии и отчества обусловлены родственными связями, прозвища, псевдонимы и др. являются не основным, а дополнительным именем, и даются они далеко не каждому человеку. Прозвище присваивается не самим индивидом, оно дается ему другими людьми, тогда как псевдонимы, криптонимы по известным причинам выбираются самим носителем имени. Сакен Сейфуллин, Мухтар Ауэзов, Бейимбет Майлин и другие казахские писатели свои работы подписывали псевдонимами: *Дүсенби, Шамиль, Манан, Жұмақан* (С. Сейфуллин), *Арқа, Арғын, М.Э., М.* (М. Ауэзов). Очень часто

псевдонимы, приобретая широкую известность, могут употребляться в качестве настоящего имени: *Максим Горький (А.М.Пешков), Владимир Ильич Ленин (В.И.Ульянов), Марк Твен (Сэмюэл Клеменс), Анатоль Франс (А.Тибо).*

- В развитии антропонимов разных народов наблюдается закономерное развитие от одноименной антропонимической системы к многоименной. Одноименная система считается наиболее древней.

- Официальная формула именования у разных народов – историческая категория, которая не является строго заданной, она изменчива, включает в себя разное количество компонентов и различный порядок их следования.

- Антропонимы составляют ядро ономастического пространства.

- Основной фонд национального антропонимикона в большинстве случаев составляют имена родного языка.

- Антропонимическая система пополняется за счет имен-неологизмов и имен-заимствований.

- В антропонимических системах выделяются мужские и женские имена, обладающие определенной семантикой.

- Имена выполняют важную юридическую функцию – идентификацию личности в обществе.

- Антропонимы имеют форму только единственного числа (множественное значение возможно в исключительных случаях: при именовании членов семьи (*семья Ивановых, сестры Мухамеджановы*), при обобщенном обозначении однородных предметов, собирательном значении определенных групп людей (у А.С. Пушкина *Мы все глядим в Наполеоны*, у М.В. Ломоносова *Может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать*), при переходе антропонима в апеллятив (*донжуаны и донкихоты еще не перевелись на свете*).

- Во многих национальных антропонимических системах существует деление личных имен на официальные (полные) и неофициальные имена.

Неофициальные имена, в свою очередь, дифференцируются на:

- гипокористические, т.е. краткие имена, имеющие сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусоставного имени: рус. *Саша* от *Александр*, *Света* от *Светлана*, каз. *Касым* от *Касымжан*, *Гуля* от *Гульнар*;

- деминутивные, т.е. имена с уменьшительно-ласкательным оттенком значения, образованное с помощью специального деминутивного аффикса: рус. *Аннушка, Вовочка*, каз. *Әлкен* от *Әлия*, *Бақас* от *Бақытжан*, *Шәкен* от *Шәріпбек*, *Еркінтай* от *Еркін*;

- пейоративные, т.е. имена с пренебрежительно-уничижительным оттенком значения: рус. *Машка, Васька*;

- аугментативные, т.е. имена с увеличительно-устрашающим оттенком значения: рус. *Сергеище, Варварища*.

Пейоративные и аугментативные имена характерны для русских неофициальных имен, в образования которых участвуют специальные суффиксы.

В казахской антропонимии существуют уважительные имена, т.е. имена, которые используются для обращения (именования) людей старших по возрасту, званию, социальному положению и т.п.: *Баке* от *Баянжан*, *Асеке* от *Асыл*, *Сәке* от *Самат*.

Все неофициальные имена со значением любой субъективной оценки составляют группу качественных имен. Субъективность оценки определяется в соответствии со словообразовательными средствами, которые являются своеобразными маркерами, и в зависимости от коммуникативной ситуации, от контекста, в котором они употребляются. Контекст очень важен для определения качественности имени, поскольку некоторые суффиксы, которые считаются пейоративными (например, суффикс *-ка*, обладающий универсальным значением), как отмечает А. Вежбицкая, могут и не быть таковыми, т.к. они в определенных ситуациях выражают нежность, дружеское отношение [1997: 137-138].

Антропонимическая формула именования, как было отмечено, не является строго заданной. Так, например, у русского народа существует только ему присущая трехкомпонентная структура – *фамилия+имя+отчество*, являющаяся, по мнению исследователей, этнолингвистическим (культурно-историческим) феноменом русского национального языка так же, как и вокативная модель *имя+отчество* [Супрун 2000; Королева 2000]. Эта официальная формульная структура в социалистический период была распространена на всей территории СССР с целью идентификации и регистрации всех ее жителей. Поэтому, например, в казахском антропонимиконе функционирует официальное трехформульное именование. В настоящее время эта формула сосуществует с возрождающимися историческими национальными формулами именования казахов, которые оформляются при помощи антропонимических элементов *-ұлы*, *-қызы*, *-тегі* или же безаффиксным способом (*Мұсабаев Мәди Маратұлы*, *Мұстафа Әулет Арманұлы*, *Шерхан Мұртаза*, *Баянжан Эрик* и т.д.).

Восточные антропонимы также отличаются своеобразием именования. Так, во вьетнамской антропонимической системе существует как двучленная, так и трех-, четырехчленная формула, в которой соблюдается определенная последовательность: *фамилия – имя* (*Нгуен Зу*, *Фан Нгок*), *фамилия – дополнительное слово – имя* (*Чан Хынг Дао*, *Нгуен Тхи Бинь*), *фамилия – дополнительное имя для обозначения пола – украшение имени – имя* (*Лам Тхи Ми За*) [Чинь Тхи Ким Нгок 1999: 307].

Во многих европейских языках распространена двучленная модель (*Mark Twain*, *John Kennedy*). Материал О.А. Леоновича свидетельствует о том, что в современном английском антропонимиконе преобладают старые, освященные национальной традицией, имена. В то же время наблюдается популяризация имен известных кинозвезд, героев детективных серий и комиксов, продиктованная американским влиянием. По статистике, отмечает исследователь, все английские дети получают при рождении два имени (*first + middle names*): личное и среднее, последнее служит дополнительным индивидуализирующим знаком. В качестве среднего имени используются личные имена, фамилии, топонимы, нарицательная лексика. Например, сыновья Ч. Диккенса носили следующие имена: *Чарльз Калифорд Боз Диккенс* (по

псевдониму отца), Уолтер Лэндор Диккенс, Фрэнсис Джеффри Диккенс, Генри Филдинг Диккенс, Альфред Теннисон Диккенс, Эдвард Бульвер Диккенс (в честь известных английских поэтов и писателей) [Леонович 2002: 9-10].

Закон экономии языковых средств проявляется регулярно и повсеместно, он является «одной из наиболее мощных внутренних тенденций, проявляющихся в различных языках» [Общее языкознание... 1970: 246]. Одним из его проявлений в ономастике является использование инициалов вместо имени и отчества в письменной речи. Инициалы выполняют стенографическую роль, они используются во всех случаях, когда нет необходимости приводить имя и отчество в полной форме. В научных и публицистических текстах инициалы обычно стоят в препозиции, в судебных документах и списках – в постпозиции.

Трехкомпонентность русской антропонимической модели вызвала к жизни особый, пока не зафиксированный словарями оттенок значения слова *инициалы*, употребляемого в узусе в плюральной форме: 'первые буквы имени и отчества, написанные рядом с фамилией и сопровождающиеся точкой'; обычное словоупотребление: *Напишите свои фамилию и инициалы; Укажите не только фамилию, но и инициалы автора*. Словари дефинируют лексику более широко: 'первые буквы имени и отчества или имени и фамилии, реже имени, отчества и фамилии'⁶.

Часто в форме инициала употребляется среднее имя (middle name) англоязычного писателя, политика или деятеля искусства: «Детям в США могут давать среднее имя, которое выбирается произвольно, в честь родственников, крестного отца, крестной матери, какой-либо выдающейся личности, исторического события, по религиозным и другим соображениям. У замужней женщины в качестве среднего имени может использоваться девичья фамилия» [Леонович, Шейгал 1998: 243]. Среднее имя часто известно носителям языка только в виде инициала, озвучиваемого как название буквы: *Daniel C. French*. Этот инициал обычно сохраняется и при передаче имени по-русски.

Наиболее известный случай именованного политического деятеля по инициалам – JFK [джей-эф-кэй] (< *John Fitzgerald Kennedy*), как часто звали при жизни 35-го президента США, а после смерти в честь него именно это инициальное имя закрепили за крупным аэропортом. Этим инициалами был также назван фильм о Джоне Кеннеди. В свое время американские пиарщики весьма эффективно и умело проводили линию создания для Билла Клинтона имиджа «нового JFK Америки». Не менее известны инициалы В.В./Б.Б. – известной французской актрисы Брижит Бардо, которая издала книгу о себе с названием «Инициалы Б.Б.».

Семантические модели. У каждого народа имеется свой набор семантических моделей именованного. Семантические модели, которые могут быть разными для отдельных видов антропонимов, выделяются на основе лексико-семантической классификации.

---

⁶ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с., с. 393; ср.: Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. I. М.: Рус. яз., 1981, с. 667; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технология, 2003. С. 247.

3.1.2 Личные имена. Существуют различные классификации личных имен. Так, В.А. Никонов дифференцирует личные имена на три большие группы: а) имена описательные (дескриптивы), б) имена-пожелания (дезидеративы), в) имена-посвящения (меморативы). Каждая группа может включать несколько подгрупп. Исследователь казахской антропонимии Т. Джанузаков на основе классификации В.А. Никонова разработал детальную лексико-семантическую классификацию казахских личных имен, выделив четвертую группу имен – культурно-исторические или социальные, которые связаны в основном с религиозными верованиями, тотемом, табу и культурными традициями казахского народа.

Анализируя большой пласт антропонимов русского, славянского, европейского, тюркского, восточного именников, А.В. Суперанская выделила типовые и раритетные антропонимические основы, определяющие типологическое сходство имен разных народов, базирующееся на общности отношения человека к окружающей среде, параллелизм форм мышления и восприятия, характер мировоззрения. Классификация А.В. Суперанской основана на положении В.Г. Богораз-Тана, который отмечал, что в языке любого народа представлены лексемы, отражающие человека и его тело, родственные отношения, явления природы, материальную культуру. К этим 4 группам А.В. Суперанская добавляет следующие группы лексем, участвующие в образовании антропонимов: социальную культуру, физические отношения и параметры, собственные имена различных типов в составе антропонимов [1988: 8-19]. Данная классификация может быть положена в основу классификаций разных видов антропонимов с различными модификациями в зависимости от специфики ИС определенного разряда.

Современные имена вьетнамского народа включают в себя такие лексико-семантические компоненты, как географические названия, названия полезных ископаемых, наименований символов, характерные для культуры вьетнамского народа, времен года, названия растений и птиц, общечеловеческих ценностей, исторических процессов. Хотелось бы подчеркнуть, что во вьетнамской антропонимии не даются имена отцов и предков, названия исторических событий, памятников и имена политических деятелей – они священны и трогать их нельзя [Чинь Тхи Ким Нгок 1999: 310-311].

Различные виды языковых контактов, расширение информационного пространства позволяет выделить в антропонимических системах многих народов иноязычные имена, которые не семантизируются с точки зрения родного языка. Они могут подвергаться фонетической и морфологической адаптации языка-реципиента, и если эти имена полностью прошли все ступени адаптации, то они могут считаться фактами родного языка. Так, в русском антропонимиконе большинство русских имен по своему происхождению являются греческими, латинскими, древнееврейскими (*Дариса, Ксения, Анна, Тамара, Виктор, Александр, Илья* и др.), которые с течением времени стали осознаваться носителями языка родными, исконными. Из истории России и исследований ономастов выявлено, что значительное количество имен было

привнесено в русский именник в период принятия христианства (X в.). Они полностью вытеснили исконно русские имена такие, как *Неждан, Нехлюд, Забава, Пятак, Мешок, Бессон* и др., которые в древнерусской антропонимической системе характеризовались прозрачной внутренней формой.

В казахскую антропонимическую систему определенное количество имен пришло с принятием ислама, поэтому в ней существуют имена арабо-иранского происхождения, но и они воспринимаются носителями языка как исконные, поскольку с течением длительного времени полностью адаптировались фонетической и грамматической системой казахского языка (*Абдолла, Асан, Ахмет, Иса, Жамал, Зульфия*). Однако подавляющее большинство казахского антропонимикона, его основной фонд составляют имена тюркского и собственного казахского происхождения.

По наблюдениям Т. Джанузакова, казахские личные имена семантически прозрачны, поскольку многие из них образованы от функционирующих в современной лексической системе слов, понятных казахскому народу (*Асылжан, Арман, Кайрат, Нұрсұлұ, Қамар, Айгүл* и др.).

В настоящее время наблюдается именование детей красивыми, модными именами. При этом родители стараются дать имена не только содержательные по своему значению, но и благозвучные по форме. Интересна современная тенденция интернационализации именования: детям даются имена, которые могли бы легко транскрибироваться на английский язык и восприниматься как интернациональные (*Дана – Dana, Жанна – Janna, Jane, Жанат – Janet, Ерик – Erik* и др.).

Морфологическая и словообразовательная структура. Структурные формулы разных видов антропонимов у разных народов отличаются набором компонентов и словообразовательных элементов. Каждый национальный антропонимикон образует имена на основе тех средств, которые имеются в языке.

Антропонимы, как правило, являются вторичными образованиями, т.е. они создаются на базе апеллятивной лексики языка. Антропонимы индоевропейских, тюркских народов исторически представлены в основном тремя типами – сложные, производные, апеллятивные (последние могут быть сложными и производными).

- Сложные имена (композиата) образуются при помощи не менее двух корневых морфем (каз. *Айгүл, Ақжол, Еламан*, рус. *Семибрат, Новожил, Эраида, Владислав, Всеслав*).

- Производные имена – имена, образованные с помощью различных специальных ономастических формантов, путем сокращения основ и оформления специальными аффиксами (каз. *Мэлс* из *Маркс+Энгельс+Ленин+Сталин*, *Данэль* из *Дана+Элеонора*, рус. *Грациэлла* из *Грация*, *Мирония* из *Мирон*, *Люция* из *революция*, *Клим* из *Климент*).

- Апеллятивные имена – название несколько условное, поскольку в большинстве случаев имена образуются от апеллятивов. К этому типу относят личные имена, значение которых позволяет их соотносить со значением нарицательной лексики (каз. *Бақыт, Асқар*, рус. *Вера, Надежда*).

Имена могут быть образованы из апеллятивной лексики как естественным путем, так и искусственным.

3.1.3 Фамилии. Фамилия – историческая категория, появление и развитие которой было обусловлено социально-экономическим развитием общества. Фамилии выполняют определенные функции, основными из которых являются: *объединяющая* (объединяет членов одной семьи, рода); *определяющая* (способствует различению членов одной семьи, одного рода от членов другой семьи, рода); *идентифицирующая* (выделяет, идентифицирует человека в социуме). В основе фамилий лежат прозвища (*Молчанов, Ужов, Кривошеков*), указание на владение определенной территорией (*Мещерский, Тверской, Звенигородский*), профессия (*Гончаров, Мельников, Дегтярев*), имена отцов, дедов (*Иванов, Петров, Васин*) и др.

Образование русских фамилий относят к XV в. в связи с их фиксацией в письменных памятниках, однако, по мнению русских ономастов, они могли возникнуть и ранее. Для русских фамилий характерны суффиксы *-ов/-ев/-ин, -ович/-евич/-ич, -ск(ий)* и др.

Русские отчества обозначают принадлежность к отцу – это их основная функция – и оформляются при помощи суффиксов *-ович/-евич, -овна/-евна*.

В современной антропонимической системе казахов фамилии и отчества также имеют свою историю образования. Несмотря на существование мнения о том, что казахские фамилии появились в XVIII-XIX вв. и официально были закреплены с введением паспортной системы, их истоки можно проследить в древних временах. Так, в древнетюрской и позднетюрской антропонимической системах, помимо личных имен, существовала традиция использования наименований родов и племен, названий местности для дополнительной идентификации человека (*Абу Наср аль Фараби* из Фараба, *Юсуп Баласагуни* из Баласагуна, *Махмуд Кашгари* из Кашгара, *Мухаммад Хайдар Дулати* из рода дулат). К личным именам добавлялись имена отцов, дедов, рода, прозвища, которые могли выполнять, в свою очередь, функцию отчества (*Бурхан ад-Дин Ахмад бин Аби Хафс бин Йусуф аль-Фараби*, где личное имя – *Бурхан ад-Дин Ахмад*, *Аби Хафс* – имя отца, *Йусуф* – имя деда, *Фараб* – город проживания). В основе современных казахских фамилий чаще всего имена предков второго, третьего поколений. Можно также встретить использование этнонима или генонима в качестве фамилии.

3.2 Топонимика – наука о географических названиях

Топонимы – это разряд ИС, который включает в себя любые собственные имена природных или созданных человеком объектов на Земле. Топонимы⁷ подразделяются на такие виды, как гидроним, ороним, ойконим, урбаноним, спелеоним, дромоним, ареноним, дримоним и т.д. Объекты, за которыми закреплено то или иное название, четко зафиксированы в определенном регионе. Любой топоним, выполняя номинативную функцию, указывает, называет объект. Помимо этого, многие названия несут в себе дополнительные значения, связанные с характеристикой объекта,

---

⁷ См. раздел 1.1

идеологической и эмоциональной окрашенностью имени. Топонимикон конкретной территории складывается исторически. В нем сохраняются топонимы предыдущих эпох, поэтому топонимию сравнивают со «слоеным пирогом», каждый пласт которого относится к данной исторической эпохе, определенной исторической народности, существовавшей на данной территории. Тем не менее, не все топонимы одинаково могут характеризоваться с этой точки зрения. Прежде всего, нужно говорить о названиях географических объектов – гидронимах, оронимах, аренонимах, которые являются наиболее древними и сохраняют первичную основу. В топонимических системах, безусловно, находят отражение и языковые контакты.

Топонимы изучает специальный раздел ономастики – *топонимика*.

3.2.1 Общие признаки топонимов. Все виды топонимов объединены общим признаком – способностью именовать любой географический объект.

Топонимы дифференцируются в зависимости от того, какой объект они называют. Выделяются названия, именующие следующие объекты:

- гидрографические (реки, озера, моря, океаны, ручьи, колодцы, каналы);
- орографические (объекты положительного и отрицательного рельефа земной поверхности);
- флористические (названия лесных массивов, растительного мира);
- любые пути сообщения (наземного, водного, подземного, воздушного);
- любое поселение (города, села);
- любой внутригородской топографический объект;
- любой объект официального, административного деления (территория, область, район).
- любой объект природного подземного образования (пещеры, подземные ручьи, озера, колодцы, водопады) и др.

Все виды топонимов связаны между собой определенными системными связями и по своей семантической, словообразовательной, морфологической структуре соответствуют той системе, в которую они входят.

В образовании географических названий разных народов наблюдаются определенные закономерности, которые продиктованы языковой системой, в которой они существуют:

- топонимы отражают окружающую действительность в зависимости от мировидения и мировосприятия коллектива, который дает эти имена;
- топонимы заключают в себе информацию, обусловленную ценностными ориентациями человека;
- содержание топонимов обусловлено историческими, социальными, географическими и другими экстралингвистическими факторами;
- топонимы являются национально-маркированными знаками языка;
- топонимы занимают ядерно-периферийное положение в ономастическом пространстве (т.е. названия имеют почти все объекты, вовлеченные в поле зрения человека и важные для его ориентации в пространстве);

- основной фонд национального топонимикона в большинстве случаев составляют названия родного языка;
- топонимическая система пополняется за счет имен-неологизмов и имен-заимствований;
- топонимы подразделяются на макротопонимы (широко известные) и микротопонимы (известные в пределах только одной территории).

3.2.2 Семантические модели топонимов. Семантические модели топонимов выявляются в ходе лексико-семантической классификации, на основе которой вычлняются лексемы, участвующие в образовании тех или иных топонимов, выделяются наиболее частотные и раритетные основы, которые составляют универсальный и специфический характер национальных топонимических систем. Существующие классификации различных топонимических систем основаны на делении топонимов на два крупных класса: *топонимы, отражающие явления природы*, и *топонимы, отражающие связь «человек – природа»*. Первый класс несет опосредованную характеристику связи явлений природы с практической деятельностью человека. Второй класс отражает их непосредственную связь с жизнедеятельностью человека [Молчанова 1968: 12]. Данная классификация достаточно полно включает все возможные характеристики объектов, заключенные в географических названиях, но она и достаточно условна, поскольку не все виды топонимов вписываются в эту классификацию. Нужно помнить о том, что каждый вид топонимов классифицирует разные типы географических объектов.

1. Топонимы, отражающие явления природы, могут включать в себя лексемы (основы) со следующей семантикой:

- размер объекта (форма, длина, ширина, протяженность);
- расположение объекта в пространстве, направление объекта;
- качественные характеристики объекта (температурные, вкусовые, цветовые);
- характеристики флоры и фауны местности, на которой расположен объект;
- неорганический мир местности (полезные ископаемые, строительный материал);
- рельеф местности;
- различные явления природы и др.

2. Топонимы, отражающие связь «человек-природа», объединяют названия географических объектов, основу которых образуют лексемы, означающие реалии материальной и духовной культуры социума (человека):

- именованя людей (антропонимы, этнонимы, генонимы, именованя людей по социальному положению);
- названия производственно-хозяйственных ценностей (стоянки жителей, сооружений, предметы быта);
- анатомические термины;

- лексемы, отражающие духовную культуру человека (анимистические верования, почитание духов местности, религиозные и мифологические представления);
- различные исторические события и др.

Очень важно иметь в виду особенности самих видов топонимов, поскольку при номинации человек вкладывает в тот или иной топоним информацию, которая способна характеризовать объект, выделять его основные признаки (природные, функциональные, системные), идентифицировать и дифференцировать его среди себе подобных. Кроме того, необходимо учитывать особенности национального языкового сознания, которое способно вычленивать релевантную информацию в соответствии с национальной ментальностью, национальной культурой.

3.2.3 Морфологическая и словообразовательная структура топонимов. В топонимической литературе классификации по морфологическому анализу и выявлению структурных типов топонимов являются наиболее разработанными. Существует множество классификаций, выполненных на различном топонимическом материале и по различным основаниям (определение частей речи, отдельных морфем, участвующих в образовании топонимов, выделение компонентов в структуре топонимов, производящих основ и др.).

В многочисленных топонимических исследованиях представлен богатый материал, который позволяет сделать вывод о том, что в образовании топонимов принимают участие самые разные части речи (имена существительные, прилагательные, числительные, глагольные формы, в редких случаях местоимения и наречия). Топонимы могут быть представлены как одним словом (простые: производные и непроизводные, сложные и составные), так и словосочетанием (конструкции с сочинительными, подчинительными и предикативными отношениями), а также предложением. Как отмечает А.В. Суперанская, для индоевропейских языков не характерны предикативные сочетания, тогда как восточным языкам свойственны все три типа [1969: 103].

Многие исследователи отмечают высокий процент участия географических терминов в образовании топонимов. Так, например, в образовании гидронимов, оронимов довольно значительна словообразовательная продуктивность географических терминов, которые в составе многокомпонентных образований занимают в основном финальную позицию.

С точки зрения словообразования топонимы могут быть образованы разными способами:

- лексико-семантическим (одноосновные безаффиксные образования на топонимическом уровне: каз. *Апан*, *Жыра*, *Жіңішке*, рус. *Маяк*, *Раздол*, *Прогресс*);
- лексико-синтаксическим (словосочетания, иногда целые предложения в функции топонимов: каз. *Білезіктің Бір айырық басы*, *Үлкен Ащыбұлақ*, *Аққолқаның жотасы*, рус. *Белый Камень*, *Мокрая Погорелка*, *Пихтовый Ключ*);

- морфологическим (сложение основ: каз. *Қайыңбұлақ, Балтаөзек, Аюқашқан*, рус. *Усть-Каменогорск, Красноярка, Двуречье*, аффиксальный: каз. *Қайыңды, Кендірлік, Жайылма*, рус. *Таловочка, Быструшка, Песчанка*).

При наличии разных способов образования топонимов особенностью русской (шире – славянской) топонимии является суффиксация, казахской топонимии (шире – тюркской) присущи сложные топонимы, среди которых особое место занимают предикативные конструкции (*Таужылаган, Тақиякеткен, Аюатқан*), не являющиеся продуктивными в славянской топонимии.

При определении образования топонима тем или иным способом возникают трудности, которые связаны, прежде всего, с его принадлежностью к тому или иному языку. Топоним – это единица языка, которая образуется по моделям и при помощи словообразовательных средств создающего языка. В определенный историко-хронологический период топонимы могут быть заимствованы и полностью адаптированы языком-реципиентом. Так, считается, что русскими топонимами являются те, которые функционируют на территории России и в русских топонимических системах других территорий, если они соответствуют следующим критериям:

- образованы на базе русских основ при помощи русских словообразовательных аффиксов (*Усть-Каменогорск, Быструха*);
- созданы от нерусских по происхождению основ по русским словообразовательным моделям (*Большенарымское водохранилище, Маралиха*);
- нерусские по происхождению, но адаптированные фонетической и грамматической системой русского языка (каз. *Алматы* – рус. *Алма-Ата*, каз. *Жіңішке* – рус. *Жинишке*);
- кальки, полукальки (каз. *Ақсу* – рус. *Белая, Үлкен Теректі* – рус. *Большая Теректы*).

Для выяснения основы того или иного топонима необходимо привлечение как интралингвистических, так и экстралингвистических сведений о нем, т.е. необходимы сведения об истории появления названия, истории местности на котором расположен объект, важны этнографическая, демографическая информация и т.п.

3.3 Клички животных: зоонимы и зоонимика

Зоонимы – это разряд ИС, который включает в себя любые собственные имена (клички) животных, независимо от того, где те содержатся: клички домашних животных, диких животных, находящихся в зоопарке, цирке и т.д. Зоонимы подразделяются на такие классы, как *кинотоним* (клички собак), *гиппоним* (клички лошадей), *орнитоним* (клички птиц). В словаре Н.В. Подольской зафиксированы и такие термины, как *бизонтономы* (клички бизонов) и *инсектономы* (клички насекомых). Здесь же отмечается, что исследований в этой области еще недостаточно, не разработана в связи с этим соответствующая определенным видам животных терминология. Однако исследования по зоонимике существуют, они посвящены, в основном, кличкам домашних животных. Кроме того, далеко не все животные получают индивидуальное имя, а только те, которые имеют определенную, особую значимость

для человека. Кличка может появиться в том случае, если «между животными и человеком устанавливаются особые индивидуальные отношения» [Леонович 2002: 54].

Появление новых исследований на материале разных видов зоонимов позволило ввести такие термины, как *фелисонимы* (клички кошек), *фелисонимика* – раздел зоонимики, изучающий фелисонимы, *камеллонимы* (клички верблюдов) и соответственно – *камеллонимику* и др. Причины малоизученности зоонимии могут быть определены как

- сложность инвентаризации зоонимов (одно из важных условий сбора ономастического материала);
- прагматическая значимость изучения зоонимов (отмечается, что зоонимы не могут представлять практический интерес).

Однако, как отмечают исследователи, важность данного древнейшего пласта ИС заключается прежде всего в том, что они являются единицами языка и имеют познавательно-теоретическую значимость в целях определения специфики ономастической номинации. Помимо этого, зоонимы могут служить материалом для изучения как древнейших форм языка, так и исторических процессов, происходящих в ходе развития языка. Исследование зоонимов позволяет проследить этногенетические связи, территорию расселения народов и др. Так же, как и другие разряды ИС, зоонимы подвержены влиянию экстралингвистических факторов. Т. Джанузаков, исследуя казахские ИС, отмечает: «Зоонимы дают богатейший материал по истории языка разных эпох. В их составе могут быть обнаружены древнейшие грамматические формы, иноязычные, исторические, диалектные слова».

3.3.1 Общие признаки зоонимов. Зоонимы характеризуются следующими признаками:

- выделяют особь среди себе подобных;
- дифференцируют генетические семейства животных;
- входят в региональный язык подсистемы;
- отражают национальный, диалектный состав населения, давшего имя;
- являются носителями межкультурных контактов;
- отражают этнографические и культурные особенности номинатора.

Данные зоонимики представляют сведения о разведении того или иного вида животных в хозяйственно-экономической культуре народа, о динамике эстетики и интересов того или иного социума на определенном этапе развития. Наблюдения над зоонимами позволяют сделать вывод о том, какой вид животного важен для той или иной народности. По определенным витальным обстоятельствам наиболее ценными для скотоводческого и земледельческого хозяйства праславян являлись коровы, волю, позднее кони, овцы, козы, свиньи. У тюркских народов, в частности у казахов, наиболее значимыми были четыре вида животных: лошадь, верблюд, овца (коза) и корова. По замечанию Н.В. Подольской, принципы номинации индивидуальных животных схожи с созданием человеческих прозвищ, изучение зоонимов может раскрыть также некоторые закономерности в процессах вторичной номинации.

3.3.2 Семантические модели зоонимов. В связи с развитием общественного и экономического уклада общества, развитием науки, в частности селекции и генетики, в зоонимике принято деление кличек животных на народные и зоотехнические. Народные зоонимы являются реально мотивированными, тогда как зоотехнические – условно-мотивированными или искусственно созданными зоонимами. Это деление обусловлено функциями, которые выполняют те и другие клички. Главной функцией народных зоонимов является номинативная и «подзывная».

Помимо этого зоотехнические клички выполняют социально обусловленные функции – дифференцирование породы, семейства, питомников, где разводится данная порода (основная цель – выделение производителей по генетическим линиям). Например, у родителей-пуделей по паспорту засвидетельствованы имена – *Голдфортуна* (отец) и *Аврора Голден Блик* (мать); щенок имеет имя *Альт Блик Фортунато*. Последние два компонента имени щенка свидетельствуют о его происхождении. В свою очередь, родители щенка унаследовали имена от своих родителей, таким образом прослеживается официально зарегистрированная родословная животных.

Любое породистое животное, будь то кошка, собака или лошадь, имеет родословную, в которой зафиксировано официальное (паспортное) имя. Используется и неофициальная форма именования – обиходная (бытовая) кличка, которая часто не является сокращением официального имени: паспортная кличка французского бульдога – *Леонардо Пети Льевр*, неофициальное имя – *Лео*, *Леня*, или же такса имеет официальную кличку *Олдридж*, домашняя кличка – *Олдри*, *Олька*, кроме того, хозяева именуют собаку *Юлька*, потому что она вертится как юла (волчок).

Как отмечает О.А. Леонович, исследователь английских ИС, в Англии царит настоящий культ четвероногих, почти в каждом втором доме в Англии держат домашнее животное. Здесь свои традиции именования. Клички могут быть даны по особым правилам, например, по правилам любителей-собаководов лондонского «Кеннел клуба» не могут быть зарегистрированы в качестве кличек имена известных людей, названия стран, городов, известных мест, иностранные слова и числительные, а кличка должна состоять не более чем из 24 букв; английский «Жокейский клуб» запрещает давать имена известных людей, имена, состоящие из цифр, имена-рекламы и т.п., а также клички должны состоять не более чем из 18 знаков [Леонович 2002: 56-57]. Однако, как показывает практика, народное имятворчество не основано на регламентированных правилах, особенно если кличками наделяются животные, находящиеся в индивидуальном хозяйстве.

В основе семантических моделей кличек лежат следующие мотивы:

- масть животного (каз. *Бозат*, *Торыат*, *Тайбұрыл*, рус. *Белка*, *Черныш*, *Буланка*, англ. *White*, *Bluey*, *Smoky*);
- внешние признаки животного (каз. *Ұзынқұйрық*, *Ақмойын*, *Қисық*, *Ақшап*, рус. *Белорылка*, *Белоносик*, *Черноух*, *Хромоножка*);

- особенности поведения, походки, бега животного (рус. *Ловкая, Быстрый, Крутишка, Размашка*);
- время рождения животного (рус. *Ночка, Вечерка, Декабрина*);
- отношение человека к животному (рус. *Дружок, Забава, Жданко*);
- звукоподражательность, характер издаваемых звуков (рус. *Мурка, Урчик, Заливайка, Вопило, Рыдало*);
- связь с происхождением (у охотничьих и служебных собак чаще всего клички немецкого, венгерского, финского происхождения: *Рогнеда, Магда, Иржи*, у комнатно-декоративных собак – английские и французские клички: *Дэзи, Тоби, Долли*);
- именование человеческими именами и фамилиями (каз. *Райхан, Ажара, Ботагөз*, рус. *Машка, Васька, Кеша, Даша, Рома*, англ. *Oliver, Betsy, Molly*);
- клички, данные по именам и фамилиям известных деятелей, литературных произведений, мифов, кинофильмов и т.д. (рус. *Принц Флоризель, Цезарь, Никсон, Якубович* и др.).

Во многих исследованиях, посвященных зоонимам, отмечается нецелесообразность именованья животных человеческими именами: «грешно было кликать собаку человеческим именем» (В.И. Даль). Однако данный способ довольно продуктивен и практикуется во многих национальных зоонимиконах. Тенденция именовать животных именами людей появилась не столь давно и относится к явлениям современности. Н.В. Подольская, анализируя зоонимические словари, приходит к выводу, что даже те зоонимиконы, которые не страдают этим явлением, подвержены новой моде: ...немецкая зоонимия, счастливым образом имеющая в своем распоряжении списки лошадей рыцарского ордена примерно 1400 г., не имеет кличек, образованных от личных имен. Однако исследование собачьих кадастров 20-70-х гг. уже показывает наличие отыменных кличек типа *Bartl, Hansl, Marl*. Интересно отметить тот факт, что казахи, несмотря на традиции бережного обращения с именем человека, все же в актах номинации следуют современным тенденциям и подвержены влиянию экстралингвистических факторов (языковые контакты, межкультурная коммуникация и др.). В казахском (шире – тюркском) зоонимиконе также наблюдается появление отыменных кличек.

В национальных зоонимиконах существует набор типичных и раритетных основ зоонимов: каз. *Шалқұйрық* (корова), *Қарақасқа* (лошадь), *Ақмойнақ, Ақтөс* (собаки) и др.; рус. *Шарик, Дружок, Бобик* (дворовые собаки), *Рекс, Мухтар* (овчарки), *Мурка, Васька* (кошки), *Машка, Зорька, Пеструшка* (коровы), *Буран, Гнедко* (лошади), *Кеша* (попугай) и др.; в США отмечены как наиболее частотные (типичные) клички, которые даются кошкам и собакам: *Molly, Coco, Maggie, Max*; в Англии распространены родовые имена: *Puss, Kitty, Tib* – для кошек, *Jib, Tom* – для котов, *Billy* – для козлов, *Nanny* – для коз, *Polly* – для попугаев и др.

3.3.3 Морфологическая структура зоонимов. Морфологическая структура и словообразование зоонимов не представляет собой особый случай, поскольку

базируется на основных деривационных способах, имеющихся в языке. При образовании зоонимов используются только те языковые средства, которые существуют в данном языке и характерны для номинации животных. При этом семантические и структурные словообразовательные модели зоонимов, по мнению исследователей, отличаются большим разнообразием по сравнению с антропонимами и топонимами.

Клички животных могут быть образованы как онимизацией апеллятивов, так и трансонимизацией, т.е. переходом онимов других разрядов в клички.

К онимизированному типу относятся клички, созданные лексико-семантическим способом – переход слов (разных частей речи) в ИС без изменения формы: каз. *Жолбарыс* (собака), *Қарлығаш* (корова), *Қасқа* (лошадь), *Қорған* (бык), *Құттыаяқ* (собака); рус. *Каштан*, *Гигант* (лошади), *Муха*, *Пальма* (собаки), *Быстрый*, *Непокорный* (лошади), *Ах*, *Авось* (лошадь), *Улетай* (лошадь), *Дерзай*, *Угадай* (собака), *Горе-прочь* (лошадь), *Аромат любви* (собака) и др.

Словообразовательные модели могут быть дифференцированы на простые, сложные и составные. Так, в русской зоонимии простые, в свою очередь, подразделяются на безаффиксные и аффиксальные.

К безаффиксным образованиям относятся клички животных, морфемное оформление которых состоялось на дозоонимическом уровне, т.е. зооним создан на базе апеллятива в результате онимизации (*зимушка* — кличка собаки *Зимушка*, *барон* — кличка собаки *Барон*, *Петька* — кличка попугая *Петька* и др.).

К суффиксальным кличкам относятся, по материалам исследователей, в основном феминные дериваты: *Буланный* – *Буланка*, *Гнедой* – *Гнедуха*, а также *Косматуха*, *Добруша*, *Июлька*, *Любимка*, *Звездоня* и др., которые относятся к специфическим зоонимическим суффиксальным дериватам, зафиксированным в диалектной лексике [Русская ономастика и ономастика России, 1994: 82].

Сложные клички в русской зоонимии – явление редкое (*Белошейка*, *Белогрудка*, *Белогубка*), тогда как тюркские зоонимы довольно часто создаются путем словосложения (*Қарақасқа*, *Құттыаяқ*, *Қарақөз*).

Составные образования представляют собой модель «прилагательное + существительное» (рус. *Осенняя ночька*, *Черная Магия*, *Весенняя Капель*, *Стремительный Рейд* – клички лошадей), модель «существительное + существительное» (*Дочка сосны*, *Сын Геркулеса*, *Аромат Любви*, *Принц Флоризель*). Данные модели не являются частотными и образуют специфику зоонимического образования. Довольно редко, но встречаются модели, представляющие «имя + отчество» (рус. свинья *Мария Ивановна*, поросенок *Борис Иванович*, кот *Василий Тимофеевич*, англ. *Тристам Шенди*, *Лорд Байрон*, *Лукреция Борджиа* – клички кошек по именам деятелей искусства, литературы, религии).

3.4 Имена собственные объектов Галактики: космонимы и астронимы

В ономастической литературе принято деление специальных (собственных) наименований космических тел на *космонимы* и *астронимы*.

Космонимы – это разряд ИС, который включает в себя собственные имена зон космического пространства (объединений небесных тел), галактики, звездной системы (созвездия) или его части, звездных скоплений. *Астронимы* – собственные имена отдельных, точечных небесных тел (звезды, планеты, кометы, астероида, метеороида, метеорита и др.). Соответственно космонимы и астронимы изучают космонимика и астронимика. В истории ономастики разделение изучения космического пространства по отдельным группам не всегда проводится последовательно и при их описании существует терминологическое несоответствие. Так, например, некоторые ученые отдают предпочтение терминам *космоним* и *космонимика* в отношении всех космических тел (Ю.А. Карпенко, В.Д. Бондалетов, Т. Джанузаков, К.Г. Аронов), другие – *астроним* и *астронимика* (М.Э. Рут). Это объясняется тем, что названия космических объектов не получили должного освещения и их изучение проводится порой без дифференциации на названия точечных (астронимы) и пространственных (космонимы) объектов. Объяснить сложившееся положение, по мнению Ю.А. Карпенко, можно отсутствием терминов, обозначающих родовое и видовое понятия, и в связи с этим необходимостью иерархизации терминов.

В 70-80-е годы XX в. названия космических объектов стали изучаться более последовательно. В словаре Н.В. Подольской зафиксировано определение терминов *космоним* (*космонимика*), *астроним* (*астронимика*), *селенионим* (ИС любого объекта на Луне), *марсионим* (ИС любого объекта на Марсе), *меркурионим* (ИС любого объекта на Меркурии), *венусоним* (ИС любого объекта на Венере) и др. Однако проблема терминологической кодификации, стандартизации, образования новых терминов в связи с появлением новых понятий в настоящее время не решена окончательно. Как отмечает А.В. Суперанская, новые понятия возникают в процессе членения ономастического пространства на зоны и секторы, при выявлении специфических процессов, при анализе ИС и т.д. Поэтому так важны всесторонние, разноаспектные исследования любых ИС, в том числе названий объектов звездной (небесной) системы, в ходе которых уточняются, определяются, образуются термины.

3.4.1 Общие признаки космонимов и астронимов. Результаты исследования названий небесных тел позволяют дифференцировать их, как отмечает Ю.А. Карпенко, на старые (до открытия телескопа) и новые, народные и научные (кодифицированные и ставшие астрономическими терминами).

Народные названия были даны тем космическим объектам, которые видны невооруженным глазом. Появление народных названий относится к глубокой древности, когда люди должны были ориентироваться во времени и пространстве посредством реалий окружающей действительности. На помощь приходили небесные объекты, которые получали названия, соответствовавшие мировидению древнего человека. Как отмечает, к примеру, В.А. Никонов, «охотничьи племена дали созвездию название *Стрелец*, скотоводческие заселили небо табунами коней. На небо перенесены сани, коромысло, даже старый лапоть», т.е. названия давались в соответствии с тем или иным образом жизни. Народные названия космических объектов, прежде всего, ассоциированы в сознании человека с объектами окружающего его действительного

мира. Чаще всего названия образованы на основе метафоры, по внешнему сходству космических реалий с земными объектами, близких и понятных человеку, поскольку каждое название не присуще называемому объекту, а «прикреплено к нему человеческим обществом и характеризует не столько сам объект, сколько называющих» [Никонов 1973]. Так, например, у северных народов бытуют названия, свойственные их образу жизни и этимологически связанные со словами *лось, олень, лыжный след*, в основе русских народных космонимов лежат лексемы, связанные с бытом русского народа (*телега, баба, поп, решето*), в основе казахских – казахского народа (*қарақшы, керуен, қатын, қазық*) и т.д.

Анализ европейских, славянских космических имен свидетельствует о том, что многие из них были взяты из античной мифологии: имена античных героев, богов и их спутников послужили источником для номинации наиболее ярких видимых космических объектов (*Юпитер, Венера, Марс, Плутон, Пегас* и др.). Существуют и народные названия, созданные на базе родного языка: рус. *Млечный путь, Большая Медведица*.

В казахской космонимии также имеются народные названия: *Іңір жұлдыз (Венера), Сары жұлдыз (Юпитер), Үшарқар (Пояс Ориона), Жетіқарақшы (Большая Медведица), Темірқазық (Полярная звезда)*.

Интересно сопоставить различные названия одной и той же звезды у разных народов. Так, например, М. Горбаневский приводит названия рассеянного звездного скопления в созвездии Тельца: рус. *Бабы, Кучки, Попова семья, Утиное гнездо, Волосянка, Волосожары, Решетка, Решето, Стожары* («*груда, кучка*» или «*шест, воткнутый в середину стога*»), *Улей, Кичига* («*молотило, заменяющее цеп*»), у башкир, чувашей, марийцев – *Звездное сито*, у мордвы – *Пчелиный рой, Семь воробьев*. Существует и научное название этого космонима – *Плеяды* [1987: 167]. Можно привести и примеры номинации семи ярких, видимых невооруженным глазом звезд, известных у древних римлян под названиями *Большая Медведица, Повозка, Семерка*, у русских – *Повозка, Ковш* или *Большой Ковш, Телега, Повозка, Коромысло, Колымага*, у казахов – *Жетіқарақшы* «семь воров».

Яркая утренняя звезда (астроним) *Венера*, по исследованию Ю.А. Карпенко [1985], у древних греков носила два имени: *Фосфор* «несущий свет» и *Эосфор* «несущий утро» для утренней звезды и *Геспер* «вечер» для вечерней звезды, много позднее древние римляне стали ее называть *Венерой*, под этим именем она и вошла в научную терминологию. Разные народы *Венеру* называли по-своему: в зависимости от времени суток русские именовали ее *Утренней звездой, Утренницей, Утренней зарей, Зарянкой, Заряницей, Денницей, Вечерней звездой, Вечерней зарей, Вечерней зарницей, Вечерницей*, а также *Волчьей звездой*, поскольку она светит после захода Солнца; казахи – *Шолпан, Таң Шолпан, Жарық жұлдыз, Шағыр жұлдыз, Нарық жұлдыз, Керуен жұлдыз, Тұлқатын*, эстонцы – *Койдутяхт* («звезда утренней зари»), сербы – *Зорняча*, словены – *Пораница*, немцы – *Абендштерн* («вечерняя звезда») и т.д. Эти названия наглядно демонстрируют универсальность и в то же время специфику национального именования. Анализ фактического материала свидетельствует о существовании дублетных названий,

относящихся к двум-трем созвездиям, вариантов названий, приложимых к одному космическому объекту. Эти данные – отражение социальной и территориальной дифференциации языка, языковых контактов народов.

Научные названия присваивались как видимым объектам, так и открытым с помощью специальных астрономических приборов. Официальное утверждение и корректировка новых научных названий осуществляется Международным астрономическим союзом, начиная с 1922 г. Многие научные космонимы и астронимы создаются искусственным путем и не связаны со свойствами и особенностями денотатов.

3.4.2 Семантические модели космонимов и астронимов. Основу семантических моделей научных названий космических объектов составляют следующие названия (по В.А. Никонову, Ю.А. Карпенко, М.В. Горбаневскому):

- имена богинь, богов, античных персонажей, тем самым сохраняется традиция, основанная на античной мифологии (*Астрея, Юнона, Амур, Дедал*);
- женские имена (*Надежда* в честь Н.К.Крупской, *Мариэтта* в честь М.С.Шагинян, *Вера, Инна, Люда* и др.);
- фамилии астрономов:
  - ✓ мужские фамилии с трансформацией в женские формы с помощью аффиксов -а, -я, -ия, -иана (*Бредихина, Галилея, Вольфиана*);
  - ✓ мужские фамилии без трансформации (*Ульянов, Коперник, Жуков, Орлов*);
  - ✓ женские фамилии, оформленные при помощи аффикса -ия (*Кеннония, Яхонтовия*);
  - ✓ женские фамилии без трансформации (*Боева, Жилова*);
- фамилии известных людей с трансформацией с помощью аффиксов -ия (*Амундсеня, Павловия, Моцартия*);
- топонимы (*Европа, Ганг, Белоруссия, Казахстания, Россия*);
- различные абстрактные и конкретные нарицательные имена (*Хамелеон, Павлин, Единорог, Резец, Часы*).

3.4.3 Морфологическая и словообразовательная структура. По своему структурному составу космонимы и астронимы представляют чаще всего одно- или двухкомпонентные конструкции.

По материалам Т. Джанузакова казахские космонимы по своей структуре могут быть моноксемными (*Үркер, Ат*), билексемными (*Тұлқатын, Темірқазық*), двухкомпонентными определительными образованиями (*Тұлқатын Қамбар жұлдызы, Құс жолы*).

Изучение космонимов и астронимов необходимо не только с точки зрения ономастики и языкознания в целом, но и с точки зрения истории, этнографии, поскольку, как отмечают исследователи, они являются бесценными крупицами знаний о культуре, истории, этнографии, языке и свидетельствуют о генетическом родстве или древних контактах разных народов.

✓ **Проблемные вопросы и задания:**

1. Назовите признаки, по которым можно выявить сходство и различие антропонимов разных видов.
2. Какие основания положены в основу классификаций антропонимов? Определите функциональные различия между именами, фамилиями и отчествами?
3. Проанализируйте лексико-семантические классификации имен у разных народов и сформулируйте положение о национальном своеобразии антропонимических систем разных народов.
4. По словарю ономастической терминологии дайте определение всем видам антропонимов и приведите соответствующие примеры.
5. Ознакомьтесь с книгой Т. Джанузакова «Очерк казахской ономастики» [1982] и ответьте на вопрос: какие семантические критерии положены в основу лексико-семантической классификации казахских личных имен, фамилий, отчеств, прозвищ?
6. Какие типы топонимов существуют?
7. Какими путями пополняется ономастический фонд?
8. Распределите по разрядам следующие имена собственные: *Галия, Каспий, Кайрат, Иртыш, Охотское море, Алматы, Буланка, Мухтар, Марс, Громотуха, Пузырь, Алька, Алтай, Плутон, Каланча, Бутаковка, Астана, Асыл, Алатау, Айжан, Уркер, Есиль, Каменка, Кокшетау, Егор, Каменушка, Аксу, Большая медведица, Анна, Машка, Ақтөс, Текес, Бобик*. Свой выбор объясните.

❖ **Задания для самостоятельной работы:**

1. Изучите текст А. Жакипова (<http://turkolog.narod.ru/info/I266.htm>). К какому стилю текста он относится? Подумайте над этимологией топонимов и антропонимов (опирайтесь на топонимические и антропонимические словари). Какая закономерность прослеживается в присвоении личных имен и географических названий?

Термины верблюдоводства в составе топонимов и антропонимов.

Как известно, животноводческая лексика, как традиционная лексика проникла во все сферы словарного состава казахского языка. Это касается и терминов верблюдоводства, которые мы находим в названиях растений (ботакулак, наркайсар, туйе-екекіре и др.).

Названия различных животных (туйе кус, туйе тауык, сары атан, туйе кумырска и др.), часто встречаются в названиях этнографических реалий (туйе бас, туйе мырындык, туйе шашу и др.).

В составе топонимов чаще всего фигурируют такие названия, как туйе /верблюд/, атан /кастрированный/, бура /верблюд-производитель бактриана/, мая /верблюдица, гибрид первого поколения/, інген /двугорбая верблюдица/, тайлак, бота /верблюжата/, нар /гибрид первого поколения, одногорбый кастрированный верблюд/. Но они не в одинаковой степени представлены в топонимических названиях. По количеству на первом месте стоит туйе и бура, затем следует бота и нар. Все это можно проследить по примерам:

Туйе. Названия колодца-Туйесу/Мангышлакская область/: букв. верблюд-вода, Туйекеткен/Кокчетавская область/ букв, верблюд утонувший/ или упавший в колодец/: Туйетікен – название озера/Кзыл-Ординская область/ букв. верблюжья колючка.

Названия местности: Туйемойнак/Актюбинская область/ букв. верблюжья шея: Туйеоткел/Гурьевская область/,/Кзыл-Ординская область/ букв. верблюжий брод, переправа и т.д.

Бура. Названия озер: Бурабай/Кокчетавская область/букв, верблюд производитель, аффикс -бай. Буракол/Гурьевская область/букв. двухгорбый верблюд-производитель-озеро.

Названия местности: Буратиген /М.Ауэзов "Путь Абая"/букв. двухгорбый верблюд-производитель-коснулся/укусил или задавил или прогнал/и по масти – цвет шерсти: Карабура, сарыбура и др.

Бота. Ботабор – название речки/Джамбульская область/-букв. верблюжонок-мел, Акбота – название колодца/Кзыл-Ординская область/букв. белый верблюжонок.

Нар. Название местности: Наркеткен/Кзыл Ординская область/ букв. одногорбый гибрид-утонувший/ушедший. Нарбота/Чимкентская область/ букв. одногорбый/гибридный верблюжонок: Нарол-ген/Кзыл-Ординская область/букв, одногорбный/гибридный, умерший/. Название горы: Нарыок-кен/Е.Турысов "Кыран тау/букв. одногорбный/ гибридный-опустившейся на колени/.

Тайлак. Название оврагов: Тайлаксай/Кзыл-Ординская область/букв, верблюжонок-двухлетка-овраг: название реки:/Карагандинская область/букв, белый-тайлак/верблюжонок-двухлетка/ и др.

инген. Название местности/Кокчетавская область/ букв. белая-двугорбая верблюдица.

Бозинген/Кзыл-Ординская область/ букв. сивая – светлосерая -инген/двугорбая верблюдица/ и др.

Мая. Название разъезда: Акмая/Кзыл-Ординская область/-букв, белая-одногорбая верблюдица/гибрид первого поколения/...

Атан. Название горы: Акбасатан/Кзыл-Ординская область/-букв. белоголовый – кастрированный, двугорбый верблюд: Название местности: Атаниши/Актюбинская область/-букв. атан – ши/чий – высокая, жесткая степная трава, степной тростник/ и т,

При образовании топонимов наблюдается определенная закономерность, которая заключается в сравнении того или иного топонима по определённому признаку, качеству верблюда/напр. Туйетау – букв. камень – верблюд, Туйетау – букв. верблюд-гора/, в других случаях масть/Акбастау – белоголовый, как голова атана, Сарыбура – рыжий, как бура/. Есть топонимы, которые образованы на основе сравнения местности с горбом верблюда/Тасоркеш – камень, как горб: Туйеоркен – камень, местность, как горб верблюда и т.д./.

В Мангышлакской области имеется местность под названием Кырыккошек, где слово кошек самостоятельно не употребляется в казахском языке. Оно, по-видимому, восходит к туркменскому слову кушек /верблюжонок/.

Несколько слов об антропонимах, в составе которых обнаружены названия верблюдов.

В работах Телкожы Жанузакова личные имена, образованные на основе терминов верблюдоводства, объединены в одну группу и в качестве иллюстрации приводятся слова:

Туйебай, Туйеши, Бура, Бурабай, Нарбай, Атантай, Бота, Ботакоз, Ботабай, Ботабек, Тайлакбай, Байбура и др.

Эти антропонимы в разных областях Казахстана бытуются и сейчас. нар: Ернар/от ер "герой" – нар./, наринген/от нар – инген/, Наркыз/от нар – кыз "девушка"/, Нартай/от нар – тай-аффикс уменьшительность./, Наркозы/от нар – козы "ягненок"/ и др.

Бура: Акбура/от ак "белый" – бура/, Бурахан/от бура – хан "царь"/

Туйе: Туйетай/от туйе – тай – аффикс ласкательности/, туйебак/от туйе – бак "счастье"/

Тайлак: Тайлакбай/от тайлак– бай-аффикс/, Жузтайлак/от жуз "сто" – тайлак/ и др.

Атан: Атанбай/от атан – бай-аффикс/, Атан-кул/от атан-кул "раб"/...

Как видно, в составе топонимов и антропонимов выступают преимущественно названия верблюдов. Но не редко в их составе можно встретить и названия частей тела верблюда и другие наименования, связанные с верблюдоводством. Например, топонимы: оркеш-горб; названия местности: Тасоркеш/букв. каменный горб/, Туйеоркеш/букв. верблюжий горб/ и др.

Антропонимы: Шудабай/шуда – верблюжие волосы/, Буйдам/буйда – поводок верблюда/, Комша-бай/комша – войлок, потник/ и др.

Некоторые авторы в отношении некоторых слов не может категорически утверждать о наличии в них слов, связанных с названиями верблюдов. Например, Наргуль, где гуль означает цветы. По поводу компонента нар Телкожа Жанузаков пишет: "Нар – сокращенная анар "гранат"+гул "цветок", т.е. красивая, как цветок граната".

К этимологическим неясным словам Телкожа Жанузаков относит слова: Нартай, Нарбай, Наржан и др.

Мы не можем согласиться с этим мнением, потому что для нас – тут нет ничего непонятного. Ибо считаем, что название цветка наргуль произошло не от Анаргуль, как это следует из ошибочной версии Т. Жанузакова, а от слова нар. Такое название оно получило за очень высокий рост, превышающий иногда рост человека (подобные экземпляры нередкость в долине Сырдарьи), и мощное развитие побегов. Аналогичное происхождение имеют названия: Наркамыс/камыш-как нар/, Нартас/камень, как нар/, Наржигит/жигит, как нар/, Нартай /нар+тай = ласкательный аффикс/, Наржан/ нар+жан=ласкательный аффикс/ и другие. А здесь слово нар – чрезвычайно широко распространенное среди казахов первая составная часть сложных слов, означающая силу, мощь, превосходство. Вначале это слово бытовало в верблюдоводстве, им по-прежнему называют гибридов, полученных в результате скрещивания выдающихся по племенным качествам производителя /буры/бактрина с верблюдицей/арвана/дромадера. Гибридов первого поколения от этого скрещивания называют нарами, они обладают целым рядом исключительных свойств, отсутствующих у исходных родителей.

Казахи-верблюдоводы, много лет занимающиеся разведением этих животных и, естественно, не без основания полюбившие их, слово нар, употребляют и в тех случаях, когда речь идет о деятельном, крепком, добром, характерном человеке.

Слово *нар* среди казахов и некоторых тюркских народов символизируют наилучшее. Например, если будешь падать, падай с *нара* /жыгылсан, *нардан* жыгыл/; *Нары бар*, *нары бардын* – *бәрі бар* «у кого есть *нар*, у того есть все» (казахская поговорка).

Любопытно отметить, что ряд слов, имеющих в составе термины верблюдоводчества, в одних случаях выступают, как топонимы, в других – как антропонимы. Например, *Бурабай*, *Ботакара*, *Акбота*, *Актайлак* и др. (Т. Жанузаков. *Казак тіліндегі жалқы есімдер*. Алма-Ата 1965, с.46.; Т. Жанузаков. *Очерк Казахской ономастики*. Алма-Ата, 1982, с. 151)».

2. Прочитайте текст. Можно ли его отнести к ономастическому тексту? Ответ обоснуйте. Объясните, как образованы названия городов, данные в тексте.

«В Казахстане находятся 30 городов, с населением, насчитывающим 50 тысяч и более жителей. Самым крупным городом Казахстана является Алма-Ата, где проживает 1129,4 тыс. человек (в агломерации около 1400 тыс. человек). Города с численностью от 400 тыс. жителей: Караганда, Шымкент, Тараз, Астана, Усть-Каменогорск, Павлодар, Семипалатинск (Семей), Актюбинск (Актобе). Города с численностью от 200 тыс. жителей: Костанай, Петропавловск, Уральск, Темиртау, Атырау, Кызылорда. Города с численностью от 100 тыс. жителей: Туркестан, Актау, Экибастуз, Кокшетау, Рудный, Жезказган, Талдыкорган. Остальные города имеют численность населения менее 100 тыс. человек: Риддер, Байконур, Балхаш, Сатпаев, Кентау, Степногорск, Жанаозен, Шахтинск.

14 городов являются областными центрами: Кокшетау, Актюбинск, Талдыкорган, Атырау, Усть-Каменогорск, Тараз, Уральск, Караганда, Костанай, Кызылорда, Актау, Павлодар, Петропавловск, Шымкент. Два города имеют статус республиканского значения: Алма-Ата (Алматы), Астана (столица). Остальные крупные города являются городами областного подчинения: Степногорск в Акмолинской области; Жанаозен в Атырауской области; Семипалатинск и Риддер в Восточно-Казахстанской области; Балхаш, Жезказган, Сатпаев, Темиртау, Шахтинск в Карагандинской области; Байконур в Кызылординской области[источник не указан 62 дня]; Рудный в Кустанайской области; Экибастуз в Павлодарской области; Кентау и Туркестан в Южно-Казахстанской области.» [http://ru.wikipedia.org/wiki/Города_Казахстана]

Практическое занятие 6

✓ Проблемные вопросы и задания:

1. Какую информацию можно получить с помощью ИС? Имеют ли ИС ассоциативный фон?

2. Опираясь на работу А.В. Суперанской «Типы и структура географических названий (на материале топонимии СССР)», объясните, почему разным типам географических объектов свойственны разные структурные типы?

3. Изучите географическую карту Казахстана/России и приведите примеры разных типов топонимов. Дайте анализ их семантики и структуры.

4. Каковы основные правила в области наименований улиц города Москвы (см. Приложение 4, документ 3)? Определите правила в области наименований улиц городов Казахстана.

5. Приведите различные примеры семантической и морфологической структуры зоонимов.

6. Дайте характеристику космонимов и астронимов. Приведите примеры

7. Прочитайте текст. По каким правилам созданы названия планет, указанные в этом тексте? Прокомментируйте текст.

«Восемь малых планет-астероидов носят имена и фамилии казахстанцев или же напрямую связаны с Казахстаном. Они отражены в соответствующих каталогах астрономов мира. Удостоиться такой чести удастся не каждой стране. Где-то между орбитами Марса и Юпитера, в 500 миллионах километров от Солнца вместе с Аллой Пугачевой, Карлом Марксом и Пушкиным летает Сатпаев, а в соседстве с Америкой и Францией парит в космосе Казахстания. В те времена, когда было присвоено это имя, планеты называли только женскими именами. Поэтому в справочнике имен астероидов можно встретить Чайковскую, Владилену (Владимир Ленин), Ньютонию или Узбекистанию. В семидесятых годах решением Международного астрономического союза это правило было отменено и остальные «наши» малые планеты звучат по-мужски. Например, астероид Байконур, получивший свое название в честь космодрома, с которого стартовал первый искусственный спутник Земли и первый в мире космонавт Юрий Гагарин.

В честь 25-летия освоения целинных и залежных земель в СССР (большая часть которых, как известно, приходилась на Казахстан) одна из планет была названа Целиной.

Оставшиеся четыре из восьми «казахстанских» малых планет названы в честь известных не только в нашей республике, но и во всем мире людей. Это советский космонавт Виктор Пацаев, родом из Северного Казахстана, а также член-корреспондент Академии наук СССР Гавриил Тихов, основоположник нового направления в космонавтике – астробиологии – поиска жизни на других планетах. Еще одна планета была названа уже в честь основателя Института астрономии и физики в Алма-Ате, впоследствии получившая его имя – академика Василия Фесенкова. И самым последним астероидом, ставшим «нашим», является Рожковский – это фамилия ученика Фесенкова Дмитрия Александровича, профессора, заслуженного деятеля наук КазССР, много сил отдавшего изучению туманностей и усовершенствованию методики астрономических наблюдений.

Вместе с именем астероиды получают и свой порядковый номер. В порядке старшинства по дате открытия 8 наших малых планет должны располагаться так: Целина (13.06.1969, № 2111), Казахстания (1.09.1972, № 2178), Байконур (20.12.1976, № 2700), Фесенков (14.07.1977, № 2286), Пацаев (4.09.1977, № 1791), Тихов (19.09.1977, № 2251), Сатпаев (31.07.1979, № 2402) и Рожковский (19.09.1985, № 3986).

Появятся ли на небосклоне новые «казахстанцы», зависит от расположения к нашей республике или ее отдельным гражданам первооткрывателя новой малой планеты. Ведь только он наделен правом давать имя своему детищу. Но вместе с тем этот астроном обязан обосновать свой выбор: человек, удостоившийся чести попасть на карту звездного неба, должен быть своеобразной звездой и на Земле, то есть персоной известной и заслуживающей такого расположения. Кроме того, нельзя давать имена военных и политических деятелей при их жизни, только спустя 100 лет после их смерти. Международный астрономический союз

(его секретариат находится в Париже) строг при рассмотрении поступающих к нему заявок. Поэтому имевшиеся в прошлом попытки купить имена планет не увенчались успехом.

Казахстану же повезло не только потому, что у нас немало звезд мировой величины, но также из-за особого расположения к нам двух астрономов – Николая Степановича Черных, давшего казахстанские имена шести из восьми открытых им малых планет, и Тамары Михайловны Смирновой, крестной матери Целины и Пацаева. Оба первооткрывателя работали в Крымской обсерватории, в задачу которой входили поиск и слежение за астероидами. Здесь было открыто около тысячи малых планет. Имена восьми из них крымчане дали в знак уважения и признания нашей страны и заслуг своих казахстанских коллег. Среди них космонавт Виктор Пацаев, погибший 30 июня 1971 года вместе с другими членами экипажа космического корабля «Союз-11» при посадке. Пацаев похоронен в Кремлевской стене, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Почему появились имена Сатпаева и Фесенкова, наверное, понятно всем казахстанцам. Большой вклад в астрономическую науку республики внес и Дмитрий Александрович Рожковский, которого интересовали межзвездная среда и кометы. «На работе он был «отпетый трудоголик», – вспоминает его коллега Владимир Терещенко» // Мегаполис, № 47 (311) от 27.11.2006.

❖ Задания для самостоятельной работы:

1. Прочитайте отрывок из книги Аллы Кторовой «Сладостный дар, или Тайна имен и прозвищ» **НА СТР.** Определите принципы, мотивы номинации личными именами, прозвищами. Составьте небольшой словарь с интересными, на ваш взгляд, именами и прозвищами (по 10-15 единиц).

2. Прочитайте текст. Пользуясь топонимическими словарями, дайте этимологическую справку к названиям городов, приведенных в тексте. Существует ли одна этимологическая версия или их несколько? Почему? (При подготовке ответа пользуйтесь словарями топонимов).

«В Казахстане 60 городов, население которых не превышает 50 тысяч человек. Эти города официально называются малыми. Из них 41 малый город является административным центром соответствующих сельских районов, что составляет 68 % от числа малых городов и 25 % от числа сельских районов. 19 малых городов не являются центрами сельских районов: Степногорск, Темир, Эмба, Жем, Капшагай, Текели, Чарск, Серебрянск, Курчатов, Шу, Шахтинск, Сарань, Приозерск, Каражал, Лисаковск, Аркалык, Аксу, Казалинск, Жанаозен. Часть из них являются городами областного значения, часть потеряла статус районных центров в результате слияния районов. Общая численность населения малых городов в 2002 году составила 1,4 млн человек. В девяностые годы XX века население малых городов резко уменьшилось. Так в результате с 1989 по 1999 годы город Державинск потерял 50 % населения, город Курчатов и город Жанатас – 43 %, город Каратау – 35 %, город Каркаралинск – 33 %, город Степняк, город Аркалык и город Сергеевка – 27 %, город Абай – 25 % населения. По численности населения 13 малых городов не соответствуют городскому статусу –

Державинск, Ерейментау, Степняк, Жем, Темир, Курчатова, Шар, Каркаралинск, Казалинск, Форт-Шевченко, Булаево, Мамлютка, Сергеевка» [<http://ru.wikipedia.org/wiki>]

Литература к теме 3:

1. Бондалетов В.Д. Русская антропонимика // В его кн.: Русская ономастика. – М., 1983. – С. 83-163.
2. Гафуров А. Имя и история. – М., 1987.
3. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
4. Вежбицкая А. Личные имена и экспрессивное словообразование // В ее кн.: Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С.89-200.
5. Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алматы, 1982.
6. Джанузаков Т. и др. Имена народов Казахстана. – Алматы, 1990.
7. Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. – М.: Наука, 1985. – 163 с.
8. Королева И.А. Становление русской антропонимической системы. АКД. – М., 2000.
9. Никонов В.А. Космонимия Поволжья // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 373-381.
10. Поротников П.Т. Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 210-250.
11. Суперанская А.В. К проблеме типологии антропонимических основ // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М., 1988.
12. Суперанская А.В. Структура имени собственного. – М., 1969.
13. Суперанская А.В. Типы и структура географических названий (На материале топонимии СССР) // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. – М., 1964. – С. 59-119.
14. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. АДД. – Волгоград, 2000.
15. Чинь Тхи Ким Нгюк. Проблема языка и культуры при изучении иностранных языков. – М., 1999.

Тема 4 Периферийные разряды имен собственных

4.1 Особенности разрядов периферийной зоны

4.2 Идеонимы – особый разряд имен собственных

4.3 Прагматонимы – названия объектов практической деятельности человека

Ключевые понятия: периферийная зона, эргоним, поэтоним, идеоним, фитоним, хрематоним, артионим, библионим, документоним, хрононим, теоним

4.1 Особенности разрядов периферийной зоны

Исследования разрядов ономастического пространства отдельных территорий и национальных ономастиконов отличаются полнотой и всесторонним охватом. Данное положение справедливо в отношении таких ИС, как эргонимы, поэтонимы, фитонимы,

хремотонимы и др., которые относятся к периферийной зоне ономастики. В научной литературе не всегда можно найти соответствующее их описание, поскольку не все ИС, кроме антропонимов, топонимов, вошли в базу ономастических данных. Многие из них очень сложно инвентаризировать (только в условиях полевой работы), так как они не зафиксированы в письменных источниках. Кроме того, долгое время эти разряды незаслуженно были обойдены вниманием специалистов, причина этого – их место в ономастической системе. И.В. Крюкова, исследуя эти разряды, отмечает основные признаки, по которым они не подвергались специальному изучению:

- слабая представленность свойств ИС;
- наличие особенностей, не характерных для ИС: сохранение внутренней формы; отсутствие значительных однородных групп, поддающихся четкой классификации;
- неустойчивость и изменчивость под влиянием моды, экономической и политической жизни;
- наличие аббревиатур и многокомпонентных образований, включающих буквенные и числовые индексы.

Тем не менее, анализ семантической и структурно-словообразовательной структуры ИС этих разрядов позволяет проследить определенные закономерности и принципы номинации в ИС периферийной зоны. Все разряды, относящиеся к периферийной зоне, можно условно разделить на два крупных разряда: *идеонимы* и *прагматонимы*. В связи с новыми номинациями идет расширение корпуса идеонимов и прагматонимов, нуждающегося в специальном исследовании, которое позволило бы дать сведения о ценностных ориентациях человека в определенный исторический период, о современном имятворчестве и т.д.

4.2 Идеонимы – особый разряд имен собственных

Под термином *идеоним* (гр. *idéa* «идея» + *оним*) понимается совокупность различных категорий ИС, которые имеют денотаты в умственной, идеологической и художественной сфере человеческой деятельности [Подольская 1988: 61]. К ним относятся *артионимы* (*артонимы*) – названия произведений изобразительного искусства, *библионимы* – названия любых письменных произведений (художественных, политических, научных, религиозных и т.д.), *гемеронимы* – названия органов и изданий периодической печати, *документонимы* – названия значимых документов, *поэтонимы* – ИС в художественной литературе, *хрононимы* – ИС исторически важного отрезка (периода) времени, *теонимы* – собственные имена божеств и др. В свою очередь, в зависимости от характера и специфики денотата, каждый из них подразделяется на отдельные виды.

Термин *идеоним* в последнее время получил более широкую трактовку, т.к. у А.В. Суперанской мы находим следующее его определение: «Идеонимы, т.е. названия произведений духовной культуры (песен, танцев, сказок), становились известными далеко за пределами породившей их микросистемы...» [1986: 63]. Таким образом, в идеонимической системе прослеживаются гиперо-гипонимические отношения,

обусловленные основными признаками объектов, подвергшихся номинации, названия которых и составляют эту систему. Прежде всего, нужно отметить уникальность каждого данного объекта, которая обуславливает специфику мотивов его наименования и человеческого мышления.

4.2.1 Артионимы. Интерес представляет особый класс идеоноимов – артионимы, которые обладают особой эстетической функцией. В исследовании О.А. Остапчук отмечается, что «основу мотивации артионимов составляют элементы образно-эстетической информации, содержащейся непосредственно в самом произведении искусства (прямая мотивация)» [1998]. Е.А. Бурмистрова делает заключение о том, что «артионимы являются автономной, но не изолированной ономастической подсистемой языка, которая подчиняется общелингвистическим закономерностям, но обладает специфическими особенностями, обусловленными более глубоким, по сравнению с другими онимами, влиянием экстралингвистических факторов<...> В номинации произведения искусства <...> находит отражение эстетическое отношение автора к действительности, которое воздействует на восприятие данного объекта реципиентом (зрителем, слушателем). Эстетическая функция названия произведения искусства связана с его художественной значимостью, создающей возможность воспринимать артионим как свернутый текст» [2006]. При помощи артионима художник пытается дать определенную информацию для понимания содержания своего произведения. Особый интерес представляет набор лексических средств языка, который привлекается для номинации произведений искусства.

Во внутренней форме артионимов (примеры даны на материале живописи и музыкальных произведений) закрепляются следующие классификационные признаки:

- формальные характеристики произведения (*Автопортрет* К.П. Брюллова, *Портрет, Прелюдия* А. Скрябина);
- обозначение предметного образа или персонажа (*Московская девушка XVIII века* А.П. Рябушкина, *Сикстинская Мадонна* Рафаэля, *Герцог Оливарес* Веласкеса, *Күлтегін* Д. Касымова, *Бүркітші* Б. Абишева);
- обозначение пейзажа (*Грачи прилетели* А.К. Саврасова, *Осенняя аллея* М. Темиргалиева, *Яблоки на снегу* М. Каспака);
- указание места действия, время действия (*Осень У.* Ажиева, *Мартовское солнце* К.Ф. Юона, *Ночное кафе* Ван Гога, *Летний день. Цветет сирень* М.К. Копытцева, *Красная площадь во второй половине XVIII века* А.М. Васнецова);
- обозначение действия (*Встреча Атиллы и святого Леона* Рафаэля, *Охотники на привале* В.Г. Перова, *Ловля лошади* О. Жубаниязова, *Зимняя охота* К. Каметова, *Көкпар* К. Телжанова, *Әңгіме* Д. Алиева);
- обозначение определенной темы (*Пробуждение* А. Исакова, *Запорожцы пишут письмо турецкому султану* И. Репина, *Кораблекрушение* И. Айвазовского);
- обозначение основной идеи (*Неравный брак* В. Пукирева, *Рай* К. Ажибекулы, *Счастливое детство* Б. Абишева, *История глубины* К. Юлдашева, *Счастье* С. Айтбаева);

- главные действующие лица, персонажи произведения (*Козы-Көрпеш – Баян сұлу* Б. Ерзаковича, *Ақан сері* спектакль Г. Мусрепова, *Дафнис и Хлоя* В. Борисова-Мусатова);
- ассоциативные мотивы (*Леди Макбет Мценского уезда* опера Д.Д. Шостаковича) и др.

4.2.2 Библионимы. Особая функция артионимов – указание на содержательные характеристики произведения – сближает их с другим разрядом ИС – библионимами, роль которых трудно переоценить. Библионимы выступают актуализаторами практически всех текстовых категорий. Как отметил Л.С. Выготский, «само название дается рассказу, конечно, не зря, оно несет в себе раскрытие самой важной темы»[1982].

Библионимы функционально обусловлены самим текстом, однако они могут «как предельно сжатая сверстка целого произведения», по мнению исследователей, представлять и сам текст.

Итак, названия произведений актуализируют:

- информативность (заключают в себе определенную информацию, раскрывая тему, основную идею произведения): *Русский характер* А.Н. Толстого, *Смерть Ивана Ильича*, *Война и мир* Л.Н. Толстого, *Біргемін мен сендермен (Я вместе с вами)* Т. Айбергенова, *Орындалган арман (Сбывшаяся мечта)* С. Кобеева, *Оянган өлке (Проснувшаяся степь)* Г. Мусрепова, *Кочевники* И. Есенберлина;
- модальность (содержат эмоционально-оценочные слова): *Дикий помещик* М.Е. Салтыкова-Щедрина, *Мертвые души* Н.В. Гоголя;
- завершенность (выполняет делимитативную, разграничительную функцию, отделяя один завершенный текст от другого, т.е. одну главу или параграф от другого);
- членимость текста (участвуют в композиционно-архитектоническом членении текста);
- связность (выполняют роль связующего компонента, когда слово, в роли заглавия, повторяется на протяжении всего текста, т.е. пронизывает весь текст);
- проспекцию (прогнозирующая, ориентирующая, рекламная, контактоустанавливающая функции – адресована непосредственно читателю);
- системность (составляют систему текста как одно из композиционных средств);
- локально-темпоральную отнесенность события, описываемого в тексте (указывают на место и время действия): *Невский проспект* Н.В. Гоголя, *Караганда* Г. Мустафина, *Дауылдан кейін (После бури)* Г. Мустафина, *20 лет спустя* А. Дюма;
- антропоцентричность (актуализируется при наличии ИС – антропонима или его дескрипции в составе заглавия): *Мечтатель (Аггей Коровин)* А.Н. Толстого, *Приключения Незнайки и его друзей* Н. Носова, *Берен* Б. Майлина, *Ботагоз* С. Муканова.

Все перечисленные категории состоят в прямой корреляции с общими принципами построения текста [Кухаренко 1988].

4.2.3 Документонимы. По своему функциональному назначению к библионимам близки документонимы. Они призваны озаглавить какой-либо документ (договор,

соглашение, закон, обращение, декларацию и т.п., имеющие различный статус – международный, дипломатический, политический, общественный): *Конституция Республики Казахстан, Закон о языке, Кодекс законов о труде РФ, Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан, Всеобщая декларация прав человека, Международная конвенция по охране авторских прав, Меморандум об экономической политике*. Однако в силу своего предназначения документонимы лишены некоторых признаков библионимов, например, модальности. В числе документонимов выделяются названия, важные по своей значимости для того или иного народа, или социума в определенный исторический отрезок: *Декрет о мире, Декрет о земле, Потсдамское соглашение, Европейская социальная хартия*. Как отмечает Крюкова И.В., разряды онимов, которые не всегда называют четко отграниченные друг от друга единичные материальные объекты (фалеронимы, документонимы, гемеронимы и проч.) занимают периферийное положение в ономастическом пространстве [1993].

4.2.4 Поэтонимы. Особое значение и интерес исследователей представляют ИС в художественном тексте – *поэтонимы*. В российской ономастике наиболее глубоко и системно исследование поэтонимов проведено В.А. Никоновым, О.А. Карпенко, О.И. Фoniaковой, Э.Б. Магазанник, В.В. Бардаковой и др. В казахской ономастике отдельными проблемами поэтонимов занимались Т. Джанузаков, А. Кайдаров, К. Жаппар и др.

Специфика употребления ИС в контексте художественной речи – предмет поэтической (литературной) ономастики, которая тесно взаимодействует с лингвистикой текста, стилистикой, лексической семантикой, семиотикой текста, герменевтикой текста и др. Поэтическая ономастика исследует ИС с точки зрения их необходимости и презентации в тексте, устанавливает зависимость между реальными (функционирующими в языке и речи) и вымышленными (созданными по замыслу автора) ИС, выделяет типы и разряды поэтонимов, особенности использования тех или иных ИС конкретным писателем, в определенном в жанровом отношении художественном тексте и др. Совокупность всех разрядов поэтонимов можно рассматривать как своеобразное ономастическое пространство литературного произведения.

Исследование поэтонимов (лучше всего изучены литературные антропонимы) необходимо проводить, по мнению В.А. Никонова, в тесной связи с определенными системами:

- антропонимической системой эпохи, периода, изображенного в произведении;
- антропонимической системой, современной автору;
- стилем произведения;
- с литературной традицией употребления имен персонажей.

Данный критерий необходимо учитывать при изучении других разрядов ИС художественного текста (топонимов, зоонимов, космонимов и др.). Исследователь должен всегда соотносить и сопоставлять ИС, используемые автором, с реальной

сюжету произведения ономастической ситуацией (при этом учитываются локальные, темпоральные, социальные, исторические, хронологические и др. особенности).

Кроме того, при описании ономастического пространства того или иного произведения нужно учитывать языковую ситуацию, в которой создавались используемые имена собственные, нормы и определенные правила их употребления, особенности реальных ИС и мн.др.

Исследователями выделяются следующие признаки поэтонимов:

- всегда вторичны, поскольку писатель для их образования использует готовые языковые средства (модели, способы, нормы);
- продукт определенного писателя, созданный в зависимости от замысла автора, жанра, темы, стиля произведения;
- могут быть использованы в качестве характерологического элемента персонажа произведения;
- на уровне художественного текста поэтонимы, помимо номинативной и дифференцирующей функции, выполняют стилистическую функцию в совокупности с эстетической (изобразительной) функцией.;
- поэтонимы – принадлежность художественной речи, тогда как реальные ИС относятся к языку/речи;
- название (заглавие) произведения и названия отдельных его частей (глав) – библионимы, органично вплетающиеся в ткань текста и являющиеся составляющими единицами ономастического пространства произведения;
- по вертикальной оси построения художественного текста поэтонимы образуют определенную ономастическую парадигму текста, поле ономастического пространства, в котором выделяется ядро, состоящее из ключевых поэтонимов, и периферия, состоящая из эпизодических поэтонимов;
- по горизонтальной оси поэтонимы вплетаются в ткань текста, сочетаясь с другими лексическими средствами и составляя его синтагматику. Как отмечает О.И. Фоякова, «они, взаимодействуя с остальными словами речевой композиции текста, употребляются в развернутых контекстах как имена действующих лиц или в рамках авторской прямой речи как характеристические средства стиля (Ср. выражение, ставшее крылатым, из речи Фамусова: «Ах, боже мой! Что станет говорить княгиня Марья Алексеевна» или «Мы все глядим в Наполеоны» Пушкина)» [1990];
- поэтонимы могут выполнять связующую роль между идейным содержанием произведений различных авторов или разных произведений одного автора, т.е. ИС помогают вскрыть идейные, тематические связи (*Лица* Ф.М. Достоевского и *Лица* А.С. Пушкина) и др.

По мнению М.В. Карпенко, для имени в художественном произведении момент характеристики важнее, чем просто номинация [2008]. Исследования В.В. Бардаковой свидетельствуют о том, что «разнообразие антропонимических формул и их варьирование в художественном произведении обуславливаются объективными речевыми нормами употребления личных имен, а также контекстом ситуации общения персонажей. Личные имена – идентификаторы в основном соответствуют реальному

ономастикону. Форма имени способна косвенно характеризовать персонаж, отражая его возраст, социальный статус. Вместе с тем форма антропонима позволяет судить и об авторском отношении к данному персонажу, его поступкам, об отношениях между персонажами произведения. Называя литературный персонаж, имя одновременно указывает на определенные свойства носителя имени, т.е. осуществляет функцию характеристики» [2007].

Исследование функциональной способности поэтонимов позволило В.И. Супруну констатировать, что они «способны в том или ином объеме выполнять три функции:

- 1) служить *текстовой вехой* – обозначение главного(-ых) персонажа(-ей);
- 2) создавать *ономастический фон*;
- 3) выступать в качестве опознавательного знака *факультативного характера*»

[2000].

Как отмечает В.В. Бардакова, «функционирование собственного имени в качестве номинативно-дифференцирующей и идентифицирующей единицы в художественном тексте позволяет читателю постепенно накапливать сведения о персонаже, выявлять индивидуальные и характерологические особенности героя. Вся информация о нем связывается в сознании читателя с именем персонажа. Идентификация и дифференциация литературного персонажа посредством имени собственного обуславливает его узнаваемость во всем тексте. При этом никакая определенная информация о данном персонаже, ни один из его признаков не фиксируется собственно онимом (значением имени собственного). Коммуникативно значимая информация передается формой имени, суффиксами субъективной оценки и под.» [2007].

Поэтическая ономастика в зависимости от специфики жанра, стиля произведения, идейного замысла, построения сюжетной линии, адресата может изучать специфику поэтонимов художественных произведений, предназначенных для взрослых, отдельно для детей, фантастических произведений, исторических произведений, сатирико-юмористических, поэтических текстов, фольклорных жанров (сказок, пословиц и поговорок, приговорок), в тексте переводов и т.п.

4.2.5 Гемеронимы. Хрононимы. Геортонимы. Отдельный класс представляют *гемеронимы* – названия органов печати, издательств, информационных компаний, агентств, средств массовой информации (теле- и радиоканалов, газет, журналов, информационных бюллетеней и др.). Данный класс ИС обозначает наименование помещения, где производится продукция и проходит информационное вещание, группы людей, создающих информационную продукцию и сам продукт, например, название газеты, журнала. Статус ИС им придают «комплексность обозначаемых объектов, известная символичность названия» (А.В. Суперанская), знаковость, закреплённость за определенным объектом и функции, выполняемые ИС (дифференциация, индивидуализация и др.). В зависимости от содержания они выполняют характеризующую, информативную, эмоционально-экспрессивную или

образную роль (рус. *Казахстанская правда, Крыша, Мегapolis, За рулем, Аргументы и факты, Комсомольская правда, Литературная газета*, каз. *Егемен (независимый) Қазақстан, Зерде, Қазақстан-Заман, Ана тілі*).

Названия этого класса не являются статическими, они подвержены изменениям в связи с социальными переменами, расширением информационного пространства, появлением новых информационных компаний, изменением статуса и содержания информационного вещания и т.д. Так, например, в настоящее время значительно увеличился корпус названий конкурирующих телевизионных каналов (в Казахстане функционируют следующие каналы: *Хабар, Казахстан, Тан, Рахат, Shahar, ОРТ, КТК, НТВ, ЮС, 31 канал, Ел арна* и др.).

Семантика гемеронимов позволяет говорить о присущей этим названиям искусственной номинации, под которой понимается целеустановка, направленность, рекламность, учет свойств объекта, индивидуальность автора (авторов). Немаловажным фактором является юридический статус и правовая защита, способствующие строгой индивидуализации объектов под этим названием: не может быть двух названий в одной сфере, и названные объекты отвечают по закону за свой продукт. Кроме того, особое значение имеет игровой аспект. Игра с внутренней формой слова предполагает семантику сразу нескольких значений многозначного апеллятива (телепередачи *Окно в Европу, Коробка передач*), создание окказионализмов (телепередачи *Сегоднячко, Смехопанорама*), ономастическую контаминацию (телепередача *Синемания*, журнал *Компьютерра*) [Крюкова 2004].

По своей структуре гемеронимы чаще всего могут быть однословными и двусловными моделями, нередко используются различного типа аббревиатурные названия.

К слабо изученным разрядам идеонимов относятся хрононимы, геортонимы, теонимы.

Хрононимы – собственные имена исторически значимых для общества этапов, периодов времени. А.В. Суперанская, давшая общий анализ хрононимам, выделяет следующие мотивы номинации временных отрезков:

- определенный день недели, который бывает один раз в году и отличается от других дней какими-либо особенностями (*Великий четверг*);
- определенный период времени, связанный с деятельностью одного человека (*Петровская эпоха, эпоха Гомера, восстание Кенесары*);
- определенный период времени, связанный с местом проведения значимого события (*Ялтинская конференция, Венский конгресс, Хельсинкская конференция*);
- условные описательные названия периода (*Средние века или Средневековье, Золотой век, эпоха Возрождения*);
- какое-либо событие, имевшее последствия в жизни народа (*Варфоломеевская ночь, Кровавое воскресенье*);
- хронологическая атрибуция отдельных пластов земной коры (*Девон, Карбон*).

Геортоним – название любого праздника, памятной даты, торжества, фестиваля. Как отмечают А.В. Суперанская (1973), Н.В. Подольская (1988), для празднования отводится один или несколько дней. Но каждый из праздников определен во времени, поэтому названия регулярно повторяющихся праздников, событий несут в себе временные коннотации и могут использоваться для обозначения времени, совпадающего со временем этих явлений (*Рождество – праздник и время в период Рождества, рождественские каникулы, Юрьев день – праздник и время древних договоров о найме рабочей силы*).

Главное отличие геортонимов от хрононимов – именуемый ими денотат отражает определенное торжественное событие, которое сопровождается традиционным ритуалом, церемонией. Выделяются следующие группы названий праздников:

- в честь какого-либо выдающегося события (*Праздник Победы, День Конституции Республики Казахстан, Новый год*);
- день, отмечаемый определенной религией (в христианской традиции – *Пасха, Петров день*, в мусульманской традиции – *Кұрбайн айт, Наурыз*);
- профессиональный праздник (*День металлурга, День учителя*);
- спортивно-оздоровительные торжества (*День бегуна, Спартакиада, День здоровья*);
- фестивали, конкурсы (*Варшавская осень, Азия дауысы, Әнші балапан*);
- символические праздники (*День смеха, Белые ночи, Международный день защиты день, День Валентина*) и др.

Особую группу представляют названия различных музыкальных групп, поп-групп, рок-ансамблей, танцевальных групп, т.е. названия музыкальных коллективов, которые условно можно отнести к идеонимам, поскольку они отражают ту или иную идею, лежащую в основе создания или направления, в русле которого исполняются произведения группы артистов. Если до настоящего времени в названиях преобладала традиция прямого или же символического описания с включением аббревиатур (в России – *Голубые гитары, Самоцветы, Веселые ребята*, в Украине – *Песняры, Вирасы*, в Казахстане – *Дос Мукасан, Арай, Аркас, Гүлдер*), то современный период характеризуется названиями, в которых звучит вызов общественному мнению, вкусам, привычкам; все чаще появляются названия, содержащие иноязычные элементы (в России – *Ногу свело, Отпетые мошенники, Руки вверх, Чай вдвоем, Премьер-министр, Чайф, Иванушки International, Smash*, в Казахстане – *Бублики, АБК, Сердцеедки, К 7, All Давай, Le-Loo, Дауыс International, Достар International* и т.д.). В то же время сохраняется преемственность традиций, свойственная ономастической системности. В номинацию включаются слова с национальным компонентом (в Казахстане – *Ұлытау, Орда, Дервиши*). Исследование артионимов дает интересные факты изменения ментальности современной молодежи под влиянием экстралингвистических факторов, характерных для эпохи конца XX-начала XXI века, и формирует определенный языковой вкус.

4.3 Прагматонимы – названия объектов практической деятельности человека

Различные классы ИС, имеющие денотаты в практической сфере деятельности человека, условно объединены под термином *прагматоним*, который является родовым по отношению к *эргонимам*, *СТЗ* (словесные товарные знаки), *хрематонимам*, *порейонимам*, *фалеронимам* и др.

4.3.1 Общая характеристика прагматонимов. Несмотря на то, что прагматонимы являются наименее изученными в ономастике, можно выделить определенные классификационные признаки в их семантической и словообразовательной структуре, а также мотивы именования. А.В. Суперанская в своей книге «Общая теория имени собственного» [1973] дает теоретическое обоснование различным классификациям ИС, особо выделяя классификацию А. Баха, который делит ИС в связи с именуемыми объектами. В его классификации прагматонимы относятся к группе именовании неодушевленных предметов, что вполне оправданно универсальным делением объектов материального и идеального мира на живое и неживое.

Классификация прагматонимов не разработана достаточно хорошо в силу того, что не все разряды и классы детально описаны из-за отсутствия специальных исследований, в то время как изучение типологии ИС периферийной зоны в разные хронологические и исторические периоды по различным основаниям, как отмечают многие исследователи, относится к числу важных задач ономастики. В ономастической литературе уже есть первые попытки выявления принципов номинации и дифференциации прагматонимов по структуре и семантике. Так, например, И.В. Крюкова [1997] выделяет следующие принципы номинации в периферийной зоне ономастического пространства:

- идентифицирующий (принимается во внимание характер деятельности предприятий, основные свойства товаров, тематика средств массовой информации, место расположения предприятия, производства товара, издания газеты и журнала, указание на конкретное лицо – основателя, владельца или автора); условно-символический (опосредованное или условное отражение признаков объекта);
- символический (отсутствие непосредственной связи с именуемым объектом).

Исследователь российской эргонимии Т.П. Романова на материале торговых предприятий XIX – начала XX вв. г. Самары определила их структурные типы, в которых выделяются три компонента: термин (*Т*), собственное имя владельца (*СИ_{вл}*) и условно-символическое имя (*УСИ*) [1989]. Формульно модели можно представить как $T + СИ_{вл} \pm УСИ$, где *УСИ* по частотности употребления занимает последнее место:

Магазин «Хозяйство и охота» А.Ю.Христензен
Т   УСИ   СИ_{вл}

Сопоставительный анализ исторических названий с современными эргонимами позволил прийти к выводу, что в настоящее время структура эргонимов содержит те же компоненты, что и эргонимы XIX – начала XX вв. Их специфика заключается в

перераспределении смысловой нагрузки между компонентами: основу составляют компоненты (Т) и (УСИ), а компонент СИ используется в качестве своеобразного символа.

4.3.2 Развитие прагматонимов. Анализ названий торговых предприятий общественного питания (*менсонимов*) г. Алматы за период с 1867 по 2001 гг., впервые проведенный в казахстанской ономастике С.К. Иманбердиевой [2001], позволил выявить универсальные и специфические особенности номинации данного класса прагматонимов, их структурные типы в разные исторические периоды. Динамика структурных типов развивается от максимально развернутых конкретно-описательных до более сжатых, предельно общих конструкций, отличающихся в семантическом плане большей степенью символичности, например:

1867-1920	1985-2001
<i>Пивная Федора Никитича Харина</i>	<i>Блюда Востока</i>
<i>Мелочная торговля отставного офицера Степана Петрова</i>	<i>Дары природы</i>
<i>Мясная лавка сарта Сейда Касымовича Курманбаева</i>	<i>Казахский аул</i>
<i>Питейное заведение Елизара Ватинцева, Азиатская харчевня Юсуп Ахун Измашева</i>	<i>На троих</i>
	<i>Любимый город</i>
	<i>Есть что съесть</i>
	<i>МариДиана</i>
	<i>Аленка</i>

Каждый исторический период вносил свои изменения в номинацию прагматонимов. Так, например, советский период характеризуется идеологической мотивированностью названий: «Собственные имена должны были демонстрировать принадлежность называемых денотатов (и именующих их людей!) советскому государству, его революционной идеологии, новым идеалам» [В.Д. Бондалетов, Т.П. Романова]. На смену старым появляются модели, наполненные новым семантическим содержанием:

- развернутые, описательные конструкции (*Народный комиссариат по делам национальностей, Коммунистический университет трудящихся Востока имени И.В. Сталина*);
- аббревиатурная форма (*НарКомПрос, ГОЭЛРО, Совнархоз*);
- определительные конструкции, в составе которых идеологически окрашенные слова (*предприятия Красный Пролетарий, Красный Факел, журналы Красный Библиотекарь, Рабочий Бумажник, Безбожник у станка*).
- конструкции типа «*предприятие имени*», имеющие мемориальный компонент (*Машиностроительный завод имени Владимира Ильича*), которые использовались только для государственных предприятий, и т.п.

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовалось в Казахстане образованием новой государственности. Бурные экономические преобразования послужили стимулом для развития частного предпринимательства и создания целой сети магазинов, предприятий общественного питания, салонов сферы бытового обслуживания,

различных фирм, деловых объединений и т.п. Зарегистрированных коммерческих предприятий на 2003 г. только в Алматы насчитывается более 10 тыс., и их число постоянно растет. С развитием системы объектов разного рода частного предпринимательства развивается и система их названий, это обусловлено тем, что объекты требуют своей идентификации. В процессе номинации объектов можно выделить несколько приоритетных принципов:

- учет свойств объекта номинации (в состав названий входят такие классификаторы, как *дүкен – магазин, кафе, мейманхана – ресторан, институт* и др.);
- индивидуальность автора (*Айдана, Серік, У Едиля, У Алины, Охотничий лагерь сэра Игоря*);
- ориентир на покупателя (*Бедные люди, Блюда Востока, Престиж*);
- учет специфики предлагаемого товара или услуг (*Балық, Кавказ шашлығы, Саяхат, Дивандар әлемі, Электра, Интерьер Клеопатры*);
- стремление создать рекламу основного товара или услуги (*Шай іш, Дәм мерекесі, Санфаянс, Планета электроники, Кушать, Есть что съесть*);
- пространственный ориентир (*На Никольской, На перекрестке, На Мира, На Джандосова*) и др.

Современные названия торговых и промышленных предприятий, возникающие, на первый взгляд, стихийно, представляют собой определенную систему, входящую в городскую топонимическую микроструктуру, поскольку они называют определенные топообъекты города. В основе значительной части наименований лежат типичные по своей структуре и семантической наполненности стереотипные модели, свойственные названиям подобных объектов. Но есть и своя специфика, продиктованная рекламной и дифференцирующей функциями названий, а также усилением личностного начала, когда частная собственность охраняется Конституцией. Владельцы упомянутых объектов могут давать им свои имена или имена родственников, тем самым узаконивая в названии свою собственность (турфирма «*Слава и К*», курсы «*Алина*», салон красоты «*У Татьяны*», автосалон «*У Ивана*», ресторан «*У Афанасича*» и т.д.).

Совокупность собственных имен – названий предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений, обществ, магазинов (*эргонимов*), названий улиц, скверов, бульваров, площадей, отдельных зданий и т.п. (*урбанонимов*) – в целом составляют городское ономастическое пространство. Они позволяют ориентироваться в городе, поскольку выполняют помимо номинативной, функции идентификации, дифференциации, адресации, передачи информации и др., возникающие по мере включения этих объектов в поле деятельности человека. Кроме того, названия выполняют и познавательную функцию. Они являются своего рода знаками, ориентирами в информационном пространстве города.

Появление подобных названий избирательно и продиктовано потребностями социума, так как важной причиной номинации предприятий и т.п. является социальная роль, выполняемая как самими объектами, так и их названиями.

Так, с развитием сети учебных заведений и приданием им различного социального статуса меняются прежние названия (*Казахский государственный университет им. С.М. Кирова – Казахский государственный университет им. аль-Фараби – Казахский государственный национальный университет им. аль-Фараби – Казахский национальный университет им. аль-Фараби*). С появлением нового заведения появляется и новое название (университеты *Тұран, Әділет, Қайнар*, школы *НИШ, Мирас, Көкіл, Арай, БЭСТ*). Индивидуальные названия получают и дошкольные учреждения: в Алматы более 180 детских садов имеют порядковые номера, остальные носят собственные имена (*Айгөлек, Балапан, Ертарғын, Ертөстік, Алма, Огонек, Ягодка, Апельсин*). В настоящее время этот список пополнился рядом иноязычных названий: *BABYCARE, Sky Rainbow, Umma Kids, Baby Town*.

При номинации подобного рода объектов необходимо придерживаться следующих рекомендательных принципов, предлагаемые ономастами:

- прагматонимы должны быть мотивированными, т.е. отражать род деятельности, признаки и функции соответствующих учреждений;
- прагматонимы должны выполнять рекламную функцию, т.е. апеллировать к сознанию человека, привлекая его внимание и возбуждая интерес к рекламируемой продукции, товару (независимо от его материальной или духовной ценности);
- названия должны легко запоминаться и воспроизводиться в речи.

Прагматонимы чаще всего отражают прагматические, идеологические и эстетические представления как всего общества, так и отдельного человека. Индивидуализирующие тенденции в процессе номинации проявляются в связи с расширением сети частного предпринимательства и частной собственности.

4.3.3 Словесные товарные знаки. К прагматонимам относятся *словесные товарные знаки (СТЗ)*, которые обозначают серийные, фирменные товары, изделия, сорта растений, марки машин и т.п. Некоторые исследователи предпочитают использовать термин *прагмоним*, который отвечает всем критериям образования ономастических терминов и может быть использован как синоним СТЗ (термин *прагмоним* может создать паронимическую оппозицию термину *прагматоним*).

Данный класс прагматонимов составляет крайнюю зону периферии ономастического пространства и занимает промежуточное положение между ИС и именами нарицательными. Как отмечает А.В. Суперанская, «чем глубже внедряется в быт фирменное название, тем сильнее его апелляция», «теснейшее соединение товарных знаков с предметными признаками товаров – основная черта, не позволяющая причислять их к собственным именам», т.е. оно стремится стать именем нарицательным (*кашемир, жигули, гуталин* и т.п.) [1973]. По этой причине СТЗ долгое время не относили к ИС, считали их онимоподобными образованиями. Кроме того, причина неоднозначного отношения к СТЗ – понимание того, что это имена однотипного множества (серии, группы), составляющих определенный класс предметов, например:

- марки машин (*Москвич, Волга, Мерседес-Бенц*);
- сорта кондитерских и мучных изделий (конфеты *Рахат*, макароны *Султан*);
- названия электротоваров (телевизор *Горизонт*, холодильник *Бирюса*, пылесос *Буран*);
- названия хозяйственной продукции (мыло *Земляничное, Dove*, порошок *Лотос, Tide*, зубная паста *Жемчуг*);
- марки вино-водочных изделий (коньяк *Казахстан*, вино *Ажар*, водка *Парламент*, пиво *Дербес*);
- сорта фруктов (яблоко *Золотое превосходное, Желтый Чалдон, Багряное, Кандиль синап, Синап алма-атинский*, груша *Талгарка*, сорта винограда *Шасла белый, Жемчуг Сабо, Королева виноградаря, Краса Дона, Каракоз, Тербаш*)
- сорта деревьев, цветов (сирень *Вильям Робинзон, Казимир Перье, Снежный ком*, роза *Молодость, Слава мира, Леди Хеллингтон, Лиза Чайкина, Любовь Шевцова, Невеста*) и т.д.

Тем не менее, СТЗ – объект изучения ономастики, они имеют все признаки ИС (закрепленность за определенным товаром, способность дифференцироваться в ряду ему подобных, идентифицировать обозначаемый объект и т.д.). СТЗ очень тесно соприкасаются с торговыми знаками или торговыми марками. Торговые знаки используются производителем для идентификации и отличия от конкурирующих товаров. Торговые знаки могут быть представлены словом (*Rolls-Royce* от имен основателей фирмы Чарльза Росса и Генри Ройса, *Xerox* от гр. слов «сухой» + «писать»), изображением (символом, числом или контуром) или комбинацией знака и слова (как у фирмы *Кока-Кола*). Поэтому следует изучать как СТЗ, так и торговые фирменные марки (знаки).

4.3.4 Различные классы прагматонимов (хрематиномы, порейонимы, фалеронимы). Наименее изученными или же вовсе неизученными классами прагматонимов являются *хрематиномы, порейонимы, фалеронимы* и др.

К *хрематиномам* относятся собственные имена уникальных предметов материальной культуры: пушки *Царь-Пушка, Единорог, Волк*, колокола *Голодарь, Красный, Баран*, алмазы *Звезда Юга, Шапка Мономаха*, кубок *Лебедь*. В Англии большие колокола издавна имеют свои ИС. По материалам О.А.Леонovichа известно, что семь самых знаменитых колоколов в стране называются *Great Paul* – колокол собора Св. Павла в Лондоне, *Great Peter* – колокол собора в Йорке, *Great George* – колокол ливерпульского собора, *Big Ben* – на здании парламента в Лондоне, *Little John* – на Ноттингемской бирже, *Great George* – колокол Бристольского университета и *Great Tom of Oxford* – колокол в надвратной башне колледжа Крайст-Черч, Оксфорд. Так, в современное время уникальным предметам также присваиваются имена, тем самым отмечается их особенность, уникальность. При помощи ИС они дифференцируются из ряда им подобных. Об этом свидетельствует следующий текст: *В январе 2007 года мы создали Студию кристаллов VEGA, как творческую и производственную базу одного из самых современных и перспективных направлений по декорированию аксессуаров, предметов обихода*

и сопутствующих товаров. Мы используем в своей работе элементы CRYSTALLIZED™ – Swarovski Elements. Ассортимент создаваемых нами изделий необычайно широк, а используемые как мировые разработки, так и собственные ноу-хау, позволяют украсить кристаллами практически любую твердую поверхность: от небольшой карманной зажигалки до кузова автомобиля. Мобильный телефон, давно ставший незаменимым атрибутом современного человека, занимает в этом ряду одно из самых почетных мест. Декорированный элементами CRYSTALLIZED™ – Swarovski Elements особым образом, он получил у нас собственное имя – «Вегафон».

Названия любых видов транспортных средств (военных и пассажирских кораблей, пароходов, катеров, подводных лодок, барж, самолетов, космических кораблей, поездов и др.) относятся к *порейонимам*. Помимо этого термина-гиперонима существует термин *карабонимика* как подраздел *порейонимики*. *Карабонимика* изучает собственные имена кораблей, судов и катеров (*Аврора, Варяг, Бородино, Самара, Жигули, Память Меркурия* – в России, *Сарыарка, Казахстан, Жайык* – в Казахстане и т.д.). Термин предложил Г.В. Алексушин в противовес предложенным ранее терминам *наутонимика* и *каронимика* [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Ономастика>].

По времени возникновения наиболее ранними, по мнению А.В. Суперанской, являются названия кораблей. Номинация транспортных средств имеет свои традиции и мотивы, зависящие от момента возникновения и истории существования, объема транспорта, его предназначения, места и курса следования и др. В семантической структуре названий могут быть использованы названия государств, городов, гор, рек, драгоценных камней, птиц, имена известных людей, символические названия: крейсер *Аврора*, пароход *Немте*, подводная лодка *Наутилус*, эсминцы *Смелый, Стремительный*, пассажирские суда *Сергей Лазо, Волга, Монгол, Алтай, Прокопий Плещеев, Петр Березницкий*, яхта *Апостол Андрей*, самолет *Илья Муромец*, космический корабль *Восток-3*, ракета *Семерка, Little John*, поезд *Казахстан, Россия* и т.д.

Фалеронимы объединяют собственные имена любых знаков отличия за какие-либо заслуги в определенной сфере, области деятельности, за отличия в военных действиях, в память о каких-либо событиях (названия орденов, медалей, значков, крестов).

Орденом награждаются за выдающиеся заслуги: в Казахстане – орден *Алтын қыран*, орден *Алтын жұлдыз*, орден *Ана даңқы*, орден *Барыс*, орден *Құрмет*, в России – орден *Победы*, орден *Александра Невского*, орден *Трудового Красного Знамени* и др. Высшей наградой Казахстана является орден «*Алтын қыран*», России – орден «*За заслуги перед Отечеством*», в Англии – «*За битву при Ватерлоо*», «*Орден Подвязки*», «*Орден святого Джона*», во Франции – орден «*Почетного легиона*».

Медаль – знак в виде металлической пластинки с различными изображениями, присуждаемый в награду или в память о каком-либо событии: в Казахстане – медаль «*Ерлігі үшін*», «*Ерен еңбегі үшін*», «*Жауынгерлік ерлігі үшін*» в России – медали «*Золотая звезда*», «*За отвагу*», «*За Полтавскую баталию*», «*Нахимова*», в Англии – «*Медаль героя*», «*Серебряная звезда*».

Крест – знак отличия, орден, а также геральдический знак: в России – *Георгиевский крест*, *Андреевский крест*, в Англии – «*Крест Виктории*», «*Крест Георга*» (считаются высшими наградами за доблесть, отвагу и храбрость в Великобритании), в Германии – «*Железный Крест*» и т.д.

Со сменой идеологии, свершением различных исторически значимых событий для определенного социума или в мировом масштабе появляются новые знаки отличий и в связи с этим – новые названия.

В кратком обзоре различных разрядов и классов (подклассов), составляющих ономастическое пространство разных народов, хотелось бы еще раз отметить, что каждый из них представляет собой уникальный пласт лексической системы языка. Следовательно, нуждается в бережном отношении, сборе и детальном изучении, поскольку ИС независимо от сферы распространения, известности и частотности использования являются творческим продуктом языкового сознания и достоянием лингвокультурного сообщества.

Практическое занятие 7

✓ *Проблемные вопросы и задания:*

1. Каковы критерии выделения идеонимов? Каковы особенности идеонимов?
2. Определите классы идеонимов, приведите собственные примеры.
3. На основе художественного произведения (по собственному выбору) проведите анализ названия этого произведения и его структурных частей. Дайте ономастическое заключение на тему «Заголовок – основной структурный элемент композиции текста».
4. Проанализируйте заголовки газетных статей. Определите их особенности и соответствие содержанию статьи в зависимости от ее жанра и стиля.
5. Ознакомьтесь с текстами. Объясните мотивы ономастической номинации кораблей.

а) *Корабль класса «Барс» с заводским номером «2» собирался на стапелях завода «Зенит» полтора года. Он – государственный оборонный заказ для пограничной службы КНБ Казахстана. Специальным приказом начальника погранслужбы будет назначена комиссия по приемке и только после того, как корабль получит ее окончательное «добро», ему будет присвоено имя, далее он приступит к несению службы. Кстати, «Шекара» [«Граница» – прим. ред.] – это не название корабля, это слово говорит лишь о принадлежности корабля к погранвойскам. Нашему «Барсу» собираются дать название «Сакшы» [в перев. с каз. – «Стражник»]. Как только корабль закончит все испытания, его командиру вручат табличку с именем судна и поднимут над ним государственный флаг. На строительстве корабля трудились не менее 500 рабочих завода «Зенит». Первый катер – «Сункар» был заложен на заводе «Зенит» в 1994-м году [<http://diapazon.kz/uralsk/uralsk-theme-of-the-day/1164-Trinadtsatiy-korabl.html>].*

б) *В тот день, когда мы приехали в часть, в поход уходили два корабля – “Алматы” и “Урал”. Второй мы не увидели; “Урал” ушел на российско-казахстанские рубежи в низовьях*

реки Кегач и реки Урал... В 2001 году экипаж "Найзагай" (с казахского его название переводится как "молния") почти месяц был в море – события 11 сентября в Америке заставили пограничников охранять не только водные рубежи.

Напоследок моряки просили через газету передать привет и приглашение мэру южной столицы Виктору Храпунову: его ждут в гости на борту катера "Алматы". Такое имя новый корабль получил 16 апреля, табличку с названием вручал лично президент страны Нурсултан Назарбаев. Так что, господин Храпунов, Алматы может гордиться – не каждый город Казахстана имеет у самого синего моря свой собственный боевой корабль // Новое поколение 12 сент., 2003.

❖ **Задания для самостоятельной работы:**

1. Ознакомьтесь с содержанием текста. Определите принципы и мотивы номинации городских объектов. Соответствует ли название текста его содержание? Свой ответ обоснуйте. Какова точка зрения автора статьи по поводу образования имен собственных?

Большому кораблю – большая торпеда

Самый простой, но действенный способ развлечься в Костанае – просто идти по улицам, читать названия встречающихся магазинов, кафешек и прочих заведений.

И если у вас все нормально с нервами и чувством юмора, то приятный отдых уже обеспечен.

Семонемика – наука будущего Казахстана

Вкус – это способность оценить что-либо, не пробуя. Собственно, во многом от вкуса хозяина любого заведения зависит то, каким доходным будет его предприятие. В конце-концов, "как вы лодку назовете, так она и поплывет".

Да, именно от вкуса и зависит название. Еще не видя, что и как происходит внутри, мы в большинстве случаев можем представить, что нас там ожидает. Естественно, по названию: ведь никому в голову не придет покупать хлеб в магазине "Батарейка" или компьютер в булочной "Каравай".

Тем не менее, этим "игра имен" не ограничивается. Достаточно часто приходится сталкиваться с иллюзиями и штампами относительно выбора. И хотя в любом бизнесе, стране и городе существуют примеры неудачных названий, которые не принесли никакой пользы своим владельцам и просуществовали совсем недолго, находятся люди, которые в тысячный раз наступают на одни и те же грабли. Проблема: в Казахстане до сих пор нет хороших специалистов по семонемике.

Для тех, кто не знает: семонемика – это наука о создании и правильном употреблении имен нарицательных для всего, что человека окружает и чем он пользуется. Данная специальность пользуется большой популярностью на Западе, но мало кому известна на территории бывшего СССР. Кстати сказать, бренд "СОСА-COLA" был придуман как раз семонемиком и сегодня само название стоит бешеных денег.

И если Казахстан стремится встать в ряд пятидесяти передовых стран мира, стоит задуматься о внедрении данного института для того, чтобы создавать новые и конкурентоспособные бренды. Следует также отметить, что в последнее десятилетие благодаря в том числе семонемике товары стран Юго-восточной Азии приобретают все большую популярность. И формула эта не нова, так как Япония успешно прошла этот этап во второй половине прошлого века. Сегодня бренды "MITSHUBISHI", "TOYOTA" и другие известны по всему миру.

Между тем, следуя семонемике, "имя" надо создавать, принимая во внимание все маркетинговые факторы. Нужно учитывать, специфику ваших потенциальных клиентов. Чем фирма, торговый дом или обычный магазин будет отличаться от своих предыдущих собратьев? Какое послание потребителю зашифровано в названии? Знаете ли вы истинное значение слова? Ответьте на эти вопросы, и выбор будет не таким уж трудным. Следует отметить, что выразительное имя можно создать, не прибегая к описанию бизнеса. Например, слово "Kodak", придуманное еще в 1888 году, до сих пор считается одной из самых успешных марок.

Назад к "нашим" названиям .

Костанай – город, без сомнения, с красивым и запоминающимся названием. Это делает его весьма продуктивным брендом. В последнее время появляются новые компании, супермаркеты и прочие учреждения, строятся административные и жилые здания с превосходной архитектурной композицией. Есть на что посмотреть, где поработать, отдохнуть и повеселиться. Однако нередко всю красоту портят нелепые или старые и избитые названия.

Меня больше всего напрягают такие "старосовковские", как "Костанайстройсервис", "Сельхозтехника" и "Продукты". Понятно, что первые два имеют специфическую направленность и уже в своем названии стараются дать полное представление о своей деятельности. Громоздко, напряженно и неинтересно. Что делают костанайцы в большинстве случаев, увидев такие названия? Правильно – проходят мимо.

Почему? Во-первых, потому что от подобной абракадабры из технических терминов вообще хочется держаться подальше, а во-вторых, подобных "Продуктов" только на одной улице может быть штук пять.

В этом случае отличить именно ваш магазин от конкурента для большинства не представляется возможным.

Возможно, кто-то скажет, что это на самом деле не так уж и важно. В таком случае советую вам еще раз прочитать эту статью сначала.

И еще посоветую вспомнить не так давно ушедшие советские времена. Почему мы - патриоты своей некогда единой страны предпочитали покупать импортную продукцию, даже подпольно? Только ли в качестве было дело? Ведь спустя пятнадцать лет каждый из нас может сказать, что не все импортное и тогда было лучше нашего, советского. Ответ на мой вопрос кроется на поверхности: даже за железным занавесом мы были наслышаны об известных инобрендах, они брали своей оригинальностью и известностью. И именно на этом сегодня зарабатывают баснословные деньги интеллектуальные пираты.

После вступления Казахстана в ВТО мы вновь окажемся в похожей ситуации. Еще больший наплыв иностранных брендов с завораживающими порой названиями и неспособность наших производителей достойно ответить им – вот что приведет к упадку экономики. Хотя наши товары и сегодня в некоторых случаях способны еще посостязаться в качестве с импортными.

Еще одна из самых грубых ошибок начинающих предпринимателей: называть свое дело в честь родственников. Так появляются клоны: салон обуви "Кристина", магазины "Анюта", "Карлыгаш", "Сима", "Белла", парикмахерская "Эвелина", кафе "У Саши (Ромы, Алены и проч.)".

Становясь еще одной такой "Анютой", вы просто растворитесь в списке других. Использовать имена собственные можно лишь в исключительных случаях, когда они принадлежат широко известным людям. И только с разрешения этих людей, потому что их имена, в большинстве случаев, также являются брендами.

Другое дело, если выбор совершен осознанно, чтобы сфокусироваться на "продвинутых" клиентах, оценить их покупательскую способность. Например, названия "Pu-o-Pu", "Texas", "мебель-Zetta", "мадам де Флер" придают некоторую претенциозность и украшают город.

В Костанайе можно встретить казусы с названиями и другого порядка. Возьмем, к примеру, адвокатскую контору "Меркурий". Безусловно, существует свой круг клиентов, который доверяет этой организации, невзирая на смысл названия. А он таков: Меркурий – крылатый вестник, бог коммерции, покровитель воров, жуликов, всех тех, кто быстр и увертлив. В день, когда Меркурий родился, он изобрел лиру. К вечеру того же дня украл коров Аполлона. Он передвигался по всему миру, принимая самые разные обличья. Подобно ртути, жидкому металлу, который во многих языках носит его имя, он олицетворяет неуловимое, ускользающее – власть непостоянства формы. Вы доверите защищать свои интересы в суде таким адвокатам?

В дорогу – к сердцу потребителя.

Итак, подведя некоторые итоги, хотелось бы сказать: я не ставил целью осудить тенденцию, укорить несуразных бизнесменов, штампующих направо и налево серым потоком безличные предприятия, как не смею я и предрекать скорое завершение данной тенденции.

Могу только надеяться, что со временем глупые и безвкусные названия сменятся более интересными и индивидуальными. Рассмотрим лучше, какие выгоды не используются при данном подходе.

Вы не формируете свой уникальный бренд-название, с которым у покупателей ассоциируются именно ваши услуги или товары. Однако при этом они не могут вразумительно рассказать о вас своим знакомым, и вынуждены объяснять: это кафе, которое за таким-то поворотом у въезда во двор. Если вы собрались каким-то образом заявить о своем магазине, то, не создав своего бренда, а рекламируя просто "Продукты" тратите деньги неэффективно. Возможно даже, что такая безадресность чисто случайно поможет ...бизнесу другого магазина неподалеку.

Утверждение, что "имя должно быть оригинальным и сверхособенным" – это палка о двух концах. После того как название предприятия утверждено, начинаются трудовые будни. Например, увидев в Интернете, что фирма "Аврал" занимается исключительно бухгалтерскими и аудиторскими услугами, я очень удивился. Однако создатели даже сделали приписку, что "уже в названии фирмы заложена ее миссия – на высоком уровне оказывать аудиторские и консультационные планы". Вот только в качестве результата я лично засомневался.

Однако для некоторых предпринимателей особые названия служат своего рода талисманом.

– Мы долго думали, какое имя дать нашему будущему предприятию, – рассказывает Фаил Гареев, коммерческий директор фирмы "Стимул". – Нужно было название, которое отвечало бы всем требованиям, соответствовало нашему бизнесу и приносило удачу. Поэтому "Стимул" мы выбрали специально, чтобы дела шли в гору, и теперь не жалеем.

Так что, помните: многие бизнесмены уже научились выбирать названия с правильной смысловой и эмоциональной нагрузкой, прокладывая тем самым путь к мозгу человека, а заодно – к его сердцу и карману.

По: 24.11.06, Вячеслав Третьяков, специально для Gazeta.kz

Практическое занятие 8

✓ Проблемные вопросы и задания:

1. На каком основании прагматонимы относятся к именам собственным?
2. Чем отличаются идеонимы от прагматонимов?
3. Приведите названия на примере вашего города (населенного пункта), которые, по вашему мнению, являются удачными и, наоборот, не соответствуют правилам ономастической номинации.
4. Прочитайте следующие определения к государственным наградам Казахстана. Что означают названия орденов, медалей и других наград Казахстана? Как Вы думаете, почему названия Государственных наград Казахстана относятся к именам собственным? Свой ответ обоснуйте, **ОБРАЩАЯСЬ ЗА ПРИМЕРАМИ К СЛОВАРЮ-СПРАВОЧНИКУ НА СТР.**

Орден «Алтын Кыран» (Золотой орел) учрежден в 1995 г. Орденом награждаются граждане за исключительные государственные заслуги перед Республикой Казахстан. Кандидатуры для награждения орденом определяются Президентом Республики Казахстан. Сам Президент Республики Казахстан по должности становится кавалером ордена «Алтын Кыран» особого образца. Орден состоит из звезды и знака на подвеске»;

«Орден «Барыс» (Барс) I степени

Орден «Барыс» учрежден в 1999 г. Данным орденом награждение производится за особые заслуги: в деле укрепления государственности и суверенитета Республики Казахстан; в обеспечении мира, консолидации общества и единства народа Казахстана; в государственной, производственной, научной, социально-культурной и общественной деятельности; в укреплении сотрудничества между народами, сближении и

взаимообогащении национальных культур, дружественных отношений между государствами».

❖ *Задания для самостоятельной работы:*

1. Подготовьтесь к теме круглого стола *Умение подбирать имя – искусство*.
2. Изучите содержание Концепции государственной ономастической работы в Республике Казахстан и ответьте на вопросы: Каковы цели и задачи ономастической работы? Каковы основные направления и механизмы реализации Концепции? Соотносится ли содержание ономастической работы с языковой политикой государства? В чем это проявляется? (приведите примеры на материале имен собственных).

Литература к теме 4:

1. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). - Киев, 1972. - С. 12-128.
2. Болотов В.И. Теория имен собственных. – Ташкент, 2003.
3. Бондалетов В.Д. Русская ономастика.- М., 1983.
4. Вежбицкая А. Личные имена и экспрессивное словообразование // В ее кн.: Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С.89-200.
5. Гафуров А. Имя и история. – М., 1987.
6. Джанузаков Т. и др. Имена народов Казахстана. – Алматы, 1990.
7. Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алматы, 1982.
8. Имя нарицательное и собственное. - М., 1978. - С. 34- 42.
9. Карпенко Э.А. Принципы ономастики. - М., 1964.
10. Королева И.А. Становление русской антропонимической системы. АКД. – М., 2000.
11. Никонов В.А. Имя и общество. - М., 1974.
12. Никонов В.А. Космонимия Поволжья // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 373-381.
13. Остапчу О.А. Название литературного произведения как объект номинации (На материале русской, польской и украинской литератур XIX-XX вв.). АКД, М., 1998. – 26 с.
14. Поротников П.Т. Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 210-250.
15. Суперанская А.В. К проблеме типологии антропонимических основ // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М., 1988.
16. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 2007.
17. Суперанская А.В. Структура имени собственного. – М., 1969.
18. Суперанская А.В. Типы и структура географических названий (На материале топонимии СССР) // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. – М., 1964. – С. 59-119.

19. Суперанская А.В., Сталтмане Э.В., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. - М., 1986. - С. 221-230.

20. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. АДД. – Волгоград, 2000.

21. Чинь Тхи Ким Нгок. Проблема языка и культуры при изучении иностранных языков. – М., 1999.

Модуль 3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОНОМАСТИКИ

Тема 5 Имя собственное как лексическая категория

5.1 Метаязык и концептуально-терминологический аппарат ономастики

5.2 Системность ономастической терминологии

5.3 Отличительные признаки имен собственных

Ключевые понятия: метаязык, термины ономастики, ономастическая терминология, оним, ономастика, греко-латинские элементы

5.1 Метаязык и концептуально-терминологический аппарат ономастики

Совершенство систем языковых выражений, лингвистических терминов, с помощью которых ведется изучение и описание языка-объекта, называется метаязыком – это язык «второго порядка». По определению *Лингвистического энциклопедического словаря*, «метаязык языкознания представляет собой сложное явление, в основе которого, с одной стороны, лежат системные отношения между терминами, с другой – общенаучная лексика, т.е. слова и словосочетания, которые используются при описании различных аспектов языковедческого исследования» [1990: 297].

Развитие науки ставит в прямую зависимость и развитие метаязыка, включающего множество специализированных подъязыков различных направлений и областей знания, в частности, метаязык ономастики. Становление и развитие метаязыка зависит от ряда взаимообусловленных причин, в числе которых могут быть названы следующие:

- углубление исследований ономастического материала на фоне стремительно развивающегося общего языкознания;
- расширение корпуса ономастических единиц за счет вовлечения новых, ранее не изученных пластов ИС;
- появление новых направлений науки о ИС;
- инновации в терминологии;
- формирование нового концептуального аппарата и наполнения известных терминов новым содержанием.

За последние десять лет наблюдается появление и утверждение в своем статусе таких направлений, как ономастическая морфология, ономастическое словообразование, ономастическая лексикография, ономастическая терминология и др. ИС рассматриваются с точки зрения семасиологии, типологии, психолингвистики,

культурологии, этнологии, социолингвистики, контрастивной лингвистики и т.д. Специфика ономастических исследований определяется положением ИС в системе языка.

Развитие ономастического пространства, высокий уровень профессиональной языковой коммуникации, актуализация ономастических исследований - все это в совокупности повлияло на изменение терминологии ономастики, о чем свидетельствует «Словарь русской ономастической терминологии», изданный Н.В. Подольской [1988]. Это второе издание словаря, значительно дополненное и уточненное. Данный словарь представляет собой банк данных, на материале которого можно проследить регулярные семантические связи между терминами и выявить типовые модели ономастической терминосистемы, ее упорядоченность и последовательность.

5.2 Системность ономастической терминологии

Ономастическая терминография имеет свою недолгую историю. Помимо словаря Н.В. Подольской [Россия 1978, 1988], были изданы терминологические словари в Германии [Т. Витковский 1964], Украине [В.В. Нимчук 1966], Англии [Е. Смит 1967], Чехии [Я. Свобода 1983], Финляндии [Ед. Кивинайми и др. 1974], Киргизии [Ч. Жумагулов, А.Б. Исабекова 1985]. Это говорит о том, что период 60-70-х годов XX в. характеризовался по мере развития самой науки необходимостью совершенствования, упорядочения и систематизации, а также концептуализации терминологического аппарата метаязыка ономастической науки.

Казахская ономастическая терминология не получила еще должного освещения, но уже сейчас можно сказать, что здесь выбран путь опоры на базовые термины и понятия универсального метаязыка лингвистики и ономастики в частности, который позволяет «выходить на универсально-концептуальный уровень». В настоящее время метаязык казахского языкознания, и ономастики в том числе, находится в стадии поиска собственных средств для выражения новых ономастических понятий. Кроме того, ведется работа по унификации, стандартизации всего корпуса ономастических терминов, используемых в казахской ономастике. Многие термины, существующие в метаязыке казахской ономастики, используются в русской, киргизской, украинской и др. ономастических терминологиях.

По замечанию Н.В. Подольской, «большая часть терминов, используемых в русской ономастике, принята во всех славянских языках» [1988: 13-14]. Развитие национальных ономастических терминосистем советского пространства проходило в условиях существования универсально-концептуального уровня метаязыка ономастики с учетом адаптации терминов к национальным языковым системам и появления терминов, образованных на национальной почве. По этим причинам национальные терминосистемы ономастики (русская, украинская, казахская, узбекская, грузинская и т.п.) состоят из исконной и объединяющей интернациональной лексики, что характерно для подъязыков науки различных языков. Заимствования или же термины, образованные на основе греко-латинских элементов, могут сосуществовать с исконными параллелями в языках-реципиентах, например:

гр. *оним* – русск. *собственное имя* – каз. *жалқы есім*,
 гр. *топоним* – русск. *географическое название* – каз. *жер-су атауы*,
 русск. *прозвище* – каз. *лақап ат*,
 русск. *личное имя* – каз. *есім*,
 гр. *антропоним* – русск. *антропоним* – каз. *кісі аты* и т.д.

Не всем понятиям и явлениям ономастики найдено точное соответствие на национальной почве. По этой причине в основе многих терминов и терминосочетаний ономастики лежат греко-латинские элементы. В связи с этим можно отметить универсальность и нейтральность терминов, имеющих греческий или латинский источник. По мнению ряда авторов, интернациональные термины греко-латинского происхождения выражают точное, фиксированное значение, легко и просто включаются в терминообразование, не ограничены в своих словообразовательных возможностях, стилистически нейтральны.

Само название науки «*ономастика*» образовано от греческого слова *ὀνομαστική*, означающего «искусство давать имена», и название объекта исследования «*оним* (*онома*)» – гр. *ὄνυμα, ὄνομα* «имя, название» – древнегреческое слово. В русской ономастической терминологии от термина *оним* последовательно и довольно удачно образованы многочисленные терминоструктуры:

	онимный (ряд)
	онимия (совокупность онимов – ИС)
оним-	онимический (тип, формант)
	ономастический (словарь)
	онимизация (процесс перехода апеллятива в имя собственное) и др.

Данный пример наглядно демонстрирует системность ономастической терминологии и определенный механизм освоения иноязычной лексики русским языком.

Греко-латинские элементы служат продуктивной базой для создания новых терминов, появление которых, несомненно, обусловлено вовлечением реалий в акт проприальной номинации и включением имен в ономастическое пространство. Например:

хрематоним – гр. *χρήματος* «вещь, предмет» + *оним* – собственное имя уникального предмета материальной культуры;

марсионим – лат. *Mars* «бог войны» – «планета Марс» + *оним* – собственное имя любого объекта рельефа на Марсе.

Исследование новых реалий позволяет исследователям вводить новые термины, построенные по определенной схеме путем сложения корневых морфем греко-латинского происхождения. Так, В.Н. Попова, изучая структурно-семантическую природу топонимов Казахстана, вводит в научный оборот термин *археоним* (топоним,

несущий дополнительную археологическую информацию). Анализ топонимического материала пустынь Казахстана позволил К.К. Рысбергеновой [1993] предложить два термина, обозначающих различные виды песчаных образований: *эремоним* – гр. *ερεμος* «пустыня» – название крупного географического объекта пустыни (*Кызылкум, Гоби*), *ареноним* – лат. *arena* «песок» – названия более мелких объектов пустыни (*Еспеқұм, Төбекұм*). Изучение специфики ИС объектов общественного питания (магазинов, ресторанов, кафе и др.) дал возможность С.К. Иманбердиевой [2001] ввести термин *менсоним* на основе латинского слова *mensa* «пища, обед, столовая, лавка, лоток». Вторым компонентом всех нововведений является компонент *оним*.

Терминологический аппарат метаязыка ономастики характеризуют:

- системность,
- интернациональность (за счет использования греко-латинских терминоэлементов),
- терминообразование по определенным моделям,
- соподчиненность базовых терминов,
- соблюдение гиперо-гипонимических отношений в терминосистеме и др.

Как отмечает А.В. Суперанская, «со времени выхода в свет словаря Н.В. Подольской в ономастике сделано много нового». Следовательно, уточнения отдельных терминов и их систем необходимы [1973]. Новая терминологическая работа начата в Чехии (Milan Harvalík) и в Хорватии (Dunja Brozović-Rončević). Но основная идея их работы пока что сводилась к передаче славянских ономастических терминов средствами английского языка. Изложенные выше факты показывают, что необходимо также упорядочение терминов, употребляющихся в английском языке и в других языках Западной Европы. В частности, известные на Западе термины надо сделать понятными для славян.

Развитие ономастики за пределами Европы и параллельное функционирование терминов, составленных на греко-латинской и национальных основах, а также вовлечение в ономастические исследования новых типов собственных имен требуют пересмотра и уточнения ономастических систем с использованием опыта ведущих специалистов всех стран, где изучают имена. Существует международная терминологическая организация INFOTERM, которая давно выработала методы унификации и гармонизации терминов (см. ISO). Значительный опыт накоплен и славистами во время работы над словарями ономастических терминов» [2009: 66].

5.3 Отличительные признаки имен собственных

«Имя – слово и, как все слова, подчиняется законам языка, т.е. подлежит ведению языкознания... Но собственные имена образуют в языке особую подсистему, в которой и общезыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне ее» [Никонов 1974: 6]. В современной ономастике накоплен большой массив ИС, которые чрезвычайно разнородны как по своему происхождению, так и образованию. Специфика ИС может быть прослежена на всех языковых уровнях.

Отличие ИС от имен нарицательных (ИН) наглядно представлено в работах А.А. Белецкого [1972], А.В. Суперанской [1973], В.А. Никонова [1974], Ю.А. Карпенко [1975], В.Д. Бондалетова [1983] и др., которые попытались объяснить и их соотношение между собой. Однако, несмотря на то, что все исследователи единодушно признают особое положение ИС в ряду языковых единиц, единого мнения, почему они занимают особое положение, нет.

Как отмечает В.Д. Бондалетов, «противоположные концепции собственного имени возникли из-за односторонности подхода к его характеристике. У одних (исследователей – Г.М.) имена собственные оказались лишь опознавательными этикетками, и произошло это из-за полного невнимания к их реальной (речевой) жизни, у других – словами с перегруженной семантикой (включающими всю энциклопедическую информацию или все «мои» сведения об их носителях) – по причине полного невнимания к их языковому статусу, т.е. к их месту и значению в языке как коммуникативно-знаковой системе» [1983: 23-24].

Прежде всего, необходимо выяснить, каковы же отличия ИС от имен нарицательных и по какой причине они являются особыми словами в языке. Представим эти отличия в следующей таблице 2.

Таблица 2 Отличительные признаки имени собственного и имени нарицательного

Имя собственное (ИС)	Имя нарицательное (ИН)
1. дается индивидуальному объекту;	1. дается классу объектов;
2. называет определенный, конкретный объект внутри известных однотипных или родственных классов вещей;	2. называет неопределенный объект, соотнося его с известным классом вещей и понятий;
3. слабо связано с понятием; связь с понятием опосредована через объект;	3. тесно связано с понятием; связь с понятием непосредственна; обозначает предмет через понятие;
4. вещь, явление; при обозначении возникает прямая связь названия с предметом; связано с конкретным предметом;	4. отсутствие связи с конкретным предметом;
5. генетически вторично (большая часть ИС образована на базе имен нарицательных);	5. генетически первично;
6. функционально вторично (ИС всегда вторично, поскольку объект уже назван нарицательным именем);	6. функционально первично;
7. коннотация у ИС факультативна;	8. ИН обязательно коннотируют;
9. ИС не регулируются нормами языка;	8. ИН строго подчиняются нормам языка (кроме исключений из правил);
9. ИС, как правило, не переводятся на другой язык;	9. ИН могут передаваться на другой язык средствами принимающего языка;
10. ИС однозначны.	10. ИН обладают полисемантической.

Кроме того, ИС отличает от имен нарицательных их структурно-языковая организация и функциональная специализация. Прежде всего, ИС характеризует их функциональная закрепленность за определенным, конкретным объектом.

Своеобразие ИС заключено в словообразовательных возможностях: образование ИС возможно как от имен нарицательных (например, личные имена *Вера, Надежда, Любовь* образованы от существительных русского языка *вера, надежда, любовь*, имена *Бахыт, Ермек, Аскар* – от существительных казахского языка *бахыт, ермек, аскар*), так и от самих ИС: горы Алтай — личное имя *Алтай*, астроним *Шолпан* — женское имя *Шолпан*.

В функции имени собственного могут выступать словосочетания и целые предложения, при этом они представляют единое, неделимое целое и, субстантивируясь, переходят в разряд существительных (в предложении выполняют роль подлежащего): в каз.яз. – названия географических объектов *Жындықатынбұлағы, Таужылаган, Ешкіөлмес* и др., в рус.яз. – *Набережные Челны, Бор-лес, Поле-гусли, Комсомольск-на-Амуре* и др.; названия фильмов – *Загнанных лошадей пристреливают, не так ли?, Никто не хотел умирать, Место встречи изменить нельзя, Что делать?* и др.

По замечанию А.В. Суперанской, «основное отличие имен собственных от нарицательных состоит в том, что **имя нарицательное** — это имя класса однородных вещей. Класс может быть представлен как многими однородными вещами (горы, реки), так и одним единственным объектом (солнце, луна) или фантастическими объектами, реально не существующими (гномы, кентавры). А **имя собственное** — это имя единичного объекта, даже если оно многократно повторено при назывании других единичных объектов. Имена собственные не образуют классов Иванов, Петров или Ивановых, Петровых. Ивановы или Петровы могут образовать клан, и тогда это будет новая номинация — имя клана как особой единицы, подлежащей номинации» [2009: 6].

Имена могут беспрепятственно переходить из одной языковой системы в другую. Исследования ономастических единиц показывают, что «элементы ономастикона могут иметь не только интролингвистический характер, то есть принадлежать определенному языку, но одновременно и интерлингвистический характер, то есть существовать не только в данном языке, но и в других языках, и в этом их существенное отличие от нарицательной лексики» [Белецкий 1972: 15]. По этой причине принято относить ИС к международной лексике, а ономастикон любого народа представляет собой совокупность разновременных и разноязыковых по своему происхождению онимов. Поэтому важными начальными приемами любого ономастического исследования являются языковая атрибуция, локализация, хронологизация.

Заимствованные ИС адаптируются по законам языка-реципиента. Прежде всего, заимствования адаптируются к фонетико-фонологической системе принимающего языка (фонетическая адаптация): каз. *Ұзынкөл* – в рус. *Узунколь*, рус. *Москва* – в каз. *Мәскеу*, фр. *Paris* – в рус. и каз. *Париж*.

При образовании ИС используются все имеющиеся средства языка, но привлекаются они избирательно. Для каждого разряда ИС имеется свой набор словообразовательных средств, свои типовые модели и способы образования онимов

(антропонимов, топонимов, зоонимов, космонимов, библионимов, эргонимов и т.п.). У имен собственных и имен нарицательных разный объем выполняемых функций (см. Функции имен собственных).

Практическое занятие 9

✓ *Проблемные вопросы и задания:*

1. Можно ли говорить о существовании метаязыка ономастики? Докажите.
2. В чем проявляется системность терминологического аппарата в ономастике?
3. Может ли быть создана национальная ономастическая терминология?
4. Какова роль греко-латинских терминов в создании ономастической терминологии?
5. Определите перспективы создания ономастических словарей.
6. Какие типы словарей ономастической терминологии имеются в ономастической практике?
7. История создания ономастических терминологических словарей.
8. Пользуясь словарем ономастических терминов, проследите гиперонимические отношения в ономастической терминологии.
9. На материале словаря Н.В.Подольской докажите системность ономастической терминологии.

❖ *Задания для самостоятельной работы:*

1. Дайте анализ (любого) словаря ономастической терминологии.
2. Составьте словарные статьи ономастических терминов.

Практическое занятие 10

✓ *Проблемные вопросы и задания:*

1. Определите, какие еще отличительные признаки имен собственных и имен нарицательных можно занести в таблицу на **С. 68-69?**
2. Почему ИС, которые могут бесконечно повторяться в пределах одной системы, не переходят в разряд нарицательных имен (например, повторение имен *Евгений, Талгат, Елена, Сауле*, повторение названий рек *Березовка, Ольховка, Аксу, Карасу* и т.п.)?
3. Как происходит адаптация казахских топонимов русским языком и русских топонимов казахским языком [см. Султаньяев О.А. 1998; М.А. Диарова 1999]?
4. Проанализируйте выдержки об ИС. Какие отличительные признаки ИС выделяют авторы? Можно ли на основании высказываний выделить основные функции ИС, какие?

«Общее свойство собственных имен состоит в том, что, соотносясь с классом вещей, они имеют свое значение в назывании, и только, никаких понятий не выражают. Собственные имена гипертрофированно номинативны: они призваны называть, в этом их назначение» [Реформатский, Введение в языковедение. – М., 1998, 66];

«Различие между собственными именами и нарицательными именами заключается не в морфологии и не в семантике, а в употреблении, использовании, функции обоих лексических классов... Общеизвестно, что функцией собственных является идентификация

дискретных объектов (конституэнт), а функцией нарицательных - идентификация классов объектов (понятий, идей, концептов, лингвистических квантов действительности). В отношении их функций собственные имена можно было бы назвать индивидуализаторами, а нарицательные - классификаторами» [Белецкий 1972: 167];

«Основные отличительные признаки собственного имени заключаются в том, что: 1) оно дается индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс; 2) именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, отграничен, очерчен; 3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации» [Суперанская 1973];

«Собственное имя – это слово или группа слов, специфической целью которых признается идентификация и которые достигают или стремятся достичь этой цели посредством только своего рода различительного звука, независимо от какого-либо смысла, который имел первоначально тот звук или который он приобрел в результате связи с идентифицируемым посредством него объектом или объектами» [A.H. Gardiner. The theory of Proper Names, 1954].

5. Что понимается под понятиями, обозначаемыми терминологическими элементами макро- и микро- в ономастике? [Суперанская 1973: 165].

❖ **Задания для самостоятельной работы:**

1. Прочитайте Концепцию государственной ономастической работы в Республике Казахстан (см. Приложение) и ответьте на вопросы: Какие принципы учитываются при назывании административно-территориальных единиц и при их переименовании? Какие рекомендации разработаны для местных представительных и исполнительных органов? Соблюдаются ли эти принципы и рекомендации при номинации и переименовании объектов? Докажите.

Литература к теме 5:

1. Blanar V. Teoreticke problemy onomastickej terminologie. – В сб.: Македонски јазик, 1973, XXIУП.
2. Белецкий А.А. Теоретические проблемы койнонимии – науки о коллективных именах. – В его кн.: Лексикология и теория языкознания (ономастика). – Киев, 1972. - С. 159-204.
3. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М., 1983.
4. Витковский Т. Проблемы словаря ономастической терминологии. – В сб.: Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980.
5. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике. – АДД, Екатеринбург, 1998.
6. Ермолович Д.Е. Имена собственные на стыке языков и культур. – М., 2001.
7. Жанузаков Т. Собственные имена в казахском языке (на каз.яз.). – Алматы, 1965.

8. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика. – Алматы, 1995.
9. Мадиева Г.Б. Греко-латинские элементы в ономастической терминологии // Античность и общечеловеческие ценности, вып. 5. – Алматы, 1998. – С.116-120.
10. Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980.
11. Подольская Н.В. Русская ономастическая терминология. – М., 1988.
12. Султаньяев О. Қазақ ономастикасы. Казахская ономастика. – Кокшетау, 1998.

Тема 6. Общеоретические проблемы семантики имени собственного

6.1 История вопроса «семантика имени собственного».

6.2 Современные подходы к определению семантики имени собственного.

6.1 История вопроса «семантика имени собственного»

Сложность природы и специфика ИС оставляют открытым вопрос о значении и семантике имени. В современной лингвистике существуют различные точки зрения на эту проблему: от структурно-языкового содержания ИС, «редуцированного» или ослабленного значения ИС, энциклопедического значения до полного отрицания значения ИС. Вопрос о разграничении значения и семантики ИС довольно сложен и на современном этапе еще не разрешен положительно и однозначно, так же как не определены дефиниции этих терминов относительно ИС. «Терминологическая нечеткость при описании данных категорий ИС возникает... вследствие того, что в едином терминологическом ряду оказываются термины и «значение» и «семантика», хотя значение - только один из компонентов семантики... объем, характер и специфика семантики ИС зависит от количественного и качественного уровня (сочетания, комбинаторики) составляющих ее компонентов» [Керимбаев 1995:153]. Данные термины не только оказываются в одном ряду, но и взаимозаменяют друг друга и употребляются порой как синонимичные: «семантика - это экстралингвистическое значение...», «описание ономастического значения», «невозможность определения ономастической семантики», «значение (семантика)». И. Ратникова отмечает, «имя собственное как виртуальный знак в системе языка и как актуальный словесный знак в речи невозможно полно описать в рамках одной терминологической парадигмы... основная сложность изучения ономастической семантики состоит в том, чтобы корректно суммировать описания ее в разных аспектах» [1999:6-7].

Специфику значения имени многие исследователи усматривают в подвижности (динамике) статуса ИС. По К. Аллендорфу, «под значением имени собственного надо понимать то, что мы знаем о предмете. Не знать содержания имени собственного – это значит не знать его соотнесенности с предметом; не знать содержание имени нарицательного – это значит не знать его соотнесенности с понятием» [цит. по: Суперанская 1973:263]. Наиболее существенным для ИС В.И. Болотов считает энциклопедическое значение, под которым он понимает сумму конкретной информации о денотате имени и которое проявляется в речи [2001:45]. Н.И. Толстой отмечает, что «имя собственное несет некую, не для всех одинаковую, информацию («содержание»), которую не следует смешивать со значением (семантикой)» [1970:200]. В

словаре Н.В. Подольской онимическая семантика трактуется как «экстралингвистическое значение имени, включающее фактор известности имени, информацию, которую оно несет, его специальные ономастические функции и стилистическую и эстетическую значимость (в речи) и другие компоненты» [1988:93].

Говоря о семантике ИС, исследователи, прежде всего, предполагают энциклопедическую информацию, заключенную в именах, т.е. комплекс сведений об объекте, который основан на экстралингвистических связях объектов и необходим для введения имени в речь [Суперанская 1973:328].

Е.М. Верецагин и В.Г. Костомаров, рассмотрев ИС с точки зрения лингвострановедения, пришли к следующему выводу, в котором наличие семантики у ИС категорически не отрицается: «Имя собственное обладает лексическим фоном. Оно, может быть, действительно лишено лексического понятия, но его лексический фон оказывается обширным и качественно сложным. СД (семантические доли) фона имени собственного, с одной стороны, относят его к совокупности однородных имен и, с другой, придают конкретному имени неповторимый облик, индивидуализируют его» [1990:56]. В.Г. Гак, анализируя все имеющиеся суждения о семантике ИС, приходит к следующему заключению: «Некоторые исследователи усматривают лексическое значение только у основных частей речи, отвергая его наличие у собственных имен, служебных слов, междометий. Однако всякое слово обладает лексическим значением, различие состоит в способе его реализации, в степени самостоятельности и выделенности... Имена собственные тоже содержат элементы сигнификативной стороны значения, т.к. подводят под некоторый класс объектов» [ЛЭС⁸: 262].

В одной из теоретических работ по ономастике значение ИС трактуется «как сложный комплекс, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте» [ТМОИ⁹:104]. Лингвистические (сведения о слове) и экстралингвистические (сведения об объекте) компоненты значения имени предполагают мотив номинации, его историю и современное восприятие, этимологию, культурно-исторические ассоциации, известность именуемой реалии и др.

Зарубежные исследования в отношении этих понятий также неоднозначны. Так, Л. Витгенштейн полагает, что ИС обладает только речевым значением, представляющим собой пучок дифференциальных признаков индивида, которое может меняться при переходе имени к другому носителю. С. Крипке считает ИС «жесткими» означающими, т.е. имеющими постоянное значение. Для понимания значения ИС Г.А. Суит считал важным выделить то, что они обозначают: личные имена, географические названия, имена естественных объектов, звезд и созвездий, искусственных объектов и т.д., но это только часть значения. У каждого ИС существуют, кроме того, множество специальных значений (имя Платон включает все характеристики человека по имени Платон) [Суперанская 1973:263].

---

⁸ ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь

⁹ ТМОИ – А.В. Суперанская и др. Теория и методика ономастических исследований.

6.2 Современные подходы к определению семантики имени собственного

Далеко не полный обзор достаточно противоречивых пониманий семантического содержания ИС можно свести к двум основным подходам или, по мнению Н.Ф. Алефиренко, «к двум научным парадигмам – лингвофилософской и речемыслеительной» [1999:146]. Первый подход базируется на противопоставлении «оним - апеллятив» как «единичное и общее», т.е. семантический объем ИС равен единице (обозначает всегда один предмет или явление), в то время как семантический объем апеллятивов больше единицы (все предметы или явления класса). Второй подход рассматривает ИС как актуальный словесный знак в речи, при котором на первый план выдвигается индивидуальный признак, способствующий выделению объекта номинации из ряда ему подобных, и групповой признак, относящий объект именованного к определенному классу объектов. Например, г. Алматы – г. Астана – г. Талдыкорган – это конкретные названия городов, идентифицируемые по:

- определенному месторасположению на территории Казахстана, т.е. выделяется таксономическая сема координат;
- социальному статусу – таксономическая сема социологических параметров.

Однако каждый из них по общему административно-территориальному признаку относится к определенному разряду топонимов – астиониму и имеет денотативное значение – «город».

Таким образом, различие в значении онимов и апеллятивов можно представить как результат двух противопоставленных друг другу речемыслеительных процессов – дифференциации (в случае онимов) и интеграции (в случае апеллятивов). Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, сущность ономастической семантики связана, прежде всего, с номинативно-репрезентативной функцией онимов. При этом ее доминирующим компонентом является репрезентация, которая предполагает закрепление в семантике онима большего количества дифференциальных признаков, чем в семантике апеллятива [1999:149-150].

В современных работах для уточнения понятий *значение* и *семантика* в отношении ИС, их функциональной значимости предлагается рассмотреть их с точки зрения дихотомии язык/речь, виртуальность ИС/актуальность ИС, а также в когнитивно-прагматическом аспекте, когда устанавливаются лингво-логические конструкторы с учетом прагматической ориентированности языковой деятельности. Приведем размышления разных ученых, представленных на сайте Интернета: «Противоположные концепции собственного имени возникли из-за односторонности подхода к его характеристике. У одних имена собственные оказались лишь опознавательными этикетками («крестиками», «царапинами»), и произошло это из-за полного невнимания к их реальной (речевой) жизни, у других – словами с перегруженной семантикой (включающими всю энциклопедическую информацию или все «мои» сведения об их носителях) – по причине полного невнимания к их языковому статусу, т. е. к их месту и значению в языке как коммуникативно-знаковой системе. В концепции антисемантичности (полной непонятности) имени собственного игнорируется такой факт, что названный и особенно называемый предмет всегда, хотя и

с разной степенью отчетливости, соотнесен с другими предметами данного вида, а также с другими типами сходных и несходных предметов. В этом – одно из проявлений познавательно-классификационной деятельности мыслящего человека и реальное воплощение аккумулятивной функции (в смысле хранения знаний, человеческого опыта) языка. *Ленинград* – это город. Он стоит в одном классификационном ряду с другими городами – *Москвой, Киевом, Минском, Одессой* и т.д. Михайловское... Оно находится в другом, «сельском» ряду – *Тригорское, Болдино, Карабаха, Терновка, Липовка* и под. Даже придуманные Н.А. Некрасовым в поэме «Кому на Руси жить хорошо» *Заплатово, Дырявино, Разутово, Знобишино, Горелово, Неелово, Несытово, Горелки, Голодухино, Неурожайка* тоже естественно включаются в свой ряд – ряд обездоленных деревень царской России. Своеобразным подтверждением «рядности» онимов (топонимов и их видов, антропонимов и др.) является их не единичное, а «связанное» хранение в памяти, в уме. «В личном имени *Елена* заложены понятия ‘человек’, ‘женщина’ и, кроме того, указание на конкретную ‘вот эту’ личность», – справедливо отмечает В.А. Никонов, отстаивая понятийность собственных имен. В концепции максимальной значимости онимов собственно языковое значение подменяется энциклопедическим значением, или информацией, о называемом предмете. Между тем это два разных типа значения слов, о чем еще в прошлом веке писал замечательный отечественный филолог А.А. Потебня, предложивший для обозначения языкового значения термин «ближайшее значение слова», а для энциклопедического – «дальнейшее значение слова». «Что такое «значение слова»? Очевидно, языкознание, не уклоняясь от достижения своих целей, рассматривает значение слов только до известного предела. Так как говорится о всевозможных вещах, то без упомянутого ограничения языкознание заключало бы в себе, кроме своего неоспоримого содержания, о котором не судит никакая другая наука, еще содержание всех прочих наук... . Но дело в том, что под значением слова вообще понимаются две различные вещи, из коих одну, подлежащую ведению языкознания, назовем ближайшим, другую, составляющую предмет других наук, – дальнейшим значением слова. Только одно ближайшее значение составляет действительное содержание мысли во время произнесения слова». Разумеется, лексикология как наука о словах и ономастика как учение об антропонимах, топонимах, космонимах и др. не могут заниматься обозначаемыми предметами и всеми энциклопедическими (полными, всесторонними) сведениями о них. На недопустимость смешения информации и значения указывает и наш современник, советский славист Н.И. Толстой: «Имя собственное несет некую, не для всех одинаковую, информацию («содержание»), которую не следует смешивать со значением (семантикой)». Несмотря на внешнюю контрастность концепций о минимальной и максимальной значимости собственного имени, в них легко усмотреть общее – отрицание обобщающей роли собственных имен. В первом случае в наличии понятия им отказывают прямо (а обобщение, как известно, совершается на базе понятия), в другом – косвенно, через избыточное «отягощение» их значения конкретным образом предмета. Между тем значение собственных имен как единиц языка (чаще всего слов) столь же сложно и диалектично, как и значение нарицательных

слов. И на имена собственные распространяется известное замечание В.И. Ленина о том, что «всякое слово (речь) уже обобщает». В современной теории слова признается, что значение слова – это то его содержание, которое приблизительно одинаково понимается и говорящим и слушающим и включает в свой состав три типа отношений: 1) денотативное (отношение значения слова к предмету: от лат. *denotare* – «отличать, обозначать»), 2) сигнификативное (отношение к понятию, лат. *significare* – «обнаруживать, давать, знать»), 3) структурное (отношение значения слова, а также всего слова к другим словам данного языка). Имя собственное, будучи единицей языка – словом или функционально сходным с ним словосочетанием, обладает всеми названными типами отношений – денотативным, сигнификативным и структурно-языковым, однако их качество в собственном имени несколько своеобразно по сравнению с соответствующими компонентами значения нарицательных слов, что и обеспечивает собственным именам языково-речевую специфику и объединяет их в особую подсистему в пределах общей лексико-семантической системы языка. О номинативной, сигнификативной, а также структурно-языковой специфике собственных имен находим замечание в работах Л.А. Булаховского: «Те слова, что мы называем собственными именами, конечно, менее, чем слова нарицательные, способны быть средством обобщения; их задача как раз останавливать внимание на индивидуальном, извлекать его из множественного, противопоставлять множественному. Но и собственные имена как слова обобщают в том смысле, что указывают своей природой определенной части речи и т. п. на принадлежность понятия к той, а не другой сфере восприятия». Подведя итог рассмотрения имени собственного как языково-речевой категории, можно констатировать следующее. Собственные имена – это единицы языка-речи (слова и субстантивированные словосочетания), служащие для подчеркнуто конкретного названия отдельных предметов действительности и вследствие такой специализации выработавшие некоторые особенности в значении, грамматическом оформлении и в функционировании. Назначение нарицательного – выражать понятие об определенном классе предметов и называть один или несколько конкретных предметов этого класса. Назначение имени собственного – называть определенный предмет, соотнося его с классом однотипных или родственных предметов. У нарицательного слова на первом плане – выражение понятия, на втором – обозначение предмета, у собственного имени на первом плане – выделение предмета, на втором – соотнесенность предмета с ему подобными. Для нарицательного имени обязательно обозначение понятия и факультативно название конкретного предмета, для имени собственного обязательно название конкретного предмета и факультативна его (предмета) понятийная соотнесенность» [<http://about-onomastics.ru>].

Итак, несмотря на различные определения и понимание сути значения и семантики ИС, можно выделить следующие важные моменты:

- ИС – слово языка и обладает двусторонней сущностью, т.е. имеет план выражения и план содержания;
- значение – составляющий компонент семантики ИС;

- семантика ИС неравнозначна семантике апеллятива, от которого образовано ИС;
- наличие или отсутствие апеллятивного значения в ИС – это их интегральный признак;
- то или иное ономастическое значение выявляется и реализуется в реальном контексте;
- наличие экстралингвистического компонента в семантике ИС.

Отличительные признаки семантики ИС определяются и уникальными особенностями национальной культуры, которая накладывает отпечаток на создание и формирование национальных ономастиконов.

6.3 Национально-культурная специфика имен собственных

Изучение природы ИС, выявление их особенностей, раскрытие семантики и этимологии, анализ словообразовательной структуры ИС разных народов, разной территориальной локализации привели исследователей к мысли о том, что ИС не только историчны, но и глубоко национальны. «Особенности национальных ономастиконов обусловлены не только и не столько принадлежностью их к тому или иному национальному языку, сколько спецификой национальной культуры, в среде которой создавалась и формировалась та или иная национальная онимия [Кайдаров, Керимбаев 1990]. Следовательно, истоки положения о национальной специфике ИС нужно искать в национальной культуре народа. В этом плане понятие «национально-культурная специфика» применительно к ИС подразумевает тесное единство мировидения и мировосприятия народа с его духовной, социальной и материальной культурой, а также их отражение в семантике ИС.

Как уже было отмечено, для того, чтобы рассмотреть национальный ономастикон, необходимо определить, какие ИС считать национальными, если каждый разряд может включать разные по своему этимологическому происхождению онимы. В ономастике этот вопрос является дискуссионным и не имеет однозначной интерпретации. Как отмечает М.В. Горбаневский, «если в ономастических исследованиях, ведущихся в России, вполне закономерна дискуссия вокруг использования и трактовки терминов «русская фамилия», «русифицированная фамилия», «фамилия, бытующая у русских», то при проведении чисто топонимических работ интерпретация термина «русский топоним» не может быть и не должна привести к появлению столь широкого понятийно-терминологического фона... Главными критериями в интерпретации термина «русский топоним» и «русская топонимия» являются: историко-культурный, функционально-речевой и социально-географический» [1994:21]. М.В. Горбаневский в основу понимания *русского топонимического пространства* вкладывает объективный критерий его существования и функционирования в *русском социуме* на современном этапе (в синхронии).

Итак, многие исследователи считают, что все топонимы, прошедшие все этапы адаптации и функционирующие в русском языке, могут считаться русскими независимо от их этимологии. Анализируя различные точки зрения на эту проблему, можно заключить, что разновременные и разноязычные топонимы, локализованные на

территории Казахстана, функционально принадлежат казахскому лингво-культурному сообществу и составляют его топонимическую систему.

А.А. Белецкий, анализируя восточнославянскую антропонимию с точки зрения этимологии констатирует, что ее историческим источником является греческая антропонимия византийской эпохи, кроме немногих имен (*Владимир, Всеволод, Глеб, Ярослав* и др.), восходящих к славянскому и скандинавским циклам. Современная восточнославянская антропонимия не является собственно славянской и говорит не о языке, а о культуре ее носителей. Следовательно, как отмечает А.А. Белецкий, «такое расхождение между антропонимией и нарицательной лексикой оказывается по большей части результатом взаимодействия культур и может быть признано показателем сложной культурной эволюции» [1972:78].

Для того чтобы говорить о национально-культурной специфике ИС, необходимо иметь определенное основание. Таким основанием может служить образность, лежащая в основе именовании конкретных денотатов, и лексический фон, т.е. совокупность знаний и информации, относящаяся к названному объекту. Те представления (знаки, символы, мифологемы и т.д.), которые вкладывает человек в ИС, имеются в его сознании и детерминированы мышлением и теми витальными обстоятельствами, в которых он живет. Тем более что сам человек, по мнению Н.А. Бердяева, индивидуально-национален и входит в человечество как национальный человек [см. по Телия: 216].

В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин отмечают: «национально-культурный компонент свойствен именам собственным, пожалуй, в большей степени, чем апеллятивам» [1990:56]. Анализируя различные точки зрения на культурно-национальную природу ИС, Е.А. Керимбаев резюмирует: «онимия любого народа содержит огромный информационный культурно-исторический потенциал, и изучение собственных имен в связи с культурной историей общества в плане выявления и рассмотрения как специфических, так и типологических национально-культурных черт может и должно стать одним из плодотворных и кардинальных направлений в ономастике» [1995:14].

Что же является отражением национальной культуры? В большинстве своем ИС являются знаками вторичной номинации, т.е. они не создаются заново, а образуются на основе тех средств, которые имеются в языке. Следовательно, прежде всего необходимо выделить лексемы, словообразовательные модели и др., хранящие культурную информацию и участвующие в образовании ИС. Имена уже содержат в себе определенные значения, связанные со словами, участвующих в их образовании. Однако это значение не связано непосредственно с сущностью самого объекта, подвергнувшегося акту номинации, а опосредованно отражает те или иные характеристики, которые важны для номинатора и связаны с культурно-релевантными концептами народа. Кроме того, по мере вовлечения того или иного объекта в жизнь человека накапливаются различные сведения о нем, позволяющие четко дифференцировать его среди ему подобных.

Так, например, для казахского народа, одним из основных форм жизнедеятельности долгое время было кочевничество, источником для номинации географических объектов, важных для его категоризации мира, служили лексические единицы, обозначающие

- события и действия (*Қалмаққырған, Қалмаққұлаған, Ордақонған, Тақиякеткен, Жындықатынбұлағы*) и т.д.

В 60-е годы в казахской ономастике эти признаки уже были определены, но не соотнесены с зарождающимся лингвокультурологическим и этнолингвистическим направлениями. В своих топонимических исследованиях А.А. Абдрахманов [1962] обращает внимание на особенности образования казахских топонимов, среди которых он называет следующие:

- точная передача геоморфологической структуры, рельефа и тончайших признаков местностей, продиктованная видом хозяйствования казахов (скотоводство);

- обилие топонимов, связанных с растительным миром (облегчают скотоводу выбор пастбища);

- наличие топонимов, связанных с животным миром (предупреждают скотовода о наличии в той или иной местности вредных и хищных животных);

- наличие образных топонимов, названных по признаку уподобления и сравнения с другими предметами, а также топонимов, передающие внешние признаки, качества, свойства географических объектов. Топонимы, образованные в связи с какими-либо событиями, также можно отнести к этой категории географических названий.

Таким образом, национально-культурные компоненты уже заложены в семантике ИС. Как указывают В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин, «эти компоненты могут быть выведены из формы наименования (скажем, *Новгород* – новый город, *Ленинград* – город Ленина), но гораздо чаще наблюдается коннотация историко-социального плана (например, *Киев* – мать городов русских, *Хиросима* – не просто японский город в одном ряду с иными, а символ бедствий ядерного взрыва) [1990:59].

Следовательно, ИС выступают в качестве вербализованных знаков и символов культуры отдельного этноса. «Будучи частью вербального (языкового) кода традиционной народной (т.е. национальной – Г.М.) культуры, имена собственные занимают в нем особое место, образуя по существу самостоятельный ономастический код» [Толстой, Толстая 2000:597]. Авторы данной работы выделяют ономастикон культуры и общезыковой ономастикон. Последний, по нашему мнению, отличается наличием ИС, не поддающихся расшифровке с точки зрения языка-носителя, заимствованных и иноязычных ИС, функционирующих в языке.

Ономастикон культуры, т.е. ИС, созданные на базе исконного языкового материала, и отражает национально-культурную специфику по сути всех сфер жизнедеятельности определенного этноса. Однако для того, чтобы проследить формирование культурных ценностей и их влияние на создание ИС, взаимодействие культуры и ИС следует рассматривать в определенные синхронные периоды. Исследуя фразеологические единицы, Н.В. Телия отмечает, что «культурная интерпретация языковых знаков меняется в зависимости от установок ментальности» [1996:216-217].

Данное положение справедливо и для ИС, т.е. в разные периоды в ономастическую номинацию могут вовлекаться различные культурные реалии, свойственные именно этому периоду.

Культурная интерпретация может перманентно сохраняться, если в ментальности народа сохраняется преемственность приоритетов культуры на протяжении разных периодов.

В современной ономастике исследования с точки зрения выявления национально-культурной специфики ИС проводились, прежде всего, на материале топонимов и антропонимов, тогда как другие разряды ИС, до сих пор не исследованные с точки зрения лингвокультурологического, этнолингвистического описания, могли бы принести дополнительные сведения о преломлении культуры в ИС. Справедливо мнение о том, что «этнографична вся ономастика – от личного имени человека до наименования божеств, от названия народа до обозначения населенного пункта или космического объекта» [Этническая ономастика:5].

Практическое занятие 10

✓ *Проблемные вопросы и задания:*

1. Опираясь на основные положения о семантике ИС, ответьте на вопрос: каковы составляющие семантики ИС?

2. Можно ли утверждать, что ИС понятийны?

3. Как понять выражение «имена собственные – суть пустые знаки»? Согласны ли вы с этим?

4. В чем проявляется энциклопедическое значение ИС (подтвердите на материале различных разрядов ИС)?

5. Проанализируйте следующие примеры и ответьте на вопросы: На основе какого способа возможно использование ИС в подобных контекстах? Определите, какую семантическую нагрузку и какую функцию выполняют приведенные ИС: *Приезжают в столицу смиренно и бойко молодые Есенины в красных ковбойках* (Я.Смеяков); *Тоже мне, Остап Бендер нашелся; Он – настоящий Донкихот* (из речи информантов); *К власти придут болтуны-адвокаты и пропойцы-помещики, а после них Мараты и Робеспьеры* (Л.Н.Толстой).

6. Ознакомившись с соответственными разделами работ А.В. Суперанской и Т.Д. Джанузакова, ответьте, на каком основании возможен переход ИС в имя нарицательное в следующих случаях: *Обломов – обломовщина, Хлестаков – хлестаковщина, Манилов – маниловщина* и имя лица *Геркулес – геркулес* (силач), имя лица *Джоуль – джоуль* (физическая единица измерения тока), географическое название *Бермуды – бермуды* (одежда), остров *Джерси – джерси* (ткань)? [А.В. Суперанская. Общая теория имени собственного. – М., 1973: 113-122; Т.Д. Джанузаков. Очерк казахской ономастики. – Алматы, 1982: 99-103].

❖ *Задания для самостоятельной работы:*

1. Какие мероприятия предусмотрены для упорядочения фамилий, отчеств и личных имен граждан казахской национальности Республики Казахстан? Докажите необходимость данных мероприятий. Приведите примеры.

Практическое занятие 11

✓ *Проблемные вопросы и задания:*

1. Поясните различие между лингвокультурологией и этнолингвистикой. Каковы объект и предмет, цели и задачи исследования ономастической лексики с лингвокультурологической и этнолингвистической точек зрения?

2. На собственных примерах докажите наличие национально-культурной специфики у ИС.

3. Подтвердите примерами правомерность высказывания О.А. Султаньяева о том, что «в казахских географических названиях ведущим признаком является признак характеристики географической реалии, обозначенной сочетанием слов, иногда одним словом... они максимально точно передают геоморфологическую структуру рельефа, особенности ландшафта, характер и признаки географических реалий».

4. Можно ли говорить о существовании русской ономастической системы в Казахстане? Если она есть, то имеет ли принципиальное отличие от русской ономастической системы, существующей в России? Докажите.

❖ *Задания для самостоятельной работы:*

1. Напишите эссе на тему «Имя собственное – лингвокультурологический феномен» (в качестве примеров приведите имена собственные любого языка).

Литература к теме 6:

1. Алефиренко Н.Ф. Специфика ономастической семантики. – В его кн.: Спорные проблемы семантики. – Волгоград, 1999. – С.146-155.

2. Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. – Ташкент, 2001.

3. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике. – АДД, Екатеринбург, 1998.

4. Джанузаков Т.Д. Очерк казахской ономастики. – Алматы: Наука, 1982.

5. Кайдаров А.Т., Керимбаев Е.А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики // Известия АН КазССР. Серия филологическая. № 3. – Алматы, 1990.

6. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах. – Алматы, 1995.

7. Керимбаев Е.А. О характере семантики казахских собственных имен. – В его кн.: Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах. – Алматы, 1995. – С. 148-158.

8. Ратникова И. Антиномия узуса и возможностей языка в ономастической семантике. – Минск, 1999.

9. Суперанская А.В. Семантика собственных имен. – В ее кн.: Общая теория имени собственного. – М., 1973. – С. 250-255.
10. Суперанская А.В., В.Э.Сталтмане, Н.В.Подольская, А.Х.Султанов. Значение собственных имен. Семантика онимических основ. // Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – С.103-114.
11. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990.
12. Толстой Н.И., Толстая С.М. Имя в контексте культуры // Язык о языке (под общим руководством и редакцией Н.Д.Арутюновой). – М., 2000.

Модуль 4 Прикладные вопросы ономастики

Тема 7 Основные понятия ономастики

- 7.1 Функции имен собственных
- 7.2 Ономастическое пространство. Ономастическое поле.
- 7.3 Прецедентность имен собственных
- 7.4 Проблемы ономастической лексикографии

Ключевые понятия: функции имен собственных, номинативная функция, идентифицирующая и дифференцирующая функции, социальная легализация, ономастическое пространство, ономастическое поле, ономастикон, онимия, ядро ономастического поля, периферия ономастического поля

1.1 Функции имен собственных

Для теоретического осмысления и полного раскрытия сущности ИС большое значение приобретает выявление функций, которые они выполняют. В лингвистике, в частности в самой ономастике, нет единого решения в определении содержания и количества функций имен. Естественно, что все функции ИС могут быть дифференцированы в прямой зависимости от функций языка как глобального явления, элементы которого представляют их в разной степени. Как отмечает А.В. Суперанская, «в языке у имен собственных нет своих особых специфических функций. Их основная грамматическая функция – выражать в предложении подлежащее и дополнение, а основная лексическая функция – номинация. Эти функции присущи именам собственным, как и нарицательным, всегда, независимо от сферы употребления и от специфики ситуации» [1973:276].

Почти все исследователи признают первичной и основной функцией ИС номинативную: «Слова могут называть вещи и явления действительности; это номинативная функция, функция называния; есть слова, которые в чистом виде выполняют эту функцию, – это собственные имена.... Собственные имена гипертрофированно номинативны: они призваны называть, в этом их назначение» [Реформатский А.А. Введение в языковедение 1998:36, 66].

С номинативной функцией тесно связаны идентифицирующая и дифференцирующая функции ИС, которые способствуют соответственно

одновременному отождествлению (идентификации, индивидуализации) данного объекта и выделению (дифференциации) его из ряда ему подобных. Имя собственное, как считает Н.Д. Арутюнова, выполняет «идентифицирующую по отношению к индивиду функцию и является эквивалентом определенной дескрипции» [2000: 16]. В словаре Н.В. Подольской все три функции объединены как номинативно-идентификационно-дифференцирующая функция ИС [1988:145]. Однако многие исследователи не склонны объединять их, а считают их собственно ономастическими функциями [1983: 21].

Специфической функцией ИС, по мнению А.В. Суперанской, В.И. Болотова, является социальная легализация личности или географического объекта, служащая социальным целям. Социальная легализация – это включение в ИС сведений о родственных отношениях, происхождении, социальном статусе объекта, носящем данное имя. Для топонимов – это общественное назначение, отнесение к определенному виду объекта, указание на него и т.п.

Некоторые исследователи выделяют у антропонимов (личных имен) «две основные функции – социальную, служащую для идентификации его носителя среди окружающих, и мифологическую, регулирующую отношения человека с природой, космосом и сверхъестественным миром» [Толстой, Толстая 2000:608]. Мифологическая функция может быть обозначена и как магическая, поскольку основное ее назначение – оберегать носителя имени от злых духов, дурного глаза, «защищающее человека и отводящее от него опасность» [Джанузаков 1982; Керимбаев 1995].

«Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места былого расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Исследование имен собственных представляет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения. Вследствие своей социальной функции – служить простым индивидуализирующим указанием на определенный предмет – имя собственное способно сохранять свою основную значимость при полном затемнении его этимологического значения, то есть при полной невозможности связать его с какими-либо другими словами того же языка (ср., например, такие названия рек в русском языке, как скифское *Дон*, финно-угорские *Москва*, *Волга* и т.д.).

Отсюда – огромная устойчивость имен собственных, сохраняющихся не только при революционных сдвигах в истории определенного языка, но даже при полной смене языка одной системы другим. Тем самым устанавливается возможность путем этимологического разъяснения тех или иных названий установить характер языка, на котором было впервые создано соответствующее наименование» [<http://wikipedia.atpedia.com/ru/Ономастика.html>].

Поскольку ИС являются единицами языка, которому присуща коммуникативная функция, то и ИС выполняют эту функцию, т.е. помимо назначения быть номинативной единицей, ИС включаются в коммуникацию в качестве средства общения.

Как отмечают исследователи, не существует единого мнения об определении объема функций языка. Однако в последние десятилетия многие ученые как сложное интегрированное явление выделяют коммуникативную функцию, которая включает в качестве подфункций номинативную, экспрессивную, волюнтативную, кумулятивную, познавательную, эстетическую, фатическую, адресную, магическую и др. В определенных условиях и в определенном объеме эти функции выполняют и ИС. В художественном тексте поэтические ИС могут выполнять, помимо номинативной, стилистическую функцию, которая дифференцируется на такие подфункции, как характеризующая, идеологическая, эмотивная, экспрессивная, информативная.

7.2 Ономастическое пространство. Ономастическое поле

Одним из основных понятий теоретической ономастики является понятие *ономастическое пространство*. Исследователи по-разному подходят к определению этого понятия, включению в его состав того или иного разряда, и приданию ему статуса имени собственного. Вероятно, по этой причине данное понятие отсутствует в словаре ономастической терминологии Н.В.Подольской.

Исследование названий окружающей нас действительности, принципов номинации и деления вещей на реальные и нереальные, сопоставление различных культур, различные классификации всех реалий (начиная с древних времен) позволили исследователям выделить понятие «ономастическое пространство».

В.Н. Топоров в работе *О палийской топономастике* [1969], определяя объем топономастического (ономастического) пространства пали (древнеиндийского), включает в него «названия географических объектов (как естественных, так и искусственных), сооружений разного типа, отдельных предметов (украшения, оружие, регалии, музыкальные инструменты), разных точек или отрезков времени (дни, месяцы, эпохи, праздники, церемонии и т.д.), текстов и их частей, жанров, доктрин и т.д.; названия, относящиеся к объектам, понимаемым как индивидуальные личности (люди, боги, демоны, духи, животные и даже растения и т.д.) и как объединения личностей по профессиональному, конфессиональному, расовому, кастовому, возрастному и т.п. признакам; названия титулов, прозвища и т.д.» При этом, отмечает В.Н. Топоров, топономастическое пространство пали было открытым относительно конкретных и целых классов названий в случае, если они занимали соответствующее место в системе ценностей буддийского мировоззрения. Особенностью палийской ономастики является то, что «свойство быть именем собственным распространяется на весьма широкую область названий, предметов и явлений, которые обычно или весьма часто в других языках не становятся именами собственными или становятся лишь в особых случаях». Причина превращения в собственное имя названия любой вещи - связь с высшими авторитетами и ценностями в мире буддийских представлений, с Буддой и Каноном, в первую очередь. В своей работе ученый использует два термина – топономастическое пространство и ономастическое пространство, которые, как нам кажется, автор употребил как синонимичные друг другу [1969:33-34, 46].

Развивая положение В.Н. Топорова относительно ономастики других народов и территорий, А.В. Суперанская в самом общем виде полагает, что «совокупность всех имен собственных, употребляющихся данным социумом в определенную историческую эпоху, составляет ономастическое пространство. Объем и характер его связан с составом объектов, ономастизируемых данным языковым коллективом в тот или иной период» [1976:9]. В более ранней работе [1973] ею дан анализ отечественной и зарубежной ономастики с точки зрения определения этого понятия и сделан вывод о том, что «ономастическое пространство может быть разделено на своеобразные секторы, внутри которых выделяются отдельные зоны, или поля» (антропонимия, топонимия, зоонимия, фитонимия, космонимия, астронимия и т.д.). По мнению А.В. Суперанской, в полном объеме ономастическое пространство доступно лишь только тем лицам, которые специально интересуются им, тогда как отдельным индивидам доступна лишь часть, фрагмент ономастического пространства согласно его мировоззрению и интересу.

О.Т. Молчанова, анализируя топонимику Горного Алтая, высказывает аналогичную точку зрения: топонимикон какой-то территории, в целом виде представляющий собой набор определенных страт, разноязычных и разновременных, составляет ономастическое пространство [1998:231].

В.Д. Бондалетов считает, что «ввиду исторической мировоззренческой и национально-этнической специфики ономастических представлений есть необходимость употреблять термин «ономастическое пространство» в двух смыслах:

1) как общелингвистическую категорию, т.е. как систему ономастических единиц, служащих для специального (более конкретного, индивидуализированного) выделения предметов действительности (реальных и воображаемых);

2) как категорию определенного языка в тот или иной период его истории. Так, например, совокупность собственных имен, существующих в русском языке в настоящее время, составляет ономастическое пространство русского языка» [1983:31-32].

Е.А. Керимбаев считает правомерным поставить знак равенства между терминами *ономастическое пространство* и *ономастикон*, последний, в свою очередь, и определяется как совокупность ИС, т.е. репертуар собственных имен данного этноса, данного социума, для данного периода; то же, что *онимия* [1995:132].

Ономастическое пространство имеет сложную многоаспектную, полиобъектную структуру, каждый из компонентов которой обладает многими свойствами, и представляет собой совокупность имен собственных как таковую, безотносительно к ее внутреннему устройству [Супрун 2000:9-10]. В этом определении важно отметить внутреннее устройство ономастического пространства, которое никоим образом нельзя относить к структуре ономастического пространства (см. ниже).

Исследуя онтологическое и ментальное бытие топонимической системы на материале русской топонимии Барнаула, Л.М. Дмитриева относительно ономастического пространства одного села заключает, что онимическое пространство – это комплекс имен собственных всех классов, употребляемых в языке и речи для именования объектов определенной территории. По этой причине онимическое пространство одного села отражает и общие тенденции развития онимии одного

региона в целом, и своеобразии функционирования имен в пределах одной конкретной микросистемы, а также фиксирует особенности формирования языковой картины мира данного региона. Помимо этого, автор отмечает, что «в это пространство входят не только имена собственные как таковые, но и парадигматические и синтагматические связи, а также восприятие их носителями языковой системы» [2002:157-158].

В коллективной теоретической работе по ономастике, выполненной с участием А.В. Суперанской, дается более четкое и конкретное определение ономастического пространства, которое может быть включено в терминологические словари: «ономастическое пространство – это сумма имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованья реальных, гипотетических и фантастических объектов. Оно определяется моделью мира, существующей в представлении этого народа в настоящее время, но в ней всегда сохраняются элементы прежних эпох. У людей, принадлежащих к разным культурам, эпохам, территориям, ономастическое пространство имеет совершенно различное заполнение. При этом ономастизируются различные классы предметов. Мир реальных вещей дополняется миром вещей фантастических и гипотетических, тем не менее, принимаемых за реальные» [1986:9].

Как видим, мнения разных исследователей насчет объема ономастического пространства в основном совпадают, но они разошлись в том, включать или не включать отношение между разрядами, системность ИС, парадигматические и синтагматические связи внутри разрядов и классов, которые характеризуют многообразие и многоаспектность ИС, в ономастическое пространство.

Для того чтобы снять эти противоречия, А.В. Суперанская вводит понятие «ономастическое поле», которое выделяется внутри каждого разряда, т.е. сектора (зоны) ономастического пространства. При определении ономастического поля А.В. Суперанская опирается на толкование лексического поля А.А. Реформатским, который считает, что «лексическое поле – это сектор лексики, объединенный отношениями параллелизма (синонимы), контраста (антонимы) и сопутствия (метонимические и синекдохические связи слов), а главное – различного рода противопоставлениями. Только в пределах лексического поля слово может получить свою значимость... Контекст – это область употребления слова, речи, а поле – сфера существования в системе языка». А.В. Суперанская, учитывая специфику ИС, считает, что «поле в ономастике – это прежде всего определенная сфера соотнесенности имени... Имя включается в одно общее нерасчлененное ономастическое поле, входящее в комплекс семантических полей. Это поле может быть разделено на более частные в связи с объектной соотнесенностью имен: антропонимическое, топонимическое и т.д. в соответствии со сферами, на которые мы делим ономастическое пространство» [1973:280-281].

В.Д. Болотов считает: чтобы понять ИС, необходимо определить его ономастическое поле. Он вводит для антропонима понятие *социальное поле*, которое тесно связано с энциклопедическим значением имени, возникающим в речи и стремящимся к индивидуальности. Энциклопедическое значение ИС многомерно, т.к. оно существует одновременно в нескольких социальных полях (социальное поле семьи

– муж, брат, сын; социальное поле определенной области, в которой работает носитель имени; социальное поле разного рода интересов, которыми занимается человек и т.д.) [1972:334-335].

Продолжение идеи полевой структурированности находим у В.И. Супруна, который считает, что ономастическое поле является реально выделяемой языковой структурой, обладающей следующими характеристиками:

- наличие ядерно-периферийных отношений;
- семантическая общность;
- сходная семантическая структура (наличие/отсутствие дифференциальных и потенциальных сем);
- частотность;
- стилистическая окрашенность;
- словообразовательная активность

Эти признаки взаимосвязаны; некоторые из них могут актуализироваться или нейтрализоваться [2000:11].

Кроме этих признаков, можно добавить еще одно существенное свойство ИС – системность. Несмотря на то, что некоторые исследователи отвергают системные отношения в ИС, все же в теоретических работах по ономастике отстаивается системность онимов относительно антропонимов и топонимов (другие разряды ИС требуют своего исследования с точки зрения системности), которая проявляется несколько иначе, чем системность других лексических категорий.

Итак, для нас важно в этих суждениях выделить основную мысль о том, что ономастическое пространство – это совокупность ИС относительно конкретных денотатов, которое делится на определенные зоны (антропонимия, топонимия, зоонимия, космонимия и т.д.). Каждая зона имеет полевую организацию, отличающуюся системностью и структурированностью. Само ономастическое пространство представляет полевую структуру, складывающуюся из ядерно-периферийных, структурно-семантических и др. отношений. Ядром ономастического пространства являются, по единому мнению исследователей, *антропонимы*, околоядерное пространство занимают антропонимоподобные образования (*зоонимы*, *теонимы*, *мифонимы*), тяготеют к ядру *топонимы*, *космонимы*, *астронимы*, поскольку почти все географические и космические объекты, вовлеченные в сферу деятельности человека, имеют ИС. Однако различные классы этих разрядов могут перемещаться на периферию. Периферийное положение в ономастическом пространстве отведено прочим разрядам ИС (*фалеронимам*, *эргонимам*, *товаронимам* и т.д.).

Ономастическое пространство в целом представляет собой ономастическую картину мира, детерминированную миропониманием, мироощущением определенного этноса, и является фрагментом языковой картины мира.

7.3 Прецедентность имен собственных

Изучение ИС представляет не только научный, но и практический интерес для преподавания любого национального языка как неродного (второго) и иностранного.

Поэтому становится очевидным факт поиска оптимальных путей для эффективного преподавания и обучения языку в целях овладения языковой компетенцией. Успешная коммуникация на любом языке может быть осуществлена только в том случае, если инофон владеет лексическими и грамматическими знаниями обучаемого языка в совокупности со сведениями о релевантных культурных эталонах народа – носителя данного языка.

Решение исходных проблем значимо для вербальной коммуникации в целом, для межкультурной коммуникации в частности. В целях успешного осуществления общения между участниками, принадлежащих к разным лингво-культурным сообществам, необходим определенный минимум сведений о базовых элементах национального (казахского, русского и др.) языкового сознания. Такими элементами являются ИС, к ключевым составляющим которых относятся прецедентные имена.

В настоящее время российскими исследователями проводятся систематические наблюдения над языковой жизнью современного русского общества с целью выявления тенденций в использовании языковых средств, их функционировании в повседневной речевой коммуникации в различных сферах – социокультурных, функционально-стилистических, жанрово-тематических [Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, В.Г. Костомаров, И.В. Захаренко, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Ю.Е. Прохоров и др.]. Прежде всего, проводятся изыскания в рамках литературного языка, организуемого системой общелитературных и стилевых норм, глубокими традициями русской национальной речевой культуры. Усилия исследователей направлены на определение концептуального видения прецедентного феномена русским языковым сознанием, его места в национальной когнитивной базе, критериев выделения прецедентного феномена, в частности, прецедентного имени в русском лингво-культурном сообществе.

К прецедентным именам относятся индивидуальные имена, связанные, прежде всего, с:

1. широко известным текстом, относящимся, как правило, к прецедентным (например, *Обломов*, *Тарас Бульба*);
2. ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, *Иван Сусанин*, *Колумб*) [Гудков 1977:28; Красных 1998:52].

Прецедентные имена могут быть универсальными, составляющими когнитивное пространство человечества (*Отелло*, *Шехерезада*, *Гамлет*), и сугубо национальными, составляющими конкретную национальную когнитивную базу (рус. *Плюшкин*, каз. *Қарабай* – олицетворение скупости, беспредельной жадности, рус. *Обломов*, каз. *Судырахмет* – олицетворение лени, пустословия, рус. *Иван*, каз. *Мырқымбай* – олицетворение наивности, бесхитростности, ротозейства). В инонациональном сознании имя *Иван* стало олицетворением русских, как *Ганс* – немцев, *Джон* – американцев.

В.В. Красных, помимо национально-прецедентных и универсально-прецедентных феноменов, выделяет также социумно-прецедентные феномены (имена), общие для определенного социума (конфессионального, профессионального и т.д.) [1998:96]. К профессиональным именам, используемым в казахской лингво-культурной общности

можно отнести названия святых мест (*Мекка, Медина, Айша-биби, Арыстанбаб*), например: *Анаңды Меккеге үш реет арқалап барсан да, қарызынан құтыла алмайсын; Сұрай-сұрай Меккені де табады* – пословицы, имя Аллаха (*Құдай, Мұхаммед, Пайгамбар* и др.), а также имена святых, которые могут олицетворять собой понятие родины, народа: *Айша-бибі елім-ай, Әулие ата жерім-ай* (слова из народной песни) и являются ключевыми компонентами когнитивной базы казахского народа.

Кроме того, можно выделить группу фреквентальных прецедентных имен, которые существуют в когнитивных базах некоторых народов (например, казахского и русского). Эта группа является результатом длительного взаимодействия национальных культур, языковой ситуации (двуязычия, полиязычия), проживания разных народов на одной территории. Например, рус. *Колобок* – каз. *Бауырсақ*; *Остап Бендер* в казахской культуре: *Таяуда Орал қаласында бірнеше ай бойы қала тұрғындарын алдап, талайды сан соқтырып жүрген Остап Бендердің бар туысы қарызға түсті* [Егемен Қазақстан, 16.02.2001]; имя *Абай* без каких-либо комментариев понятно русскому, знакомому с культурой казахского народа: *Всяк побывавший в родном селе рыцарь пера нынче чувствует себя прямым потомком Абая*; белоснежные величественные горы *Алатау* близки казахам и русским, проживающим в Казахстане и т.д. В казахском сознании *Алатау* является символом величия, красоты, гордости и относится к ключевым концептам национальной культуры.

Наблюдения над антропонимами приводят к выводу о том, что они могут ассоциироваться с историческими именами: *Александр (Невский), Карл (Маркс), Владимир (Ленин), Надежда (Крупская)*, именами персонажей художественных произведений *Татьяна (Ларина), Евгений (Онегин)* Пушкина, именами известных людей *Белла (Ахмадулина), Мухтар (Ауэзов), Абай (Кунанбаев)* и др.

Исследователи прецедентных феноменов отмечают необходимость глубоких исследований по выявлению четких критериев отнесения того или иного факта к прецедентным феноменам (в частности, прецедентным ИС), поскольку эти феномены могут переходить из одного типа в другой, что обусловлено нечеткостью, подвижностью границ когнитивных структур и пространств.

Итак, под прецедентными именами понимаются индивидуальные имена, связанные, прежде всего, с широко известным художественным произведением, исторической личностью, политической фигурой, географической реалией, имеющими определенную ценность для народа, а также с конкретной ситуацией, широко известной носителям языка, воспроизводимой в коммуникации при определенных ассоциациях и узнаваемую коммуникантами. При актуализации прецедентного имени в речи у говорящих возникают определенные национально детерминированные представления о данном феномене, которые хранятся в общественном национальном когнитивном пространстве.

Как отмечает Д.Б. Гудков, «основным признаком прецедентных имен является их связь с национально детерминированным минимизированным представлением, на который они указывают» и включают в себя дифференциальные признаки,

позволяющие отличить его от других, атрибуты, связанные с феноменом, оценку на оси «прекрасно – ужасно» [1997:73].

А.В. Суперанская заключает, что «**прецедентность** складывается на основе **образа**, который абстрагируется от человека, реального, живущего среди нас, жившего ранее или придуманного автором какого-либо произведения. **Прецедентное имя** — это имя такого человека. Его образ возникает в нашем представлении при упоминании его имени, даже если мы лично с ним не знакомы. Образ может быть весьма далеким от носителя имени. Но таким он предстает в общественном сознании. Чем лучше мы знаем того или иного человека, тем более целостным представляется его образ. Чем наше знакомство поверхностнее, тем менее реальным образом мы располагаем. Плоскими, однобокими предстают шаржированные образы, например в карикатурах или пародиях» [2009:40].

Проблема прецедентности отдельных языковых единиц, в частности казахских прецедентных имен, не была предметом специального изучения ни в казахстанской лингвистике, ни в ономастике. Хотя обращение к прецедентным текстам и прецедентным именам имеют место в работах В.И. Жумагуловой – при исследовании языковых средств создания сатиры и юмора в русскоязычной прессе Казахстана, Г.А. Кажигалиевой в связи с лингвокультурологическим анализом художественного текста, Г.К. Ихсангалиевой – на материале газетных заголовков и телепередач, Т.Е. Пшениной – при описании языковой личности Катулла, С.К. Иманбердиевой – при описании менсонимов.

Решение вопросов определения корпуса прецедентных имен важно не только для проблем обучения межкультурной языковой коммуникации, но и для исследования когнитивной базы русского, казахского, английского и других лингво-культурных сообществ.

Кроме того, обоснование теоретических положений появления и функционирования прецедентных имен в национальной когнитивной базе народа необходимо для решения задач, стоящих перед прикладным языкознанием, описывающим русский, казахский и другие языки в целях их преподавания.

По данным исследователей, изучающих проблемы обучения и усвоения языка, обязательной составляющей языковой (коммуникативной) компетенции является культурная компетенция, т.е. знакомство и освоение культурных ценностей посредством языка. В связи с этим вполне актуален тезис о том, что полноценное общение на языке невозможно без знакомства с ядерными элементами когнитивной базы лингво-культурного сообщества.

К ядерным элементам национальной когнитивной базы относятся прецедентные имена, которым принадлежит одна из ведущих ролей в накоплении и передаче культурной информации, понимании определенной ситуации и целого комплекса ассоциаций, которые возникают при актуализации прецедентного имени в речи.

7.4 Ономастическая лексикография

Одним из прикладных направлений языкознания является лексикография, которая имеет свои давние традиции и историю развития. В лексикографическую практику входит и составление ономастических словарей, в создании которых должны принимать участие специалисты в области ономастики. Последнее условие важно по той причине, что необходимы специальные ономастические знания: лексикограф должен ориентироваться в проблемах ономастики, знать природу ИС, уметь владеть методикой ономастических исследований и т.п. Данное утверждение исходит из специфики природы ИС, составляющими которой являются

- основная функция ИС – индивидуализация, идентификация объекта;
- непосредственная связь с денотатом;
- различие содержания лексического значения по сравнению с апеллятивом;
- особенности функционирования ИС (отклонение от языковой нормы, специфика словообразования, статус субстантива);
- обусловленность ИС экстралингвистическими факторами;
- непереводаемость ИС и др.

Эти критерии диктуют особое отношение к составлению словарей ИС. Как показала практика ономастической лексикографии, построение корпуса ономастических словарей не совпадает с принципами составления общефилологических словарей. Однако создание интерпретированных словарей с включением ономастической лексики возможно. В корпус отдельных общих словарей уже включены в минимальном объеме общеизвестные географические названия, названия праздников, космонимы, астионимы, ИС, образованные по способу аббревиации, и некоторые другие ИС.

К потенциальным типам ономастических словарей можно отнести этимологические, исторические, историко-этимологические, словари передачи иноязычных ИС, аналоги толково-энциклопедических словарей, нормативные, лингвострановедческие, словообразовательные словари, словари-справочники ИС, каждый из которых отличается своей методикой и техникой подачи ИС. Различия типов ономастических словарей демонстрируют следующие наиболее характерные типологические признаки:

- этимологические словари ИС содержат справку о происхождении того или иного онима с привлечением экстралингвистических данных;
- исторические словари ИС фиксируют историю их появления в памятниках письменности;
- историко-этимологические словари, помимо этимологической справки, дают историческую информацию появления ИС;
- словари передачи иноязычных ИС, в которых дается транскрипция ИС или его адаптированная языком-реципиентом форма;
- толково-энциклопедические словари представляют описание и толкование ИС, информацию об ИС и его носителе, локализации объекта;

- нормативные словари репрезентируют справку о нормах употребления ИС в речи: написание, произношение, склонение;
- лингвострановедческие словари объясняют особенности употребления ИС и дают фоновую информацию (дополнительная смысловая нагрузка, коннотативные оттенки), сопровождающую ИС; может быть включена энциклопедическая, этимологическая и др. информация, необходимая для познания страны, региона;
- словообразовательные словари, в которых даются структурные типы и модели ИС, выделяются форманты, при помощи которых образован тот или иной оним;
- словари-справочники, включающие списки ИС – официально принятых, гипокористических, диалектных, всевозможных неофициальных форм, дериватов от ИС и т.д.

Проблемы и перспективы ономастической лексикографии были достаточно полно рассмотрены в работе В.Э. Сталтмане, в которой представлен теоретический анализ на материале русских и зарубежных словарей и намечены перспективы развития словарей ИС разных типов [1989].

Одним из условий развития ономастической лексикографии является прежде всего изучение различных разрядов ИС. Наиболее изученными считаются антропонимы и топонимы, менее изученными – зоонимы и космонимы, исследование остальных разрядов ИС еще находится в стадии разработки. Следующим условием представляется как можно более полная инвентаризация и систематизация разрядов ИС.

Данные проблемы актуальны и для казахской ономастической лексикографии. В поле казахстанских ученых на настоящий момент попали только два разряда ИС – антропонимы и топонимы. Из антропонимов выделены в словари личные имена и фамилии [Т. Джанузаков, К. Есбаева, А. Назаров]. Топонимические словари, разработанные в Казахстане, можно отнести к недифференциальному типу, поскольку в них включены все классы топонимов безотносительно к объекту именованию (названия гор, рек, населенных пунктов, пастбищ, урочищ и т.п.), называющие как макрообъекты (известные за пределами нахождения), так и микрообъекты (известные только в пределах определенной территории) [Г. Конкашпаев, Е. Койчубаев, А. Абдрахманов, Т. Джанузаков, В.Н.Попова и др.]. Перспективным является создание дифференцированных словарей различных классов топонимов: названий населенных пунктов, орографических объектов, гидрообъектов, городских объектов, микрообъектов и т.д.

Анализ казахской ономастической лексикографии показал, что возникла необходимость в создании специализированных ономастических словарей ИС, к которым относятся:

- словари микротопонимов;
- лингвострановедческие словари ИС;
- грамматические словари ИС;
- словообразовательные словари ИС;
- словари прецедентных имен;

- словари ИС в составе фразеологических сочетаний;
- словари поэтических ИС и др.

Поступательное познание языка, стремительное развитие общего языкознания и его частных разделов находит свое выражение в новых подходах к исследованию ономастического материала, в заполнении лексикографических лакун теоретического и практического характера.

Практическое занятие 12

✓ *Проблемные вопросы и задания:*

1. В чем заключается проблема выделения функций ИС?
2. Каковы отличия функций, выполняемых именами нарицательными, и функций, выполняемых ИС?
3. Можно ли выделить функции, характерные только для ИС?
4. Дайте характеристику функций ИС на конкретных примерах.
5. Что представляет собой ономастическое пространство? Назовите компоненты, составляющие ономастическое пространство.
6. Можно ли говорить о национальном ономастическом пространстве, индивидуальном ономастическом пространстве? Докажите.
7. Каковы критерии выделения ономастического поля?
8. Какие сложности возникают при определении ономастического пространства и ономастического поля?
9. Попробуйте дать интерпретацию следующих полей: номинативное, ассоциативное, структурно-семантическое, функционально-семантическое, когнитивно-семантическое.
10. Рассмотрите полевую организацию любого разряда ИС. Представьте ее схематично.
11. Как вы понимаете такие понятия, как *картина мира, языковая картина мира, национальная картина мира*.
12. Что понимается под понятием *ономастическая картина мира* и почему она является *фрагментом языковой картины мира*?

❖ *Задания для самостоятельной работы:*

1. Проанализируйте высказывания исследователей о системности топонимов и определите, в чем она проявляется.

«Отдельные области, на которые делится ономастическое пространство, могут быть в соответствии с именуемыми объектами обозначены как топонимия, антропонимия, мифонимия, зоонимия, хремотонимия, астронимия и т.д. Внутри этих областей могут быть выделены ономастические поля. Имена, входящие в состав каждого поля, представляют собой систему (или комплекс систем), каждый член которой увязан с остальными по ряду параметров: территория, время, тема и т.д. Собственные имена, оставляющие каждое поле (например, личные имена современных англичан или фамилии русских XVIII в. и т.д.), системны. Системы смежных территорий и эпох плавно переходят друг в друга...каждой

подсистеме свойственна специфическая лексика и особый подбор и оформление собственных имен»; «Топонимическая система – это территориально организованный набор топооснов, топоформантов, а также способов их соединения друг с другом и специфика восприятия определенных топонимических образований» [А.В. Суперанская 1973, 1985].

«Под топонимической системой понимается такая совокупность топонимов определенной территории, ограниченной исторически и географически, в которой проявляется их взаимная связь и обусловленность и общие процессы их возникновения и словообразования... Топонимическая система территориальна и ее организация, взаимные связи топонимов проявляются на отдельной территории. Организуются топонимы в систему не на основе их происхождения, а на основе их функционирования как знаков географических объектов в одной национальной среде. Разноязычные топонимы, употребляемые тем или иным этносом для обозначения географических реалий данной местности, закономерно включаются в национальную топонимическую систему» [И.А. Воробьева 1983].

Параметры топонимической системы следующие: «1) экстралингвистическая заданность границ системы, ограниченная сфера функционирования, определенная исторически сложившейся территориальной и хозяйственной общностью номинируемых объектов, 2) дифференциация элементов системы, однозначность каждого названия, 3) конкретность номинативной разработки представления об окружающих географических объектах, 4) иерархичность строения, проявляющаяся в наличии ядра и периферии, 5) заданность позиции номинатора, 6) тенденция к связи наименований между собой» [Е.Л. Березович 1992].

«Антропонимическая система как результат многовекового опыта номинации представляет собой совокупность различных антропонимических моделей, происхождение которых связано в первую очередь с экстралингвистическими факторами, такими, как древнейшие традиции и обычаи наречения, первобытные культы и представления, различные этнокультурные процессы, имевшие место в истории данной общности» [В.У. Махпиров 1997].

«При формировании русской антропонимической системы действуют внутренние законы развития языка (деривационные модели), адстратное и конвергентное взаимодействие (заимствование и калькирование). В языковом сознании этноколлектива сильны консервативные традиции онимоупотребления, которые приводят к сохранению архаических моделей и типов имен собственных, отражающих предшествующие исторические периоды развития общества и языка» [В.И. Супрун 2000].

«Современное состояние топонимических знаний позволяет говорить о системности топонимии, т.е. о наличии определенных организующих элементов, объединяющих и упорядочивающих в рамках данного лингво-географического региона весь комплекс топонимических названий, принадлежащих разным историческим эпохам и языкам... Простая совокупность географических названий определенной территории и одного языка не является топонимической системой. Эти названия должны быть взаимосвязаны между собой. Основополагающими, организующими топонимическую систему отношениями

признаются парадигматические и синтагматические противопоставления внутри системы» [Л.М. Дмитриева 2002].

Практическое занятие 13

✓ *Проблемные вопросы и задания:*

1. Каковы цель и назначение межкультурной коммуникации?
2. В чем заключается суть понятия «национальное культурное пространство»?
3. Определите содержание когнитивной базы и ее отличие от национальной когнитивной базы.
4. Дайте определение понятий «фрейм-структура», «стереотип», «штамп», «клише» относительно ИС.
5. Каковы признаки и критерии выделения прецедентных имен? Место прецедентных имен в кругу прецедентных феноменов.
6. Подберите примеры прецедентных имен по следующим типам: универсально-прецедентные, национально-прецедентные, социумно-прецедентные, фреквентально-прецедентные. Докажите отнесенность приведенных примеров к определенному типу.
7. Составьте словарные статьи к приведенным примерам прецедентных имен.
8. Какие этапы развития прошла ономастическая лексикография?
9. Каковы перспективы ономастической лексикографии?
10. В чем отличие словарей апеллятивной и ономастической лексики?
11. Каковы принципы создания ономастических словарей?
12. Какие существуют типы ономастических словарей? Можно ли создать универсальный ономастический словарь?
13. Развитие и перспективы ономастической лексикографии в Казахстане.
14. Дайте анализ одного из топонимических словарей, разработанных в Казахстане.

❖ *Задания для самостоятельной работы:*

1. Ознакомившись с фрагментом книги А.В. Суперанской (см. Приложение 3:3.2), ответьте на следующие вопросы: Почему имена собственные относятся к специальной лексике? По каким причинам возможные переименования различных объектов? Определите точку зрения А.В. Суперанской по поводу понятийности имени собственного.
2. Проанализируйте один из существующих антропонимических словарей. Разработайте 2-3 словарные статьи разных разрядов ИС.

Литература к теме 7:

1. Адамович Е.М. О принципах составления региональных словарей белорусских микропонимов // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980.
2. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка //Язык о языке. – М., 2000.

3. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных // В сб.: Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С.333-346.
4. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983.
5. Гак В.Г. О двусторонней эквивалентности в двуязычных словарях // Тетради переводчика. – М., 19971.
6. Гудков Д.Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М., 1977.
7. Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алматы, 1982.
8. Дмитриева Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая). – Барнаул, 2002. – С. 156-159.
9. Жумагулова В.И. Сатира и юмор в русскоязычной прессе Казахстана: лингвистический аспект. АҚД.– Алматы, 2001.
10. Зайцева К.Б. Антропонимический словарь писателя // Вопросы ономастики. – Самарканд, 1976.
11. Зинин С.И. Имена собственные и русская лексикография // Материалы научной конференции проф.-препод.состава Ташк.гос.ун-та: Филолог.науки. – Ташкент, 1967.
12. Иманбердиева С.К. Қаладағы тағамхана атаулары. – Алматы, 2001.
13. Ихсанғалиева Г.К. Функционально-прагматический анализ заголовков (на материале казахстанских газет и телепрограмм). АҚД. – Алматы, 2000.
14. Калауцкая Л.П. Орфография фамилий // Нерешенные вопросы русского правописания. – М., 1974.
15. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах. – Алматы, 1995. – С. 131-132.
16. Ковтун Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексикографии. – Л., 1977.
17. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? – М., 1998.
18. Молчанова О.Т. Роль этнопсихологии при выборе ономасиологических признаков мотивации в процессе именованя объектов Среды обитания // Studia z Filologii Polskiej i Slowianskiej. Warszawa, 1998.
19. Направления ономастической работы // В кн.: Суперанская А.В., Сталтмане Э.В., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. – М.,1986. – С. 214-221.
20. Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974.
21. Никонов В.А. Опыт словаря русских фамилий. 1-3 // Этимология. – М., 1971.
22. Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980.
23. Пшенина Т.Е. Дискурсное описание языковой личности Катулла. АҚД. – Алматы, 2000.
24. Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология. – Самара, 1994.
25. Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография. – М., 1989.

26. Старостин Б.А. Некоторые методологические проблемы теории собственных имен // В сб. Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. – С. 34- 42.
27. Старушенко Г.П. Проблемы становления и развития словарей псевдонимов в СССР (1800-1980). АКД. – Л., 1980.
28. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 138-148, 266-276, 276-284.
29. Суперанская А.В. Русская ономастическая лексикография по данным рукописных источников // Восточнославянская ономастика. – М., 1979.
30. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград, 2000.
31. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986.
32. Толстой Н.И., Толстая С.М. Имя в контексте культуры // Язык о языке (под общим руководством и редакцией Н.Д.Арутюновой). – М., 2000.
33. Топоров В.Н. О палийской топономастике // В сб.: Топонимика Востока. – М.: Наука, 1969. – С. 31-50.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая ономастические материалы и все процессы, которые происходят в именах собственных, можно с уверенностью говорить о том, что они представляют собой неизмеримо ценный источник лексического фонда любого языка и заслуживают особого внимания и глубокого изучения.

Имена собственные – это не разрозненные слова, а уникальный мир, представляющий собой упорядоченную своеобразную систему со своими отношениями, взаимосвязями, закономерностями, принципами. Но, прежде всего, нужно помнить, что имя собственное является индивидуализирующим, типичным признаком только одного объекта. И если это свойство теряется, оно переходит в апеллятив. Кроме того, имени собственному присуще введение в ряд – по его внешней, а порой и внутренней форме можно определить к какому разряду и классу оно принадлежит, какой денотат выделяет.

Имя собственное обладает универсальными свойствами независимо от создателя (его национальной или социальной принадлежности), что отличает универсальность человеческого мышления, ментального освоения материального и идеального мира. Но имя собственное, функционируя в одной языковой системе, на определенной территории, обладает и специфическими признаками (особенности происхождения, образования, функционирования в речи, стилистическая окрашенность, национально-культурная маркированность и др.).

Проблемы, связанные с изучением имен собственных, не являются однозначными и простыми. По этой причине необходимы специальные знания студентам, изучающих как родной, так и иностранные языки. Прежде всего, это касается студентов, которые в будущем станут преподавателями в вузах, учителями в школах. Почти все учебные материалы содержат в себе ИС, которые нуждаются в правильном написании, произношении, правильной интерпретации и, следовательно, ономастические знания приобретают первостепенную важность. Кроме того ИС содержат лингвострановедческий, лингвокультурологический потенциал и с их помощью можно получать краеведческую информацию, прививать любовь к родной земле, к родному языку. В практике преподавания ономастические факты могут оказаться интересным, занимательным и полезным учебным материалом.

Изложенные в пособии сведения являются показателем того, насколько обширна и ономастическая проблематика, которую невозможно представить в одной небольшой по объему книге. Поэтому дан обширный список ономастической литературы, который поможет не только студентам, но и всем интересующимся именами собственными найти ответы на возникающие вопросы или же углубить свое познание ономастики. Теоретическое и практическое изучение имен собственных продолжается, по-новому рассматривается их традиционное понимание, расширяются традиционные и появляются новые области исследования имен, следовательно, уточняются понятия и концептуальный аппарат ономастики.

Развитие науки, социальные перемены, создание открытого общества привели к новому взлету ономастической науки, интеграции экстра- и интралингвистических аспектов, в связи с этим открылись новые перспективы исследования имен собственных с точки зрения когнитивной лингвистики, коммуникативной лингвистики, лингвострановедения, лингвокультурологии, межличностной и межкультурной коммуникации, социоономастики, лингвистики универсалий и т.д. Этот далеко не полный перечень направлений современной ономастики требует подготовки своих специалистов.

1.1 НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ТЕМЫ

1. Имя собственное как языковая категория.
2. Имя собственное: символ эпохи.
3. Развитие русской антропонимической системы.
4. Современная русская антропонимическая система.
5. Иноязычные имена в русской антропонимической системе.
6. Русские и казахские имена: общее и специфичное.
7. Словообразование в антропонимике (на материале любого языка).
8. Происхождение личных имен (на материале любого языка).
9. Происхождение фамилий (на материале любого языка).
10. Личные неофициальные имена (на материале любого языка).
11. Актуализация личных имен в речи (функциональный аспект).
12. Фонетические основы передачи иноязычных собственных имен на русский язык.
13. Происхождение прозвищ: этимология, мотивы номинации.
14. О способах образования прозвищных имен.
15. Из истории развития псевдонимов.
16. Структура и семантика современных псевдонимов.
17. Топонимы – язык земли.
18. Развитие методов топонимических исследований.
19. Русские топонимы Казахстана.
20. Современная карта – названия городов Казахстана (история становления, синхронное состояние).
21. Национально-культурная специфика имен собственных (на материале различных разрядов онимов).
22. Топонимика – источник этногенетических исследований.
23. Типы и структура географических названий.
24. Географические названия Казахстана.
25. Древние топонимы Казахстана.
26. Географические термины в составе топонимов.
27. Этимологический метод в топонимике.
28. Принципы номинации русских космонимов.
29. Особенности народной космонимики.
30. Названия созвездий.
31. Имена персонажей в художественной литературе.
32. Собственные имена как стилистическая категория.
33. Жаргон и имя собственное.
34. Названия внутригородских объектов.
35. Городские урбанонимы.

36. Семиотика и товарные знаки.
37. Особенности кличек животных.
38. Собственные имена в лингвострановедческом аспекте.
39. Заимствование имен собственных и практическая транскрипция.
40. Системность ономастической терминологии.
41. Онимизация: процесс перехода имен нарицательных в собственные.
42. Деонимизация: процесс перехода имен собственных в нарицательные.
43. Имя собственное – лингвокультурный код.
44. Взаимодействие имен собственных и нарицательных.
45. Метафоризация в ономастике.

1.2 Персоналии казахстанских ономастов

Абдрахманов Айтым Абдрахманович (25.12.1928-20.03.1994) – доктор филологических наук. Получил образование в Казахском педагогическом институте имени Абая (1946-1951). Проходил обучение в аспирантуре сначала в КазПИ им. Абая, затем в Институте языка и литературы АН КазССР (1951-1954). В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию «Некоторые вопросы топонимики Казахстана» (научный руководитель – проф. С. Аманжолов) и в 1991 г. – докторскую диссертацию «Историко-этимологическое исследование топонимов Казахстана». С 1970 по 1981 гг. заведовал отделом ономастики Института языкознания Академии наук Республики Казахстан. Автор около 130 научных работ. Специализировался в области казахской топонимики, терминологии, казахской орфографии. В его трудах топонимы Казахстана исследованы в лексико-семантическом, лексико-грамматическом, и особенно в историко-этимологическом направлениях. Эти изыскания дают ценнейший материал для развития казахской ономастики, казахского языка, выяснения расселения древних тюркских и нетюркских племен на территории Казахстана, для определения этногенеза и этнической истории Казахстана. Исследования проводились в историко-сравнительном плане с другими языками алтайской языковой семьи. Является одним из основателей казахстанской ономастики. *Основные труды: Қазақстанның жер-су аттары* (1959), *Топонимика және этимология* (1975), *Орталық Қазақстанның жер-су аттары* (в соавт., 1989), *Қазақстанның этнотопонимикасы* (1968), *О географических названиях Казахстана, их исследовании, написании и транскрипции* // Известия АН КазССР. Серия общественная (в соавт., 1971), *Орфографический словарь географических названий* (в кн. Р.Сыздыковой *Справочник по казахской орфографии и пунктуации*, 1960).

Жанузаков (Джанузаков) Телгожа Сейдинулы (15.07.1927) – доктор филологических наук, профессор, ведущий специалист Института языкознания Национальной Академии наук Республики Казахстан (НАН РК), лауреат премии имени Ш. Уалиханова НАН РК, Государственной премии Республики Казахстан, академик Гуманитарной Академии Наук Республики Казахстан. Получил образование в Казахском педагогическом институте имени Абая (1946-1951). Проходил обучение в аспирантуре КазПИ им. Абая (1951-1952). В 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию «Лично-собственные имена в казахском языке» (научный руководитель – проф. С.Е. Малов и акад. С. Кенесбаев) и в 1976 г. – докторскую диссертацию «Основные проблемы ономастики казахского языка».

Т. Жанузаков – основатель отдела ономастики Института языкознания НАН РК, ее первый заведующий. Автор более 180 научных работ. Специализируется в области теоретической ономастики, исследует такие разряды ИС, как антропонимы, топонимы, этнонимы, космонимы. Является одним из основателей казахстанской ономастики. Впервые в казахской ономастике на основе сравнительно-исторического метода дал комплексное описание различных разрядов собственных имен, в том числе антропонимов, топонимов, этнонимов, космонимов.

Его работы дают представление о сущности казахских собственных имен, сведения о традициях и обычаях имянаречения казахского народа, о правильном написании, правилах русской транскрипции казахских имен, образовании отчеств, фамилий, о статусе этнонимов в ряду собственных имен и др. Под его руководством осуществлено издание серии топонимических словарей. *Основные труды: Қазақ есімдерінің тарихы* (лингвистикалық және тарихи-этнографиялық талдау) (1971), *Очерк казахской ономастики* (1982), *Орталық Қазақстанның жер-су аттары* (в соавт., 1989), *Какое выбрать имя. Справочник имен* (в соавт., 1968), *Тайны имен* (1974), *Қазақ есімдері. Казахские имена: Словарь-справочник* (1988), *Этюды о казахских этнонимах* (1980), *Лексико-семантические особенности казахских этнонимов* (1986), *Лексико-семантические особенности космонимов* (1978), *Тюркская ономастика в СССР. Перспективы и развитие. Обзор* (1990).

Керимбаев Есенгельды Ауельбекович (30.04.1950) – доктор филологических наук, профессор Шымкентского отделения им. М.Ауэзова Международного казахско-турецкого университета имени А.Яссауи. Получил образование в Шымкентском педагогическом институте (1975). Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Лексико-семантическая типология оронимии Казахстана» (1988) (научный руководитель – проф. Т. Жанузаков) и докторскую диссертацию – «Этнокультурные основы номинации и функционирования казахских собственных имен» в 1992 г. Разрабатывает проблемы теоретической ономастики, исследует казахские собственные имена в этнолингвистическом, семасиологическом и функциональном аспектах, впервые в казахстанской ономастике обратил внимание на выполнение собственными именами эзотерической функции, исследует проблемы речевой реализации единиц казахского ономастикона, разрабатывает понятие индивидуального ономастикона. *Основные труды: Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах* (1995), *Язык земли* (1984), *Орталық Қазақстанның жер-су аттары* (в соавт., 1989), *Этнолингвистические аспекты казахской ономастики* (в соавт., 1990).

Койчубаев Еркебай (14.10.1914) – кандидат филологических наук. Получил образование в Казахском государственном университете им. аль-Фараби (1955-1960). В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию «Основные типы топонимов Семиречья» (научный руководитель – проф. Г. Мусабаев). Специализируется в области топонимики. Является одним из ведущих ученых-основателей казахстанской ономастики. В его работах выявлены основные типы топонимов, существующие на территории Семиречья, с точки зрения этимологии рассмотрен ряд топонимов Казахстана, даны оригинальные этимологические трактовки, раскрывается нецветовая сущность топонимических компонентов и ведущая роль числительных в топонимических образованиях. *Основные труды: Краткий словарь топонимов Казахстана* (1974), *Қазақстанның жер-су аттары сөздігі* (1985), *Древнетюркские черты в топонимах Казахстана* (1972).

Конкашпаев Гали Конкашпаевич – кандидат географических наук. Несмотря на то, что Г.К. Конкашпаев по образованию географ, мы включили его в список персоналий, поскольку он первым в истории отечественной ономастики защитил диссертационное исследование по географической терминологии, составляющей базу образования топонимов. Кроме того, он занимался этимологией географических названий Казахстана, выявил монгольские названия на территории Казахстана, им впервые дано обоснование этнокультурной и географической ориентации казахов в процессе номинации окружающей действительности. В 1948 году Г.К. Конкашпаев защитил кандидатскую диссертацию «Казахские народные географические термины», которая до сих пор является ценным источником для казахстанской ономастики. *Основные труды: Словарь казахских географических названий (1963), Вопросы транскрипции казахских географических названий (1949), Географические названия монгольского происхождения (1959), Особенности народной географической терминологии казахов (в соавт., 1962).*

Махпиров Валерий Уйгурович (1952) – доктор филологических наук, профессор Казахского университета Международных отношений и мировых языков имени Аблай хана. Получил образование в Житомирском педагогическом институте (1971-1976). В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию «Собственные имена в памятнике XI в. «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгарского» (научный руководитель – проф. Н.А. Баскаков) и в 1998 г. – докторскую диссертацию «Древнетюркская ономастика: источники формирования, особенности функционирования, смысловые модели и структурные типы». Специализируется в области исторической ономастики, исследует такие разряды, как антропонимы, топонимы, этнонимы в древних текстах. Им дано системное описание малоисследованной проблемы формирования и функционирования имен собственных в древнетюркскую эпоху; на основе обширного материала из древнетюркских письменных памятников, написанных руническим, древнеуйгурским и арабским письмом, анализируются имена собственные древних тюрков, даны их структурные типы и семантические модели, а также историко-этимологическое описание. *Основные труды: Древнетюркская ономастика (1990), Имена далеких предков (источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики) (1997), Антропонимы в «Дивану лугат-ит-тюрк» и «Кутадгу билиг» (1979), Структурно-функциональное развитие антропонимических формантов в тюркских языках (1985), «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгарского и вопросы тюркской ономастики (1984).*

Попова Валентина Николаевна (26.02.1923) – доктор филологических наук, профессор Шымкентского отделения им. М. Ауэзова Международного казахско-турецкого университета имени А. Яссауи. Получила образование в Карело-Финском государственном университете г. Петрозаводска (1941-1946). Проходила обучение в аспирантуре Томского государственного университета. В 1966 г. защитила кандидатскую диссертацию «Гидронимы Павлодарской области (лингвистический анализ)» (научный руководитель – проф. А.П. Дульзон) и в 1997 г. – докторскую диссертацию «Структурно-семантическая природа топонимов Казахстана». Автор около 100 научных работ.

Специализируется в области теоретической ономастики, исследует такие разряды, как антропонимы, топонимы, этнонимы. Является одним из основателей казахстанской ономастики. Ею дано системное описание топонимии Казахстана с точки зрения их структурной и семантической организации, путем реконструкции восстановлен лексико-фонетический облик целого ряда древнейших топонимов, дана их оригинальная этимологическая справка, составлена классификационная схема топонимов. *Основные труды: Улицы города Чимкента. Путеводитель-справочник (1983), Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область (1994), Информационная роль местных географических терминов в составе топонимов (1970), Антропонимы в сфере казахско-русского двуязычия (1980), Отражение растительного мира в топонимах Казахстана (в соавт., 1984), Гидронимические параллели Южного Казахстана и Поволжья (в соавт., 1992), Шымкент и его урбанонимия (1995).*

Султаньяев Огаз Арыстангалиевич (21.02.1938) – доктор филологических наук, профессор Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова. Получил образование в Казахском педагогическом институте имени Абая (1958-1962). В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию «Топонимика Кокчетавской области (лингвистический анализ)» и в 1994 г. – докторскую диссертацию «Русская и казахская лексика и фразеология в произведениях Чокана Валиханова». Автор более 70 научных работ. Специализируется в области теоретической топонимики, исследует такие разряды, как русские и казахские макротопонимы и микротопонимы. Им дан комплексный структурно-семантический анализ казахских и русских макро- и микротопонимов Кокшетауской области, изложены основы этимологического анализа ряда топонимов исследуемого региона, рассмотрены вопросы фонетической адаптации и взаимодействия в сфере собственных имен, сопоставлены структурные типы топонимии с данными микротопонимии, рассмотрены принципы номинации в русской топонимии региона. *Основные труды: Принципы номинации в казахской топонимике Кокчетавской области (1971), Казахская ономастика (1998), Понятные непонятности: Пособие по внеклассной работе (на топонимическом материале) (1973), Восточный Туркестан в собственных именах (по произведениям Ч.Валиханова) (1989), О методе ономастических исследований Ч.Валиханова (1980).*

2.1 *Высказывания об именах собственных*

«Между живущих людей безымянным никто не бывает
Вовсе; в минуту рождения каждый, и низкий, и знатный
Имя свое от родителей в сладостный дар получает...».

Гомер. Одиссея

«Нет сомнения, что учение географии приобрело бы несравненно более смысла и интереса, если бы встречающиеся в ней названия мест и урочищ были более, нежели до сих пор делалось, освещаемы филологией, то есть по мере возможности объясняемы и переводимы. Топографическое имя никогда не бывает случайным и лишенным всякого значения. В нем по большей части выражается или какой-нибудь признак самого урочища, или характерная черта местности, или намек на происхождение предмета, или, наконец, какое-нибудь обстоятельство, более или менее любопытное для ума или воображения».

Академик Я.К. Грот

«По важным причинам, а не из причуд
Название местности каждой дают».

С. Сейфуллин

Nomen est omen. (Имя есть предзнаменование).

Т. Массии Плаути

«Имя не безделица: недаром же Наполеон, чтобы получить великое имя, вдребезги расколотил чуть ли не половину человечества».

В. Гете

«Мое имя будет жить столько же, сколько имя Бога».

Наполеон I

«Человек всегда гордится тем, что начертал где-то свое имя, хотя бы на коре дерева, и всегда приходит в удивление, когда больше не находит его».

Александр Дюма (сын)

«Человек, подобно Адаму, всему должен дать имя, чтобы все это для него существовало».

К. Маркс, Ф. Энгельс

«Именем и именами пронизана вся культура, все человеческое бытие, вся жизнь. С именами начинается разумное и светлое понимание, взаимопонимание и исчезает слепая ночь живого самоощущения. В слове и, в особенности в имени – все наше культурное богатство, накопленное в течение веков».

А.Ф. Лосев

«Имя человека – это самый сладостный и самый важный для него звук на любом языке».

Д. Карнеги

«Как много смысла заключает в себе каждое из них (литературных имен). Это повесть, роман, история, поэма, драма, многотомная книга, короче: целый мир в одном, только в одном слове!».

В.Г. Белинский

«Само название дается рассказу не зря, оно несет в себе раскрытие важной темы».

Л.С. Выготский

«Титулы не играют никакой роли для потомства. Имя человека, совершившего великие дела, внушает большее уважение, чем все эпитеты».

Вольтер

«Громкое имя не возвеличивает, а лишь унижает того, кто не умеет носить его с честью».

Ф. Ларошфуко

«Не так легко составить себе имя превосходным произведением, как заставить ценить посредственное благодаря уже приобретенному имени».

Ж. Лабрюйер

«В художественном произведении нет неговорящих...незнакомых имен... Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые оно способно».

Ю.Н. Тынянов

«Назвать имя – значит тотчас вызвать в сознании мысль о том, кто назван. Для употребляющих имя оно настолько сливается с самим называемым человеком, что на ранних ступенях развития даже отождествляли имя и человека... Имя человеку необходимо только в обществе и для общества. Обществу не безразлично имя каждого».

В.А. Никонов

«Имена собственные – это особая категория культуры, особая категория исторической памяти. Имена собственные универсальны для всего человечества по своим функциям, структуре, основным параметрам, основным мотивировкам и принципам образования».

А.Т. Кайдаров

«Среднего человека больше интересует его собственное имя, чем любые другие имена во всем мире, вместе взятые».

Д. Фарли

«Названия – это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта».

К. Паустовский

«Знаю, что произведение имен есть такой довод, который опасно и благоразумно производить должно: ибо оно сходственным звоном, в самом чуждом языке изобретаемом, способно и прельстить и обольстить может».

В.К. Тредиаковский

«Передать свое имя потомству – не всегда еще значит завоевать себе славу. Существуют в истории позорные имена, точно так же как и славные имена великих

людей; к несчастью, однако, имена людей, приобретших славу достойными деяниями, упоминаются наряду с именами людей, известных своими злодеяниями».

Д. Лёббок

«Трижды блажен, кто введет в песнь имя.
Украшенная названьем песнь
Дольше живет среди других».

О. Мандельштам

Громкое имя не возвеличивает, а лишь унижает того, кто не умеет носить его с честью.

Ларошфуко

2.2 Имя собственное в пословицах и поговорках

Если безвестно имя твое, подожги поле (казахская посл.)

Желающий обессмертить имя свое без труда, останется бесславным (казахская посл.)

Чем знать каждого в лицо, лучше знать одного по имени.

У хорошего человека бессмертно имя, у ученого – труды, у мастера – дело.

Если умрет герой – имя его бессмертно.

С именем Иван – без имени болван (русская посл.)

Без имени ребенок – чертенок (русская посл.)

Хорошо там и тут, где по имени зовут (русская посл.)

Кто не знает своего имени, не знает своей истории (осетинская посл.)

Если хочешь узнать человека, узнай его имя (китайская посл.)

Человек спрятан за своим именем (персидская посл.)

Дерево красиво листвой, человек – именем (персидская посл.)

Имя счастливое – судьба несчастная (непальская посл.)

У всякой собаки своя кличка (русская посл.).

3.1 Курьезы имен и фамилий в разных странах мира

В этом очерке я хочу поговорить о смешных, забавных именах и еще кое о каких темах в именоведении, пока не затронутых в ономастических изысканиях на русском языке.

Смешные имена или имена-курьезы не были предметом пристального изучения, ученые ими глубоко не занимались, хотя иногда и перечисляли на потеху читателям забавные личные имена и фамилии. Подобными антропонимами и их коллекционированием (вроде собирания марок) занимались многие известные лица нашего времени: балерина Майя Плисецкая собирала необычные имена и фамилии, а для Нины Берберовой, писательницы русской эмиграции, было любимым занятием вместе с известным художником Мстиславом Добужинским «играть» в фамилии из нетрадиционных, то есть находить такие, которые они называли «зловредными», причем, из литературы фамилии брать запрещалось, надо было лично знать тех, кто официально прозывался Твердокрыш, Тумбесов, Кошкодавов, Кровопусков и т.д. Сейчас многие из этих фамилий не так смешны, как ранее, ибо происхождение и значение многих были расшифрованы уже в середине XX века, и читатели теперь знают, что фамилия известного российского спортсмена Кровопускова происходит от старинного слова, означающего человека, который занимался пусканием крови, а Кошкодавов — ни больше ни меньше, как руссифицированная иностранная фамилия Коос фон Даален.

Сначала посмотрим, какие же имена-курьезы встречаются в США, стране, ставшей моим вторым домом по приезде в Америку 45 лет тому назад.

Наиболее полные американские именники содержат более, чем десять тысяч антропонимов. Среди них — календарные, традиционные, новоизобретенные, а также разнонациональные, хлынувшие примерно 40 лет назад в американский именослов и дружески принятые коренными жителями США, для кого английский язык родной. Если в период 1600—1800 годов в англоговорящих странах каждый второй мужчина носил имя Джон, Томас, Вильям, Уолтер, Джеймс или Джозеф, а женщины — Мэри, Анна или Элизабет, то затем подобные имена потеснились, хотя ими и сейчас продолжают называть детей и, вероятно, будут называть всегда, а некоторые из вышеупомянутых антропонимов появляются даже теперь кое-где на непродолжительное время в списке самых любимых и модных.

Чуть забегаю вперед, скажу, что многие имена граждан всех рас вызывают далеко не однозначную реакцию в смысле пре небрежения и отталкивания у аборигенов Америки. Правда, в США это встречается очень редко, американцы легко мирятся с необычными именами, как бы странны они ни были, и поэтому я была очень удивлена, когда один из моих учеников-студентов Роджер Д., из семьи рабочего, вдруг фыркнул на уроке: «Флойд? Какое противное, какое деревенское имя!»

Подобное же было и в России после революции. Среди прибывших в США иммигрантов за последнее время (1995-2000 годы) было немало девочек по имени Анастасия. В то время оно было популярным в России благодаря моде, но попробовали бы вы назвать так девочку в 30-х — начале 50-х годов. В те времена этот антропоним считался «деревенским», давно вышедшим из употребления, однако в 80-х годах имя возвратилось, пошло и стало пошлым. С сокращенной формой — Настя — жить в Америке вообще противопоказано, ибо «нейсти» (nasty) по-английски значит «отвратительный, гадкий, противный» и т.д. Но эмигранты из России, не имеющие понятия о том, что мода — это стадность, привезли это имя

и в США, где к нему сразу стали относиться с пренебрежением. Именно поэтому все российские Насти немедленно стали называться в Америке Стейси или Ася.

А вот с моим настоящим именем Виктория вышла совсем иная картина. Родители решили называть меня сокращенно мальчишечьим именем Витя, что причиняло мне в детстве большие неприятности. Но вот после моего отъезда из СССР на постоянное жительство в США имя Виктория стало одним из самых любимых в России. Должна упомянуть, что в Америке это латинское имя было еще 50 лет назад не очень распространенным, не в пример Великобритании, где этот антропоним был в большом употреблении после очень долгого правления королевы Виктории, оставившей у своих сограждан наилучшие воспоминания. Однако это — присказка, а сказка впереди, и настало время автору перейти к истинно забавным, курьезным и по-настоящему потешным именам.

Какие же имена в разных странах принято считать курьезными? Вот, например: не каждому жителю США приходилось встречать женское имя... Кеннеди Джонсон, Президент Линкольн или девочку, которую зовут русским мужским Ваня, особу женского же пола, величаемую Рейган, фамилией президента Рейгана. Взрослых мужчин и женщин по имени Куки-Пуки и Живи Долго тоже придется тщательно поискать, так же, как и представителя сильного пола, взрослого уважаемого человека, величаемого Джонни Дурачок. Даю один процент из миллиона, что средний американец когда-либо слышал о военном в отставке, серьезном гражданине, участнике Второй мировой войны, которого товарищи называют Стронги, однако в документах он записан как Стронг Бuzер (Strong Boozer), что в переводе значит «записной пьяница». Не сомневаюсь, что читатель будет от души смеяться над именами двух моих знакомых, а прозываются они: одна — Цецилия-Маня Кошмар, а другая — Наташа-Пенелопа (Пенелопи) Квас (у обеих родители украинского происхождения). Не меньше будет веселить читателей мужское прозвание Мемориал Дэй (День Поминовения) в честь национального праздника США, или имя девочки — Гефилте Фиш (Фаршированная рыба) в семье смешанного национального происхождения, где отец — еврей, а мать — индианка. А совсем недавно я встретила молодого негра по имени... Массай Живаго Дорси (Живаго — из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»).

В начале прошлого, только что ушедшего XX века, когда в России началась революция, американцы были столь заинтригованы борьбой «красных» и «белых», что стали называть своих детей названиями разного цвета, и до сих пор подобные имена, такие, как Ред (красный), Уайт (белый), Грин (зеленый, — так звали одного из моих студентов, Блю (синий) итак далее встречаются у немолодых граждан США. А однажды в телевизионной передаче фигурировал полицейский, чей антропоним был — Бейби Грин Рашн (малютка зеленый русский). Предупреждаю всех, кому на глаза попадет этот очерк, вспомнить неоднократно мое напоминание о том, что все антропонимы, которые я привожу в качестве примеров, — законные имена собственные, а не прозвища, не клички и уж конечно, не выдумка автора. В Книге рекордов Гиннеса эти имена могут вам нет-нет да и встретиться, а некоторые мои именоведческие каталоги только им и посвящены, и вышеназванные антропонимы еще не самые забавные.

Чтобы не возвращаться к курьезам в России, замечу, что самая «смешная» фамилия (а не имя), встретившаяся мне на родине, — Тяпу-Тяпу-Табунец-Жбан-Жлоба-Бублик-Погорельский. Но, во-первых, это не личное имя, а фамилия, и, во-вторых, как это ни удивительно, объяснение этой фамилии — есть! Гражданин Василий Дмитриевич Тяпу-Тяпу... был украинцем и, как говорит предание, потомком именно тех запорожцев, которые «писали письмо турецкому

султану». Тут стоит припомнить, что украинские фамилии в большей степени, чем чисто русские, изобилуют такими именами и такими — существительными нарицательными в качестве фамилий, что «только плюнешь, да перекрестишься», как говорил великий наш писатель Н.В. Гоголь. Среди них — и Дурак, и Рожа, и Гвоздь, и Сопля, и Грязь, и Щи вместе с прозвищем Борщ, и фамилии Подопрizaбор, Забейгвоздь Высокошапка, Нетудыхата и Непейпиво, а также подобные им, иногда выходящие за пределы ортодоксального русского лексикона. Чаще всего, конечно, эти фамилии произошли от прозвищ, а если на одно прозвище-кличку накладывалось другое и они закреплялись, вобрав в себя другие названия, то легко себе представить, что в конце концов при окончательном оформлении и закреплении за украинцами фамилий и получалось что-то вроде прозвания Тяпу-Тяпу-Табунец-Жбан-Жлоба-Бублик-Погорельский.

В какой стране впервые вспыхнула страсть к изобретению новых имен и использованию их в более или менее широком масштабе, сказать невозможно, грубо говоря, это началось в XX веке. Однако с полным правом можно утверждать, что вскоре одни из этих странно и смешно звучащих для уха имен вошли, как полноправные в ономастикой Америки, а например, другие и по сей день существуют в единственном числе. Ученые-ономасты США заметили, что чаще всего новоизобретенные имена связаны с топонимами, то есть с географическими названиями, и поэтому они называются оттопонимными.

Так, имя актрисы Мирны Лей теперь можно встретить у всех классов населения США, но происхождения его почти никто не знал очень долгое время... Однако совсем недавно сама владелица имени рассказала интересующимся, что в список американских прозваний имя это введено ее родителями в память о станции Мирна, где по свистку останавливался поезд, и где они познакомились.

Очень часто возникновение новых имен связано с какими-то военными действиями или переменой политической обстановки в стране. Недавно скончавшаяся гражданка страны Колумба по имени Манила Дью Устед (два имени и фамилия) родилась 5 мая 1898 года в Калифорнии и получила свое имя после того, как ее отец, адмирал Дью Устед, захватил залив Манила, в память чего он назвал дочь Манила. Дью — первое имя адмирала, но дано дочери в качестве второго. Успехом это имя не пользовалось и скоро почти вышло из состава личных имен США. Американец Кенессо Маунтин Лендис был назван так в 1866 году отцом, военным хирургом, так как после окончания гражданской войны будучи сам тяжело раненным, он сделал неисчислимо число операций другим пострадавшим, а было это у подножия Кенессо Маунтин, что в переводе значит — гора Кенессо. Последнее слово — Кенессо — индийского происхождения.

На сегодняшний день (самое начало XXI века) оттопонимных имен в США стало как будто меньше, но они все-таки встречаются. Так, недавно в одной семье из штата Оклахома двух дочерей-близнецов назвали Окла и Хома, что вместе составляет название штата, а в другой семье, в честь названия штата Миннесота, девочки получили имена Минна и Сота. Последнее известное мне оттопонимное имя в Америке было дано новорожденному сыну английского футболиста (мальчик родился в США) Дэвида Бэкхэма, когда ребенка назвали Бруклин в память места, где младенец появился на свет. Бруклин — часть нью-йоркского района Манхэттен.

В России, в 644-й школе, где я когда-то училась, в одном из младших классов была девочка по имени Биробиджана, сокращенно Бира, чтобы запечатлеть в имени еврейскую

автономную область Биробиджан, которую при Сталине отвели евреям «для успешного строительства социализма».

Но «курьезы» в именах и фамилиях могут вызвать не только улыбку и смех. Редко, но встречаются в разных странах мира выдуманные оттопонимные трагические имена, могущие привести к содроганию. Так, совсем недавно, мне пришлось встретить двух мальчиков по именам Бабий Яр и Холокост. Бабий Яр живет в США в еврейской семье, Холокост — в Израиле. Я думаю, читатель и сам догадается, что оба Имени были даны детям для того, чтобы окружающие, да и сами имяносители не забывали о самых страшных злодеяниях, совершенных так называемыми «людьми» прошедшего XX века, — когда гитлеровские войска поголовно уничтожали людей еврейской национальности в месте Бабий Яр под Киевом, а также и по всей Европе (в тех местах, где это было возможно). И эта страшная акция получила в истории название Холокост (всеобщее полнейшее сжигание, слово греческого происхождения). Мне кажется, что два последних антропонима — самые ужасные примеры в ономастике, обрекающие тех, кто не по своей воле носит эти имена, на постоянное мучительное клеймо кошмара, способное довести людей до потери разума. Надеюсь, что оба человека, носящие эти жуткие прозвания, изменят их в соответствующем возрасте.

Но не только оттопонимные имена радуют сердце родителей в Соединенных Штатах. Если следовать хронологии, то одно из первых имен XX века, долго развлекавшее американцев, было Депрессия, данное новорожденной девочке в семье Дейвис во время экономического кризиса 30-х годов. Уже в наше время XX века в одной из семей детей пронумеровали по буквам латинского алфавита — Эй, Би и Си (A, B, C). Явно подобный случай знаю сама и в России, бывшем СССР, когда в Ленинграде до войны в одной семье девочки были названы по трем буквам греческого алфавита и звали их Альфа (моя подруга), Бета и Гамма. Ноу Мор — так назвал сына гражданин Америки. Ноу мор по-английски значит «хватит». Параллельный случай имеем в бывшем СССР, когда родители, не желая, чтобы у них были еще дети, назвали ребенка Точка, то есть «довольно, хватит».

В лично мне знакомой семье родители «окрестили» всех своих трех детей именами — Гуд (хороший), Беттер (лучше), и Де Бест (самый хороший). В другой семье трем ребятам дали имена Манди, Тьюзди и Сэтэди — понедельник, вторник и суббота, по названию дней недели. Если мы вспомним Дэниэля Дефо и его книгу «Робинзон Крузо», то на память немедленно придет друг моряка, дикарь, который был назван Робинзоном Фрайди (Пятница), так что этот способ наименования человека в англоговорящих странах не нов.

Когда-то в старину в моде было называть детей именами профессий — Бейкер (пекарь), Кукер (стряпуха), Брустер (пивовар), но в настоящее время это сошло на нет.

В наименовании ребенка часто проявляется библейская традиция, когда новорожденному дают имя по первому звуку, услышанному матерью после появления дитяти на свет. Этой традиции обязаны такие имена, как Иаху (нечто вроде слова «эхо») или Бэнг (стук), а также другие подобные имена.

В городе Тулса некто Юджин Джером Дюпуа назвал в 80-х годах всех шестерых детей своим именем, и все они зовутся Юджин Джером Дюпуа — ведь в английском языке различия пола в существительных нет, оно имеется только в местоимениях. Чтобы различить своих потомков, на помощь Юджину Дюпуа приходят номера.

Хонда и Тойота — две девочки, а их два брата именуются Ягуар и Датсон по названиям легковых автомобилей, особенно любимых родителями. А гражданин штата Калифорния зовет своих детей их официальными именами О'Кей и Олл Райт.

Бывают и совсем уникальные случаи: так в Калифорнии в 80-х годах некто Майкл Герберт Денглер обратился в соответствующие организации с просьбой отныне называться номером 1069. Почему именно эти цифры пришли ему на ум — неизвестно, но окружной судья отказал ему на том основании, что отказ от человеческого имени есть полная дегуманизация человеческого существа. В те же годы один из жителей штата Юта, человек мужского пола, потребовал, чтобы его имя было официально заменено на прозвание Уфи Гуфи. А в тот момент, когда я пишу данный очерк, пришло известие о том, что израильский программист Томер Крисси поменял свое имя на Дотком, один из терминов Интернета. Израильские власти с неохотой выдали ему документы, удостоверяющие его новое имя, а сам он заявил, что, по его мнению, интеллектуалы нашей планеты подхватят идею перемены имени на интернетовский термин, так как подобный антропоним — не эпатаж, а термин чуда XXI века, компьютера, в корне изменившего их жизнь. Не успели власти Израиля оформить в законном порядке имя Дотком, как пришло известие о том, что в Англии некто Эрик Фотербери выиграл дело в суде, которое занимало граждан страны семь лет, и зарегистрировал свою дочь под «именем»... 21 А, в чем семь лет подряд суд ему отказывал.

Читателя, вероятно, заинтересует, есть ли подобные курьезные, забавные, смешные имена в России? Ну, конечно же, есть. У всех, без исключения, национальных меньшинств, живущих в нашей стране. Оговорюсь, что у тех, для кого русский язык — не родной, курьезов в названиях своих детей даже больше, так как смысловая нагрузка какого-то слова родителям может быть не совсем ясна, они слышат только звук, и слова его родного языка путаются с русскими. Советский Союз — прежнее название России после революции, когда жизнь народа в корне изменилась, — подвигнул жителей всех ее национальностей не только на изобретение новых имен, но и на желание «переплюнуть» соседа и выдумать такие антропонимы, чтобы «чертям стало тошно». Возможно, необыкновенное имя ребенка возвышает родителей в своих собственных глазах, и они, а также их дети как бы приобретают опять-таки в своих собственных глазах какой-то капитал, ценность благодаря тому, что он или она носят необыкновенное имя. Попробую избежать упоминания о новоизобретенных в то время так называемых «революционных», угождающих вкусу вождей именах, о них уже говорилось в главе «Карнавальное шествие имен», но вот имена-уродцы или динозавры, как называю их я, довести до сведения интересующихся неплохо, чтобы позабавить читателя и показать, как люди, у которых родной язык — русский, могут так над «великим и могучим» издеваться и выставлять свои изобретения для насмешки, не чувствуя этого. За уже закрепленными на страницах этой книги именами-антропонимами встают в ряд такие перлы, как Даздраперма (да здравствует Первое Мая), Пятывчет (пяtilетка в четыре года) и Долонеграма (долой неграмотность). Все вышеперечисленные я выделяю особо, так как они напоминают мне антропоним — «сверхдинозавр» Язоундокта, отмеченный в русских святцах. Это имя редко, но давалось до революции женщинам-монашкам при пострижении.

Особенно потешны курьезные имена вместе с фамилиями и отчествами или без них, которые до смешного не соответствуют друг другу. В нижеследующих примерах я иногда привожу и национальность имяносителя, но только для того, чтобы сделать некую скидку для тех, у которых русский язык — не родной. Итак: Травиата Компартовна Умойрыло-Пиздер (по мужу). Отчество Компартовна — от послереволюционного, «идеологического» имени Компарт (коммунистическая партия). Ни имени, ни фамилии ни она, ни ее муж никогда принципиально не меняли. Так же принципиально не хотели менять, как один из моих эмигрантских молодых людей по имени и фамилии Альфред Нетудыхата.

Паскуда Ивлеха, гилячка — учительница начальной школы, затерявшейся где-то глубоко в Южной Сибири. Сокращенно — Пася. Перед малограмотными родителями, лишь начинающими овладевать русским языком, был выбор — назвать дочь Прасковьей или откуда-то залетевшим из русского языка словом паскуда. Назвали последним — слово показалось много красивее.

Хочу познакомить читателя и с сестрами, тройней, по прозваниям Венера, Ида и Муза Поликарповны Ссюхины. Подобными именами назвал девочек врач-норвежец, принимавший роды. Родилась тройня на севере СССР, в селе Ссюхино. Село это было после XX съезда в 1956 году переименовано в «Имени 20-го Партсъезда». Все три сестры не имели никакого образования, кроме четырех классов, и были разнорабочими.

Махно Непейпиво, украинец, уроженец Западной Украины. Впоследствии переименовал себя и стал зваться Махиня. Феликс-Грант-Рафаэль Хазматулин, татарин. Изменил на одно — Альберт. Выдвиженец Савельев (сокращенно Выдя) — русский. Революция Танкаева — татарка. Профессор физики в Москве. Называет себя Люция. Ятея Гейнрих — чистокровная немка, дочь репрессированного работника Коминтерна. Имя — аббревиатура «я атеист». Ятея — доктор наук. Именем гордится. Марксана, Энгельсина и Огюст Федотовы. Отец — чекист. Трактор Басаргин, живет в Москве. Венера Поломарь — жительница провинции. Арлен Колотушкин — имя и фамилия одного из героев повести автора этой статьи, где Арлен имеет значение «армия Ленина» (тут же упомяну, что имя Арлен есть и в старинном кельтско-английском языке, и значит оно — «клятва», так что это чистое совпадение). Геродот Чернущенко (бывший посол Белорусской ССР в СССР), Уар Младогусь-Непорочный, Велизарий Анемподистович Срам, Людвиг Серапионович Могилко, Реджинальд Сосипатрович Завироха, Леандр Псоевич Тверезых, Эсмеральда Исааковна Крутихвост (дойрка в Чувашии), Вильям Кузьмич Забейворота, Сысоль Лукич Силиз, Наполеон Соломонович Еврейко, Бонапарт Наполеонович Французенко, Революция Ермиловна... Красножопова (извините, читатель!). Впоследствии в этой фамилии буква «ж» была заменена на «н», так что звучит она теперь, как Красножонова. Гарибальди Соломонович Бес...уйский (еще раз прошу прощения!). Звук и букву, следующую за «с», приводить рука не поднимается. Ну и еще два, далеко не последние, а именно — Наполеон Бонапартович Джопуи (Грузия) и Рюрик Израилевич Крестовоздвижнер. Последнее вместе с Тяпу-Тяпу-Табунец-Жбан-Жлоба-Бублик-Погорельский — несомненные шедевры. Забавны и другие сочетания, такие как Донара (дочь народа), Заклимена (вставай, проклятьем клейменный), Праздносвета (праздник Советской власти), Лавансария, Индустриан, Осовиахим. Клуб, Главспирт, Генсек (Генеральный секретарь КПСС). Имя Генсек хотели дать новорожденному в Казахстане при Брежнев. В загосской регистрации отказали. По-моему, за отказ нужно было подать в суд, так как в советском законодательстве в правовых актах ничего не говорилось о том, каким должно или не должно быть личное имя человека. Близнецы мальчики Сталиндар и Скандербек (Сталька и Сканька).

Мы уже знаем, что в России, так же как и в США, бытуют имена оттопонимные, то есть географические названия в качестве имен собственных. Восток, Арарат, Запад, Эльбрус, Иртыш, Енисей — всех не перечить. Большею частью, как видим, имена мужские, но вот председатель одного из колхозов в Средней России дал своей дочери имя Пьяна, по названию протекавшей у деревни реки, а одно из самых истинно смешных прозваний встретилось мне в 70-х годах в Москве среди студентов — кубинцев, учившихся какое-то время в Союзе. Для своего неродившегося ребенка, не зная еще его пола, они выбрали имя Красная Площадь — для девочки, а для мальчика — ВДНХ(Вэдээнха) — то есть Выставка достижений народного

хозяйства. Родилась Красная Площадь и отбыла с этим именем на Кубу с родителями. Все эти так называемые имена достаточно курьезны, но некоторую скидку можно сделать на то, что для родителей Красной Площади — русский язык не родной.

Перечислю и еще для потехи читателя несколько забавных сочетаний фамилий имен, отчеств и фамилий: Женестьева Овчинникова, Вилен Меленьтьевич Радибога, Евгений Пасикратович, Рев и Люция (дети одной семьи, вместе — революция), Геннадий Философович, Вильям Наполеонович Козлов (я его знала лично), Алексей Эльбрусевич Христареди, Стенли Иванович, Восток Николаевич, Гарибальди Соломонович, Арарат Яковлевич и прочие им подобные. В моей книге «Мелкий жемчуг» встречается женское имя... Советца Власть (именно так в правописании). Сокращенно Совлаша. Так назвал дочь в тридцатых годах отец, крестьянин, чтоб угодить советской власти. Имя дочери не помогло. Крестьянин был раскулачен и сослан на север Сибири, куда-то в Игарку...

Долго искала я сведений о том, существовали ли подобные потешные имена в дореволюционной России. Логика говорила, что у православного населения выдуманных комических имен быть не могло, ибо священник при крещении ребенка и называя его, руководствовался святыми. Но вот среди еврейского населения, а оно к концу XIX — началу XX века в местах, близких к европейской России, становилось билингвильным, то есть двуязычным, и говорило на русском так же, как и на своем родном языке идиш, — такие случаи бывали. Так, в Мелитополе, небольшом городе западноевропейской России, местный аптекарь Натан Семенович назвал своих трех дочерей Агония, Рецепттура и Фармакопая (Гоня, Реца и Копа). Женихи обегали девиц с подобными именами, мать их, жена аптекаря, ругала мужа последними словами за подобное «имятворчество» и хотела даже обращаться к высокозначительным особам (в данном случае в то время это был урядник) для «внушения» супругу, но «проклятая царская власть» в этом случае оказалась бессильна, а хорошенькие девушки так замуж и не вышли. Во время Первой мировой войны один из старых эмигрантов встретил в госпитале молодого еврея, которого звали... Баптист. Так назвал его отец, пленившийся названием секты, распространявшейся в начале века новое религиозное учение среди населения России. Насколько мне известно, в еврейской среде младенцам можно давать любое имя, а не только на языке идиш или древнееврейском.

А вот примеры на необыкновенные, смешные имена В других странах.

В Польше имя Король стало повально модным после избрания Папой Римским поляка Кароля Войтылы (ныне Папа Римский Иоанн Павел Второй). Имя это традиционное, но оно сразу стало еще популярнее для младенцев мужского пола. Но вот началось политическое движение «Солидарность», и нескольких семьях родители пожелали назвать новорожденного мальчика именем Солидариус. Властям это не понравилось, и незамедлительно был издан официальный список имен, где вышеуказанного антропонима не было. Пришлось родителям вести настоящий бой с властями, требуя права давать своему ребенку то имя, которое им нравится. Однако правительство настаивало на том, чтобы детей называли традиционными польскими именами, чтобы не наносить им травмы, и приводило в качестве примера следующий случай. В Польше лет тридцать тому назад был (теперь покойный) известный писатель Ялу Курек. Он был сыном педея, университетского служителя в Кракове. Отец был большим патриотом своей страны, а сын его, будущий писатель, родился как раз в день поражения русских на реке Ялу во время русско-японской войны в 1904 году. Педель назвал своего сына Ялу, но сын, особенно в юности, страдал от того, что все всегда удивлялись его имени и высмеивали мальчика с неслыханным прозвищем.

Иногда погоня за оригинальностью становится столь невыносимой, что власти берут на себя официальный бюрократический контроль над именами новорожденных. Так, в эквадорской провинции Марона (Южная Америка) строго запретили называть младенцев иноязычными и экзотическими именами вроде Симфония, Мегаполис, а когда погоня за своеобразием в названии детей привела к появлению мальчиков по имени Париж и Ливерпуль и девочек, которых звали Кока-Кола и Миссисипи, терпению отцов магистрата пришел конец, особенно после того, как один из счастливых папаш заявил, что желает назвать своего сына Постскриптум. В Перу, стране той же Южной Америки, имятворчество также на высоком уровне, там недавно появилось женское имя H₂O то есть «вода». В одной из провинций Алжира отныне строго запрещено давать детям экстравагантные имена, оскорбляющие человеческое достоинство. Несмотря на запрет, мода на курьезы растет и ширится. Встречаются в этой стране все больше и больше такие «имена собственные», как Сковородка, Горшок, Тарелка и другие. Особенно изобретательными в выдумывании имен оказались... турки, в государстве которых историки видят гигантское средоточие исторического прошлого многих народов, населявших Турцию и соседние с нею государства. Антропонимы Учак (самолет), Узай (космос) не редки среди них, а также (на турецком языке, конечно) такие названия машин, новоизобретений нашего века, как Компьютер, Гороскоп, Холодильник, Автомобиль, Бульдозер, и почти всех других механизмов XX века.

Именами интересовались и многие русские писатели. Известно, что очень часто публика, не искушенная в именологии, делит антропонимы на «красивые» и красотой не обладающие. Мне думается, что в России началось это «деление» примерно в XVIII веке, когда густым потоком потекла в нашу страну иностранная литература. Иноязычным именем русских детей называть было нельзя, и тогда их матери, отечественные матроны, начали прибегать к исконно национальным, но как-то до той поры не очень принятым именам, вроде антропонимов Владимир, Евгений, Валериан, Людмила, Нина. Однако тогда, в конце XVIII — начале XIX века, «красивых» имен было не так много, поэтому даже у Пушкина антропонимы, считающиеся в то время звучными, повторяются и переключиваются из одного произведения в другое. Возьмем имя Владимир. Пушкин назвал этим именем своего героя в рассказе «Метель», в поэме «Евгений Онегин» и в повести «Дубровский». Имя Евгений в эпоху Пушкина также набирало моду, его можно найти у поэта не только в поэме «Евгений Онегин» но и в «Медном всаднике». В русском именнике имя Евгений есть, но до Пушкина оно употреблялось очень редко, более всего в именах лиц, близких к церкви, так что оно вошло в российский обиход после распространения этого имени в Европе. Именем Эжен (тот же Евгений во французском произношении) россияне пленились настолько, что в конце первой трети XVIII века этот антропоним стал именем массовым, и русские мужчины и женщины с сокращенным Женя (корень в имени Эжен, а не Евгений) начали заполнять русское, большей частью привилегированное общество. И еще небольшое «замечание» великому поэту: в одном своем задуманном, но не завершенном произведении Пушкин хотел вывести сына стрельца по имени Валериан, что осмелюсь заявить, совсем не бытовало в описываемое время не только у стрельцов, но и у более знатных классов населения. Это имя вообще очень медленно входило в русский ономастикон, хотя и считалось «красивым»! Тяга к «пригожим» именам была не только у Пушкина. Например, Карамзин в повести «Бедная Лиза» назвал своего героя, соблазнителя Лизы, именем Эраст, и имя это на короткий срок стало в России модным. У Лермонтова в «Маскараде» Евгений и Нина — главные герои. Те же «красивые имена» находим в произведениях других писателей того времени.

Не обошла мода на «красивые» имена и Америку. Так, после войны мамыши часто давали мальчикам имена Мелвин, Мелвил, Милфорд и другие, подобные им, действительно очень приятно звучащие.

Многие русские писатели уделяли антропонимам особое внимание: Некрасов, как считают некоторые именоведы, даже изобрел имя Митродор и ввел его в свою знаменитую поэму «Кому на Руси жить хорошо». Думаю, что это утверждение неправильно, ибо в Древней Греции существовал человек по имени Митродор, ученик и последователь Гиппократ. Об именах много писал мой любимый Николай Семенович Лесков. И не просто вводил какие-то имена в русскую литературу, но и анализировал их, и разбирал их появление в своих очерках «Кольваньский муж» и «Геральдический туман». Массу необычных имен из святцев встречаем в повестях и рассказах Писемского, Салтыкова-Щедрина, у А. И. Эртеля и т.д. У Писемского встречаются имена наиредчайшие. Так, в повести «Плотничья артель» перед читателем две сестры — Минодора и Нимфодора. В другой повести фигурируют сестры Инна, Пинна и Римма, употреблявшиеся в глубокую старину только для лиц мужского пола. Поверить в метаморфозу перехода слова из мужского в женский род трудно, но в одном из древних российских актов я все-таки нашла неоднократно употреблявшееся там мужское имя Инна. Римма впоследствии перешло в мужское Римм, оно встречается и в наше время, а в Сибири до и после революции можно было встретить, и не очень редко, женщин по имени Пинна, что я сама могу засвидетельствовать, однако некоторые ономасты утверждают, что имя это никогда в России не употреблялось... В произведениях Писемского можно найти Рафаила, Флегонта и крепостного мальчика Аркадьюшку (вспомним о страсти некоторых помещиц давать своим крепостным особенные в «простой» среде имена). Мельников-Печерский ввел в русскую литературу целую золотую жилу обиходных и монашеских имен, у Б. Пастернака встречается старинное имя Вах, а Мамин-Сибиряк первый, мне кажется, коснулся в русской литературе именно рассуждении о «красивых» и «некрасивых» именах, вложив в уста некоей сибирячки недовольство тем, что родившегося мальчика назвали Гавриил, тогда как, по ее мнению, ребенка надо было наречь Леванидом. Действительно, мужское имя Леонид начало входить в моду в середине — конце XIX века, а А.Н. Островскому, драматургу, можно отдать пальму первенства в том, что он первый из наших национальных писателей «угадал» имена будущей России XX века и ввел в свои пьесы персонажей с такими антропонимами, как Леонид, Виктор, Геннадий, Зоя, Виталий, Людмила, Лариса и другими именами, очень редкими в середине XIX века. Дважды было в России модным имя Лариса: первый раз в конце XIX века после спектакля по пьесе Островского «Бесприданница», где роль Ларисы исполняла Комиссаржевская, и второй раз, после вышедшего на экраны в 1936 году кинофильма по этой же пьесе и Ларисы — Нины Алисовой. Имя это давалось 15 девочкам из 100.

Именами интересовался Бунин и писал в одном из очерков, что его хотели назвать Филипп, но взбунтовалась... няня, заявив, что Филипп — не барское имя. Бунин же, рассуждая о любимых и нелюбимых звуках, писал о красивом имени Агния и некрасивом Аглая. В первом выпуске книги «Сладостный дар» я писала о том, что после Второй мировой войны, при наплыве в Европу беженцев из России, писатель удивлялся огромному количеству лиц по именам Тамара и Игорь, абсолютно не популярных во времена его молодости. Большое внимание уделял разным антропонимам, в том числе и курьезным, А. П. Чехов. Он не только коллекционировал фамилии (в основном), но и придумывал их.

Марина Цветаева высказывала пристрастие к одним именам и отвергала другие. Она настаивала на том, что мужские имена с окончанием на «й» как бы лишают имяносителей

мужественности, однако назвала своего сына Георгием по желанию мужа, а не Борис, в честь знаменитого поэта Пастернака, как хотела сама. Над именем дочери – Ариадна – Цветаева долго думала вместе с сестрой Анастасией, перебрал множество... Сама же замечательная поэтесса носила имя Марина в память Марины Мнишек, а сестра ее – Анастасия – звалась как и тургеневская Ася...

В современной русской литературе редко употребляемые имена встречаются у писателей, описывающих жизнь русского Севера: Белова, Личутина, Распутина и других.

В заключение хочется немного поговорить об именах династических. Не только в России, но и в других европейских странах, имена собственные членов правящей династии немедленно становились предметом почитания и поклонения, поэтому в России XIX-XX веков было преизобилие Николаев, Александров, Михайлов, Константинов, Владимиров и некоторых прочих, вместе с женскими именами цариц и их родных, такими как Екатерина, Мария, Александра, Елизавета, Анна, София, Ксения, Елена. Имя Ксения первым ввел в царскую семью Борис Годунов.

Имени новорожденного из королевских и царских семей всегда отдавалось должное внимание и утверждалось оно главой династии. Так, в России Николай II Александрович, не утвердил имени Андрей, которым хотел назвать своего младшего сына Великий князь Константин Константинович Романов (поэт К.Р.), потому что такое имя уже было среди членов царской семьи. Мальчика назвали Гавриил (будущий Великий князь Гавриил Константинович Романов, эмигрант, которого спасло от расстрела во время революции ходатайство Горького). Николай II и царица Александра Федоровна долго размышляли об именах своим детям и наследника престола сначала желали наречь Павлом, но потом передумали и назвали Алексеем, ввиду нежелательности повторяемости имен Николай и Александр в России на протяжении всего XIX века.

Что касается династических имен, то несоответствие антропонима и того, кто его носит, по положению в государстве, произошло совсем недавно в британской королевской семье, при рождении дочери у принца Эндью, второго сына королевы Елизаветы II. Родители хотели назвать девочку Беата, но королева заявила, что имя это не входит в состав королевских антропонимов и девочку назвали Абилай. И только один раз, в 1886 году Кристина, королева Испании, вопреки советам Двора, нарекла сына Альфонсом, но имя это оказалось несчастливym, как и предсказывали придворные. Король Альфонс XIII правил недолго и отрекся от престола.

Отметим, как редчайший факт, что наш Петр I Великий был не только новатором общественного строя и быта старой России, но и в некоторой степени нарушителем старых антропонимических канонов. В наречении своих детей он тоже пытался был «первопроходцем», как и во всем прочем, и одну из дочерей назвал Маргарита (девочка скончалась в младенчестве), именем, которое в те времена встречалось в России только в среде монахинь и показалось нашему «работнику на троне» очень красивым, тем более, что он часто встречал женщин по имени Маргарита среди женщин Запада в его национальном произношении. Поскольку Петр Первый неоднократно посещал Запад, имя это, как модное там, он и привез в Россию. Надо сказать, что это женское имя до сих пор очень любимо в тех странах, где существует наследственная королевская власть, как-то: в Англии, Голландии, Бельгии. Петр же первым ввел в именник царствующей династии имена Павел и Александр, назвав так своих сыновей, скончавшихся маленькими детьми. Имя Александр в России нередко встречалось в древности (Александр Невский), но потом как-то заглохло и в роду Романовых не

встречалось. Петр как бы возродил его. Екатерина Вторая, дав своему сыну имя Павел, а первому внуку имя Александр, только закрепила то, что сделал Петр Первый, и впоследствии и до сего дня, имя Александр достигло самой большой популярности в России. Встречала я и неоднократно утверждение о том, что имя Татьяна было когда-то только привилегией имен престонародных и среди высшего класса не встречалось, а первым его в среду дворянства ввел Пушкин. Однако же это не совсем так, потому что Татьяны были даже в семьях царствующих особ, например, среди первых Романовых, царей Михаила и Алексея.

Не все так просто вообще с королевскими именами. Так, в 70-х годах XX века, в той же Великобритании произошла небольшая вспышка разногласий между правительственными чиновниками и рядовыми гражданами. Недовольство началось с того, что родители из среднего класса населения назвали свою дочку – Принцесс Дульцима Розетта. Принцесс значит «принцесса», но магистрат не захотел записать это имя из-за «нежелательных ассоциаций», и дело дошло до королевы. Сначала Елизавета II согласилась на имя, придуманное отцом и матерью новорожденной, но потом прислушалась к голосу советников и родителям посоветовали убрать из трехименного набора слово «принцесс». Однако тогда разгневалась вся Англия – по какому это праву государство вмешивается в личную жизнь своих подданных?

А вот в Америке в личную жизнь граждан этой самой свободной страны мира никто никогда не вмешивается, и лица женского пола с именами Куинн Виктория (Королева Виктория), Куинн Елизавета (Королева Елизавета), а также мужские – Принс Чарльз (принц Чарльз), Принс Эндрю и прочие встречаются не так уж редко. Существует не только женское имя Куинн, упомянутое в американском именнике, но числится и уменьшительное от него – Куинни, то есть «королевочка» или «королевка» – как кому угодно.

Почему в разных странах население тяготеет к новым, иногда странным и курьезным именам? Ответов-предположений может быть несколько. Обоснованным можно считать предположение о том, что население всех стран земного шара просто устало от своих традиционных антропонимов. С моей же точки зрения, заниматься изобретением антропонимов совсем неплохо более того, чрезвычайно интересно, но только надо знать меру. Занятие изобретения новых имен отражает независимость мышления современного человека и изменения его сознания в понимании мира, равно как и желание войти в духовный мир других наций, приспособиться к нему и стать его частью. Времена великих катаклизмов вообще характеризуются новыми именами – во Франции во времена Французской революции каких только имен можно было не встретить, а в наше время у граждан многих стран произошел как бы перелом в ономастическом сознании, они просто устали от Жаков и Пьеров во Франции, а в Германии – от Фрицев, Гансов, Клаусов и Гертруд, так что даже в Китае и Японии в последнее время вышли книги, рекомендуемые необычные прежде и совсем не принятые имена, которые идут на смену старым.

В России большей частью все еще господствует теория о наших, русских, хороших, кондовых антропонимах». Это наследие сталинских времен, выражение неприязни к именам выдуманному и иностранному. Но все вышеупомянутое стало постепенно проходить с тех пор, как русские женщины начали выходить замуж за иностранцев, уезжать за границу и называть своих детей американскими, французскими, немецкими и даже именами народов Азии и Африки. Следует учесть и политическую обстановку: во времена краха сталинской империи и начала нового государственного устройства и главного его достижения гласности, люди власти все меньше и меньше пытаются регулировать глубоко личные, семейные отношения и в имятворчество не вмешиваются, что дает полную свободу изобретению новых затейливых

антропонимов, названий и слов русского языка. Однако надо знать меру, повторяю я еще раз, и остерегаться такого «материала», как слова, подобные новейшим аппелятивам Гласность и Перестройка, Ваучер и Приватизация, а также массы новых терминов и слов, модных теперь в России, настолько курьезных, что приводят все те, которые уже на слуху у ономастов, я пока не рискую. Надо, чтоб они «устоялись» и, насколько возможно, стали применяться не только в одноразовом использовании. Но, приняв во внимание, что мода в социальном смысле может «обскакать» все старания именологов и вскоре пойдет «шагать» по всей стране, некоторые из этих «имен собственных» я хочу все-таки представить на суд читателей, чтобы наши дети и внуки не удивлялись им в будущем, спокойно приняли их и считали частью языка перестроечного времени российского ономастикона, отражающего насущные проблемы сегодняшней России. Вот эти имена: Аргол (армия голодает), Бегин (Березовский – Гений интриг) и Бермуд (Березовский мудр), Зюлик (Зюганов – лидер коммунистов), Пепе (переживший перестройку), Рассос (распад Советского Союза). Есть и еще незнамо какие прозвища-имена, в которые я лично поверю только тогда, когда увижу их в метрике или паспорте человека. Среди них – зафиксированное в России имя, граничащее с гротеском, и имя это – Кукуцаполь, что значит «кукуруза – царица полей». Сокращенно Кука. Кукуцаполь Степанович Криворучко – уроженец Краснодарского края, отец его – тракторист одного из совхозов, ярый поклонник новых идей Н.С. Хрущева. Так что имя Яздундокта из православных святцев, которые я приводила ранее, называя его «динозавром», кажется вполне легко произносимым и даже полунормальным по сравнению с Кукуцаполем, и говорить, что после Сталина имятворчество пошло на убыль – не соответствует действительности.

В России и в других странах и в наши дни многие граждане особенно привержены к англо-американским антропонимам. Поэтому я хочу дать не в виде рекомендаций, а просто для ознакомления небольшой список мужских и женских имен, особенно любимых американцами за последние 30 лет.

Мужские: Майкл, Тейлор, Кристофер, Кристиан, Джейсон, Брайан, Брендон, Дэниэл, Стивен, Эрик, Роберт, Роджер, Джон, Дейвид, Джонатан, Джошуа (Иешиа), Эйрон (Аарон), Мэттью (Матвей), Нейтан (Натан), Джастин (Устин), Энтони (Антон), Эдвард, Дональд, Рональд, Дэннис, Райан, Николас, Заккари (Захария, Захар), Кайл, Джейкоб (Яков), Адам...

Женские: Александра, Александрия, Аманда, Британни, Дженнифер, Джессика, Дэниэл, Сара (Сэра), Эшли, Кристина, Катерин, Келли, Линн, Мейган, Мишел, Никол, Дениз, Рейчел (Рахиль), Ребекка (Ревекка), Саманта, Стефани, Элизабет (Елизавета), Хетер... По самым последним сведениям, начинает бурно входить в моду и широко распространяться имя Эмили, еще недавно считавшееся старомодным.

(Из книги Аллы Кторовой
"Сладостный дар, или Тайна имен и прозвищ", 2001)

3.2 СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА

Итак, имена собственные относятся к специальной лексике. Это значит:

1. Традиционная для слов общей лексики связь «слово — понятие — вещь» у имен собственных меняется на «имя — именуемый объект», при этом имя обретает точечную привязку. Название *Монблан* (*Белая гора, гора Белая*) обозначает единственную белую гору в данной местности, а остальные снеговые вершины – не Монбланы, хотя они сохраняют свои

физические качества и формируют предметный (логический) ряд белых гор. Таким образом, одна белая гора из этого ряда выделяется и становится *Белой горой*.

2. Понятийность имен нарицательных возникает вместе с ними и закрепляется в языке. Имена собственные не имеют понятийности в языке: они ее обретают в речи, по мере знакомства участников речевой ситуации с именуемым объектом. Но у имен собственных есть лексическое значение, которое складывается из взаимоотношения их компонентов и из характерных особенностей тех объектов, для называния которых они создаются. В речи, будучи закрепленными за конкретными объектами, имена собственные получают понятийное содержание от свойств этих единичных объектов (своих референтов). Такое понятие оказывается единичным и неповторимым, как неповторимы свойства каждого индивида. Если характер какого-либо объекта оказывается очень ярким, называющее его имя имеет тенденцию перейти в разряд имен нарицательных (*Дон Кихот, Ловелас, Хиросима*).

Исключительно талантливый художник, Илья Ефимович Репин, получил свою фамилию от репы, но, говоря о нем, мы думаем не об овощах, а о его полотнах. Мы не ставим его фамилию в ряд *Капустин, Горохов*, а соотносим с фамилиями других художников: *Нестеров, Левитан, Васнецов*. Так создается индивидуальное понятие *Репин*. Руководитель художественной школы может сказать своему подопечному: *Ты у нас настоящий Репин*, подразумевая характер живописной манеры Репина-художника или просто давая оценку таланту ученика.

3. Все единицы специальной лексики ориентированы на особые, специально выделяемые, а иногда и на вновь создаваемые объекты (денотаты), обычно совсем не похожие на денотаты омонимичных им слов общей лексики, ср. *бор* 'хвойный лес' и *Бор* – поселок на Волге, *май* – название месяца и *Май* – новое личное имя, *ботанический сад* – сад, где культивируются специально подбираемые растения, и *Ботанический Сад* – название станции Московского метро. Вследствие этого объект, называемый собственным именем, всегда определен.

4. Все слова специальной лексики вторичны по отношению к словам общей лексики (сложившимся в ходе естественного развития языка), а потому – продвинуты в своем развитии. Они возникли в результате целенаправленного поиска, приводящего к **искусственному** имитворчеству.

5. Отсутствие непосредственной связи имени с понятием того объекта, который им обозначен, позволяет имени легко переходить с одного объекта на другой и в то же время подтверждает **случайность** закрепления имени за данным конкретным объектом. Сравните повесть А. Грина «*Алые паруса*» и кафе «*Алые паруса*», название сказки К. Чуковского «*Мойдодыр*», имя умывальника из этой сказки *Мойдодыр* и название набора гигиенических средств для детей «*Мойдодыр*». Тот же набор мог получить название «*Гномик*» или «*Белоснежка*», «*Гномиком*» или «*Белоснежкой*» можно было бы также назвать кафе для детей.

Даже если небольшие города имеют названия *Городок* или *Городец*, названия эти столь же случайны, как *Карсун* или *Мелекес* бывшей Симбирской губернии, и столь же подвержены деэтимологизации. Вследствие такой **условности** возможно изменение названий географических объектов (*Мелекес* сначала получил на конце второе *с*, стал *Мелекесс*, а затем превратился в *Димитровград*, да и сам *Симбирск* стал *Ульяновском*). По этой же причине возможна перемена имен и фамилий, а также появление одноименных объектов (несколько населенных мест с названиями *Белогорск* и *Белогорье* в разных местах бывшего СССР).

6. Внутри небольших коллективов (семья, друзья, работа) имена собственные становятся принадлежностью общей лексики. Они включаются в типовые речевые ситуации. За

пределами таких коллективов имена отдаляются от своих денотатов, переходя в специальную лексику и закрепляясь в юридических, почтовых, административных, географических документах.

В каждом языке единицы специальной лексики могут перейти в общую лексику, а общей – в специальную, и это не обязательно связано с переходом имен собственных в нарицательные и нарицательных в собственные. Подробнее см. Суперанская и др. 1993 или 2003: 25–55.

Переход единиц общей лексики в специальную осуществляется путем волевого акта, а единиц специальной лексики в общую – произвольно, по мере возрастания популярности денотата.

Существенно продвинувшись в своем развитии по сравнению с именами нарицательными, имена собственные (подобно прочим словам специальной лексики) отошли от своих прежних традиционных денотатов и стали соотноситься с иными, совсем не похожими на прежние, ср. *мишка* фамильярное название любого медведя, *мишка* – детская игрушка, *Мишка* – деминутив от имени *Михаил*, «*Мишка* (косопалый или на Севере)» – название сорта шоколадных конфет. Это омонимы, относящиеся к разным лексическим полям.

7. Если единицы специальной лексики заимствуются или вновь конструируются, это делается для новых (или обновленных) денотатов (названия для вновь открытых звезд, клички для приобретаемых собак).

Тот факт, что многие единицы специальной лексики создавались на базе слов общей лексики, приводит к дублированию лексического состава языка за счет омонимичных слов общей и специальной лексики (*мать* и *дочь* – термины родства, *Мать* и *Дочь* – название скальной группы в Крыму; *три сестры* – фраза общей лексики, «*Три сестры*» – название пьесы А. П. Чехова, *Три Сестры* – скальная группа в Крыму). Их нельзя считать теми же словами в разных функциях, потому что они относятся к разным лексическим полям, к разным системам и разным ярусам языковой структуры, а иногда – и к разным подъязыкам. Они имеют иную семантическую валентность и лексическую сочетаемость и могут отличаться грамматически.

Таким образом, все слова специальной лексики искусственны и вторичны по сравнению со словами общей лексики, а их денотаты изначально заданы.

Главное отличие имен собственных от нарицательных лежит в принципе их присвоения. Имя собственное дается одному специально выбираемому определенному объекту, входящему в известный класс, для его выделения и идентификации в ряду однородных и для отличия от прочих объектов того же и других рядов. При этом происходит специальный **акт индивидуальной номинации**.

Такое использование имен нарицательных невозможно. Они называют отдельные, логически выделяемые классы вещей и каждую вещь внутри такого класса. Число вещей, входящих в класс, неопределенно, не определена и каждая из вещей, а следовательно, неопределенно и называющее ее слово. Это хорошо иллюстрируется материалом языков, имеющих артикли. По мере приближения к говорящему, вещь и называющее ее слово обретают определенность. Но сколь скрупулезно ни характеризовали бы мы ее с помощью имен нарицательных, мы никогда не получим такой краткой и емкой референции, какую дает имя собственное.

А.В. Суперанская, д.ф.н.
Институт языкознания Российской Академии наук
(Из книги «Ономастика начала XXI века»)

3.3 Официальное имя и орфография

Упорядочение фамилий, отчеств и личных имен граждан казахской национальности является одним из основных направлений реализации Концепции государственной ономастической работы в Республике Казахстан, одобренной постановлением Правительства РК от 21 января 2005 года.

Если ранее под ономастической работой подразумевалась в основном деятельность по возвращению исконных казахских географических названий, переименованию и упорядочению написания топонимов, выделение в Концепции государственной ономастической работы отдельного направления относительно фамилий, имен и отчеств казахов свидетельствует о том, что эта проблема приобрела общественно-политический характер. Изменение языковой ситуации в условиях суверенитета, расширение сферы функционирования казахского языка как государственного стало мощным стимулом для возрождения национальных традиций и в вопросах официального именования людей.

В казахской системе именования происходят изменения, связанные с возрождением исконных национальных форм фамилий и отчеств, наблюдается тенденция перехода на новые антропонимические формулы. В то же время в документах абсолютного большинства граждан Казахстана и сейчас продолжает активно использоваться прежняя официальная формула именования, в которой фамилия и отчество имеют русские аффиксы.

Сравнительный анализ списков детей, родившихся в 2006, 2007, 2008 годах в казахских семьях г. Атырау, позволил сделать вывод о широком распространении национальных форм фамилий и отчеств: число детей с фамилиями без аффиксов и с фамилиями, образованными при помощи национальных элементов *-улы/ -кызы*, в 2006 году составляло 45,7 % от общего количества, причем всего 3,5% их родителей являлись носителями новых форм фамилий.

В 2007 году 56,9% родителей-казахов при регистрации новорожденных изъявили желание записать данные детей в соответствии с национальными традициями. В том числе 49,7% фамилий детей образованы от имени отца или деда без использования аффиксов, 7,2% фамилий образованы от имени отца с участием патронимических элементов *-улы/ -кызы*.

Количество детей 2008 года рождения, являющихся носителями фамилий нового образца, также возросло по сравнению с двумя предшествующими годами и составило 82% от общего числа зарегистрированных новорожденных в казахских семьях.

В целях получения представления о происходящих изменениях в масштабе всей страны мы подвергли анализу списки обладателей государственного образовательного гранта на получение высшего образования за период с 2000 по 2009 год, опубликованные в центральной печати. На наш взгляд, эти сведения могут служить источником для исследования казахских антропонимов в развитии: изучения разновидностей формул официального именования, использованных в официальных документах лиц одного возрастного среза, а также для анализа степени плотности именников и определения наиболее частотных имен, использованных при наречении представителей трех поколений в целом по Казахстану, т.к. в указанных списках более или менее равномерно представлены все регионы республики. Кроме того, имеется возможность проследить динамику развития новых антропонимических формул за десять лет.

Одной из причин выбора материала исследования является то, что в официальных списках обладателей гранта представлены личные данные в соответствии с их документами. Как правило, перед поступлением в вузы учащиеся старших классов получают удостоверения

личности, в этот важный момент в семье решается вопрос о выборе варианта фамилии: оставить написание фамилии без изменения, в том виде, как она была написана в свидетельстве о рождении большинства казахстанцев (т.е. традиционный для советского периода русифицированный вариант с аффиксами *-ов/-ова, -ев/-ева, -ин/-ина*), или выбрать одну из новых форм фамилии (безаффиксная фамилия от имени отца или деда, фамилия с национальным элементом *-ұлы/-қызы* от имени отца). Поэтому важным при изучении нашего материала является не год рождения, а год оформления удостоверений личности.

Изучаемые материалы показывают, что начиная с 2000 года (с этого года списки обладателей государственного образовательного гранта публикуются в газетах «Егемен Қазақстан» и «Казахстанская правда») количество носителей фамилий и отчеств нового образца постоянно увеличивается, одновременно наблюдается рост разнообразия вариантов написания компонентов новых антропонимических формул.

Приведем выявленные в изучаемых материалах формулы и их варианты: в зависимости от того, сколько разных имен участвуют в создании трехкомпонентной формулы, мы различаем две ее разновидности: $3 \setminus 3$ (три компонента представлены тремя разными именами) и $3 \setminus 2$ (три компонента – представлены двумя разными именами). Такие варианты трехкомпонентной формулы официального именования встречаются и при казахских фамилиях, имеющих русские аффиксы *-ов/-ев(a), -ин(a)*, и при безаффиксных фамилиях, далее возможны их разновидности в зависимости от формы отчества (*-вич/ -вна* или *-ұлы/-қызы*).

Обозначим формулой $3 \setminus 3$ наиболее часто встречающееся сочетание – фамилия с русским аффиксом + имя + отчество с русским аффиксом (*Байтурин Ильяс Калжигитович, Айдарова Дамели Темирбаевна*); новому варианту указанной формулы $3 \setminus 3 \setminus \text{ұлы/қызы}$ – фамилия с русским аффиксом + имя + отчество с казахским патронимическим элементом – также соответствует большое количество сочетаний фамилий, имен и отчеств, но при едином способе образования отчества с участием национальных патронимических элементов *ұлы/қызы* в документах используются три разных варианта их написания – слитное, через дефис, раздельное (*Ембергенова Сауле Дүйсенбайқызы, Әбдірахманов Сейіт Жамбыл-ұлы, Өскенбаев Тұрар Жандарбек ұлы*). Описываемая формула является самой популярной из включающих национальные элементы в наших материалах: количество обладателей фамилий с русским аффиксом при отчестве, образованном с элементами *-ұлы/-қызы*, за 10 лет увеличилось в 10 раз и составило в 2009 году 37% и 17% от общего количества казахов на отделениях с казахским языком и русским языками обучения соответственно. Данная формула не может быть отнесена к новым, т.к. такой способ образования казахских отчеств присутствовал в инструкциях еще в советское время, но не использовался так активно, как это происходит сейчас.

В основном казахские фамилии и отчества, образованные по русской модели, пишутся в соответствии с правилом русского языка о соответствии фонетического варианта присоединяемого суффикса последнему слогу имени-основы, но в отношении написания фамилий и отчеств, образуемых от имен, оканчивающихся на *-й*, имеются отступления от принятого в русском языке правила, основанного на фонеморфологических явлениях (*Николай – Николаев, Николаевич, Сергей – Сергеев, Сергеевич*). Считавшееся банальной ошибкой написание с *й* казахских фамилий и отчеств *Исабайов, Каратайович, Бегейовна* имеет объяснение с точки зрения казахского словообразования: в агглютинативных языках аффикс присоединяется к неизменяемой основе. Такого написания стали в последнее время все чаще придерживаться в случаях оформления фамилии, имени и отчества казахскими буквами: *Айқынбай+ов, Төлеутай+евич, Құрмантай+овна*.

Следующий вариант трехкомпонентной формулы, представленной тремя разными именами, отличается от первых двух формой фамилии: она не имеет аффикса, чаще равна имени деда. В зависимости от способа образования отчества различаются разновидности 3б\3 – безаффиксная фамилия + имя + отчество по русской модели (*Тауен Айжан Сергазиевна, Муса Азамат Кайратович*) и 3б\3ұлы\қызы – безаффиксная фамилия + имя + отчество с казахским патронимическим элементом (*Қайырбек Гүлжамал Серікқызы, Дәуіт Шалқар Жұматайұлы*), так же встречаются слитное, полуслитное и раздельное написания новой формы отчества. В целом количество обладателей личных данных, соответствующих формуле 3б\3ұлы\қызы, быстро увеличивается: в материалах 2009 года составляет 5,3% на казахском отделении и 3,7% на русском, в 2000 году было всего 1,7%.

Причиной появления следующей трехкомпонентной формулы 3\2, компоненты которой повторяются в основах фамилии и отчества, мы считаем различия в исходных способах именования, характерных для казахской и русской традиций. Казахи, привыкшие называть ребенка по отцу (*Шорманның Мұстафасы, Арыстанбайдың Мұқышы, Базарбайдың баласы Төлеген*) продолжали соблюдать традицию, одновременно выполняя инструкцию о порядке регистрации актов гражданского состояния, которая требовала единообразного оформления личных данных всех граждан страны по схеме *фамилия + имя + отчество*. являющейся, по мнению исследователей русской антропонимии, этнолингвистическим феноменом русского национального языка [Супрун 2000: 7].

Исследователь истории казахской антропонимии Т. Жанұзақ отмечал в 1971 году, что несмотря на существование строгих инструкций о необходимости присвоения новорожденным семейной (наследственной) фамилии, активным способом образования казахских фамилий оставалось использование в основе фамилии личного имени отца. Этой проблеме было посвящено специальное постановление Совета Министров Казахской ССР от 27 марта 1954 года, в котором говорилось о необходимости устранять многочисленные нарушения, допускаемые при присвоении фамилий в казахских семьях. В 70-е годы образование фамилий от имени отца продолжает использоваться наряду с основным способом наименования - по имени деда, т.е. семейной фамилией. В результате анализа казахских фамилий того периода исследователь пришел к выводу о том, что процесс введения наследственной фамилии еще находится в стадии становления: наследственную фамилию и отчество имели 27,8% опрошенных, в то время как фамилию от имени отца – 63,8%, фамилию от имени отца и отчество – 8,4%. Ученый называет такой тип фамилии «фамилия-патроним» [Жанузаков 1971: 101 – 103].

Фамилия от имени отца фигурирует в качестве компонента трехкомпонентной формулы 3\2 (фамилия и отчество по русской модели с одним именем в основе), ее нового варианта с отчеством, образованным при участии казахских патронимических элементов 3\2ұлы\қызы (*Мейрамова Елдана Мейрамовна, Маделханов Бекзат Маделханович; Орынбасаров Саяхат Орынбасарұлы, Ержанова Гүлбарам Ержанқызы*), редко, но встречается при безаффиксной фамилии в составе формулы 3б\2 с отчеством, образованным по русской модели (*Серикхан Нурболат Серикханович, Айберген Малика Айбергеновна*), чаще выступает в новой формуле 3б\2ұлы\қызы (*Бақытқан Абзал Бақытқанұлы, Ғабит Айдана Ғабитқызы*).

Повторение имени отца в фамилии и отчестве приближает формулы 3\2 и 3б\2ұлы\қызы по содержащейся в них информации к двухкомпонентным формулам. В создании формулы 2в (фамилия по русской модели + имя) участвуют 2 имени, первое имя является основой фамилии, образующейся при помощи русских аффиксов -ов/-ев(а), -ин(а):

Жаманқұлова Марал, Арыстанғалиев Жанат, Мусин Жұмабек. В послереволюционные десятилетия фамилия в составе такой формулы могла быть образована только от имени отца, у наших современников она может включать и наследственную фамилию, к примеру, в случае, когда по каким-либо причинам не записывают имя отца. Новая формула, обозначенная нами просто цифрой 2, также представлена двумя именами – отца и ребенка, фамилия равна имени, не оформлена аффиксом: *Құспан Мұрат, Дәуренбек Айназ*. Сочетание безаффиксной фамилии и имени постепенно получает широкое распространение: в 2000 году всего 55 студентов-казахов из 14000 обладателей государственного образовательного гранта имели данные, соответствующие этой формуле, в 2008 году их уже было 909, не считая лиц, ставших обладателями гранта по квоте для представителей казахской национальности, не являющихся гражданами Казахстана, в 2009 году – 529. В то же время данные, соответствующие описываемой формуле 2, почти не встречаются в списке новорожденных.

Сочетание безаффиксной фамилии и имени по характеру семантических отношений и типу синтаксической связи между компонентами близко к неоформленным изафетным конструкциям в топонимии, сравним: топонимы *Айшуақтау* ← *Айшуақ тауы* ← *Айшуақтың тауы* (гора Айшуака), *Берниязқыстау* ← *Бернияз қыстауы* ← *Бернияздың қыстауы* (зимовка Бернияза) и антропонимическое сочетание *Құспан Мұрат* ← *Құспанұлы Мұрат* ← *Құспанның ұлы Мұрат* или *Құспанның Мұраты* (*Куспана сын Мурат* или *Куспана = Куспанов Мурат*). Таким образом, есть основания считать подобное антропонимическое сочетание изафетной конструкцией без аффиксов, где имя является определяемым, фамилия – определением, следовательно, первым компонентом должна быть фамилия, т.е. имя отца, однако не всегда соблюдается такой порядок, в анализируемых списках встречаются сочетания с именем в препозиции, что можно определить только по женским именам, например, *Дария Арман, Жамал Жұлдыз*.

Отсутствие аффикса у фамилии создает определенные коммуникативные трудности: во-первых, при такой фамилии без соблюдения строгого порядка компонентов невозможно дифференцировать фамилию и имя человека; во-вторых, отсутствие формального показателя в фамилии затрудняет определение половой принадлежности именуемого, так как не все личные имена имеют жесткую привязку женское/ мужское, тогда как в другой казахской двухкомпонентной формуле такая дифференциация обеспечивается патронимическим элементом *ұлы* (сын) или *қызы* (дочь).

При употреблении сочетаний с безаффиксной фамилией в русской речи осложняется выбор варианта форм падежей для самих имен и падежно-родовых форм для согласуемых с ними определений при отсутствии информации о поле именуемого лица, например, *обращаться к Кеңес Бақыт* или *Кеңесу Бақыту*, *встречать уважаемую Салтанат Думан* или *уважаемого Салтаната Думана* и т.д. Следует отметить, что в русской речи нет единообразия в склонении казахских безаффиксных фамилий в составе любой формулы.

Имя отца в роли фамилии и личное имя участвуют в еще одной новой, точнее, возрожденной национальной формуле, обозначенной нами 2ұлы/қызы: *Аманжанқызы Айдана, Асхатұлы Серік*. Количественные показатели развития антропонимических формул свидетельствуют о растущей популярности данного сочетания: от 42 в 2000 году до 515 в 2009 году.

Кроме описанных антропонимических сочетаний, используемых при официальном именовании, в списках встречаются и единичные образования, включающие слова *тегі* (*Мейрам тегі Аламыс Сәбитұлы*), *ұрпағы* (*Ақылбай ұрпағы Талап Мұқан ұлы*), фамилии, оканчивающиеся

на -и, что было традиционным восточным заимствованием (*Төлепбергени Аяулым Жанатқызы*), фамилии в форме исходного падежа (шығыс септік) с окончанием *-тан/-тен/-дан/-ден/-нан/-нен*, которая характерна для описания шежіре (*Рысқұлдан Темірбек Аманжанұлы*).

При общей тенденции постепенного перехода на национальные формулы официального именованья, показателем которой является увеличение количества обладателей безаффиксной фамилии, фамилии или отчества, оформленного национальными элементами *ұлы\қызы*, серьезного внимания заслуживает растущее число различных отступлений от принятых орфографических норм: разноречивой в написании по-казахски одних и тех же имен (*Әйгерім* и *Айгерім/ Айкерім*, *Әли* и *Али*, *Бейсен* и *Бисен*, *Қасен* и *Хасен*), мужских имен, служащих основой фамилий и отчеств (*Бейбіт – Бибітұлы*, *Әлиакбар – Әлияқпарқызы*, *Жанболат – Жамболатұлы*), написание элемента *Ұлы* в отчестве с заглавной буквы (*Асан Олжас Құдайберген Ұлы*), что вызывает ассоциацию с другим словом (прилагательным *ұлы – великий*), разделение частей составных имен и появление разных способов их написания (*Ходжа Ахмет* вместо *Қожахмет*, *Нур-Ахан* вместо *Нұрақан*, *Ер-Иман*, *Ер-Қанат* вместо *Ериман*, *Ерқанат*).

Часто приходится наблюдать небрежность в отношении оформления личных данных: основа фамилии или отчества и личное имя написаны по-русски, признаком оформления в соответствии с национальной традицией является лишь присоединенный казахский элемент: *Нурмуханбет Жанара Данекерқызы*, *Утеген Бахытгуль Утегенқызы*, *Саулебекұлы Даурен*. Более подробное изучение причин отклонения от норм при оформлении фамилий и отчеств выявило присутствие юридической составляющей: некоторые сотрудники ЗАГС считают невозможным писать отчество или фамилию полностью по-казахски в случае, если имя - основа отчества или фамилии в личных документах обладателя написано русскими буквами, например, фамилия *Орынбасар* не может быть дана внуку или сыну *Уринбасара*, сын *Тюлюгена* должен быть *Тюлюгенұлы* (не *Төлегенұлы*), если отец не пожелает исправить написание своего имени в своих документах. Это требование основано на возможности или невозможности идентификации личности и его имени. Следовательно, необходимо внести уточнения в инструкции по правильному оформлению личных документов, чтобы свести к минимуму преграды для перехода на национальные формы антропонимов.

Оформление фамилий и имен казахов, не являющихся гражданами Казахстана, имеет свои особенности. Личные данные выходцев из стран СНГ в основном соответствуют трехкомпонентной формуле с русскими аффиксами; способы оформления имен остальных оралманов мы сгруппировали следующим образом: 2 (фамилия без аффикса + имя), 2ио (данные только в графах имя и отчество); 1и (данные только в графе «имя»); 1ф (данные только в графе «фамилия»). Большая часть имен оралманов даже при некорректной транслитерации узнаваема, это традиционные казахские имена (*Хайвхан Асылбэг*, *Хуан Бердигул*, *Авдил*, *Сагындых*, *Хуандых*). Среди отнесенных к формуле 2 (фамилия без аффикса + имя) присутствуют русские фамилии, в свое время заимствованные в качестве имен уже с аффиксом -ов, т.е. образцы чистых имен-знаков (*Морозов Жанаргуль*, *Суворов Ержан*). На наш взгляд, в отличие от казахских фамилий с русскими аффиксами эти фамилии не образовались от имени отца, деда или прадеда, а в предшествовавшем поколении казахов диаспоры выполняли роль имени уже в такой форме, соответствовавшей русской фамилии, а для нового поколения стали безаффиксной фамилией.

В казахском написании фамилий и имен представителей казахской диаспоры также очень много недочетов: допускается сочетание букв, противоречащих гармонии слогов, на которую опираются орфографические правила казахского языка (*Бибүбі*, *Каміл*, *Камынұр*,

Ұмытгүл, Ұзімқан, Умірхан, Мүлік, Сымагүл), написание буквы *ә* в двух слогах и в конце слова (Жәнәбіл, Ләзипә, Сәбирә), написание лишней гласной, что создает зияние (Санья), пропуск гласной *и* (Зяшхан, Пақя, Бағйла, Нұрнй) и др. Обилие несоответствий действующим правилам орфографии в казахском и русском написаниях имен оралманов создает впечатление о несовершенстве инструкций по транслитерации антропонимов с графики соответствующих языков.

Таким образом, казахская антропонимическая система находится в состоянии бурного развития, поиске оптимальной формулы, которая должна соответствовать менталитету и традициям нации, современному этапу социального развития. Имя человека, его фамилия и отчество – языковой знак, любой знак является элементом системы. Чтобы войти в систему и представлять ее, занять в ней свое место, знак должен обладать определенными свойствами, для имен собственных одним из важнейших свойств является вхождение в ряд: соответствовать другим знакам данного ряда по структуре, внешним признакам. Имя-знак должно иметь единообразное написание, при нарушении этого требования знак сам не может быть идентифицирован и не может способствовать идентификации обозначаемого – человека.

Литература:

1. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Автореф... д-ра филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 2000.- 76 с.
2. Жанұзақов Т. Қазақ есімдерінің тарихы (Лингвистикалық және тарихи-этнографиялық талдау). - Алматы : Ғылым, 1971.-216 б.

*М.А. Диарова, к.ф.н.,
Атырауский государственный
университет им. Х. Досмухамедова*

Приложение 4

Одобрена постановлением Правительства Республики Казахстан
от «21» января 2005 года № 45

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

1. Введение

1.1 Основные понятия, используемые в Концепции государственной ономастической работы в Республике Казахстан

В настоящей Концепции государственной ономастической работы в Республике Казахстан (далее – Концепция) используются следующие основные понятия:

ономастика – раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования;

топонимика – раздел ономастики, изучающий названия географических объектов, закономерности их возникновения, изменения, функционирования;

антропонимика - раздел ономастики, изучающий имена людей (собственные);

оним – имя собственное;

топоним – вид онима, географические названия;

гидроним – вид топонима, названия водных объектов;

ороним - вид топонима, названия горы, возвышенности, сопки;

ойконим – вид топонима, названия населенных пунктов (село, поселок, город);

хороним – вид топонима, названия административно-территориальных единиц;

зооним - вид онима, названия животных и зверей;

фитоним – вид онима, названия растений;

космоним – вид онима, названия галактических и космических тел, звезд и звездных созвездий;

этноним – вид онима, названия народа, нации.

1.2 Анализ современного состояния государственной ономастической работы в Республике Казахстан

В настоящее время ономастика, как одно из ведущих направлений национально-языковой политики в республике, приобретает не только научно-практическое, культурно-историческое, но и общественно-политическое значение.

На любом этапе развития общества ономастические наименования имели важное историческое значение. Ни одно человеческое сообщество, ни одно государство в процессе своего развития не обходились без собственного набора антропонимов и топонимов. Также и казахстанское сообщество имеет свою ономастическую систему, сформировавшуюся в далеком историческом прошлом. Национальная ономастическая система Казахстана, складывавшаяся на протяжении многих столетий, начиная со второй половины XIX, века подверглась кардинальным изменениям и вынуждена была служить колониальным интересам царского правительства, а позже тоталитарной политике советской системы. Идеологи колониального и тоталитарного режимов превратили ономастику в политическое средство воздействия на историко-культурное сознание общества. В результате был нанесен огромный ущерб самобытности, национальной специфике казахской ономастики, особенно его топонимической и антропонимической системам. Карта Казахстана была подвергнута значительным искажениям.

С приобретением независимости и становлением Республики Казахстан, как субъекта международных отношений, национальная ономастика начала активно вовлекаться в мировое пространство. Ономастические единицы в настоящее время активно задействованы в международных официальных документах.

Такие названия, как *Туркестан, Астана, Байконур, Карашыганак* и др., включенные в ономастическое пространство Казахстана, будучи тесно взаимосвязанными с экономикой, историей, культурой Казахстана, несут не только адресную функцию, но и являются высокоассоциативными семиотическими знаками, заключающими в себе мощный национальный потенциал.

Вместе с тем продуктивность мер по реализации актуальных задач развития национальной ономастики непосредственно связана с их нормативным правовым обеспечением. В настоящее время нормативная правовая база ономастической работы основывается на соответствующих положениях Конституции Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан от 11 июля 1997 года “О языках в Республике Казахстан”, Концепции языковой политики Республики Казахстан, одобренной распоряжением Президента Республики Казахстан от 4 ноября 1996 года № 3186, Закона Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан»,

Положения о Государственной ономастической комиссии при Правительстве Республики Казахстан, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 апреля 1998 года № 368, Порядка наименования и переименования организаций, железнодорожных станций, аэропортов, а также физико-географических объектов Республики Казахстан и изменения транскрипции их названий, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 марта 1996 года № 281.

В целях дальнейшего развития систематизации и координации работы в области ономастики, соответствующей демократическим преобразованиям в нашей стране, возникла необходимость разработки Концепции государственной ономастической работы в Республике Казахстан.

Это обуславливает рассмотрение проблем национальной ономастики на государственном уровне.

2. Цели и задачи Концепции

Цель настоящей Концепции – нахождение пути разрешения накопившихся научных проблем прошлого, опираясь на исторические основы, а также определение направления дальнейшего развития национальной ономастической системы.

Основными задачами ономастической работы являются:

определение основных научно-обоснованных направлений упорядочения ономастической деятельности в республике;

определение основных принципов дальнейшего развития национальной ономастической системы;

разработка правовых основ, механизма функционирования и форм реализации ономастической работы.

3. Основные направления и механизмы реализации Концепции

Реализация Концепции предполагает следующие направления:

научно-аналитическая и научно-практическая деятельность;

упорядочение наименований административно-территориальных единиц, переименование населенных пунктов и восстановление исторических географических названий в Республике Казахстан;

упорядочение фамилий, отчеств и личных имен граждан казахской национальности Республики Казахстан;

унификация, координация и контроль за оформлением визуальной информации и рекламных текстов;

дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы.

3.1 Научно-аналитическая и научно-практическая деятельность

С учетом исторических основ для разрешения накопившихся научных проблем прошлого настоящий проект предполагает осуществление следующих действий:

на основе имеющихся в наличии топономического фонда продолжение работы по формированию национальной лексико-графической базы топонимов и компьютерного фонда по секторам ономастического пространства Казахстана;

осуществление поисковой и научно-изыскательской работы, выявление и регистрация фактов изменения исторических названий географических, административно-территориальных объектов, местностей, которые появились на карте Казахстана до и после вхождения его в состав Российской империи, а также в результате известных перегибов,

идеологического прессинга в периоды коллективизации, культа личности, освоения целинных земель, "перестройки" и в иные исторические периоды;

продолжение работ по анализу конкретных фактов изменения исторических названий административно-территориальных единиц, местностей, населенных пунктов, физико-географических и других объектов Казахстана;

проведение дальнейшего учета и систематизации исконных казахских топонимов, изучение частоты употребления казахских топонимов.

Основными средствами обеспечения научно-аналитической и научно-практической деятельности являются:

развитие научных исследований как в теоретическом, так и в практическом направлении по актуальным проблемам ономастики по ее конкретным разделам: *антропонимии, топонимии (гидронимии, микротопонимии, орономии, посессиивным названиям), этнонимии, эргонимии, космонимии, зоонимии, фитонимии, спелеонимии, хоронимии, ойконимии* и другие;

поддержание на постоянной основе базы данных по ономастике, усовершенствование, пополнение, снабжение необходимыми материалами каталога физико-географических наименований и ойконимов (топонимы, антропонимы, зоонимы, фитонимы и др.) путем применения новых технологий и разработки компьютерных программ;

проведение научных исследований по теоретическим и практическим аспектам актуальных проблем ономастической работы;

изучение и учет опыта мирового сообщества в области ономастики, гармонизация взаимодействия с представительством Комиссии по стандартизации географических названий при ООН по СНГ в Москве;

дальнейшее усовершенствование научно-фактологической базы фундаментальной ономастики и иной ономастической деятельности в республике.

разработка и использование передовых технологий сбора и анализа информации, позволяющих принимать необходимые и своевременные решения по вопросам ономастики;

оценка эффективности предпринимаемых мер по совершенствованию нормативной правовой базы и ее реализации;

координация разъяснительной работы, собеседований с населением, публикация материалов в периодической печати, выступления по телевидению и радио с целью формирования у населения республики уважительного отношения к исконно народным и исторически сложившимся названиям;

продолжение работ по выпуску литературы по актуальным проблемам ономастики, а также проведение конференций, семинаров, круглых столов.

3.2 Упорядочение наименований административно-территориальных единиц, переименование населенных пунктов и восстановление исторических географических названий в Республике Казахстан

При присвоении имен людей, имеющих особые заслуги перед республикой и внесших существенный вклад в ее историю, науку, культуру, литературу и искусство, а также имен государственных и общественных деятелей и деятелей науки и культуры мирового масштаба административно-территориальным единицам и при их переименовании учитываются и соблюдаются следующие принципы:

городам, поселкам городского типа, районам имена людей в дальнейшем не присваиваются;

в целях исключения многократного повторения и тиражирования одних и тех же имен допускается их присвоение по республике не более чем в трех случаях и не ранее пяти лет со дня их смерти;

присвоение объектам имен осуществляется не ранее десяти лет со дня присвоения (изменения) имени.

Местным представительным и исполнительным органам рекомендуется

1) при принятии решений о наименовании и переименовании районов в городе, площадей, проспектов, бульваров, улиц, переулков, парков, скверов, мостов и других составных частей города, об изменении транскрипции их названий:

имена людей, имеющих особые заслуги перед республикой и внесших существенный вклад в ее историю, науку, культуру, литературу и искусство, а также имена государственных и общественных деятелей и деятелей науки и культуры мирового масштаба присваивать не более чем в двух случаях для каждой из областей, города республиканского значения и столицы и не ранее пяти лет со дня их смерти;

не присваивать имена ныне живущих людей;

осуществлять переименование объектов не ранее десяти лет со дня присвоения (изменения) имени;

2) при принятии решений о сооружении мемориальных досок согласовывать такие решения с Министерством культуры, информации и спорта Республики Казахстан.

В данном направлении предусматривается осуществление следующих задач:

разъяснение и формирование через средства массовой информации уважительного отношения населения к исконно народным и исторически сложившимся названиям, сохранение исторических наименований различных объектов: административно-территориальных и территориально-промышленных единиц, населенных пунктов, а также улиц, площадей и учреждений;

избавление от чрезмерной идеологизации наименований административно-территориальных и территориально-производственных единиц, а также улиц, площадей, названий учреждений; отказ от практики переименования исторических топонимов, употребления названий, не несущих смысловую топонимическую нагрузку.

3.3 Упорядочение фамилий, отчеств и личных имен граждан казахской национальности Республики Казахстан

Для проведения работы в данном направлении предусматриваются следующие мероприятия:

налаживание координационной и организационной работы совместно с Министерством внутренних дел Республики Казахстан, органами записи актов гражданского состояния республики по выпуску словарей и справочников по казахской антропонимии;

осуществление координаций проведенной индексации, правильного оформления и транслитерации на другие языки фамилий, отчеств, личных имен граждан казахской национальности в соответствии с фонеморфологическими нормами казахского языка;

организация работы по идентификации антропонимических обозначений и написания их на казахском языке, по установлению единых правил транслитерирования на другие языки.

3.4 Унификация, координация и контроль за оформлением визуальной информации и рекламных текстов

В данном направлении предусматриваются следующие мероприятия:

разработка рекомендации по совершенствованию языковой культуры при художественном оформлении ведомственных объектов, информационно-щитовых реклам, вывесок коммерческих структур, иностранных представительств и других;

проведение упорядочения наименований ономастических объектов по проверке наличия текста на государственном языке на рекламных щитах, в наименованиях организаций, учреждений, предприятий независимо от форм собственности, контролируя соблюдение языковых норм.

3.5 Дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы

В целях дальнейшего развития систематизации и координации работы в области ономастики, соответствующей открытому гражданскому обществу, нужно продолжить работу по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой базы в данной сфере. В этой связи на данном этапе развития Казахстана целесообразно принять следующие меры:

внести для проведения экспертизы ономастических работ соответствующие изменения и дополнения в законодательство;

разработать соответствующий документ по вопросу ответственности за оформление визуальной информации рекламных текстов, не соответствующих положениям Закона «О языках в Республике Казахстан»;

разработать правила написания на государственном языке и транскрибирования на русском и других языках географических объектов;

разработать единые правила по идентификации и написанию антропонимических обозначений на государственном языке и транслитерирования их на другие языки;

разработать совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами Инструкцию по проведению индексации, правильного оформления и транслитерации на другие языки фамилий, отчество, личных имен граждан казахской национальности в соответствии с фонеморфологическими нормами государственного языка;

внести изменения и дополнения в нормативные правовые акты в части, касающейся правовых основ ономастической работы и использования утвержденных Государственной ономастической комиссией наименований;

разработать нормативные правовые акты, регулирующие деятельность служб по систематизации казахской ономастики.

3.6 Механизмы реализации Концепции

Комплексная реализация Концепции подразумевает координацию деятельности центральных и местных органов государственного управления по дальнейшему развитию отечественной ономастики.

В функции центрального исполнительного органа Республики Казахстан, осуществляющего руководство в сферах культуры и языка включены:

организация работы Государственной ономастической комиссии;

координация ономастической работы;

4. Ожидаемые результаты от реализации Концепции

Нарастание темпов глобализации, укрепление рыночных отношений в Казахстане вносят свои коррективы в формирование ономастического пространства республики. В связи с этим задача по регулированию различных тенденций, изменений и новаций в национальной ономастике не является разовой кампанией, а должна расцениваться как долговременное, имеющее историческую протяженность и особо важное коллективное творчество, требующее

поддержки на государственном уровне, соответствующего материального обеспечения и научное, глубоко культурное, национальное и социальное значение.

Настоящая Концепция, наряду с координацией, регулированием ономастической деятельности в республике, предполагает также гуманитарные цели такие, как защита и сохранение национальной самобытности, взаимосвязь с общечеловеческой культурой и ее ценностями.

4.2 Документ 2

Нормативно-правовая база в сфере языковой политики

Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 марта 1996 г. № 281 Об утверждении Порядка наименования и переименования организаций, железнодорожных станций, аэропортов, а также физико-географических объектов Республики Казахстан и изменении транскрипции их названий (с изменениями, внесенными постановлениями Правительства РК от 03.07.02 г. № 717; от 22.06.05 г. № 615)

В соответствии со статьей 10 Закона Республики Казахстан от 8 декабря 1993 г. «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» Правительство Республики Казахстан постановляет:

Утвердить прилагаемый Порядок наименования и переименования организаций, железнодорожных станций, аэропортов, а также физико-географических объектов Республики Казахстан и изменения транскрипции их названий.

Премьер-Министр Республики Казахстан Н. Балгимбаев
Утвержден
постановлением Правительства Республики Казахстан
от 5 марта 1996 г. № 281

Порядок наименования и переименования организаций, железнодорожных станций, аэропортов, а также физико-географических объектов Республики Казахстан и изменении транскрипции их названий

1. Порядок наименования и переименования организаций, железнодорожных станций, аэропортов, а также физико-географических объектов Республики Казахстан и изменении транскрипции их названий разработан в соответствии с Законом Республики Казахстан от 8 декабря 1993 г. № 2572 «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан».

Пункт 2 изменен постановлением Правительства РК от 03.07.02 г. № 717

2. Данным Порядком руководствуются центральные и местные исполнительные, местные представительные, а также иные государственные органы республики в работе по реализации единой ономастической политики, основанной на национальных, историко-географических, языковых особенностях Республики Казахстан. Для чего:

в Республике Казахстан постепенно должны быть восстановлены историко-географические топонимы, необоснованно измененные в прошлом в силу разного рода субъективных обстоятельств. Новые наименования должны присваиваться с учетом национальных, языковых особенностей, а также географических, исторических, социальных условий;

написание всех наименований на государственном языке должно соответствовать нормам современного литературного казахского языка, а транскрипция на русском и других языках должна быть адекватна этим нормам;

имена людей, имеющих особые заслуги перед республикой и внесших существенный вклад в ее историю, науку, культуру, литературу и искусство, а также имена государственных и общественных деятелей науки и культуры мирового масштаба могут быть присвоены объектам, указанным в пункте 4 настоящего Порядка, не более чем в трех случаях для каждой из областей, городов республиканского значения и столицы.

3. Запрещается присвоение объектам имен ныне живущих людей.

Споры по вопросам наименований и переименований, внесения уточнений в транскрипцию топонимов организаций, железнодорожных станций, аэропортов, а также других физико-географических объектов решает Государственная ономастическая комиссия при Правительстве Республики Казахстан.

Пункт 4 изменен постановлением Правительства РК от 03.07.02 г. № 717

4. Решения о наименованиях и переименованиях, уточнении транскрипций названий организаций, железнодорожных станций, аэропортов и других объектов государственной собственности, а также физико-географических объектов принимаются Правительством Республики Казахстан по представлениям соответствующих центральных исполнительных органов, местных представительных и исполнительных органов при наличии положительного заключения Государственной ономастической комиссии при Правительстве Республики Казахстан.

5. Правильная транскрипция номенклатуры географических названий Казахстана на русском и других языках, а также наименований на картах, атласах, схемах туристических маршрутов, в справочных материалах общего пользования в обязательном порядке согласуется с Государственной ономастической комиссией при Правительстве Республики Казахстан, после согласования, публикуется в средствах массовой информации.

Пункт 6 изменен постановлением Правительства РК от 03.07.02 г. № 717

6. Наименования, переименования, а также изменения транскрипции названий организаций влекут за собой их государственную перерегистрацию в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Пункт 7 изменен постановлениями Правительства РК от 03.07.02 г. № 717; от 22.06.05 г. № 615

7. Регистрация названий объектов, перечень которых указан в пункте 4 настоящего Порядка, проведение научной экспертизы, контроль за реализацией практических мер, разработка методологии упорядочения названий, разъяснительная работа среди населения, издание различных справочников, словарей, методических разработок по актуальным проблемам ономастики, проведение научно-практических конференций и совещаний осуществляется Министерством культуры, информации и спорта Республики Казахстан.

4.2 Документ 3

Закон N 40-70 от 08.10.1997

О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы

Настоящий Закон на основании законодательства Российской Федерации, Устава города Москвы устанавливает правовые основы обеспечения единого и стабильного порядка

присвоения, изменения и употребления наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы. Наименования территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, других объектов города Москвы выполняют важную социальную функцию и являются таким же достоянием, как и памятники архитектуры, искусства, литературы, фольклора.

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

Для целей настоящего Закона используются следующие основные понятия:

- территориальные единицы - районы, административные округа и другие части территории города, имеющие наименования и границы, закрепленные городскими правовыми актами;

- линейные транспортные объекты (далее - улицы) - аллеи, бульвары, набережные, мосты, переулки, площади, путепроводы, проезды, просеки, проспекты, тупики, улицы, шоссе, эстакады;

- локальные транспортные объекты - станции метрополитена, остановки наземного городского транспорта;

- названия (топонимы) - имена собственные, присваиваемые территориальным единицам, линейным и локальным транспортным объектам и служащие для их выделения и распознавания;

- установление названий (топонимов) - выявление существующих наименований, присвоение наименований безымянным объектам и изменение уже имеющихся названий;

- нормализация названий (топонимов) - определение наименований территориальных единиц, линейных и локальных транспортных объектов в соответствии с правилами и традициями употребления топонимов в современном русском литературном языке.

Статья 2. Правовые акты о наименовании территориальных единиц, улиц, станций метрополитена и других объектов города Москвы

Правовые акты о наименовании территориальных единиц, улиц, станций метрополитена и других объектов города Москвы состоят из федеральных законов, Устава города Москвы, настоящего Закона и иных законов города Москвы, а также распоряжений Мэра Москвы и постановлений Правительства Москвы.

Статья 3. Виды транспортных объектов города Москвы, подлежащих наименованию по настоящему Закону

Транспортные объекты города Москвы, подлежащие наименованию в соответствии с настоящим Законом, делятся на линейные и локальные транспортные объекты.

Статья 4. Компетенция органов власти города Москвы в области наименования территориальных единиц, улиц и станций метрополитена на территории города Москвы

К компетенции органов власти города Москвы как субъекта Российской Федерации в области наименования территориальных единиц, улиц и станций метрополитена относятся:

- осуществление исполнительных, распорядительных и контрольных функций по установлению названий территориальных единиц, улиц и станций метрополитена (их выявлению, присвоению, изменению, нормализации, употреблению, учету и сохранению);

- координация деятельности органов Московской городской администрации в области установления названий территориальных единиц, улиц и станций метрополитена;

- определение единых требований, норм и правил по присвоению, изменению, нормализации, употреблению, учету и сохранению названий территориальных единиц, улиц и станций метрополитена;

- определение порядка финансирования работ в области наименований территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, других транспортных объектов города Москвы.

Статья 5. Единая городская политика в области наименования территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы

Для осуществления единой политики в области установления, выявления, присвоения, изменения, нормализации, употребления, учета и сохранения наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена Мэр Москвы (далее - Мэр) учреждает специально уполномоченный орган при Правительстве Москвы.

Состав, порядок деятельности и полномочия указанного органа определяются Положением, утверждаемым Мэром.

Статья 6. Присвоение наименований территориальным единицам, улицам и станциям метрополитена города Москвы

Присвоение наименований районам города Москвы осуществляется в соответствии с Уставом города Москвы Московской городской Думой по представлению Мэра.

Присвоение наименований административным округам города Москвы осуществляется в соответствии с Уставом города Москвы Мэром.

Присвоение наименований улицам и станциям метрополитена города Москвы осуществляется Правительством Москвы.

Присвоение наименований территориальным единицам, улицам и станциям метрополитена города Москвы осуществляется после прохождения экспертизы в специальном уполномоченном органе при Правительстве Москвы.

В таком же порядке решаются вопросы изменения названий указанных объектов города Москвы.

Статья 7. Общие требования в области наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы

Наименования территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы должны отвечать словообразовательным, произносительным и стилистическим нормам современного русского литературного языка. Они должны быть благозвучными, удобными для произношения, краткими и легко запоминающимися.

Статья 8. Основные требования в области наименований территориальных единиц города Москвы

Наименование района, административного округа и других частей территории города Москвы должно соответствовать историческим, географическим и градостроительным особенностям объекта.

Статья 9. Основные требования и правила в области наименований улиц города Москвы

К основным требованиям и правилам наименования улиц относятся:

- название улицы независимо от величины именуемого объекта должно содержать информацию об историко-культурном развитии района, города или Российского государства;

- топонимы должны соответствовать особенностям ландшафта города. При их наименовании в качестве основы используются названия населенных пунктов (в том числе

деревень, сел, старинных слобод), урочищ, холмов и лесов, рек, ручьев, озер и прудов, вошедших в городскую черту города Москвы;

- топонимы должны отражать наиболее существенные индивидуальные характеристики улицы как объекта наименования. При этом новое название не должно повторяться на карте города;

- название улицы должно органически включаться в существующую городскую топонимическую систему. При именовании новых улиц не допускается образование топонимов, нарушающих исторически сложившуюся топонимическую систему города Москвы;

- название улицы должно быть мотивированным и заключать в себе необходимый объем топонимической и пространственно-ориентированной информации;

- присвоение улицам имен, фамилий известных жителей города Москвы, граждан России и зарубежных стран может производиться только новым улицам и по истечении не менее десяти лет со дня смерти указанных лиц.

Статья 10. Основные требования и правила в области наименований станций метрополитена города Москвы

К основным требованиям и правилам наименования станций метрополитена относятся:

- названия станций метрополитена должны максимально соответствовать наименованиям наземных транспортных, природных, историко-культурных, градостроительных и иных значимых объектов города. При формировании пересадочных узлов городского пассажирского транспорта, состоящих из станций метрополитена и железнодорожных остановочных пунктов (пассажирских платформ), указанные транспортные объекты должны носить одинаковые названия;

- при присвоении названий станциям метрополитена, образующим единые пересадочные узлы, необходимо следовать принципу разноименных вариантов названий станций;

- каждое название станции метрополитена должно быть индивидуальным, отражать историческую и культурную самобытность города, соответствовать архитектурному облику станции;

- названия станций метрополитена не могут быть использованы для сохранения памяти об известных жителях города Москвы, гражданах России и зарубежных стран, за исключением случаев их совпадения с названиями наземных городских объектов.

Статья 11. Основные требования и правила в области наименований остановок наземного городского транспорта Москвы

К основным требованиям и правилам наименования остановок наземного городского транспорта относятся:

- названия остановок наземного транспорта должны быть максимально связаны со значимыми для ориентации в городе объектами;

- названия остановок наземного транспорта определяются преимущественно местной топографией. Они не должны повторяться в пределах городских транспортных маршрутов;

- в названиях остановок наземного транспорта мемориальная мотивация может быть связана только с уже существующими названиями географических и иных объектов города.

Присвоение названий остановкам наземного транспорта производится соответствующими городскими органами управления транспортом.

Наименование станций новых типов городского транспорта (монорельс, подвесная дорога и т.п.) производится Правительством Москвы по представлению соответствующих органов Московской городской администрации.

Статья 12. Порядок представления предложений о наименовании территориальных единиц города Москвы

Предложения о наименовании районов, административных округов и других частей территории города, имеющих границы, закрепленные городскими правовыми актами, разрабатываются органами власти соответствующих территориальных единиц и вносятся на рассмотрение Мэра.

Мэр в пределах полномочий, в соответствии с Уставом города Москвы, принимает решение о присвоении наименования территориальной единице или вносит соответствующее предложение на рассмотрение Московской городской Думы.

При принятии решения учитывается мнение специально уполномоченного органа при Правительстве Москвы.

Статья 13. Порядок внесения предложений о наименовании улиц города Москвы

Предложения по наименованию улиц города Москвы вносятся органами государственной власти Российской Федерации, органами власти Москвы, органами власти района города Москвы, юридическими лицами, зарегистрированными в городе Москве, а также жителями города Москвы префектам административных округов, на территории которых расположены эти объекты, или непосредственно в специально уполномоченный орган при Правительстве Москвы.

После рассмотрения предложений о наименовании улицы префект направляет ходатайство в специально уполномоченный орган при Правительстве Москвы.

Предложения по наименованию улиц должны содержать следующие сведения:

- местоположение улицы, размер и характер ее застройки;
- предлагаемое наименование и его обоснование;
- название организации, предлагающей наименование улицы;
- карту-схему, на которой обозначается расположение улицы.

В ходатайстве, исходящем от граждан, указывается фамилия, имя и отчество гражданина, его почтовый адрес и номер телефона.

В предложениях о присвоении улицам наименований, образованных на основе личных имен и производных от них слов и словосочетаний, сообщаются краткие биографические данные этих лиц, а также прилагается ходатайство организации или гражданина, внесших эти предложения.

Предложения о наименовании улиц рассматриваются и обсуждаются с участием заинтересованных сторон в 3-месячный срок.

При согласии с внесенными предложениями специально уполномоченный орган при Правительстве Москвы готовит проекты документов, необходимые для присвоения улице соответствующего наименования. В случае отказа организациям и гражданам направляется мотивированное заключение.

Статья 14. Порядок внесения предложений о наименовании станций метрополитена города Москвы

Предложения о наименовании проектируемых станций метрополитена вносятся в специально уполномоченный орган при Правительстве Москвы проектирующей организацией совместно с органом архитектуры и градостроительства Москвы. Внесение предложений о

наименовании станций метрополитена, перечень представляемых сведений, процедура и сроки рассмотрения осуществляются в порядке, предусмотренном статьей 13 настоящего Закона.

Статья 15. Изменение наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы

Изменение наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена производится в исключительных случаях, а именно:

- при восстановлении исторически сложившихся наименований, имеющих особую культурно-историческую ценность;
- при изменении статуса и/или функционального назначения соответствующего объекта;
- в целях устранения дублирования наименований в пределах территории города.

Процедура внесения предложений и принятие решений о замене наименований осуществляются в порядке, предусмотренном статьями 12, 13 и 14 настоящего Закона.

Статья 16. Обязанности органов Московской городской администрации по установлению и оформлению дорожных указателей, пристанционных знаков, информационных табличек и ориентирующих надписей

Органы Московской городской администрации обеспечивают установку уличных, дорожных и пристанционных указателей, домовых, дорожных и пристанционных знаков, памятных и информационных досок и табличек, ориентирующих надписей в соответствии с федеральными и городскими стандартами и нормами.

Органы Московской городской администрации своевременно информируют жителей Москвы о принятых Правительством Москвы решениях по наименованию и переименованию территориальных единиц, улиц и станций метрополитена путем оповещения жителей Москвы через средства массовой информации (печать, радио, телевидение), путем издания карт города, справочной литературы, установки указателей улиц с двойным (в случае переименования) написанием названий.

Статья 17. Разрешение споров и разногласий

Споры и разногласия, возникающие в связи с применением настоящего Закона, могут быть разрешены:

- сторонами в рамках согласительных процедур;
- Мэром в пределах его компетенции;
- судами в случаях и порядке, установленном законодательством.

Статья 18. Ответственность за нарушение требований настоящего Закона

За нарушение требований настоящего Закона должностные лица и граждане несут ответственность в порядке, установленном действующим законодательством.

П.п. Мэр Москвы Ю.М. Лужков
Москва, Московская городская Дума
8 октября 1997 года, N 40-70

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК
Государственные награды Казахстана
ЗНАКИ ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ОТЛИЧИЯ

Звезда Ордена «Алтын Кыран»

Орден «Алтын Кыран» (Золотой орел) учрежден в 1995 году. Орденом награждаются граждане за исключительные государственные заслуги перед Республикой Казахстан. Кандидатуры для награждения орденом определяются Президентом Республики Казахстан. Сам Президент Республики Казахстан по должности становится кавалером ордена «Алтын Кыран» особого образца. Орден состоит из звезды и знака на подвеске.<

Звание «Халык Кахарманы» (Народный герой)

Звание «Халык кахарманы» учреждено в 1993 году. Звание присваивается за выдающиеся заслуги перед Республикой Казахстан, гражданские и ратные подвиги во имя ее свободы и независимости. Лицам, удостоенным звания «ХалыкКахарманы», вручается знак особого отличия - Золотая звезда и орден «Отан».

ОРДЕНА

Орден «Отан» (Отечество)

Орден "Отан" учрежден в 1993 году. Данным орденом награждаются граждане за особые заслуги в государственной и общественной деятельности; в развитии экономики, социальной сферы, науки и культуры; в государственной, правоохранительной и военной службе, развитии демократии и социального прогресса.

Звезда Ордена «Барыс» (Барс) I степени

Орден «Барыс» учрежден в 1999 году. Данным орденом награждение производится за особые заслуги: в деле укрепления государственности и суверенитета Республики Казахстан; в обеспечении мира, консолидации общества и единства народа Казахстана; в государственной, производственной, научной, социально-культурной и общественной деятельности; в укреплении сотрудничества между народами, сближении и взаимообогащении национальных культур, дружественных отношений между государствами. Орден «Барыс» имеет три степени. Орден «Барыс» I степени состоит из звезды и знака на плечевой ленте.

Орден «Барыс» (Барс) II степени

Орден «Барыс» учрежден в 1999 году. Данным орденом награждение производится за особые заслуги: в деле укрепления государственности и суверенитета Республики Казахстан; в обеспечении мира, консолидации общества и единства народа Казахстана; в государственной, производственной, научной, социально-культурной и общественной деятельности; в укреплении сотрудничества между народами, сближении и взаимообогащении национальных культур, дружественных отношений между государствами. Орден «Барыс» имеет три степени.

Орден «Барыс» (Барс) III степени

Орден «Барыс» учрежден в 1999 году. Данным орденом награждение производится за особые заслуги: в деле укрепления государственности и суверенитета Республики Казахстан; в обеспечении мира, консолидации общества и единства народа Казахстана; в государственной, производственной, научной, социально-культурной и общественной деятельности; в укреплении сотрудничества между народами, сближении и взаимообогащении национальных культур, дружественных отношений между государствами. Орден «Барыс» имеет три степени.

Звезда Ордена «Данк» (Слава) I степени

Орден «Данк» учрежден в 1993 году. Орденом «Данк» награждаются лица высшего офицерского состава Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также руководящего состава органов прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел Республики Казахстан и других за успехи в деле руководства и управления войсками, высокую боевую готовность войск и обеспечение обороноспособности страны; за отличную организацию военной, пограничной и внутренней службы, обеспечение национальной безопасности, укрепление законности и охраны общественного порядка. Орден «Данк» имеет две степени. Орден «Данк» I степени состоит из звезды и знака ордена на плечевой ленте.

Орден «Данк» (Слава) I степени

Орден «Данк» учрежден в 1993 году. Орденом «Данк» награждаются лица высшего офицерского состава Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также руководящего состава органов прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел Республики Казахстан и других за успехи в деле руководства и управления войсками, высокую боевую готовность войск и обеспечение обороноспособности страны: за отличную организацию военной, пограничной и внутренней службы, обеспечение национальной безопасности, укрепление законности и охраны общественного порядка. Орден «Данк» имеет две степени. Орден «Данк» I степени состоит из звезды и знака ордена на плечевой ленте.

Орден «Данк» (Слава) II степени

Орден «Данк» учрежден в 1993 году. Орденом «Данк» награждаются лица высшего офицерского состава Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также руководящего состава органов прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел Республики Казахстан и других за успехи в деле руководства и управления войсками, высокую боевую готовность войск и обеспечение обороноспособности страны; за отличную организацию военной, пограничной и внутренней службы, обеспечение национальной безопасности, укрепление законности и охраны общественного порядка. Орден «Данк» имеет две степени.

Орден «Айбын» (Доблесть) I степени

Орден «Айбын» учрежден в 1995 году. Орденом награждаются военнослужащие Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также сотрудники органов прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел Республики Казахстан и других за успехи, достигнутые в боевой подготовке, поддержании высокой боевой готовности войск и освоении новой техники, обеспечении законности и

общественного порядка; за отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского и служебного долга, а также за подвиги, совершенные при защите интересов государства. Орден «Айбын» имеет три степени. Орденами «Айбын» I и II степени награждаются лица младшего и старшего офицерского составов. Орденом «Айбын» III степени награждаются солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы.

Орден «Айбын» (Доблесть) II степени

Орден «Айбын» учрежден в 1995 году. Орденом награждаются военнослужащие Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также сотрудники органов прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел Республики Казахстан и других за успехи, достигнутые в боевой подготовке, поддержании высокой боевой готовности войск и освоении новой техники, обеспечении законности и общественного порядка; за отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского и служебного долга, а также за подвиги, совершенные при защите интересов государства. Орден «Айбын» имеет три степени. Орденами «Айбын» I и II степени награждаются лица младшего и старшего офицерского составов. Орденом «Айбын» III степени награждаются солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы.

Орден «Айбын» (Доблесть) III степени

Орден «Айбын» учрежден в 1995 году. Орденом награждаются военнослужащие Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также сотрудники органов прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел Республики Казахстан и других за успехи, достигнутые в боевой подготовке, поддержании высокой боевой готовности войск и освоении новой техники, обеспечении законности и общественного порядка; за отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского и служебного долга, а также за подвиги, совершенные при защите интересов государства. Орден «Айбын» имеет три степени. Орденами «Айбын» I и II степени награждаются лица младшего и старшего офицерского составов. Орденом «Айбын» III степени награждаются солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы.

Орден «Парасат» (Благородство)

Орден "Парасат" учрежден в 1993 году. Орденом "Парасат" награждаются деятели науки и культуры, литературы и искусства, государственные и общественные деятели, а также граждане, внесшие большой личный вклад в развитие и умножение духовного и интеллектуального потенциала Республики, либо за активную деятельность по защите прав человека и его социальных интересов.

Звезда Ордена «Достык» (Дружба) I степени

Орден «Достык» учрежден в 1995 году. Орденом «Достык» награждаются граждане за плодотворную работу по сохранению взаимного согласия в обществе, заслуги в укреплении мира, дружбы и сотрудничества между народами.

Орден «Достык» состоит из двух степеней. Орден «Достык» I степени состоит из звезды и знака ордена на плечевой ленте.

Орден «Достык» (Дружба) I степени

Орден «Достык» учрежден в 1995 году. Орденом «Достык» награждаются граждане за плодотворную работу по сохранению взаимного согласия в обществе, заслуги в укреплении мира, дружбы и сотрудничества между народами.

Орден «Достык» состоит из двух степеней. Орден «Достык» 1 степени состоит из звезды и знака ордена на плечевой ленте.

Орден «Достык» (Дружба) II степени

Орден «Достык» учрежден в 1995 году. Орденом «Достык» награждаются граждане за плодотворную работу по сохранению взаимного согласия в обществе, заслуги в укреплении мира, дружбы и сотрудничества между народами.

Орден «Достык» состоит из двух степеней.

Орден «КУРМЕТ» (Почет)

Орден «Курмет» учрежден в 1993 году. Орденом «Курмет» награждаются граждане за заслуги в развитии экономики, социальной сферы, науки и культуры, образования, за образцовую службу и государственных органах и активную общественную деятельность.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Почетное звание «Казакстаннын енбек синирген кайраткеры» (Заслуженный деятель Казахстана)

Почетное звание «Казакстаннын енбек синирген кайраткеры» учреждено в 1993 году. Почетное звание «Казакстаннын енбек синирген кайраткеры» присваивается видным государственным и общественным деятелям, представителям науки, культуры, искусства, производства и социальной сферы за большие заслуги перед Республикой.

Почетное звание «Казакстаннын гарышкер-ушкышы» (Летчик-космонавт Казахстана)

Почетное звание «Казакстаннын гарышкер-ушкышы» учреждено в 1993 году. Почетное звание «Казакстаннын гарышкер-ушкышы» присваивается гражданам, успешно осуществившим заданную программу космического полета, образцово выполнившим поставленные перед ними научно-технические, исследовательские и практические задачи.

НАГРАДЫ ДЛЯ МНОГОДЕТНЫХ МАТЕРЕЙ

Подвеска «Алтын алка» (Золотая подвеска)

Подвеска «Алтын алка» учреждена в 1993 году. Подвеской «Алтын алка» награждаются матери, родившие и воспитавшие десять и более детей.

Подвеска «Кумис алка» (Серебряная подвеска)

Подвеска «Кумис алка» учреждена в 1993 году. Подвеской «Кумис алка» награждаются матери, родившие и воспитавшие восемь и девять детей.

МЕДАЛИ

Медаль «Ерлиги ушин» (За мужество)

Медаль «Ерлиги ушин» учреждена в 1993 г. Медалью «Ерлиги ушин» награждаются граждане за храбрость и самоотверженность, проявленные: в

экстремальных ситуациях, связанных со спасением человеческих жизней (на водах, на пожаре, при стихийных бедствиях); в борьбе с преступностью.

Медаль «Жауынгерлик ерлиги ушин» (За воинскую доблесть)

Медаль «Жауынгерлик ерлиги ушин» учреждена в 1995 году. Медалью «Жауынгерлик ерлиги ушин» награждаются военнослужащие Вооруженных Сил, Республиканской гвардии, Службы охраны Президента, Внутренних и Пограничных войск, а также сотрудники органов прокуратуры, национальной безопасности: за умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствующие успешному выполнению боевых задач воинской частью, подразделением, а также в борьбе с преступностью; за мужество, проявленное при защите государственной границы; за заслуги во время прохождения службы.

Медаль «Ерен енбеги ушин» (За трудовое отличие)

Медаль «Ерен енбеги ушин» учреждена в 1993 году. Медалью «Ерен енбеги ушин» награждаются граждане за трудовые достижения в экономике, социальной сфере, науке, культуре и в государственной службе.

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ

Юбилейная медаль к 10-летию Независимости Казахстана

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманов А. Географические названия Казахстана. – Алма-Ата, 1959.
2. Абдрахманов А.А. Историко-этимологическое исследование топонимов Казахстана. АДД. – Алматы, 1991.
3. Агеева Р.А. Происхождение имен рек и озер. – М.: Наука, 1985.
4. Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. – М.: Academia, 2000. 424 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – 273 с.
6. Алиев У.Ж. Общая дисциплинарная модель науки. – Вестник университета «Туран». - Алматы, 2000.
7. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. - Алма-Ата, 1959. - 452 с.
8. Аманжолов С. Географиялық атаулар. – Алматы, ж. Пионер, № 3, 1941.
9. Аманжолов А.С. Түркі филологиясы және жазу тарихы. – Алматы: Санат, 1996.
10. Аниканова Т.А. К вопросу о социолингвистической природе географических названий // Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков. – М., 1980.
11. Ахметжанова Ф.Р., Әлімхан А. Қазақстан Шығысының жер-су атаулары. – Өскемен, 2000. – 103 б.
12. Әбдірахманов А. Топонимика және этимология. – Алматы: Ғылым, 1979.
13. Байкенов Ш.А. Топонимы Джунгарского Алатау. – Известия АН КазССР. Серия геологическая, 1972, № 3. – С. 54-57.
14. Балкарская ономастика в парадигме современной лингвистики. АДД. – Нальчик, 2007.
15. Бардакова В.В.. Ономастикон произведений А.П. Чехова для детей // XXIII Чеховские чтения (Материалы лингвистической секции): Сб.научн.труд./Отв.ред. Л.Л. Дроботова. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос.пед.ин-та, 2007. – С.10-19.
16. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979.
17. Бектасова Б. Қостанай облысының көне топонимдері // Қазақ ономастиканың мәселелері. – Алматы: Ғылым, 1986. – С. 56 - 65.
18. Беленькая В.Д. Очерки англоязычной топонимики. – М., 1977. – 227 с.
19. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). – Киев, Изд-во Киевского университета, 1972. – 210 с.
20. Березович Е.Д. Семантические микросистемы в русской топонимии. АҚД. – Екатеринбург, 1992.
21. Бижкенова А.Е. Словарь немецких, казахских и русских слов, восходящих к именам собственным. – Алматы: Ғылым, 2003. – 160 с.
22. Болотов В.И. К вопросу о значении имени собственного. – В сб.: Восточнославянская ономастика. М., 1972.
23. Болотов В.И. Актуализация имен собственных в речи. – Ученые записки МГПИИЯ. - М., 1970. Т. 54.

24. Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. – Ташкент: ФАН, 2001. – 363 с.
25. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. - М.: Просвещение, 1983. - 223 с.
26. Бурмистрова Е.А. Названия произведений искусства как объект ономастики: АКД: Волгоград, 2006. – 204 с.
27. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт V изд. 1899 г. – М.: Греко-лат. кабинет Ю.А. Шичалина, 1991. – 1370 стлб.
28. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990.
29. Веселовский С.Б. Топонимика на службе у истории. - В кн.: Исторические записки. Вып. 17. – М., 1945, вып. 17. – С. 24-52.
30. Веселовский С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М., 1974. – 382 с.
31. Водчак Т.В., Попова В.Н. Отражение растительного мира в топонимах Казахстана. – Тюркская ономастика. – Алматы, 1984. – С. 172-181.
32. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973. – 208 с.
33. Вопросы ономастики: Сб. Уральского института. Свердловск, 1974. Вып. 7. 106 с.; Вып. 8-9. 138 с.; 1975. Вып. 10. 150 с.; 1976. Вып. 11. 144 с.; 1977. Вып. 12. 160 с.; 1979. Вып. 13. 125 с.
34. Вопросы ономастики (Екатеринбург). 2004-2009. №1-7.
35. Вопросы топономастики: Сб. Уральского университета. Свердловск, 1962. Вып.1. 49 с.; 1965. Вып. 2. 42 с.; 1967. Вып. 3. 89 с.; 1970. Вып. 4. 110 с.; 1971. Вып. 5. 157 с.; 1972. Вып.6. 131 с.
36. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1997. – 332 с.
37. Воробьева И.А. Язык земли. О местных географических названиях Западной Сибири. – Новосибирск, 1973.
38. Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. – Томск, 1973. – 246 с.
39. Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972.
40. Восточнославянская ономастика. Материалы и исследования. – М.: Наука, 1979.
41. Выготский Л.С. Психология искусства // Собр.соч., т. 2. – М., 1982. – С.83.
42. Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2008. 350 с.
43. Гасанов М.Р. Загадки этнонимов Дагестана. Махачкала, 1997. 100 с.
44. Гарипова Ф.Г. Исследования по гидронимии Татарстана. – М.: Наука, 1991. – 294 с.
45. Географические названия. – Вопросы географии. Вып. 59. – М.:Мысль, 1962. – 184 с.
46. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания. – М., 1994.

47. Горбачевич К.С. Русские географические названия. – М.-Л.: Наука, 1965. – 64 с.
48. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. – М., 1991.
49. Государственные награды Казахстана. – www.kazakhstan.orexca.com/rus/.
50. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М., 1999.
51. Гукова Л.Н., Фомина Л.Ф. Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А.С. Пушкина: Словарь». – Одесса: Астропринт, 2008. – 392 с.
52. Джанузаков Т.Д. Социально-бытовые мотивы в казахской антропонимии. – Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М., 1970. – С. 194-200.
53. Джанузаков Т.Д. Очерк казахской ономастики. – Алма-Ата, 1982.
54. Дзюба Е.В. О видах и структуре категорий // Вестник Нижегородского гос. лингвистического ун-та им. Н.А. Добролюбова. – 2012. Вып. 19. – С. 20-33.
55. Дмитриев В.Г. Скрывшие свое имя (из истории анонимов и псевдонимов), 2-е изд-е. – М.: Наука, 1980.
56. Дмитриева Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая). – Барнаул, 2002.
57. Доконова О.М. Топонимы и антропонимы как источник изучения языка. – В сб.: Проблемы диахронного анализа грамматического строя русского языка. – М., 1977. – С. 3-13.
58. Ержанова Ұ. Ақжайық өңірінің топонимиясы. – Алматы: Арыс, 2001. – 173с.
59. Еспаева К.С. Лексико-семантические типы антропонимов в эпосе «Путь Абая» М.Ауэзова. – Тюркская ономастика. – Алма-Ата, 1984. – С. 229-234.
60. Жанұзақов Т. Қазақ тіліндегі жалқы есімдер. – Алматы, 1965.
61. Жер тарихы – ел тарихы. История земли – история народа // Материалы Первой Республиканской научно-практ. конференции по ономастике. – Алматы:Эл-Фараби, 1997.
62. Жучкевич В.А. Общая топонимика. – Минск, 1968. – 287 с.
63. Жучкевич В.А. Топонимика Белоруссии. – Минск, 1968. – 184 с.
64. Жучкевич В.А. Местные географические термины в топонимии. – Вопросы географии, 1970, вып. 81. – С. 138-145.
65. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимику. – Ташкент, 1972.
66. Изучение географических названий. – Вопросы географии. Вып. 70. – М., 1966. – 207 с.
67. Иманбердиева С. Қаладағы тағамхана атаулары. АҚД. – Алматы, 2001.
68. Имена московских улиц: Путеводитель / Под ред. Г.К. Ефремова. Изд. 5-е, перераб. И доп. – М.: Моск.рабочий, 1988. – 480 с.
69. Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978.
70. Инструкция по русской передаче казахских и казахской передаче русских географических названий Республики Казахстан. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2002.
71. Историческая ономастика. – М.: Наука, 1977. – 308 с.

72. Исхакова Х.Ф. Сопоставительная грамматика татарских и русских собственных имен. – М.: Наука, 2000.
73. Исхакова Х.Ф. Грамматика собственных имен (на материале тюркских языков). – М.: ИЯ РАН, 2006. – 338 с.
74. Кажигалиева Г.А. Лингвокультурологический анализ художественного текста. – Алматы, 1999.
75. Кайдаров А.Т., Керимбаев Е.А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики. – Известия АН КазССР. Серия филологическая, 1990, № 3. – С. 3-13.
76. Калакуцкая Л.П. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке. – М.: Наука, 1984.
77. Карабулатова И.С., Бондарец Е.А. Заговор: имя собственное в сакральном дискурсе знахарской практики. – Тюмень: Феликс, 2005. – 368 с.
78. Карабулатова И.С. Прогностическая топонимика: трансформация топонимического пространства в языковом сознании носителей русского языка. – Тюмень, 2008. – 254 с.
79. Карпенко М.В. Русская антропонимика. Конспект лекций спецкурса. – Одесса, 1970.
80. Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. – М.: Наука, 1981. – 184 с.
81. Карпенко Ю.А. Топонимическая серия Московского филиала Географического общества СССР // Топонимика зарубежных стран. М.: Московский филиал Географического общества СССР, 1981.
82. Карпенко Ю.А. Литературна ономастика: Збірник статей. Одеса: Астропринт, 2008. 326 с.
83. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах. – Алматы, 1995. – 248 с.
84. Ковалев Г.Ф. Писатель. Имя. Текст. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 340 с.
85. Ковалев Г.Ф. Пушкин и имя. Воронеж: ИВЦ ВГУ, 2009. 218 с.
86. Койчубаев Е. Основные типы топонимов Семиречья. Автореф. дис... канд. филол.наук. – Алма-Ата, 1967.
87. Коков Дж. Н. Избранные труды в томах. Т. 1: Адыгская топонимия. Т.2: Адыгская антропонимия. Нальчик: Эльбрус, 2001. 488 + 524 с.
88. Конкобаев К. Топонимия Южной Киргизии. – Фрунзе, 1980.
89. Конкашпаев Г.К. Казахские народные географические термины. Автореф.дис... канд. географ. наук. – Алма-Ата, 1949.
90. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы: Евразия, 1995. – 178 с.
91. Крюкова И.В. Пограничные разряды ономастики в современном русском языке. – Волгоград, 1993.
92. Крюкова И.В. Пограничные разряды в ономастике и их преподавание иностранцам. – В сб.: Ономастика на уроке русского языка как иностранного. – Волгоград, 1993. – С.52-58.

93. Крюкова И.В. Названия телепередач с точки зрения современного языкового вкуса // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: Тез. докл. науч. конф. – Волгоград: Перемена, 1997. – С. 83-84.
94. Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. АДД. – Волгоград, 2004.
95. Курилович Е. Положение имени собственного в языке. – В сб.: Очерки по лингвистике. – М., 1962. – С. 151-166.
96. Қазақ ономастикасының мәселелері. – Алматы: Ғылым, 1986. – 135 с.
97. Кожанов М. Топонимия Гурьевской области (историко-лингвистический анализ). Автореф. дис...канд.филол.наук. – Гурьев, 1989.
98. Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. – Волгоград, 2004.
99. Кторовая Алла. Сладостный дар имен, или тайна имен и прозвищ. – М., 2002.
100. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
101. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М., 1988.
102. Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. – М.: Наука, 1964. – 135 с.
103. Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Наука, 1970.
104. Леонович О.А., Шейгал Е.И. Жизнь и культура США: Лингвострановедческий словарь. Волгоград: Станица-2, 1998.
105. Леонович О.А. В мире английских имен. – М.: Астрель • АСТ, 2002.
106. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
107. ЛЭС = Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
108. Мадиева Г.Б. Греко-латинские элементы в ономастической терминологии. // В сб.: Античность и общечеловеческие ценности. Выпуск 5. – Алматы, 1998. – С. 116-120.
109. Малолетко А.М. Палеотопонимика. – Томск, 1992. – 262 с.
110. Маршева Л.И. Топонимические типы в русских народных говорах. М.: Изво ПСТГУ, 2007. 236 с.
111. Матвеев А.К. Методы топономических исследований. – Свердловск, 1986.
112. Матвеев А.К. Архаическая русская топонимия на северо-востоке европейской части СССР. – Вопросы языкознания, 1987, № 2. – С.66-75.
113. Матвеев А.К. Топонимия Урала. – Свердловск, 1985.
114. Махпиров В.У. Имена далеких предков. Источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики. – Алматы, 1997. – 301 с.
115. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири. – Иркутск, 1969. – 120 с.
116. Местные географические термины. – Вопросы географии, Вып. 81. – М.: Мысль, 1970. – 223 с.

117. Методы автоматического распознавания речи: В 2-х книгах. Пер. с англ. / Под ред. У. Ли. Кн. 1. – М.: Мир, 1983. – 328 с.
118. Микротопонимия. – М., 1967.
119. Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. – Саратов, 1962.
120. Молчанова О.Т. Роль этнопсихологии при выборе ономастических признаков мотивации в процессе именовании объектов Среды обитания // *Studia z Filologii Polskiej i Slowianskiej*. Warszawa, 1998.
121. Molchanova O. From Words to Altai Place-Names (Topography Cognition and Semantics). Szczecin: Wyd-wo naukowe Uniwersytetu Szczec., 2007. 322 s.
122. Морозова М.Н. Вопросы топонимики. – М., 1969. – 50 с.
123. Мурзаев Э.М. География в названиях. – М.: Наука, 1979. – 177 с.
124. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.
125. Никонов В.А. География русских фамилий. – Вопросы языкознания, № 2. – М., 1983.
126. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974.
127. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 179 с.
128. Никонов В.А. Пути топонимического исследования. – М., 1964.
129. Нұрмағамбетов Ә. Жер-судың аты – тарихтың аты. – Алматы: Балауса, 1994. – 64 с.
130. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / Ответ. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1970.
131. Ономастика. – М.: Наука, 1969.
132. Ономастика. – М.: Наука, 1978.
133. Ономастика в кругу гуманитарных наук // Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 20-23 сентября 2005 г. – Екатеринбург, 2005.
134. Ономастика Востока. – М., 1980. – 287 с.
135. Ономастика Европейского Севера СССР. – Мурманск, 1982.
136. Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976.
137. Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе, 1980.
138. Ономастика Поволжья. – Вып. 1, Ульяновск, 1969; Вып. 2, Горький, 1971; Вып. 3, Уфа, 1973; Вып. 4, Саранск, 1976; Вып. 6, Волгоград, Вып. 7, Волгоград, 1995; Вып. 8, Волгоград, 1998.
139. Ономастика Поволжья. Матер. VIII Междунар. конф. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антрол. РАН, 2001. 352 с. Матер. IX Междунар. конф. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антрол. РАН, 2004. 276 с. Матер. XI Междунар. конф. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. гос. ун-та, 2008. 308 с.
140. Ономастика. Проблемы и методы. Материалы к XIII Международному ономастическому конгрессу. – М., 1978.
141. Ономастика Средней Азии. – М., 1978. Вып.1. 226 с.; Фрунзе, 1980. Вып. 2. 309 с.
142. Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: Наука, 1988.

143. Оронимика. – М.: Наука, 1969.
144. Орталық Қазақстанның жер-су аттары. – Алматы, 1989. – 256 с.
145. Орфография собственных имен. – М.: Наука, 1965.
146. Отин Е.С. Гидронимы Восточной Украины. – Киев; Донецк, 1977. – 156 с. (на укр.яз.).
147. Перспективы развития славянской ономастики. – М.: Наука, 1980. – 396 с.
148. Петрученко О. Латинско-русский словарь. Репринт IX-го изд. 1914 г. – М.: Греко-лат. кабинет Ю.А. Шичалина, 1994. – 810 с.
149. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1978. – 198 с.; М., 1988. – 189 с.
150. Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топооснобы. Словообразовательный анализ. – М.: Наука, 1983. – 160 с.
151. Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика: Матер. для самостоятельной работы: Учеб. пособ. Пермь: Изд-во ПГУ, 2006. 256 с.
152. Попов А.И. Географические названия: Введение в топонимику. – М.-Л., 1965. – 191 с.
153. Попов А.И. Названия народов СССР: Введение в этнонимику. – Л., 1973. – 170 с.
154. Попова В.Н. Структурно-семантическая природа топонимов Казахстана (сравнительно-историческое исследование). АҚД. – Алматы, 1997.
155. Поспелов Е.М. Картографирование как метод исследования субстратной топонимики. – Вопросы языкознания, 1967, № 1. – с. 80-91.
156. Поспелов Е.М. Топонимика и картография. – М., 1971. – 256 с.
157. Поспелов Е.М. Топонимика в школьной географии. – М., 1981. – 144 с.
158. Поспелов Е.М. Юбилей московской топонимики // Географические названия в Москве. – М., 1985 (Вопросы географии. Сб. 126).
159. Принципы топонимических исследований. – М., 1964.
160. Развитие методов топонимических исследований. – М.: Наука, 1970. – 112 с.
161. Рогалев А.Ф. Имя и образ: Худож. функция имени собственного в литературных произведениях и сказках. Гомель: Барк, 2007. 224 с.
162. Романова Т.П. Система русских официальных топонимов и формирование ее типологических черт. АҚД. – Самара, 1989.
163. Русская топонимия Алтая. – Томск, 1983. – 256 с.
164. Русская энциклопедия. Русская ономастика и ономастика России. – М.: Школа-Пресс, 1994.
165. Рут М.Э. Имена и судьбы. Екатеринбург: Ср.-Ур. кн. изд-во, 1996. 128 с. Щетинин Л.М. Русские имена (очерки по донской антропонимике). Ростов/Д.: Изд-во РГУ, 1972. 232 с.
166. Рут Э.М. Личность и микротопонимическая система // Языковая концепция регионального существования человека и этноса. – Барнаул, 1996.

167. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. – М., 2006. – 311 с.
168. Рысбергенова К. Историко-лингвистическое исследование топонимов Южного Казахстана. – Алматы: Ғылым, 2000. – 152 с.
169. Сағидолдақызы Г. Түркі (қазақ) және моңғол халықтарының тарихи-мәдени байланыстарының топонимияда бейнелуі. – Алматы, 2000. – 252 б.
170. Сафаралиева Ә.Я. Как тебя зовут? Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987ю 224 с.
171. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – С. 45-96.
172. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – с. 97-128.
173. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест? – Землеведение, 1924, т. 26, вып. 1-2. – С. 133-158.
174. Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий. – Вопросы языкознания, 1959, № 6. – С. 36-50.
175. Соболева Т.А., Суперанская А.В. Товарные знаки. – М., 1986.
176. Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография. М.: Наука, 1989. – 116 с.
177. Сулейменова Э.Д., Мадиева Г.Б. Метаязык лингвистики и опыт составления двуязычного русско-казахского словаря по языкознанию. – Вестник КазГУ. Серия филологическая. № 7. – Алматы, 1997. – С.87-91.
178. Султаньяев О.А. Казахская ономастика. Лингвистический анализ топонимов и микротопонимов. – Кокшетау, 1998. – 152 с.
179. Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. – М.: Наука, 1969.
180. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – 366 с.; М., 2007. – 368 с.
181. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. – М.: Наука, 1984.
182. Суперанская А.В. Ономастика начала XXI века. – М.: Институт языкознания РАН, 2009. – 80 с.
183. Супрун В.И. Имена и именины. – Волгоград, 1997. – 175 с.
184. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени д.филол.наук. – Волгоград, 2000. – 76 с.
185. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л.: Лениздат, 1991. – 202 с.
186. Ташицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук. – Вопросы языкознания, 1961, № 2. – С. 3-11.
187. Телия В.Н. Русская фразеология. – М., 1996.
188. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. –
189. Тілеубердиев Б.М. Өңтүстік Қазақстан топонимдерінің этнолингвистикалық сипаттары. Автореф.дис...канд.филол.наук. – Алматы, 1994.
190. Топонимика Востока. – М., 1962. 239 с.; М., 1964. 228 с.; М., 1969. 239 с.

191. Топонимика Востока. Исследования и материалы. – М., 1976.
192. Топонимика и историческая география. – М., 1976.
193. Топонимика на службе географии. – Вопросы географии. М.: Мысль, 1979, вып 110. – с. 208.
194. Топономастика и транскрипция. – М., 1964.
195. Топоров В.Н. Из области теоретической топономастики. – Вопросы языкознания, 1962, № 6. – С. 3-12.
196. Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. – М., 1962. – 270 с.
197. Топоров В.Н. О палийской топономастике // В сб.: Топонимика Востока. – М.: Наука, 1969.
198. Топорова Т.В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. – М., 1996. – 253 с.
199. Трубачев О.Н. Названия рек Правобережной Украины: словообразование, этимология, этническая интерпретация. – М.: Наука, 1968.
200. Трубачев О.Н. Языкознание и этногенез славян. – Вопросы языкознания. 1982, № 4. С. 10-26; 1982, № 5. С. 3-17; 1984, № 2. С. 15-30; 1984, № 3. С. 18-29; 1985, № 4. С. 3-17; 1985, № 5. С. 3-14.
201. Черепанова О.А. Мифологическая лексика русского Севера. – Л., 1983.
202. Этническая ономастика. – М.: Наука, 1984. – 192 с.
203. Этнография имен. – М.: Наука, 1971.
204. Этнонимы. – М.: Наука, 1970.
205. Языки и топонимия Сибири. Вып. 1-5. – Томск, 1966-1975.
206. Яценко А.И. Лингвистический анализ микротопонимов определенного региона. – Вологда, 1977.

Топонимические словари

1. Барашков В.Ф. Топонимия Ульяновской области. – Ульяновск, 1974.
2. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Ленинграда. – Л., 1985.
3. Дмитриева Л.М. Ойконимический словарь Алтая. – Барнаул, 2001.
4. Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. – Минск, 1974.
5. Койчубаев Е. Краткий топонимический словарь Казахстана. – Алма-Ата, 1974.
6. Конкошпаев Г.К. Словарь казахских географических названий. – Алма-Ата, 1963.
7. Кривошекова-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья. – Пермь, 1983.
8. Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоемы Волгоградской области: Гидронимический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. 380 с.
9. Кусков В.П. Краткий топонимический словарь Камчатской области. – Петропавловск-Камчатский, 1967.

10. Қазақстан географиялық атауларының сөздігі. Жезқазған облысы. – Алматы, 1990.
11. Қазақстанның географиялық атаулары. Ақмола облысы. – Алматы, 1998.
12. Матвеев А.К. Географические названия Урала. – Свердловск, 1980.
13. Мельхеев М.Н. Географические имена. Топонимический словарь. – М., 1961.
14. Мельхеев М.Н. Происхождение географических названий Иркутской области. Словарь. – Иркутск, 1964.
15. Минкин А.А. Топонимы Мурмана. – Мурманск, 1976.
16. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М., 1984.
17. Мытарев А.А. От Абы до Яи. Географический словарь Кузбаса. – Кемерово, 1970.
18. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М., 1966.
19. Попова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. – М., 1994.
20. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2002. – 512 с.
21. Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа, 1980.
22. Туркин А.И. Краткий коми топонимический словарь. – Сыктывкар, 1981.
23. Яценко А.И. Гидрономический словарь Курской области. – Л., 1964.

Антропонимические словари

1. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища, фамилии. – М.: Наука, 1974.
2. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979.
3. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: АСТ; Астрель, 2001. 672 с.
4. Жанұзақов Т., Есбаева К. Қазақ есімдері. Казахские имена. – Алматы: Наука., 1988.
5. Лидин Р.А. Иностранные фамилии и личные имена. Написание и произношение. Практическая транскрипция на русский язык. Словарь-справочник. – М., 1998.
6. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 1. – М., 1941; Т. 2, 3. – М., 1949.
7. Никонов В.А. Опыт словаря русских фамилий. (А - Арсланов). – Этимология. 1970-1975. – М.: Наука, 1972-1977.
8. Никонов В.А. Словарь русских фамилий. – М., 1993.
9. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. – М.: Русский язык, 1966. 2-е изд. 1980. 3-е изд. 1984. 4-е изд., доп. М.: Рус. словари, 1995. 414 с.
10. Подсеваткин С. Энциклопедия псевдонимов. – М., 1999.
11. Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий. – М., 1986. Словарь автобиографической трилогии М.Горького. Имена собственные. – Л., 1975.

12. Саттаров Г.Ф. Словарь татарских личных имен. – Казань, 1981.
13. Словарь киргизских личных имен. – Фрунзе, 1979.
14. Словарь названий жителей РСФСР. – М.: Советская энциклопедия, 1964.
15. Справочник татарских личных имен. – Казань, 1973.
16. Справочник личных имен народов РСФСР. – М.: Русский язык, 1979.
17. Сталтмане В.Э. Латышская антропонимия. Фамилии. – М., 1981.
18. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М., 1998.
19. Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-Пресс, 1995. 736 с.
20. Тупиков М.Н. Словарь древнерусских личных собственных имен. – С-Пб, 1903. Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. Пер. с англ. / Общ. ред. и послесловие Б.А. Успенского. Изд. 2-е, исправ. М.: Прогресс, 1995. 448 с.
21. Федосюк Ю.А. Русские фамилии. Популярно-этимологический словарь. – М.: Детская литература, 1981.
22. Энциклопедия псевдонимов. – М.:Терра, 1999. – 256 с.

**Докторские диссертации по ономастике,
защищенные в Казахстане**

(список авторефератов дан в хронологической последовательности)

1. Джанузаков Т. Основные проблемы ономастики казахского языка. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алма-Ата, 1976.
2. Абдрахманов А.А. Историко-этимологическое исследование топонимов Казахстана. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 1991.
3. Попова В.Н. Структурно-семантическая природа топонимов Казахстана (сравнительно-историческое исследование). Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 1997.
4. Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 1998.
5. Керимбаев Е.А. Этнокультурные основы номинации и формирования казахских собственных имен. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 2002.
6. Бижкенова А.Е. Деонимный семиозис и репрезентативность лексического и словообразовательного значений деонимов. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 2004.
7. Мадиева Г.Б. Ономастическое пространство современного Казахстана: структура, семантика, прецедентность, лемматизация. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 2005.
8. Жартыбаев А.Е. Орталық Қазақстан топонимиясының тарихи-лингвистикалық, этимологиялық және этномәдени негіздері. Филол. ғылымд. докторы диссер. авторефераты. – Алматы, 2006.
9. Тілеубердиев Б. Қазақ ономастикасының лингвоконцептологиялық негіздері. Филол. ғылымд. докторы диссер. авторефераты. – Алматы, 2006.

10. Рысбергген К.К. Қазақ топонимиясының лингвокогнитивтік және этномәдени негіздері. Филол. ғылымд. докторы диссер. авторефераты. – Алматы, 2010.

11. Акшолоакова А.Ж. Казахские онимы в русской речи: норма, адаптация, вариативность. Диссертация на соискание учено степени доктора философии PhD. – Алматы, 2014.

**Кандидатские диссертации по ономастике,
защищенные в Казахстане**

(список авторефератов дан в хронологической последовательности)

1. Конкашпаев Г.К. Казахские народные географические термины. Автореф.дис... канд. географ. наук. – Алма-Ата, 1949.

2. Абдрахманов А.А. Некоторые вопросы топонимики Казахстана. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1954.

3. Жанузаков Т. Лично-собственные имена в казахском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1960.

4. Попова В.Н. Гидронимы Павлодарской области (лингвистический анализ). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Томск, 1966.

5. Койчубаев Е. Основные типы топонимов Семиречья. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1967.

6. Султаньяев О.А. Топонимика Кокчетавской области (лингвистический анализ). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Томск, 1969.

7. Махпиров В.У. Собственные имена в памятнике XI в. «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгарского. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1980.

8. Керимбаев Е.А. Лексико-семантическая типология оронимии Казахстана. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1988.

9. Линко Т.В. Зоонимы в казахском и русском языках. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1989.

10. Бектасова Б.К. Топонимия Кустанайской области. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1989.

11. Кожанов М. Топонимия Гурьевской области (историко-лингвистический анализ). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Гурьев, 1989.

12. Мадиева Г.Б. Гидронимия Восточного Казахстана. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1990.

13. Жартыбаев А.Е. Состав и структура топонимов Карагандинской области. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1991.

14. Аронов К.Г. Этнолингвистическая природа народных космонимов в казахском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1992.

15. Сагидолдагийн Г. Казахско-монгольские топонимические параллели. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1993.

16. Рысбергенова К. Историко-лингвистическое исследование топонимов Южно-Казахстанской области. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1993.

17. Тлеубердиев Б.М. Этнолингвистическое описание топонимов Южного Казахстана. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1994.
18. Мусабаева М.Д. «Назывные» антропонимы казахского языка в этнолингвистическом освещении. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1995.
19. Мусабекова У. Мотивационный аспект антропонимов казахского и русского языков. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1996.
20. Бижкенова А.Е. Процесс деонимизации в словообразовании современного немецкого языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1997.
21. Ержанова У.Р. Этнолингвистическое описание топонимов Западно-Казахстанской области. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1998.
22. Диарова М.А. Взаимная адаптация топонимов в условиях двуязычия. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1999.
23. Ихсангалиева Г.К. Функционально-прагматический анализ заголовков (на материале казахстанских газет и телепрограмм). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2000.
24. Жаппар К.З. Эстетические функции имен собственных в поэзии О. Сулейменова. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2000.
25. Бияров Б.Н. Өр Алтай (Оңтүстік Алтай) оронимдері. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2000.
26. Головина К.М. Сопоставительный анализ идиоэтнических топонимов и антропонимов русского и казахского языков. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2000.
27. Котлярова Т.Г. Словообразовательная парадигма антропонимических прилагательных в коммуникативно-прагматической перспективе. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Астана, 2001.
28. Кошимова Б.А. Қазақ лексикасындағы бейонимдену үрдісі. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2001.
29. Алимхан А.А. Шығыс Қазақстанның оңтүстік аймағы топонимдерінің тілдік және этномәдени негіздері. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2001.
30. Иманбердиева С.К. Қаладағы тағамхана атаудары. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2001.
31. Досжанов Б.А. Древние антропонимы в казахском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Астана, 2001.
32. Жангабылова З.К. Етістік тұлғалы антропонимдер (түрік және қазақ тілі деректері негізінде). Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2002.
33. Бекенова Г.Ш. Қазақстанның солтүстік өңірі гидронимдері (семантикалық типология). Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Астана, 2002.
34. Керимбаева С.Е. Ономастическая экспликация мифологической модели мира в казахском языке. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Алматы, 2004.
35. Аубакирова Г.Т. Идиоэтническая семантика и лингвостилистические функции собственных имен в художественном тексте (на материале повести Г. Мусрепова «Ұлпан»). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2004.

36. Керимбаев Д.М. Қазақ фольклорындағы жалқы есімдердің құрамы мен этнолингвистикалық сипаты. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2004.
37. Какимова М.Е. Типология эргонимов Северо-Казахстанской области. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2004.
38. Сапаров Қ.Т. Павлодар облысы топонимдерінің қалыптасуының геоэкологиялық астарлары. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2004.
39. Джарасова Т.Т. Псевдонимы в лингвокультурном контексте (на материале казахского, русского и английского языков). Автореф. дис...канд. филол. наук. – Алматы, 2005.
40. Агабекова Ж.А. Этнолингвистическая характеристика казахских антропонимов арабоязычного происхождения. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Туркестан, 2005.
41. Арысбаев А. Қазақ топонимдерінің кумулятивтік қызметі. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2005.
42. Исмаилова Ж.А. Оңтүстік Қазақстан облысы топонимдік жүйесінің қалыптасу ерекшеліктері (1905-2005 жж.). Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2005.
43. Кошпанова Ж.Б. Структура и семантика прагмонимов. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Алматы, 2006.
44. Құламанова З.А. Жамбыл облысы ойконимдерінің тарихи-лингвистикалық және этномәдени сипаты. Филол. ғылымд. канд. диссер. автореф. – Алматы, 2006.
45. Жұмағұлова Ж.Ж. Қазақ тіліндегі этноәлеуметтік атаулардың лингвомәдени сипаты. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2006.
46. Абдрахманова Т.М. Структура и семантика неофициальных личных имен казахского, русского и немецкого языков. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2007.
47. Смаилова А.Б. Адаптация иноязычных онимов в казахском тексте. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2007.
48. Қортабаева Г.Қ. Қазақ ономопозитикасы: сатиралық-юморлық кейіпкер аттары. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2007.
49. Мақұлбек А.Б. У Қазақ топонимдерінің фоносемантикалық сипаты. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2008.
50. Рсалиева Н.М. Қазақ онимдерін ағылшын тілінде транслитерациялаудың ғылыми-теориялық негіздері. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2008.
51. Сейітова Ш.Б. Шығыс Қазақстан аймағындағы ру-тайпа атауларынан қалыптасқан тұрақты тіркестер. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2008.